

*Задумайся, человек: жизнь твоя не вечна.
Уверен ты можешь быть лишь в том, что
сделал сам, но одной судьбе известно, что
оставишь ты потомкам!*

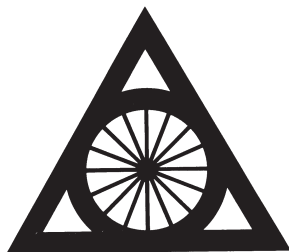
Оккультное изречение

Йог Рамананта

ДУША И ТЕЛО

в разъяснениях

ОККУЛЬТИЗМА



Нижний Новгород



Издатель Москвичев А. Г.

2019 год

*Настоящая публикация подготовлена к печати Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.*

УДК 133.2

ББК 86.30

КТК 001

P21

Йог Раманантата

P21 Душа и тело в разъяснениях оккультизма / Йог Раманантата, Н. Новгород: А. Г. Москвичев, 2019. — 386 с.

ISBN 978-5-6042358-7-4

Эта книга посвящена самой загадочной и важной проблеме, волнующей человечество на протяжении всей его истории: есть ли жизнь после смерти? И если да, то какова она и что тогда такое смерть? Для чего вообще мы здесь? Эти вопросы и другие подобные волнуют каждого нормального человека, мимо них нельзя пройти, от них нельзя отмахнуться, от них никуда не укрыться, они касаются и затрагивают всех и каждого. Ответ на них можно найти, читая эту книгу.

Автор, уникальный специалист в области классического спиритизма и его философии, русский переводчик книг Аллана Кардека, Леона Дени и Артура Конан-Дойля, делится с читателями своими мыслями о фундаментальных проблемах бытия, приглашая и их глубоко задуматься о душе, о Боге, о науке и религии и иных «вечных» вопросах. Автор показывает, что оккультизм, должным образом понятый, разрешает загадку жизни и смерти, а также – все трудности философии и религии и кладёт конец противостоянию науки и религии.

Значительное место в книге отведено вопросу о множественности существований, о памяти прошлых воплощений. На ряде интересных примеров автор убедительно показывает: чтобы сделать свою жизнь ярче, богаче, успешнее, нужно научиться не только запоминать, но и вспоминать. Ведь, по мысли Платона, всякое серьёзное знание есть не столько результат последнего опыта, опыта последних дней и лет жизни, сколько *припоминание*.

ISBN 978-5-6042358-7-4

© Москвичев А. Г., издание, оформление, 2019

© Йог Раманантата, авторские права, 2019

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ–НАПУТСТВИЕ

В человеческой жизни много вынужденного, навязанного и пагубного в своей назойливости. И от одной лжи на свете больше шуму, чем от ста правд. Если же лжей не одна, а тысячи, то жизнь превращается в непрекращающийся треск и грохот. Это и есть *сансара*.

Ничтожный жлоб стремится лишь к безудержному самообогащению и безраздельной власти над миром. Благородная натура, коли у неё есть деньги, старается благодетельствовать миру: помогать бедным, давать пищу голодным и работу тем, кто в ней нуждается. В этом вся разница.

Неопровержимым доводам и аргументам в пользу посмертного существования болвану – как заурядному, так и дипломированному – совершенно нечего противопоставить, кроме полного непонимания и собственной неспособности и невежества. Зато после этого он может преспокойно эти доводы игнорировать и жить как ни в чём не бывало прежней никчёмной жизнью. Что он с успехом и делает.

В жизни есть вещи, которых не познаёшь вовсе, а есть и такие, которые приходится познавать всё вновь и вновь. И это неспроста. Потому что понимания некоторых вещей надо ещё заслужить, быть его достойным. И важнейшая из них – это знание о духовной (*духовной* в буквальном, а не в переносном смысле) природе человека и, соответственно, о его бессмертии. Вся здешняя суета сует, весь этот «гламур» и «бомонд» – что?

Люди – глупцы или разумом дети,
По миру стелется мерзкая вонь...
Жизнь так пуста, так бессмысленна в «свете» –
Смерти её лишь пронзает огонь.

Всё живое и истинное вырывается на волю – его не удержать в клетке. Что ни говорите, поразительно и восхитительно: на протяжении своей истории изначально и поэтапно, а после того *по нарастающей* и уже *навсегда* земное человечество имело следующие способы взаимодействия с *тонким миром*, и они же неопровержимые свидетельства и доказательства его существования:

1) **откровения** (пророки) и **вдохновения** (художники, учёные, философы);

2) **оккультисты, маги и йоги**;

3) **некромантия** (архаичный спиритизм античности, средневековья и нецивилизованных народов и рас);

4) **медиумизм** (с середины XIX века: типология, левитация, аппорты... и что гораздо важнее: автоматическое писание, прямой голос, трансфигурация и инкорпорация);

5) **неоспиритизм** (учение Высших Духов через Аллана Кардека и его медиумов);

6) **регрессия памяти** (как доказательство закона реинкарнации и множественности существований);

7) **реаниматология** (свидетельства умиравших и неумерших);

и наконец:

8) **инструментальная транскомуникация** (информационный обмен между обитателями плотного и тонкого миров с использованием технических средств – компьютеров, «айфонов» и прочих «гэджетов», на более ранних этапах – радиоприёмников, магнитофонов и т.п.).

В совокупности взятое всё это называется одним словом – *спиритизм*.

Все эти явления в своё время изучались и сегодня изучаются серьёзными учёными. И пренебрегать показаниями людей, знающих толк в точных наблюдениях, по меньшей мере, безрассудно.

Всё просто и ясно, всё это работает как совместно, так и в отдельности, но загнипнотизированным обитателям сансарного мира этого попрежнему мало, человечеству это неубедительно и

не вызывает у него никакого интереса. Зато где-то рядом и сбоку, по принципу «слышал звон да не знаю, где он», как паразиты и ядовитые грибы, появляются «ведьмаки», колдуны, церкви, конфессии, «духовные» институции. И это-то и завладевает вниманием человечества, которое кормится сими ядовитыми грибами, и в результате у него начинаются галлюцинации, иллюзии и бред. Такова наша земная действительность – беспросветное результирующее внутристадного гипноза. Право слово, надо бы понимать, что пресловутой «лжи во спасение» не существует. Всякая ложь «во погибель».

Люди многого не понимают, и более того, не видят нужды в понимании многого. Совсем не одно и то же, когда представления о мире и жизни расширяются или когда они углубляются. Кто идёт в глубину, тот знает самую суть, а кто двигается по поверхности, тот при поверхностных знаниях так и остаётся и не знает ничего существенного, более того, не догадывается о его существовании. Иной говорун в результате постоянного словесного фехтования находится в отменной спортивной форме, что называется «за словом в карман не лезет», но это вовсе не значит, что он всегда прав или что он глубоко мыслит. Скорее наоборот, все эти выпады, пируэты, антраша и вообще весь его «балет» лежат на поверхности и за ними ничего, кроме поверхностности, не скрывается.

Полупросвещение образует удивительных умственных калек и нравственных уродов. Кругозор тех, для кого собственное сознание является всего лишь функцией их мозга, сужен до предела трёх измерений, а их бытие естественно имеет самый что ни на есть животный характер. Неужели же никто из «светлых умов» сегодня не видит, что у нынешней науки нет сверхзадачи, характер её сугубо прикладной – обслуживание технического «прогресса»? Природа же этого «прогресса» двойственна: с одной стороны, это – служение комфорту и его всеохватному расширению (что из области иллюзий), и с другой – выжимание всё больших прибылей из навязанных *гомо стультусам* искусственных и мнимых потребностей (а это уже из области пошлости и подлости).

Материалистическая наука – крайне догматическое установление. Её основная онтологическая догма – это «неделимость» атома как кирпичика мироздания (*átomos* по-гречески значит *неделимое*). Так было более 2000 лет со времён Демокрита и Эпикура. И после того, как наукой же в конце XIX века было раз и навсегда установлено, что «атом» именно *делится* (и чуть ли не до бесконечности), что существование его, как и существование самой материи, условно и иллюзорно, рухнуло главное основание всего материализма, *равно как и всех вытекающих из него теорий*. И уже тогда настойчивое желание материалистически настроенных учёных (хотя так были настроены совсем и далеко не все) гнуть прежнюю линию означало, по выражению Карла Дюпреля, всего лишь «упорное желание продолжать работу, уже давно ставшую никому не нужной».

Важнейшим догматом материалистической науки всегда являлось непризнание объективной реальности за духовным, психическим миром, каковой истолковывался ею только как побочный продукт чрезвычайно удачного стечения обстоятельств в развитии материального мира. Для полного опровержения этого постулата было бы достаточно одного-единственного твёрдо удостоверенного факта действия мысли на расстоянии. Между тем факт этот был удостоверен (учёными же) не то что единожды, а десятки тысяч раз. Книгами, в которых собраны и проанализированы эти факты, можно заполнить десятки шкафов библиотеки.

Зачем, спрашивается, было не изучать факты и скрывать эти книги? Смысл был только один: всеми силами развивать материалистическую науку. Кто платит деньги, тот, как говорит вульгарное выражение, и заказывает музыку. Кто же здесь платил и заказывал? Силы мракобесия: политические элиты западных государств, стремившиеся к мировому господству и грызущиеся между собой. А каковы были результаты развития такой науки? Их только два, и выглядят они удручающе взаимоисключающим образом: с одной стороны, создание комфорта и, с другой, создание новых, а также совершенствование старых орудий убийства. Комфорта для хозяев и их прислуги, и уничтожения

конкурентов и армии непокорных рабов, буде таковая возникнет. Создание оружия массового уничтожения стало вершиной трудов материалистической науки, вот триумфальный итог её деятельности, весь этот «атом для мира».

Настоящая наука не знает границ, не знает рас и национальностей, настоящая наука, как и настоящее искусство, принадлежит всему человечеству. А здесь было не так: создатели оружия массового уничтожения делали своё гнусное дело по большому секрету в закрытых «шарашках», на деньги военно-промышленных комплексов своих государств под руководством «великих» умов госбезопасности. К моменту появления компьютерных технологий материалистическая наука в основном решила проблему комфорта и массового уничтожения и смогла динамично влиться в новую тематику. Апофеозом её деятельности здесь стало создание массовой мобильной связи, благодаря которой удалось свести воедино комфорт и массовое уничтожение. Ибо массовое оглупление сознания, которое в прошлом веке никак не могли довести до полного совершенства с помощью радио и телевидения, благодаря мобильной связи увенчалось теперь полным успехом. Поголовное же оглупление человечества, по нашему мнению, и есть его полное и массовое уничтожение.

Вообще посмотрим правде в глаза: человечество поставило над самим собой и над своим здоровьем небывалый по своей безответственности эксперимент, последствия которого скажутся не сразу, и поэтому окончательные выводы по теме сегодня делать ещё рановато. Чем обернётся компьютер для здоровья человека, станет более менее ясно лишь к концу жизни первого компьютерного поколения людей. Поймите простую вещь: Апокалипсис – это не тогда, когда будет всемирный потоп или пожар, глобальное землетрясение, мор да глад или всеобщая термоядерная война. Это, когда в человечестве не останется ни одного *гомо сапиенса*, когда всё оно превратится в стадо программируемых идиотов, управляемых автоматами и *бездушными биороботами* (власть «придерживающая» элита). Отсчёт времени давно пошёл. Процесс всеобщего оглупления и обезчеловечивания с каждым днём всё ускоряется, его безобразная масса уже накопила огромную инерцию.

Здесь задействовано всё: компьютеры, массовая информация и средства оной, уклад «цивилизованной» жизни, массовое «искусство», а также, и не в последнюю очередь, – человеческие косность и лень. Режиссёры современного миропорядка всю воплощают в жизнь свой дьявольский сценарий, смысл которого в том, чтобы превратить глобализованное человечество в биомассу, отправляющую простейшие жизненные функции.

Произведениям, составляющим данную книгу, более нескольких десятков лет, они гораздо старше даты своей последней редакции, которая стоит в качестве подписи в конце каждого из них. И, что может показаться удивительным, сегодня они ещё более актуальны, чем тогда. И актуальность их будет только возрастать, покуда человечество будет упорствовать на пребывании в своей параллельной и кошмарной реальности. Как справедливо указывал в своё время А.Конан-Дойль: «Под руководством философии материализма человечество движется по ложному пути. Чем дальше, тем всё более и более ясно, что путь этот – путь страданий, и человечество должно приступить к постижению этих тайн или погибнуть».

Назначение этой книги – изменить Ваше представление о самом себе, а стало быть, и о мире, и о жизни в целом, и, в конце концов, изменить и саму Вашу жизнь и мир, в котором Вы живёте.

Иными словами, учтите: прочитав эту книгу до конца, Вы станете другим человеком. Но не стоит беспокоиться: прочитать её до конца сможет не каждый, а только тот, кто в своём умственном и духовном развитии поднялся до постановки перед самим собой вопросов, ответы на которые она даёт. По слову Свами Вивекананды, «глупец может собрать в своей библиотеке все книги, какие только на свете есть, но читать он сможет лишь те из них, которых он достоин».

При таком понимании, мы совершенно поновому трактуем термин «окультизм» – это не «знание, открытое и доступное избранным и посвящённым и сокрытое ото всех прочих», а «знание, доступное для тех, кто до него дорос и кто в состоянии его понять». Природа и характер самого знания при этом несколько не меняются и остаются прежними.

В своей работе мы старались объединить на общих основах две мистические философии Востока и Запада – йогу и концепцию французских философов-спиритов Аллана Кардека и Леона Дени. Итогом такого слияния является карденистская философия, выражением которой и служит «Манифест», заключающий нашу небольшую, но весомую книгу.

Мы не стремились непременно сказать всё сами, но предпочли, по мере возможности, ввести в наш текст высказывания известных мыслителей различных эпох и народов. Нам думается, что во взорах некоторых это придаст словам нашим вящего веса, ибо очарование авторитета и всепланетной известности для многих попрежнему необоримо.

Не скроем, особо важные мысли порой практически дословно повторяются в нашей книге в разных её разделах – это не упущение, а методический приём, а сама книга, как и прочие наши издания, не столько книга для чтения, сколько своеобразный учебник. Кроме того, мы вполне согласны с Эмпедоклом, считавшим: «Ведь что нужно, и дважды хорошо поведать», и с Платоном, учившим: «И дважды, и трижды прекрасно повторить прекрасное!»

Кстати, о повторениях и свойствах памяти, этого высшего и самого ценного дара разума, коего мы совсем не ценим и не бережём. Свами Анантананда говорит: «Мы – результат своего прошлого, неизбежное последствие наших дел и мыслей. Поэтому наша память – это мы сами: наша личность, наши возможности, наше мышление, наше отношение к людям – всё связано с памятью. Чем наша память сильнее, тем более мы являемся самими собою, тем сильнее наша помощь миру». Вполне естественно, с нашей точки зрения, углубить тему памяти и воспоминаний, перейдя к применению этой способности в деле самопознания.

Реальное владение памятью поможет нам многое понять в самих себе и многое о себе узнать. По мысли Платона, всякое серьёзное знание есть не столько результат последнего опыта, опыта последних дней и лет жизни, сколько *припоминание*. Припоминание – это внесение в область нынешнего потока нашего сознания результатов опыта своего далёкого прошлого, который хранится в глубинах нашей памяти в «сжатом», «заархивированном» виде.

Опыт какого «далёкого прошлого», спрашивается, имеется в виду? Опыт нашей прошлой жизни, проведённой в других телах, опыт прошлых воплощений, который и является главным богатством и смутно сознаваемой, но реальной основой нашей теперешней личности. Потому что если уж вспоминать, так вспоминать. Вспомнив же своё далёкое прошлое, мы сможем увидеть и предназначенное нам будущее. Самопознание поможет нам также уразуметь иллюзорность смерти.

Философия Карденизма, или Питри-Йога, ориентирована на ценности Христианства, каковое, однако, осмысляется в более широком спектре всех духовных исканий ноосферы планеты Земля.

В заключение скажем, что *сансара*, т.е. материальный мир, иллюзорный мир, в котором мы живём, существует совсем не для того, чтобы в нём жили и наслаждались, словно в раю, а для того, чтобы мы здесь учились и ума набирались, приготавливаясь к жизни вечной.

Мир, Радость и Свет всем, ищущим Истинного Блага!

22 ноября 2018 г.

ॐ परमानंता

Когда подумаешь о том, что будет с душою после смерти, нельзя не подумать и о том, что было с душою до рождения. Если ты идёшь куда-нибудь, то, наверное, откуда-нибудь ты вышел. Так и в жизни. Если ты пришёл в эту жизнь, то откуда-нибудь. Если будешь жить после, то жил и прежде.

Л.Н.Толстой

Все наши встречи здесь не случайны. Мы все что-то значим друг для друга. Мы знали друг друга прежде и продолжим наше общение в вечности. Поэтому для нас так важно отдавать друг другу лучшее, что в нас есть, и изживать в себе остатки дурного, которые мешают другим наслаждаться нашим обществом.

Свами Анантананда

РЕГРЕССИЯ И РЕИНКАРНАЦИЯ

ПАМЯТЬ ПРОШЛЫХ ЖИЗНЕЙ И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЙ

У людей, живущих в нашем суетливом веке, как-то сама собой выработалась убежденность, что жизнь у человека одна и что со смертью всё для него прекращается. Но философско-мистические учения Востока и Запада всегда утверждали совершенно иное: жизнь у человека не одна, у него бесчисленное множество их. И, стало быть, человек совсем не то, чем он себя считает: он не тело, но дух, а тело – лишь вещь, *до известной степени* ему принадлежащая, которой он пользуется, пока она естественным образом не изнашивается или внезапно непоправимо не сломается, после чего дух (человек) берёт себе новую оболочку и также пользуется ею до завершения её естественного срока службы.

Тело, по мнению оккультистов, всего лишь машина, которую человек обязан поддерживать в исправном состоянии: не он создал её, не ему в конечном счёте принадлежит она, и он должен держать ответ за неё перед Создателем. Притом машина эта в силу индивидуальных особенностей её конструкции может быть человеку (духу) либо наказанием, либо наградой. Можно смотреть на физическое тело и как на одежду, в которую дух облачается на время своей жизни в материальном мире.

Вариации этого учения повсеместно встречаем у всех народов, в самые разные эпохи населявших нашу прекрасную планету. Лишь засилье материалистической идеологии на целые столетия заставило забыть его.

Так, например, галлы (предки французов) были совершенно убеждены в том, что жизнь каждого человека есть лишь звено бесконечной цепочки его предыдущих и последующих жизней. В поэтических гимнах барды пели о том, что, существуя извечно, человек не был рождён матерью от отца, но что он был сотворён стихиями природы по воле Божества. Он был червём в земле, рыбой в море, змеей в песке, птицей в небе, львом в саванне и т.д., пока наконец божественный дух Гвион не выделил его за заслуги среди прочих и не сделал человеком.

И после этого он перебивал бессчётное число раз человеком в разных мирах и на разных планетах и освоил там разные науки и ремёсла, пока не стал наконец тем, кто он есть сейчас. Галлы

считали, что человек – не тело, но дух, а тело его – всего лишь одежда, в которую тот облачается для земной жизни, и что смерть тела – просто очередное освобождение духа от стягивающих его одежд. Поэтому, когда было надо, галлы бесстрашно кидались в сечу, бились, не щадя жизни, и, к удивлению и негодованию врагов, оставляли тела своих павших воинов на произвол судьбы.

Последнее, однако, совершенно логично, если учесть, что для галлов трупы эти были отнюдь не останками любимых и близких, но своего рода порванным тряпьем, от которого носивший его дух почёл за благо избавиться. Любопытен тот факт, что у галлов уверенность в грядущей жизни была настолько велика, что они давали деньги друг другу взаймы с правом отдачи в мире ином.

Примечательно высказывание Г.Р. Хаггарда по этому поводу: «Учение о перевоплощении, признанное четвертью обитателей Земного шара, не так-то легко отбросить в сторону, особенно если учесть, что оно даёт человеку надежду. Оно в самом деле вполне достойно того, чтоб его рассмотрели внимательнее. Если мудрецы, проповедовавшие его, начиная от Платона, а в действительности – бесчисленные века прежде него, ибо он несомненно позаимствовал его в учениях Востока, если только мудрецы эти правы, то мы, бедные человеки, по крайней мере не появляемся на свет и не исчезаем, словно мошकारа летним вечером, но переходим при этой кажущейся смерти к вечно обновлённой жизни. Это как бы верёвочная лестница Иакова, устремлённая в небо, по которой мы мучительно взбираемся вверх. Правда, каждая перекладина её, едва только нога наша от неё отрывается, исчезает без следа. Внизу под нами – мрак и вся бездна Времени, а сверху – также темнота и мы не ведаем что ещё. И всё же руки наши держатся за верёвки, а ноги твёрдо стоят на перекладине, и мы знаем, что не падаем, но поднимаемся, равно как и то, что по природе вещей всякая лестница должна быть к чему-то прикреплена и должна вести куда-то. Невесёлое же занятие, могут сказать на это, особенно когда одна перекладина так похожа на другую, а всех их так много. И всё же, разве не лучше это, чем просто мыльный пузырь, который хотя и красив,

но вот лопнул – и его нет? Право же, жизнь лучше небытия, особенно если это возрастающая, всё более полная жизнь, и если в конце концов она должна привести к некоей невообразимой радости, к божественному свету, в котором нам станет виден весь пройденный нами путь и вместе с ним – глубокие основания Жизни и Бытия, к которым лестница наша прикреплена, и врата Вечного Блаженства, в которые она ведёт». (H.R.Haggard, “Allan and the Ice Gods”).

Рассказывают, что герой Второй Мировой войны и крупный военный стратег генерал Паттон был как-то приглашён в Италию осмотреть поле, на котором когда-то произошла самая знаменитая битва времён Второй Пунической войны, шедшей между Римом и Карфагеном, – битва при Каннах. Генерал направился туда в сопровождении целого эскорта официальных лиц и офицеров. Присутствовал там так же и некий полковник, военный историк, задачей которого было в малейших подробностях оживить перед генералом знаменитую битву. Он с рвением принялся за дело, его описания диспозиций войск и их манёвров казались самим совершенством: здесь римские легионы, там слоны Ганнибала, а там ещё – кавалерия Гасдрубала, Ганнибалова брата, пришедшая на подмогу. И тут генерал Паттон, который, нахмутив брови, с необычайным вниманием следил за объяснениями своего учёного экскурсовода, вдруг воскликнул:

– Все нет! Кавалерия Гасдрубала была не здесь. Она была там! – и показал на другой участок поля.

– Дело в том, – отвечал полковник-историк со всем возможным почтением, на какое был способен, и нимало не раздражаясь, – что касательно этой битвы существует значительное число исторических свидетельств, которые все согласно указывают, что кавалерия Гасдрубала располагалась именно там, где я вам показал, мой генерал.

– Так вот, – с напором воскликнул Паттон, – я вам говорю, что она была не здесь, а там! Я знаю это, потому что... *я был там!*

Это вовсе не было сказано тоном шутки, и почтенная публика так и осталась стоять ошарашенная. Позднее стало известно, – генерал написал об этом в своих мемуарах – что он верил в

перевоплощение. Какая же, спрашивается, тайна ему открылось, что произошло внутри него в тот день, дав ему непоколебимую уверенность в своём присутствии на этом именно месте двадцать два века назад? Мы надеемся, что это станет ясно нашим читателям из дальнейшего.

* * *

Итак, что же такое «регрессия памяти»? На языке науки начала нашего века так назывались исследования, имевшие целью выяснить, действительно ли человек живёт в этом мире множество жизней. «Множественность существований» нашла себе блестящее подтверждение в соответствующих опытах, проделанных серьёзными и авторитетными учёными. На этих страницах мы прежде всего хотим познакомить наших читателей с результатами некоторых из этих опытов, имевших место в конце прошлого века и начале нынешнего.

Само по себе обстоятельство, что мы берём подобные, с позволения сказать, «архивные» данные, не означает, будто в этом направлении ничего не было сделано позднее или ранее. Читателю следует учесть, что аналогичные исследования современных изыскателей (Йен Стивенсон, Патрик Друо, Рэймонд Моуди и множество других), равно как и современные исследования представителей реаниматологической школы (тот же Рэймонд Моуди, Элизабет Кюблер-Росс, Майкл Сабом, Джордж Ритчи и другие), или куда более ранние изыскания философов и исследователей спиритической школы (Аллан Кардек, Леон Дени, Артур Конан-Дойль, Эрнесто Боццано, Чезаре Ломброзо, Вильям Крукс, Оливер Лодж и другие) все льют воду на одну и ту же мельницу, а именно: исходя из совершенно разных точек отсчёта и используя принципиально разные методы, они все указывают нам на одну и ту же истину – человек не есть тело, он есть душа (или дух), пользующаяся телом как орудием для своего проявления в мире физическом.

Факты, как известно, вещь упрямая, но следует понять и затем помнить, что факты, подобные тем, что мы приводим здесь, не единичны, их число – бесконечность.

Лишь невежество и нелюбознательность мешают нашим современникам познакомиться с ними и по достоинству оценить всю их значимость. И совершенно прав Конан-Дойль, сказавший, что духовная наука достигла теперь такого уровня, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицает существование этих явлений. «Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, которые уже есть. Похоже, каждый считает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново потому только, что лично ему требуются какие-то сведения», – замечает сэр Конан-Дойль.

* * *

«Закон перевоплощений доказан не только разумом; он также подтверждён и фактами. опыты полковника Дероша по регрессии памяти, более давние опыты испанских исследователей Фернандеса Колавиды и Эстева Мараты, отмеченные на Конгрессе спиритуалистов в 1900 году, устанавливают, что у людей, погружённых в гипнотический сон, могут быть возбуждены глубокие слои памяти, пассивные и немые в состоянии бдения. В таких случаях субъект вспоминает малейшие подробности своего детства, также как впечатления и ощущения своих предыдущих жизней. Эти исследования мало-помалу выстраиваются в цепь доказательств, утверждающих реальность предыдущих существований человека, и человеческая личность начинает просматриваться в совершенно новых ракурсах». (Léon Denis, «Après la Mort».)

Возможность пробудить в сознании субъекта, погружённого в гипнотический транс, забытые воспоминания его детства самым

логичным образом подводит нас к возможности восстановить его воспоминания, предшествующие данному его рождению. Этот род фактов был впервые отмечен на Спиритическом Конгрессе 1900 года в Париже испанскими экспериментаторами. Вот отрывок доклада, зачитанного на заседании от 25 сентября указанного года.

«Когда посредством гипнотических пассивов субъект был погружён в глубокий сон, Фернандес Колавида, председатель барселонской группы психических исследователей, приказал ей сказать, что она делала накануне, за день до этого, неделю назад, месяц, год и далее, доведя её до поры детства, о котором он и попросил её рассказать во всех подробностях.

Направляемый всё той же волей субъект рассказал о своей жизни в пространстве, предшествовавшей её нынешнему рождению, о смерти, положившей конец предыдущему воплощению, и так, поощряемый тем же образом, субъект вернулся по своим жизням назад вплоть до четвёртого воплощения, в котором она была настоящим дикарём. При каждой смене существования менялось и общее выражение лица субъекта. Чтобы вернуть её назад в нынешнюю жизнь, экспериментатор провёл её в обратном направлении по уже пройденному маршруту, и затем её разбудили.

Некоторое время спустя, без предупреждения, в целях контроля экспериментатор попросил другое лицо усыпить того же субъекта, внушив ей, что предыдущие её рассказы были чистейшим вымыслом. Несмотря на это внушение субъект воспроизвёл всю последовательность четырёх существований, как то было сделано им и в прошлый раз. Порядок пробуждения воспоминаний, их взаимосвязь были идентичны результатам, полученным в ходе первого опыта».

На том же заседании этого Конгресса, Эстева Марата, председатель каталонского Спиритического Союза, заявил, что им в ходе своих опытов были получены совершенно аналогичные результаты. Он применял те же приёмы, погрузив в состояние гипнотического сна собственную супругу. По поводу сообщения, полученного от некоего духа и имеющего отношение к одной из прошлых жизней субъекта, он смог пробудить в неясном сознании

последнего следы его прошлых существований». («Compte rendu du Congrès spirite et spiritualiste de 1900», pp.349-350.)

* * *

Предоставим теперь слово полковнику Альберу Дерошá, наиболее авторитетному исследователю в области регрессии памяти.

«С давних пор было известно, что при определённых обстоятельствах, в частности в приближении смерти, перед умственным взором человека с огромной скоростью проносятся давно забытые воспоминания. Это похоже на то, как если бы ему показывали панорамный обзор всей его жизни.

Я экспериментально установил аналогичный феномен на загипнотизированных субъектах; разница в том только, что я не просто вызываю у них воспоминания, а заставляю этих субъектов войти в те же душевные состояния, которые переживались ими в возрасте, в какой я их помещаю, что сопровождается полным забвением всего, что следует за этим возрастом. Эти трансформации осуществляются при посредстве продольных пассив, обычным последствием которых является углубление гипнотического сна. Изменения личности, если можно так назвать различные этапы существования одного и того же духовного индивида, непременно следуют одно за другим в соответствии со сменой времён. При этом, двигаясь в сторону прошлого, следует использовать продольные, или «усыпляющие», пассивы, а для того, чтобы в том же порядке вернуться в настоящее, следует прибегать к пассивам поперечным, или «пробуждающим». Пока субъект не вернулся в своё нормальное состояние, он отличается кожной нечувствительностью. Можно ускорить трансформации, помогая себе суггестией, но всегда нужно проходить те же самые фазы и не двигаться слишком быстро, не то это вызовет жалобы со стороны субъекта, который говорит в таких случаях, что его «мучают» и что он не поспевает за вами.

Во время первых попыток я останавливался в тот момент, когда субъект, доведённый до младенчества, более не мог мне отвечать; я думал тогда, что дальше двигаться уже нельзя. Однако однажды я попытался ещё немного углубить сон, продолжая пассы, и велико было моё изумление, когда, спросив спящую, я оказался в присутствии совсем другой личности, которая сказала мне, что она является душой умершего человека, которого звали так-то и который жил в такой-то стране. С той поры словно был указан новый путь; продолжая делать те же пассы, я оживил умершего и в обратном порядке проследовал по всей жизни воскрешённого к самым её истокам. Здесь опять-таки речь не шла о просто воспоминаниях, которые я пробуждал, это была последовательная смена состояний души, которые я вновь вызывал к жизни.

По мере повторения опытов это путешествие в прошлое осуществлялось всё более быстро, всякий раз проходя через те же самые фазы таким образом, что я мог тем самым возвращаться на несколько существований назад без особого утомления для пациента и для меня самого. Все субъекты, каковы бы ни были их личные мнения в состоянии бдения, демонстрировали череду сменяющихся индивидуальностей, всё менее развитых в моральном отношении по мере того, как мы продвигались вглубь времён. В каждом существовании человек в соответствии с кармическим законом искупал заблуждения предыдущей жизни; при этом время, разделяющее оба воплощения, проходило в среде более или менее наполненной светом, в зависимости от состояния нравственной продвинутой индивидуума.

Пробуждающие (поперечные) пассы постепенно возвращали субъекта в его нынешнее состояние, проводя его в точности через те же этапы в обратном порядке.

Когда мне и другим экспериментаторам, работающим в иных городах с другими субъектами, удавалось установить, что мы не имеем в данном случае дела с просто грёзами, которые могли бы быть вызваны какими-то случайными причинами, но с устойчивым рядом явлений, имеющих регулярный характер и наделённых всеми видимыми признаками зрения, обращённого в

прошлое, то я приложил все свои усилия к тому, чтобы выяснить, насколько это зрение, это видение прошлого соответствовало реальности».

В результате проведённых разысканий полковник Дероша приходит к выводу, который он даёт в следующих выражениях:

«Вполне определённо то, что посредством гипнотических манипуляций можно постепенно провести бóльшую часть сенситивных особ в эпохи, предшествующие их нынешней жизни, воспроизводя при этом все интеллектуальные и физиологические особенности, характеризовавшие их в указанные периоды жизни, и так вплоть до момента их рождения. Пробуждаются при этом не воспоминания; последовательно вызываются именно те состояния души, в которых данная личность в то время находилась; эти вызывания совершаются всегда в той же самой последовательности и с чередованием соответствующих фаз летаргии и сомнамбулических состояний.

Вполне определённо то, что, продолжая эти гипнотические манипуляции за пределы рождения (при этом даже нет никакой надобности прибегать к суггестии), субъекта проводят через аналогичные состояния его предыдущих воплощений». (Albert de Rochas, «Les Vies successives».)

Нелишне указать на то, что учёные-материалисты (Пьер Жанэ, д-р Питр, д-р Бюро и другие), настроенные, разумеется, враждебно в отношении принципа множественности существований человека, изучая в своё время указанные факты, тем не менее пришли к их подтверждению, и это только ещё раз доказывает, что в опытах исследователей школы полковника Дероша нет места каким-то иллюзиям или сублиминальным фантазиям, но что за ними стоит реальность, определённый закон соответствия, вполне заслуживающий ещё более внимательного и углублённого изучения (чем, однако, широкая наука, ведомая материалистическими предрассудками, в своё время заняться не пожелала). И поэтому нам показалось необходимым настоять на существенности этих фактов: того требует истина и интересы рода человеческого. Продолжаем наше изложение.

* * *

«Совсем недавно я нашёл в Гренобле и Вуароне трёх субъектов, обладающих сходными способностями, в действительности которых я также мог удостовериться. Когда я провёл их в самое раннее детство, мне пришла в голову идея продолжить делать усыпляющие пассы, затем я сделал пассы пробуждающие, вернув их в нынешний возраст. При этом я был весьма удивлён, услышав, как они последовательно описывают главные события своих прошлых жизней и своё промежуточное состояние между ними. Их указания, остававшиеся всё время неизменными, были столь точны, что я мог заняться соответствующими розысками. Так я установил, что названия мест и фамилии семей, фигурировавшие в их рассказах, действительно существовали, хотя сами субъекты в состоянии бдения не имели об этом ни малейшего воспоминания; правда, в актах гражданского состояния указанных эпох я не смог отыскать никаких следов существования тех безвестных личностей, коими они были прежде». (Mémoire lu à l'Académie delphinale, le 19 novembre 1904, par A. de Rochas).

Подробности вышеуказанных опытов мы заимствуем всё из той же фундаментальной работы нашего авторитетного исследователя – «Жизни, вытекающие одна из другой».

«Эти субъекты не были знакомы друг с другом. Одна из них по имени Жозефина, ей 18 лет, живёт в Вуароне. Не замужем. Другая Евгения, 35 лет, живёт в Гренобле, вдова с двумя детьми; характера апатичного, весьма откровенна, не отличается особым любопытством. Обе наделены отменным здоровьем и характеризуются в жизни поведением самым примерным. Хорошо зная их семьи, я мог *проверить точность их ретроспективных откровений* на таком множестве примеров и подробностей, которое не представляло бы ни малейшего интереса для читателя. Приведу только некоторые из них, касающиеся Евгении, чтобы стало ясно, о чём идёт речь. Это фрагменты протоколов наших

совместных сеансов с д-ром Бордые, директором Медицинской школы Гренобля:

«Усыпив её, я возвращаю её на несколько лет назад. Я вижу, что у неё на глазах появляются слёзы. Она говорит мне, что ей двадцать лет и что она только что лишилась ребёнка... Продолжение пассив. Субъект резко подскакивает в кресле с криком ужаса. Она увидела, как возле неё появились призраки недавно умерших бабушки и тётки. (Появление это, имевшее место в возрасте в который я её привёл, произвело на неё в своё время глубокое впечатление.)

Вот ей теперь 11 лет. Она идёт первый раз на причастие; самые большие её грехи состоят в том, что она иногда не слушается бабушку, и в особенности то, что она без спроса взяла один су в кармане папы; ей было очень стыдно, и она просила у него прощения.

9 лет. – Смерть матери восемь дней назад. Она страшно расстроена. Отец только что отослал её из Винэ, где он работает красильщиком, жить в Гренобль к дедушке, чтобы она научилась там шитью.

6 лет. – Она в школе города Винэ и уже умеет хорошо писать.

4 года. – В свободное от школы время Евгения присматривает за маленькой сестрёнкой. Она начинает складывать палочки и писать некоторые буквы.

Поперечные пассивы, ведущие к пробуждению, вынуждают её проходить в обратном порядке через те же этапы и душевные состояния».

«Жозефина из Вуарона, выказала те же особенности касательно почерка в различном возрасте. (Следуют пять образцов, показывающих прогресс в её образовании от 4 до 18 лет.)

До настоящего времени мы шли, так сказать, по твёрдой почве. Мы наблюдали трудно объяснимый физиологический феномен, но который опыты и бесчисленные проверки позволяют рассматривать как твёрдо установленный факт. Сейчас, однако, перед нами откроются новые горизонты.

Мы оставили Евгению в возрасте грудного младенца. Углубляя далее её сон, я установил изменение личности. Она

больше не была человеком, но парила в каком-то полумраке, не имея ни мыслей, ни желаний, ни связи с кем бы то ни было. Затем последовали ещё более далёкие воспоминания.

Прежде она была маленькой девочкой, умершей очень рано от лихорадки, вызванной прорезыванием зубов. Она видит своих родителей в слезах, склонившихся над её телом, из которого она смогла высвободиться довольно быстро.

Далее с помощью поперечных пассивов я следую в сторону пробуждения. На этом пути она в обратном порядке проходит все отмеченные выше фазы и сообщает мне новые подробности, вызванные моими расспросами. Где-то непосредственно перед своим последним воплощением, она почувствовала, что должна будет начать жить заново в какой-то определённой семье; она приблизилась к той, которая должна была стать её матерью и недавно зачала. Мало-помалу, «дуновениями» она вошла в детское тельце. До семи лет она частично жила за пределами этого физического тела, которое в первые месяцы жизни она видела так, словно бы наблюдала за ним со стороны. Она тогда не очень хорошо различала материальные объекты, её окружающие, но зато видела духов, паривших вокруг неё. Одни, очень яркие, защищали её от других, тёмных и злых, пытавшихся повлиять на её физическое тело. Когда же последним это удавалось, то они вызывали те приступы ярости, которые мамы называют *капризами*».

После этого следуют обстоятельные и весьма интересные подробности, касающиеся иных жизней духа, который в своём последнем воплощении назывался «Жозефиной». Эту часть своего изложения г-н Дероша завершает следующим образом: «Довольно трудно впрочем понять, как сугубо механические действия, подобные этим пассивам, позволяют с абсолютной точностью дойти до определённого момента в жизни человека, каковым является его рождение, и после этого совсем уж невозможно представить, что эти же действия вдруг резко изменяют характер своего результата, чтобы стать лишь источником галлюцинаций». (Albert de Rochas, «Les Vies successives».)

* * *

Мы ничего не добавим к этим комментариям из опасения ослабить тем их силу. Мы предпочитаем перейти прямо к другой серии опытов г-на Дероша, проделанных в Экс-ан-Провансе и изложенных сеанс за сеансом в июльском номере «Анналов психических наук» за 1905 год. (См. также его книгу «Les Vies successives», стр.123-162.)

Субъектом является девушка 18 лет, у неё прекрасное здоровье, она никогда слыхом не слыхала ни о гипнотизме, ни о спиритизме. Мадемуазель Мари Мэйо – дочь французского инженера, умершего на Востоке. Она выросла в Бейруте, где была вверена заботам туземной прислуги; там она научилась читать и писать по-арабски. Затем её перевезли во Францию, и она живёт в Эксе со своей тёткой.

На сеансах в качестве свидетелей присутствовали д-р Бертран, бывший мэр Экса, врач семьи, и г-н Лакост, инженер, которому мы обязаны написанием большей части протоколов. Этих сеансов было очень много. Перечисление фактов занимает в «Анналах» 50 страниц. Первые опыты, предпринятые в декабре 1904 года, касались обновления воспоминаний нынешней жизни. Субъект, погружённый полковником в гипнотический сон, постепенно движется вглубь своего прошлого и вновь видит сцены из детства. В разном возрасте она даёт образцы своего почерка, каковые легко контролируются. В 8 лет она пишет по-арабски, выводя замысловатую вязь, давно уже ею забытую.

Затем начинается реновация предыдущих жизней. Попеременно, идя вспять по цепи своих существований, либо же возвращаясь назад в современную эпоху, субъект, под влиянием гипнотических приёмов, о которых мы уже говорили, проходит туда и обратно через те же этапы, в той же последовательности, в прямом порядке или в обратном с медленностью, которая, по словам полковника, «сильно затрудняет проведение исследований за пределы какого-то определённого числа жизней и личностей».

Симуляция невозможна. Мари пересекает различные состояния гипноза, и в каждом из них она проявляет характерные для него симптомы. Множество раз доктор Бертран удостоверяет катаlepsию, контрактуру, полную потерю чувствительности. Мари проводит рукой по пламени свечи, не ощущая его. «Она совершенно не слышит запаха нашатыря. Глаза не реагируют на свет, зрачок никак не отвечает на внезапное приближение к глазу или отдаление от него лампы или свечи». Но зато ярко выражена чувствительность на расстоянии, что по всей видимости доказывает наступление феномена экстериоризации. Прочитируем сами протоколы:

«Я возвращаю Мари в её прошлое; так она достигает момента своего рождения. Когда я двигаю её дальше, она вспоминает, что она уже жила прежде; что её звали Линой; что она тогда утонула, что затем она поднялась по воздуху, что там она видела светозарных существ, но что ей не было дозволено говорить с ними. Перед жизнью Лины она находится ещё в состоянии скитальчества, ей очень тяжело, потому что прежде она была «нехорошим» человеком.

В том воплощении она звалась Шарлем Мовиллем. Он был конторским служащим и жил в Париже. В ту пору на улицах постоянно дрались. И он убил многих, и ему это нравилось; он был злым человеком. В те времена на площади отрубали головы.

В 50 лет он оставляет службу в конторе, он болен (Мари кашляет) и вскоре умирает. Он присутствует на собственных похоронах и слышит, как о нём говорят, что он был «гулякой и распутником». Сколько-то времени он остаётся прикован к своему мёртвому телу. Он страдает; он несчастен. Наконец он переходит в тело Лины».

Другие сеансы восстанавливают жизнь Лины, бретонки: «Я замедлил пассы, когда приблизился ко времени её смерти; дыхание сделалось прерывистым; тело качается, как уносимое волнами и появляются признаки удущья».

Сеанс от 29 декабря 1904г. Г-н Дероша приказывает: «Снова стань Линой, в ту минуту, когда она утонула». Тотчас же Мари делает резкое движение в кресле; она поворачивается на

правый бок, закрывает лицо руками и остаётся в таком положении несколько секунд. Можно подумать, что первая фаза действия совершилась *добровольно*, ибо если Лина умерла в воде, то это утопление было добровольным, было актом самоубийства, что придаёт всей сцене совершенно особый вид, весьма отличный от утопления невольного.

Затем Мари резко поворачивается на левый бок. Дыхательные движения ускоряются и затрудняются; грудь приподнимается с трудом и нерегулярно; на лице выражение отчаяния, в глазах испуг. Она делает глотательные движения, как если бы глотала воду, но это происходит помимо её воли, потому что видно, что она противится этому. В этот момент субъект испускает несколько нечленораздельных криков; она извивается и барахтается, лицо выражает неподдельное страдание, и г-н Дероша приказывает ей постареть на несколько часов. Затем он спрашивает её:

– Ты долго отбивалась?

– «Да».

– Это была мучительная смерть?

– «Да».

– Где ты сейчас?

– «В серости».

30 декабря 1904 г. Жизнь Шарля Мовилля. Мари воспроизводит одну из фаз болезни, унёсшей его в могилу. Она словно демонстрирует все признаки болезни лёгких: стеснение в груди, приступы мучительного кашля. Она умирает и присутствует на собственных похоронах:

– Много ли пришло народу?

– «Нет».

– Что говорят о тебе? Мало хорошего? Припоминают, что ты был злым человеком?

Ответ, после долгих колебаний и совсем тихо:

– «Да».

Затем она погружается в «черноту»; полковник быстро проводит её через это состояние; она перевоплощается в Бретани. Мари видит себя ребёнком, затем девушкой, ей 16 лет и она ещё ничего не знает о своём будущем муже; в 18 лет она встречает

его, выходит вскоре замуж и становится матерью. Здесь мы присутствуем при поражающей своим реализмом сцене родов. Субъект переворачивается в кресле, её члены напрягаются, лицо искажается от боли, её страдания делаются столь велики, что полковник приказывает ей быстро переместиться вперёд.

Ей 22 года. Её муж погиб в море, и умер ребёнок. В отчаянии она решает утопиться. Этот эпизод, который она уже воспроизводила на другом сеансе, так мучителен, что полковник приказывает ей быстро пройти мимо, что она и делает, не избежав однако при этом сильного потрясения. В «серости», в которой она видит себя, она не страдает, как то было с ней, когда она была в «черноте» после смерти Шарля Мовилля. Она воплощается в нынешней своей семье и достигает своего настоящего возраста. Изменение произошло посредством поперечных гипнотических пассивов».

31 декабря 1904 г. «На этом сеансе я намереваюсь получить некоторые новые подробности о личности Шарля Мовилля и постараться перевести Мари в предыдущую жизнь. Поэтому посредством продольных пассивов я быстро углубляю гипнотический сон вплоть до детства Мовилля. В тот момент, когда я его спрашиваю, ему 5 лет. Отец его – старший мастер на одной из мануфактур, мать одета в чёрное и носит чепчик. Я продолжаю углублять сон.

До рождения Мовилль находится в «черноте», он страдает. Прежде он был дамой, муж которой был дворянином при дворе Людовика XIV; её звали Мадлен де Сен-Марк.

Расспросы о жизни этой дамы. Она была знакома с мадемуазель де Лавальер, которой симпатизировала. Она почти не знает мадам де Монтеспан. Мадам де Ментенон ей не нравится.

- Говорят, что король тайно на ней женился?
- «Фи! она просто его любовница».
- А король, каким Вы его находите?
- «Гордец».
- Вы знаете г-на Скаррона?
- «Бог мой! он так безобразен».
- А Вы видели игру г-на Мольера?
- «Да, но он мне не очень нравится».
- Знаете ли Вы г-на Корнеля?

– «Это дикарь».

– А г-на Расина?

– «В особенности я знаю его произведения. Я их очень люблю».

Я предлагаю ей постареть, чтобы увидеть, что произойдёт с ней позднее. Она наотрез отказывается. Мои властные приказания ни к чему не приводят; мне удаётся победить её сопротивление лишь посредством крайне энергичных поперечных пассивов, от которых она стремится уклониться всеми способами.

В тот момент, когда я останавливаюсь, ей 40 лет; она покинула двор; она кашляет и чувствует боль в груди. Я заставляю её высказаться о собственном характере; она признаётся, что эгоистична и завистлива, в особенности по отношению к красивым женщинам.

В 45 лет она умирает от чахотки. Я присутствую при короткой агонии, и она попадает в черноту». («Annales des Sciences psychiques», juillet, 1905; A.de Rochas, «Les Vies successives»).

Остановимся на минуту, чтобы по достоинству оценить как саму суть, так и всё количество этих фактов, определить гарантии достоверности и извлечь из этого должный урок.

* * *

Предоставим слово Леону Дени:

«Прежде всего, нас поражает следующее: наличие в каждой новооткрываемой жизни постоянного повторения по ходу многочисленных сеансов всё тех же самых событий, следующих всё в том же порядке, в одну сторону или в обратную. И всё это происходит совершенно стихийно, без колебаний, ошибок и какой-либо путаницы.* Затем это единодушное утверждение

* Другой исследователь, г-н А.Бувье, отмечает («Paix universelle» de Lyon, 15 сентября 1906 г.): «Всякий раз, когда субъект передвигается по той же самой жизни, тщетны оказываются все ухищрения обмануть его или заставить обмануться: он всегда остаётся той же самой индивидуальностью, с присущим ей персональным характером, которая при необходимости исправляет все заблуждения, вносимые вопрошающими». (Л.Д.)

экспериментаторов – в Испании, в Женеве, Гренобле, Эксе и т.д. – утверждение, в котором я и сам мог всякий раз убедиться, наблюдая феномены этого рода: в каждом новом существовании, развёртывающемся по ходу эксперимента, осанка, жестикуляция, речь субъекта меняются; выражение взгляда также изменяется, становясь более жёстким по мере продвижения вглубь времён. Присутствуешь при извлечении из небытия целого клубка мнений, предрассудков, верований, свойственных эпохе и среде, в которых данное существование протекало. Когда субъект, женщина, переносится в мужское существование, всё выражение лица её меняется; голос становится более громким и резким, в движениях также появляется резкость. Различия не менее ярко выражены, когда субъект попадает в детство.

Физические и умственные состояния всегда сцепляются, связываются в тесную общность, дополняясь одни другими и оставаясь нераздельными. Каждое вызванное воспоминание, каждая заново пережитая сцена вызывают целый рой ощущений и впечатлений, радостных или мучительных, весёлых или горестных (у каждого своё), но совершенно адекватных ситуации. Закон связи и соотношения, установленный П.Жанэ, Т.Рибо и другими, встречается и проявляется здесь во всей своей силе, с механической точностью как в том, что имеет отношение к жизни нынешней, так и к сценам, связанным с прошлыми жизнями. Одного только этого постоянного соответствия было бы достаточно, чтобы гарантировать обоим родам воспоминаний характер достоверности. Если воспоминания о первичных фазах нынешнего существования, стёршиеся из обыденной памяти субъекта, при проверке всякий раз оказываются точными, то это, являясь доказательством их достоверности, равным образом становится сильной презумпцией в пользу достоверности и тех, проверить которые нет возможности.

С другой стороны, субъекты воспроизводили с абсолютной верностью, с неподдельной живостью впечатлений сцены столь мучительные, сколь и сложные: удушье при утоплении, агонию, обусловленную последней стадией чахотки, беременность, сопровождающуюся родами, со всей чередой физических явлений, им сопутствующих: дыхательными спазмами, болью и т.д.

Между тем, эти субъекты, почти все девушки от 16 до 18 лет, очень скромны по природе и мало сведущи в научных вопросах. По свидетельству самих экспериментаторов, один из которых врач семьи Мэйо, их неспособность симулировать подобные сцены не подлежит сомнению. Оне* не обладают никакими познаниями в физиологии или в патологии и в нынешнем своём существовании не были свидетельницами никакого инцидента, способного дать им указания или сведения касательно фактов этого рода.**

Эти соображения вынуждают нас исключить любые подозрения в подлоге, мошенничестве или гипотезу об игре воображения.

Ведь какой талант, какое искусство, какое совершенство позы, жеста и голоса следовало бы употребить, чтобы в течение этих бесчисленных сеансов выдерживать столь невообразимо трудную роль, чтобы измышлять и разыгрывать сцены столь реалистичные, а нередко и трагичные перед лицом экспериментаторов опытных в развенчании обмана, практиков, постоянно держащихся начеку от ошибки и плутовства? Подобную роль нельзя приписать дэвицам, не имеющим никакого жизненного опыта и получившим всего лишь сильно ограниченное, т.е. элементарное образование.

* Напомним нашим читателям: слово «оне» – никоим образом не опечатка, как мнится некоторым. Пусть читатель знает, что эта грамматическая форма была окончательно упразднена в русском языке в результате проведения в нём большевицкой орфографической реформы. Упразднение этой местоимённой формы, как и прочие филологические введения большевиков, нанесло русскому языку известный урон. Что касается «оне», то это в особенности ощущалось на письме, где форма сия, неся грамматическую нагрузку, была важна для различения смысла и по-своему способствовала немногословию. Не случайно она по сей день живёт и здравствует в таких языках, как французский (в известной мере – испанский и итальянский) и польский, причём в последнем она прямо так и называется: «one» в противовес «oni». Мы, таким образом, с радостью дарим её читателю как знак перемены времён и нашего совместного с ним возвращения к истокам и напоминаем ему, что «оне» – множественное число от «она», точно так же как «они» – множественное число от «он», и, соответственно, он+она или она+он – опять-таки «они». (И.Р.)

** Это мнение было при мне высказано во время моего проезда через Экс-г-ном Лакостом и д-ром Бертраном. (Л.Д.)

И ещё: в сплетении этих рассказов, в судьбе фигурирующих здесь человеческих существ, в перипетиях их существований мы непрестанно находим подтверждение того высокого закона причинности или последствия действий, который правит нравственным миром. Разумеется, здесь нельзя усматривать какое-то отражение мнений субъектов, поскольку у них нет никакого понятия по этому поводу: среда, в которой они жили, образование, ими полученное, ни в коей мере не подготовили их к знанию о множественности существований, о чём и свидетельствуют наблюдатели.

Несомненно, многие скептики подумают, что факты ещё слишком малочисленны, чтобы можно было извлечь из них твёрдую теорию и окончательные выводы. Скажут, что следует дожидаться накопления большего количества доказательств и свидетельств. Быть может, и достоверность многих наших опытов объявят сомнительной из-за того, что в них попадаются анахронизмы, противоречия и факты, которые нет возможности проверить. Скажут ещё, что эти фантастические рассказы производят такое впечатление, будто благосклонные наблюдатели в своём энтузиазме позволили разыграть себя и мистифицировать. Но как бы *такие* разговоры смогли снизить значимость столь серьёзных опытов? Злоупотребления, ошибки, случающиеся при опытах по недосмотру, здесь не имеют места, и потому никак не затрагивают исследования, проводимые в согласии с точным методом и в условиях жёсткого контроля.

В общем и целом, мы полагаем, что факты, приведённые выше, вкуче со множеством других фактов того же рода, которые было бы излишне приводить здесь, вполне достаточны, чтобы установить существование — в основании здания нашего «Я» — своеобразного огромного подвала, в котором собраны неизмеримые запасы знаний и воспоминаний. Всё длительное прошлое существа нашего в целостности и сохранности пребывает там, и лишь оно одно сможет сказать нам, в чём состоит секрет начал и эволюция жизни, и какова сокровенная тайна человеческой природы.

Процесс построения сознания, по словам Герберта Спенсера, двойственен: он включает усвоение и припоминание. Но при этом необходимо признать, что нормальное сознание, о котором он говорит,

весьма непрочны и ограничены. Оно колыхнется над краями бездны души нашей, словно мерцающий свет свечи над пропастью, едва освещая бледными отсветами целый таинственный мир, в котором дремлют сокрытые силы и образы и накапливаются впечатления, полученные существом с первоначального мига его сотворения.

И всё это, во время нашей жизни здесь сокрыто покровами тела и открывается лишь в трансе, выступая из тени с тем большей отчётливостью, чем более душа наша высвободилась из материи и чем больше она эволюционировала». (Léon Denis, «Le Problème de l'Être et de la Destinée»).

* * *

«Было бы нетрудно добавить большое число фактов, сопричастных тому же роду исследований.

Князь Адам Вишневецкий, проживающий на Рю Дебаркадер в Париже, сообщил нам следующую историю. Её рассказали ему сами свидетели, некоторые из коих ещё живы и согласились быть названными лишь по инициалам:

«Князь Голицын, маркиз де Б***, граф де Р*** встретились летом 1862 года на водах в Гамбурге.

Однажды вечером, после довольно позднего обеда, они прогуливались в парке Казино. Там они увидели нищенку, лежащую на скамье. Заговорив с нею и расспросив, они пригласили её на ужин в гостиницу. После того, как она с аппетитом поужинала, князю Голицыну, который был гипнотизёром, пришла мысль усыпить её. После долгих пассов это ему удалось. И каково же было удивление присутствующих, когда в состоянии глубокого гипноза, та, что изъяснялась накануне лишь на скверном немецком диалекте, вдруг начала очень правильно говорить по-французски и рассказала, что воплотилась в нищенку в наказание за то, что в прошлой своей жизни, в XVIII веке, совершила преступление. Она жила тогда в богатом замке в Бретани, на берегу моря. Заведя любовника, она захотела избавиться от мужа и столкнула его в

море с высокой скалы. С большой точностью она описала и назвала место совершения преступления.

Благодаря этим указаниям, князь Голицын и маркиз де Б***, побывавшие позднее в Бретани, в Кот-дю-Нор, смогли, независимо друг от друга, заняться поисками, результаты которых оказались идентичны. Расспросив множество народу, они поначалу не смогли получить никаких сведений, пока наконец не встретили старых крестьян, вспомнивших, что их родители рассказывали историю о молодой и красивой хозяйке замка, которая погубила своего супруга, столкнув его в море. Так всё рассказанное нищенкой из Гамбурга в состоянии гипнотического сна в точности подтвердилось.

Возвращаясь домой проездом через Гамбург, князь Голицын расспросил тамошнего комиссара полиции по поводу этой женщины, и тот заявил ему, что она совершенно неграмотна, говорит только на просторечном немецком диалекте и существует лишь на скудный заработок солдатской потаскухи».

Как можно видеть, учение о множественности существований, преподанное великими философскими школами прошлого и утверждаемое в наши дни кардекистским спиритуализмом, получает прямым или косвенным образом новые и весьма многочисленные подтверждения в работах современных учёных и исследователей. Благодаря экспериментированию, самые сокровенные глубины души человеческой делаются доступны зрению нашему, и наша собственная история восстанавливается таким же образом, как геология смогла восстановить историю Земли, ведя раскопки в её мощных напластованиях». (Léon Denis, «Le Problème de l'Être et de la Destinée»).

* * *

К выше названным фактам следует добавить большое количество впечатлений, рассказываемых детьми. «Здесь феномен легко объясним. Адаптация психических органов ощущений к материальному организму производится с момента рождения

медленно и постепенно. Она завершается лишь на седьмом году жизни, а у некоторых детей даже позднее.

До этого времени дух ребёнка, витая вокруг своей физической оболочки, до известной степени живёт ещё жизнью развоплощённого духа. Он обладает способностью воспринимать и видеть в духе, что порой передаёт некоторые смутные отблески этих впечатлений его физическому мозгу. Таким именно образом из детских уст иногда получали намёки на существование предшествовавших жизней, описания сцен и лиц, не имеющих никакого отношения к нынешней жизни юных созданий.

Эти видения и воспоминания обыкновенно исчезают у взрослого человека, потому что к тому времени душа вступает уже в полное владение своими земными органами. И тогда тщетно вопрошать человека о беглых детских воспоминаниях. Всякая передача периспиритальных вибраций прекращается; глубинное сознание становится безмолвным.

До сей поры этим детским откровениям не уделялось должного внимания. Родители, взволнованные подобными рассказами, которые они считают странными и ненормальными, вместо того, чтобы поощрять их, стремятся, напротив, помешать их проявлению. Наука тем самым теряет полезные указания. Если бы ребёнок, когда он пытается перевести на свой мучительный и неясный язык ускользающие вибрации, поступающие от психического мозга, получал поощрение со стороны взрослых, если бы его расспрашивали вместо того, чтобы прерывать и высмеивать, то в его прошлом наметились бы представляющие определённый интерес проблески, тогда как сейчас эта информация оказывается в большинстве случаев безвозвратно утерянной.

На Востоке, где учение о множественности существований имеет повсеместное распространение, этим воспоминаниям уделяют несравненно более внимания. Там их собирают, по мере возможности проверяют и зачастую подтверждают их истинность. Вот одно из свидетельств среди тысячи других подобных.

Корреспонденция, поступившая из Симлы (Восточная Индия) в «Дейли мэйл» * сообщает, что маленький ребёнок,

* «Daily Mail» от 7 июля 1903 г.

родившийся там, признан воплощением г-на Такера, суперинтенданта провинции, убитого в 1894 году «дискоитами». Ребёнок помнил малейшие подробности своей прошлой жизни. Он захотел побывать в тех местах, где жил г-н Такер. На месте убийства суперинтенданта ребёнок задрожал и выказал все признаки страха. Эти факты довольно обыкновенны в Индии, Бирме и других странах этого региона, где перевоплощённые, вспоминая о своей прошлой жизни, называются «вин-сас». (Léon Denis, «Le Problème de l'Être et de la Destinée»).

* * *

Коли речь в этой связи зашла об Индии, то стоит отметить, что кастовая система, на протяжении стольких веков там господствовавшая, имела своим философским основанием именно учение о перевоплощении. В этой системе, рассматриваемой под углом множественности существований, содержится оправдание и обоснование неизбежной в человеческом обществе эксплуатации одного человека другим: слуга – это дух, стоящий внизу иерархии и мало воплощавшийся, его удел – физическая работа; господин – это дух, стоящий в иерархии выше его, проживший много воплощений и тоже когда-то бывший слугою: теперь его задача – духовная работа в самом широком смысле этого понятия. Следовательно, идея о равенстве – химера, а в политике к тому же – всегда демагогия. Люди ни в чём не равны между собой, что и подчёркивает кастовая система. Более того, даже духи не равны между собой. В мире духов царствует истинная иерархия, отражающаяся, как в кривом зеркале, в иерархии земной. Духи и люди равны только по возможностям и только в перспективе. Реально же каждый находится на своём отрезке единого для всех пути, а отсюда неизбежность фактического неравенства.

По понятиям древних индусов в касте неприкасаемых воплощались души, предназначенные нести в жизни тяжёлые

наказания за грехи своего прошлого. В касте ремесленников, купцов и прочая воплощались души, только начинавшие цепь человеческих существований и которым предстояло набираться опыта в этом новом для них состоянии. В касте воинов воплощались души, обладавшие уже значительным опытом, но которым требовалось теперь развить в себе духовные качества отваги, решительности и выносливости. Соответственно в касте жрецов, учёных, художников воплощались души многождырождённые, прошедшие все предыдущие этапы развития и должны были теперь служить высшим идеалам, ведущим человечество в область вечного и запредельного. Разумеется, подобная схема, предлагаемая кастовой системой, очень приблизительна, ибо жизнь намного сложнее всяких схем. Однако, как можно видеть, начало, лежащее в её основе, вполне здраво, и мы надеемся, что теперь читатель не сможет однозначно и упрощённо расценивать кастовую систему как некий «вредный пережиток средневековья», от которого необходимо избавиться как можно скорее и который ничему ценному научить нас не может. Тем более, что она существовала не в одной только Индии, а, по сути дела, во всём мире. Насаждение в человечестве идеи «равенства» привело к тому, к чему в огороде привело бы признание равных прав за всеми произрастающими в почве растениями: сорняки неизбежно бы забили культурные растения, и добродетели овощей и ягод оказались бы поруганными.

* * *

Многие великие философы, писатели, поэты выражали свою убеждённость в реальности реинкарнации. Назовём Пифагора, Сократа, Платона, Аполлония Тианского, Эмпедокла, Овидия, Вергилия, Цицерона, Плотина или – ближе к нашим дням – Ламартина, Жозефа Мери, Амьеля, Виктора Гюго, Теофиля Готье, Александра Дюма, Понсона Дютеррайля, Гюстава Флобера.

Амьель писал: «Стоит мне только подумать о всевозможных наитиях, посещавших меня с самого отрочества, как мне

становится ясно, что я прожил десятки, а может быть, и сотни жизней. Каждая из этих индивидуальностей внутри меня имеет своё мировосприятие, или вернее сказать, изменяет меня по своему подобию. Так я был математиком, музыкантом, монахом, ребёнком, матерью и т.д. В этих состояниях вселенской симпатии я был даже растением и животным».

Гюстав Флобер в одном из писем признаётся: «Я уверен, что был главою труппы странствующих комедиантов в Древнем Риме... Какие-то смутные воспоминания о той жизни возникают у меня за чтением комедий Плавта».

О Жозефе Мери «Журналь литтерэр» писал ещё при его жизни (в 1864г.) следующее:

«Он излагает престранные теории, каковы суть его убеждения. Так, он твёрдо верит, что жил многожды; он припоминает малейшие обстоятельства своих прошедших жизней и излагает их с такою силою убеждённости, что невольно начинаешь ему верить. По его словам, он был одним из друзей Вергилия и Горация; знал Августа и Германика; воевал в Галлии и Германии. Он был полководцем и командовал римскими легионами, когда они переправились через Рейн. В горах он узнаёт места, где войска его стояли лагерем, в долинах – поля сражений, в которых бился когда-то. Звали его тогда Минием. Вот эпизод, который, по всей видимости, свидетельствует, что воспоминания эти не суть плод его воображения.

Будучи в Риме (в нынешней своей жизни), он посетил Ватиканскую библиотеку. Там он был принят молодыми людьми – послушниками в коричневых рясах. Эти послушники принялись говорить с ним на чистейшем латинском языке. Мери был отменным латинистом во всём, что касалось до теории и писания, но у него ещё ни разу не было случая запросто беседовать на языке Ювенала. Когда он услышал речь сегодняшних римлян и пришёл в восторг от этого великолепного наречия столь созвучного с нравами эпохи, в которой оно было в ходу, и её памятниками, дожившими до наших дней, ему почудилось, что с глаз его спала завеса; и ему открылось, что он и сам в другие времена разговаривал с друзьями на этом божественном языке. И тогда с уст его полились готовые и безукоризненные фразы, он сразу же

обрёл изящество и правильность, и наконец заговорил по латыни, как по-французски. Такая дивная лёгкость могла быть лишь плодом обучения – обучения, пройденного под руководством Августа – и жизни, прожитой в тот век великолепия латинской речи».

Далее в статье говорится:

«Следующая его жизнь на земле, по видимости, прошла в Индии. После опубликования его «Войны Низана» ни у одного из читателей не возникло сомнения, что он долго жил в Азии – настолько живы его описания, настолько подлинны нарисованные им сцены, каждая подробность словно схвачена глазом очевидца. Невозможно, чтобы он не видел того, о чём рассказывает; на всём лежит печать достоверности.

Он утверждает, что попал в Индию во время мусульманского вторжения, в 1035 году, и прожил там пятьдесят лет. Лучшие дни той его жизни прошли в Индии, и он обосновался в ней навсегда. Он снова был поэтом, хотя и не столь утончённым, как в Риме или в Париже. Сначала воин, затем мечтатель, он сохранил в душе захватывающие образы с берегов священной реки и из индусских поселений. У него было множество жилищ как в городе, так и в деревне, он молился в Храме Слонов, знал продвинутую цивилизацию Джавы, видал великолепные здания, о которых пишет, – сегодня руины, о коих всё ещё мало известно.

Нужно услышать, как он рассказывает свои поэмы, ибо воистину это поэмы – его воспоминания а ля Сведенборг. Будьте уверены, он говорит вполне серьёзно. Он и не думает разыгрывать своих слушателей. Он просто рассказывает всё, как есть, и рассказ его в конце концов убеждает».

* * *

Бостонская газета «Бэннер оф лайт» от 15 октября 1892 года опубликовала следующий рассказ, подписанный мистером Айзеком Дж.Форстером. Вслед за тем эта история была перепечатана многими другими американскими газетами.

«Двенадцать лет назад я жил в графстве Эффингем (Иллинойс), когда у меня умерла дочь, Мэри, едва достигшая зрелости. На следующий год я обосновался в Дакоте. Там девять лет назад у меня родилась девочка, которую мы назвали Нелли. Как только она начала разговаривать, она заявила, что её зовут не Нелли, но Мэри, что это её настоящее имя, которое мы ей дали когда-то.

Недавно я посетил графство Эффингем, чтобы уладить там некоторые дела, захватив Нелли с собой. Она узнала наш старый дом и многих людей, которых никогда не видела, но которых моя первая дочь, Мэри, прекрасно знала.

В миле от дома находится школа, в которую ходила Мэри. Нелли, никогда её не видевшая, точно её мне описала и сказала, что хочет снова её повидать. Я отвёл её туда, и, оказавшись там, она пошла прямо к парте, за которой сидела её сестра, и сказала: «Это моя парта!»

* * *

«Журналь де деба» от 11 апреля 1912 года в научной статье за подписью Анри де Вариньи приводит ещё один подобный случай, заимствованный из книги Х.Филдинга Холла, который долго занимался изучением этих вопросов:

«Где-то полвека назад, в Бирме, в один и тот же день, в одной и той же деревне родились двое детей, мальчик и девочка. Позднее их поженили, и они, обзаведясь семьёй и проявив в своей жизни все добродетели, умерли в один и тот же день.

Наступили тревожные времена, и двое молодых людей, юноша и девушка, должны были бежать из той деревни, в которой произошла первая история; они обосновались в другом месте, и у них родились два сына-близнеца, которые вместо того, чтобы называть себя своими настоящими именами, назывались именами той добродетельной четы, о которой речь была выше.

Родители сначала удивились, но потом поняли. Для них добродетельная чета воплотилась в телах их детей. Возникло

желание проверить это. Родители отвезли своих детей в деревню, в которой родились. И те узнали всё: дороги, дома, людей, вплоть до одежды покойных супругов, которая непонятно по каким причинам сохранилась. Один из них вспомнил о том, что занял у одного человека две рупии. Тот ещё был жив и подтвердил этот факт.

Г-н Филдинг Холл, который видел обоих детей, когда им было 6 лет, нашёл, что один из них более похож на девочку; в нём, якобы, жила душа умершей женщины. До своего воплощения, говорят они, они жили какое-то время без тела в ветвях деревьев. Но эти отдалённые воспоминания становятся всё менее отчётливыми и мало-помалу стираются».

* * *

Память о прошлых жизнях, в порядке исключения, встречается также у взрослых.

Д-р Гастон Дюрвиль в «Сайик мэгэзин», номера за январь-апрель 1914 года, сообщает примечательный случай восстановления воспоминаний в состоянии бдения. Г-жа Лора Рейно, известная в Париже своими исцелениями посредством гипноза, давно утверждала, что она помнит о своей предыдущей жизни, проведённой в месте, которое она с точностью описывала и которое намеревалась посетить однажды. Она указывала особенности той своей жизни (пол, общественное положение, национальность и прочая) и заявляла, что развоплотилась столько-то лет назад вследствие такой-то болезни. По этому поводу были собраны точные указания.

Поехав в марте 1913 года в Италию, г-жа Рейно узнала страну, в которой жила прежде. Она объездила окрестности Генуи и нашла свой дом, который полностью соответствовал ранее данным ею описаниям. Д-р Дюрвиль говорит: «Благодаря содействию г-на Калауре, психолога-эрудита из Генуи, мы нашли в книге записей прихода Сан-Франческо д'Альбано акт о кончине, касающийся прошлого воплощения мадам Рейно. Все заявления, сделанные ею много лет назад касательно пола, общественного положения,

национальности, возраста, причины смерти и прочая полностью подтвердились».

* * *

После относительно долгого периода забвения регрессия памяти вновь привлекла к себе внимание учёных. И нам пришло время вкратце показать читателям, что делается в данном направлении сегодняшней западной наукой, ни на секунду не упуская из поля зрения достижения предыдущих поколений исследователей.

С сентября 1986 года доктор Виннифред Люкас, врач-психоаналитик, в течение двадцати лет изучавший проблему реинкарнации, проводит в Калифорнийском Университете курс терапии посредством путешествия в прошлые жизни. Весьма известны исследования феномена прошлых жизней, проделанные Грегори Паксоном, аналитиком из Чикаго. Йен Стивенсон из Виргинского Университета провёл с малолетними детьми ряд опытов и исследований, в ходе которых выяснилось, что в самом раннем возрасте у детей возникают спонтанные воспоминания, касающиеся по всей видимости того, что является прошлыми жизнями. Всё это описано им в книге «Двадцать случаев возможного перевоплощения». Д-р Рэймонд Моуди также в последнее время занимался проблемой регрессии, его исследования отображены им в книге «Жизнь до жизни».

Много и плодотворно работает над изучением реинкарнации современный французский исследователь Патрик Друо, физик по образованию, выпускник Колумбийского Университета в Нью-Йорке, знаток тибетской традиции. В своих книгах «Мы все бессмертны» и «От жизней прошедших к жизням грядущим. Бессмертие и перевоплощение» он подробно описывает проделанные им наблюдения, на которых нам бы хотелось остановиться особо.

Свой первый опыт личного переживания регрессии памяти, проведённый под руководством Грегори Паксона, он описывает так:

«Когда я в первый раз проделывал над собой этот опыт, в моём сознании возникло существование монаха, жившего в XI веке в пору покорения Англии Вильгельмом-Завоевателем, герцогом Нормандским. В малейших подробностях я описал не только аббатство, в котором жил, но также и то, каким образом Вильгельм составил свой огромный флот, переправивший впоследствии его армию на другой берег Ла-Манша. Я рассказал, как он реквизирует все суда, стоявшие в портах, вплоть до мельчайшего баркаса, находившегося на плаву, как он зафрахтовал у северян их корабли и их самих нанял для перевозки лошадей, фуража и людей. Я мог удостовериться, что всё это было описано мною в точности, когда после прослушивания кассеты со своим рассказом, записанным во время регрессии. Глубоко потрясённый я сразу же бросился в библиотеку с целью проконсультироваться по данному поводу в соответствующих сочинениях. И я нашёл там совершенно точное подтверждение подробностям, которые были изложены мною во время регрессии». (Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»).

«Во время одного сеанса, также проведённого мною в 1984 году под руководством Грегори Паксона, во мне возникло воспоминание о моей жизни в образе кельтской жрицы по имени Говенка, жившей четыре тысячи лет назад. Я рассказал о простом и уединённом укладе её жизни, проходившей обособленно от деревни. Жрица была духовным проводником всему своему племени. Но я не ограничился только рассказом. Во время этого необычайного «путешествия» у меня возникло такое чувство, будто я переживаю одновременно с Говенкой все её ощущения. То, что она переживала когда-то, я «пережил» также в нынешнем своём состоянии. И всё же, я оставался Патриком Дроу, в Чикаго, в 1984 году. Я сознавал всё это и вместе с тем был там – четыре тысячи лет назад: я жил буквально в двух эпохах одновременно. И надо сказать, что то, что я переживал в существовании этой жрицы, было из ряда вон выходяще. Я сопровождал умирающих не только в трудном переходе смерти, но и по ту сторону физического мира. Я был очевидцем появления на одной из полян некоего светозарного существа. Звали его Веда. Он явился, чтобы передать Говенке часть знания, идущего из тьмы

веков и позабытого людьми, в частности это касалось применения кристалла и использования внутренних сил, причём эти энергии по их структуре казались частью самого Веды.

Когда поляна осветилась перед Говенкой и перед ней возник Веда, я в своём настоящем почувствовал себя совершенно парализованным, неспособным издать ни звука. Существо это на самом деле было там. Это не был образ. Я ощущал его присутствие и исходившую из него фантастическую силу. У меня появилось интуитивное знание, а позднее ещё и уверенность, что это исполненное энергии существо сообщило мне через посредство Говенки и за очень короткий отрезок времени – не более нескольких секунд – невероятное количество информации, которой хватило бы, чтобы заполнить огромную библиотеку. Впоследствии я смог убедиться в этом, и к данному вопросу я ещё вернусь. Здесь же мне хотелось только сказать, что этот опыт придал моим исследованиям совершенно новый смысл.

У меня возникла глубокая внутренняя уверенность в том, что Говенка и я – одно и то же существо, одна и та же душа и что всякая душа содержит в себе все свои прошлые жизни. Я не задавался вопросом, реально ли то, что я пережил в этом сеансе. Я просто *знал*, что оно так. Как сказал мне однажды Пьер Уэйл, все те, кто прошли через это особое состояние пробуждения, когда сознание выходит за собственные пределы, именно так взирают на вещи: у них больше нет нужды в каком-то доказательстве истинности пережитого ими опыта. *Они знают, что это и есть настоящее.* (NB! *Й.Р.*) После такого переживания вопроса о том, «существует» перевоплощение или нет, больше просто не возникает. По крайней мере, в том смысле, как он задавался ранее. Единственный и огромный вопрос, который остаётся после того, как вы проделали поразительный, но доступный каждому опыт по одновременному преодолению барьеров времени и своего «я», это: *что такое сознание?* Каковы его истинные возможности и в каких всё-таки жалких пределах мы его заперли – и сами заперлись – в течение стольких веков?» (Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»).

Изучение проблем регрессии помогло современным учёным установить, что погружение в воспоминания прошлых жизней, подобно погружению в воспоминания детства, обладает психотерапевтическим действием. Обнаружив это, целый ряд исследователей (назовём лишь самых известных, ибо нет возможности говорить обо всех: английский психиатр Деннис Келси, английский терапевт Джон Скрэнтон, американские доктор и психотерапевты Моррис Незертон, Эдит Фьоре, Эрни Печчи, Хэзел Деннинг, Дайана Денхолм) независимо друг от друга разработали новую форму психотерапии, основанную на аналитическом «путешествии» по прошлым жизням. Эта тонкая терапия «нового времени» получила официальное признание весной 1980 г., когда, по заявлению Хэзел Деннинг, 52 специалиста по лечению регрессией съехались на конференцию в Калифорнии и основали там научную ассоциацию для обмена информацией и проведения исследований в данной области – Association for Past life Research and Therapy (Ассоциация по исследованию прошлых жизней и терапии).

Данная ассоциация прилагает усилия к тому, чтобы совершенствовать эту форму терапии, которая, по словам её приверженцев, «является наиболее эффективным из всех известных науке терапевтических инструментов». Сегодня Ассоциация насчитывает несколько сотен членов во всём мире. Они постоянно встречаются и дважды в году издают журнал «The Journal of Regression Therapy», в котором публикуются самые последние результаты исследований. Один раз в три месяца выпускается информационный бюллетень.

Установлена тесная связь, наличествующая между травмами, полученными нами в прошлых жизнях, и последствиями от них в настоящем. Д-ра Станислас Гроф и Моррис Незертон даже доказали, что существует сильная зависимость между травмами, пережитыми в прошлой жизни, и некоторыми травматическими особенностями, происходящими при рождении ребёнка. Патрик Друо, в частности, сообщает, что люди, родившиеся с пуповиной, обёрнутой вокруг шеи, в процессе

регрессии вспоминают, что они были повешены или удушены в прошлой жизни.

Но пусть однако читатели не беспокоятся: вовсе не все погружения в прошлое приводят в жизни, исполненные страданий и горя. Есть среди них также и весёлые, мирные, счастливые – и они тоже помогают нам понять некоторые черты нашего характера и определённые события нынешней нашей жизни.

Патрик Дроу в этой связи разъясняет: «Вопреки ожиданию, достижение регрессивных состояний сознания ни в коей мере не нарушает связи с нынешней повседневной жизнью человека. Напротив, вся его жизнь и окружающий мир приобретает действительный смысл – осязаемый и неосязаемый, постоянный и переменный, конечный и бесконечный. Ибо многие человеческие существа подобны той волне, которая бежит, чтобы увидеть море, и не сознаёт, что море – это она сама. Мы всё ищем вне себя то, что уже есть в нас самих.

Направить высшее сознание в нужное русло, войти в постепенное единение с высшей частью своего «Я» – всё это напоминает превращение гусеницы в бабочку. Как нельзя более это относится к вызыванию в сознании прошлых жизней. Надеюсь, мне вполне удалось дать понять, что возможность вновь обрести наши прошлые жизни – всего лишь часть тех сказочных возможностей, доступ к которым даёт раскрытие сознания. Но эта часть в полном смысле слова – чудесная.

На сегодняшний день я индивидуально провёл в прошлое более полутора тысяч человек и смог, таким образом, констатировать, что большинство их после нескольких сеансов коренным образом изменили ценностные ориентации своей жизни. Дело в том, что это переживание даёт возможность провести очную ставку с самим собой, без украшений и помех, увидеть суть своего существа – с таким переживанием, по моему разумению, ничто не может сравниться. Самое первое, с чем вы сталкиваетесь и что поражает вас при раскрытии предыдущей жизни, – это обнаружение того, насколько мы в ней походим на себя сейчас. Высшее сознание не ведёт нас в кино, чтобы показать какую-то отвлечённую историческую хронику. Сценарий наших прошлых жизней оказывается самым интимным образом связан с

нашей личностью, нашей психологической структурой и даже – это не самая меньшая из неожиданностей – с нашей физической конституцией. Как в своих детских воспоминаниях мы находим события и обстоятельства, способствовавшие формированию той или иной черты нашего характера и повлиявшие на нашу доминирующую манеру поведения, так и в воспоминаниях прошлых жизней мы находим ключ к некоторым особенностям своего поведения, к нашим взглядам, вкусам и проблемам.

Приведу пример, чтобы пояснить свою мысль. Несколько лет назад мне встретился инженер, работавший в одной серьёзной государственной компании. Со множеством дипломов и отличий он закончил престижный колледж. Человек умный, утончённый, одарённый самой высокой культурой, в свои сорок лет, когда ему следовало бы стоять во главе какого-нибудь важного отдела, он занимал лишь второстепенный пост под началом руководителей куда менее квалифицированных, чем он сам. Он страдал от этого, но всякий раз, как ему предлагали более значительное место, отказывался. В такие мгновения он неизменно чувствовал, что в нём поднимается какая-то волна ужаса, сопровождаемая холодным потом, тахикардией, «ощущением узла» в солнечном сплетении.

В течение трёх сеансов в сознании этого человека возникала жизнь в Англии в XVIII веке. Он был тогда управляющим фабрикой. Однажды в мастерской вспыхнул пожар и начал быстро распространяться. Охваченный паникой наш знакомец не смог организовать эвакуацию работников с места аварии. По его вине погибло около десятка человек и он в их числе.

Пережив заново страшную катастрофу, сегодняшний инженер вдруг осознал, что после травмы, полученной в прошлой жизни, он нынче просто уклоняется от ответственности. Его подсознание рассуждает так: «Если я приму на себя ответственность, то умру». С минуты, как он понял это, он освободился от своих страхов и смог начать принимать на себя ту ответственность, которая соответствовала уровню его личной значимости и профессиональной компетентности».

Если говорить о парализующем влиянии отрицательного опыта прошлой жизни в настоящем и о целительном применении

регрессии, то весьма характерны случай субъекта Жоржа*** и тот, что следует за ним, в описании Патрика Друо:

«Жорж – предприниматель, ему сорок пять лет, он возглавляет фирму. Уже двадцать лет он интересуется различными спиритуалистическими учениями. Он посетил и несколько моих лекций. Так у него возникло желание проделать путешествие в собственное прошлое, дабы вновь пережить цикл рождений и смертей. Однажды он сказал мне, что у него с самого детства есть серьёзная проблема: пищеварение его никуда не годится. Ест он мало или не ест вообще, «сидит на диете» или нет – он ничего не может есть без неприятных последствий в конце еды. Ещё младенцем он не переносил ни сосок, ни каш, и его недомогания росли вместе с ним и достигли максимума, когда он стал взрослым. Поэтому он старался есть как можно меньше, но это создавало ему большие трудности, поскольку он, ведя очень активную профессиональную жизнь, значительную часть времени должен был проводить за банкетным столом на встречах, переговорах и т.п.

Когда он занял место на ложе и тело его расслабилось, я попросил высшее сознание Жоржа направиться к причине этих помех. И он принялся тогда рассказывать о жизни корсара на борту пиратского корабля в XVIII веке. В течение добрых двадцати минут он расписывал мне, как была устроена жизнь на борту корабля, как пираты преследовали встречные корабли, брали их на абордаж и как, захватив добычу, возвращались в своё логово на рейде, ведомом лишь им одним. Однажды в Саргассовом море их застиг штиль: ни малейшего ветерка, паруса бессильно повисли. Корабль пробыл в таком положении много дней. Ветра всё не было, а продовольствие подходило к концу. Был введён строгий рацион. Камбуз был заперт на ключ, а оный доверен на хранение Жоржу-пирату. И вот в один из дней, когда на борту уже царил голод, Жорж, не в силах бороться с мучительным инстинктом, открыл камбуз и съел всё, что там было: мало для команды, но много для одного человека. Жоржа застали на месте преступления, и расправа была короткой: его выбросили за борт на корм акулам, кишевшим в тех водах и не заставивших себя долго упрашивать. С того дня, когда состоялся этот сеанс, Жорж, всё перепробовавший,

чтобы излечиться, не исключая макробиотику и вегетарианство, постепенно совершенно выздоровел и мог спокойно участвовать в своих деловых трапезах.

Ещё один случай касается человека пятидесяти лет, родом из Берри. Руки его обладали целительным магнетизмом, но одна только мысль пустить их в дело вызывала у него безотчётный страх. Он рассказал мне, что когда один из его друзей вывихнул ногу и сильно страдал, у него возникло побуждение протянуть руки к повреждённому месту. Но второе побуждение, ещё более сильное, чем первое, заставило его немедленно отдернуть руки. Ему хотелось понять, почему он повёл себя таким образом.

После трёх сеансов мы узнали, что этот человек жил во времена крестовых походов. Он был тогда бедным рыцарем в Бретани, у него был подлинный дар лечить наложением рук, коим он изобильно пользовался, чтобы облегчать страдания раненым, вернувшимся из крестовых походов. Но Церкви стало известно о его даре, и она плохо отнеслась к этому известию, поскольку, как знает всякий, в те дни такого рода сила расценивалась как подарок дьявола. И вот его судит церковный трибунал, и поскольку принадлежность к знати не позволяет сжечь его заживо на костре как еретика, то его приговаривают к сожжению рук на раскалённой чугунной плите. Переживая эту жуткую сцену, человек наших дней несколько раз надрывно воскликнул: «У меня горят руки!» Но зато это позволило покончить с ужасом, возникавшим в нём при мысли пустить свой дар в дело. Отныне он пользуется им к большому благу тех, кто в нём нуждается. Был здесь дополнительно ещё один любопытный феномен: перед тем, как воспроизвести в сознании жизнь этого мелкопоместного рыцаря, наш знакомый вспомнил жизнь прокажённого, жившего в Средние Века на подступах к деревне, к которой он мог приближаться за пищей, лишь надев на себя колокольчик. И вот через несколько дней после этого сеанса мой пациент пережил появление многочисленных прыщей и угрей, которые впрочем долго не продержались. Таким образом, некоторые события прошлого могут мимолётно реактивироваться в настоящем.

В ряде случаев я наблюдал, что при проработке более настоящего, имеющих причину в прошлом, эта причина

возникает в сознании и боль может вернуться на несколько часов – приблизительно на полдня – а затем постепенно сойти на нет. Словно перед тем, как навсегда исчезнуть, старая наболевшая проблема выходит из тени, чтобы в последний раз напомнить о себе.

Когда мы осознаём всё это, наши раны становятся нашей силой. И сами мы делаемся более терпимы к страданиям и физическим увечьям других. Ибо то и другое – у нас и у них – постоянно напоминает нам об эфемерности нынешнего нашего состояния. Это и зовётся на Востоке *уроками кармы*». (Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»)

Важно отметить здесь и ещё одно. Мы полагаем, что использование прошедших жизней в рамках психотерапии представляет собой значительный шаг в постижении человеческой души и её сложности, который сделала западная наука. Но терапевтические рамки всё равно остаются «рамками», т.е. ограничением, и мы считаем, что никак не следует замыкать в них изучение прошлых жизней, поскольку целью науки должна быть не психотерапия, но постижение души человеческой.

* * *

Г-н Патрик Друо рассказывает о своей работе с субъектом Жераром***. «Жерар – тридцатилетний мужчина, обратившийся ко мне в 1986 году. Он хотел работать над своим духовным развитием, чтобы понять, кто он есть, и вместе с тем разобраться, почему у него были проблемы как в отношениях с людьми, так и в работе. Он работал на разных электронных фирмах. Вместе с тем он довольно далеко продвинулся в деле раскрытия сознания и проявлял интерес ко всем школам, проповедующим любовь и самореализацию. Он посещал лекции, участвовал без разбору во всех семинарах, вступил в различные группы медитации, но ни в чём не нашёл утешения, так как не ладил ни с самим собой, ни с другими. Много раз он менял работу, и всякий раз чувствовал, что начальники его недооценивают. В личной жизни, при всём

его желании установить прочные отношения с другими людьми и помогать им, дела шли не лучше. Ему хотелось бы встретить кого-нибудь, кто бы разделил его взгляды на мир, но все отношения, завязывавшиеся у него с молодыми женщинами, заканчивались мучительным разрывом, так как все они предпочитали его бросить.

Всё это содействовало тому, что у него составилось весьма нелестное мнение о собственной персоне, и подпитывало в нём раздражение, усиливавшее его изоляцию. Я слушал его историю и был поражён манерой, в какой он описывал мир медитативных групп, которые посещал, равно как и его речью: за всем словно угадывалась какая-то затаённая зависть. Даже когда он повторял: «Я снова хочу попасть на свет. Хочу помогать другим». Тем более, что на нынешнем этапе жизни он был скорее исполнен горечи в отношении общества, которое, по его мнению, больше ничего не могло предложить ему – ни работы, на которой он мог бы проявить себя во всей полноте, ни спутницы, с которой он мог бы разделить свою духовность. Я подсказал несколько тропинок для размышлений. На каждую из моих фраз он отвечал: «Да, но я это уже знаю». Тогда я попросил его лечь поудобнее, надел ему наушники, велел закрыть глаза, дышать глубоко и расслабиться, просто «отпустить себя».

– Позвольте всей вашей горечи и грусти выйти из вас, – сказал я. – Посмотрите, куда это вас поведёт.

Он повиновался. Его тело также приняло участие: кулаки во время сеанса сжимались, он мотал головой в знак отказа.

– «Ты не права, – заговорил он минуту спустя. – Ты не права. Почему ты меня оставляешь?»

Я спросил у него, к кому он обращается.

– «К Колеетт, моей последней подруге, – ответил он и продолжал. – Нет, Колеетт, это несправедливо. Почему ты от меня уходишь? Я был так добр с тобой. Я всё для тебя делал. Почему ты меня покидаешь? Зачем ты это делаешь?»

– Повторите ваши вопросы ещё, – сказал я, желая увидеть, к чему это может привести.

– «Почему ты меня бросаешь? Почему ты от меня уходишь? – говорил Жерар. – Почему вы меня покидаете? Почему вы ничего не сделаете? Помогите мне!»

– Что там происходит? – говорю я, встревоженный внезапной переменной в собеседнике.

– «Они все... они меня бросили. Они ничего не делают. Они меня предали».

– Но что происходит?

– «За мной пришли солдаты».

– А Колетт?

– «Это уже не Колетт. Это люди из моей деревни. Солдаты пришли за мной, и никто меня не защищает».

– Солдаты угрожают?

– «Нет. Они просто пришли за мной, чтобы арестовать».

Жерар, в своём настоящем, разрыдался:

– «Никто ничего не делает, чтобы меня выручить. Они все меня бросили».

Оказывается, в памяти Жерара возникла его жизнь в XV веке в какой-то деревне. Он был травником, занимался целительством и часто уходил в лес собирать растения и травы. Жил он один, на краю деревни, которая так и не приняла его окончательно как своего, но у него со всеми были хорошие отношения. Однажды в дверь его хижины постучали: то были вооружённые люди в сопровождении священника. Они пришли арестовать его и бросить в тюрьму, основанием для чего послужило формальное обвинение в магии и колдовстве. Затем его допрашивали, но за отсутствием улик не казнили, а поместили в тюрьму. И он умер там после многих лет заключения, изнурённый недоеданием, дурным обращением и болезнью, один в своей темнице.

Этот первый сеанс, помимо того, что он помог Жерару излить сильные эмоции – в особенности печаль – позволил ему также понять, почему в своём настоящем у него было столь сильное желание помогать другим и почему в то же время он никак не мог ни с кем завязать прочных отношений. Мы всё же решили вернуться к той жизни и во втором сеансе, чтобы попытаться узнать о ней побольше и лучше оценить её влияние на настоящее.

– «Они меня оставляют, – повторил Жерар, переживая тот же эпизод. – А ведь я был с вами, чтобы помогать вам. Вы меня предали...» и т.д.

Кармическая рана, явно, ещё не зажила. Стало быть, мы не нашли изначальную причину. Что же скрывалось за травником-целителем средневековья сего трагической концовкой?—Множество других жизней, в которых повторялся всё тот же сценарий, как мы это вместе обнаружили позднее. В конце первого тысячелетия Жерар оказался женщиной в маленькой деревне на берегу Сены. Деревню эту напрочь уничтожили варвары, пришедшие с севера. В ещё более ранней жизни в VI веке он был одним из первых христианских священников, крестивших язычников в стране, которая сегодня называется Германией. Он пытался учить их и заботился о них, но однажды утром непримиримые саксонцы его закололи. Это был всё тот же сценарий: я вам помогаю, а вы меня предаёте.*

Мы провели ещё последний сеанс, чтобы найти момент, когда это предательство произошло впервые, и узнать, когда, так

* Читатель, наверное, уже заметил одну особенность, присущую трактовке и изложению темы у современных авторов, особенность, которая так невыгодно отличает их писания от работ Кардека и его последователей, именно: впечатление отсутствия нравственной эволюции в жизни души, а, стало быть, и отсутствие смысла и цели в её существовании и у её бессмертия. Старые авторы неизменно отмечали наблюдающийся у души в ходе её воплощений нравственный прогресс, который при движении вспять, происходящем при регрессии памяти, соответственно представляется как нравственный регресс. Из описаний же сегодняшних исследователей может составить мнение, будто никакого прогресса в жизни души не происходит, и сегодняшнее её воплощение интеллектуально и нравственно может у них выглядеть намного ниже, чем в существовании, пережитом несколько тысяч лет назад. Читая описания современных авторов с их ссылками на карму — своеобразная дань уважения моде —, погружаешься в бездушную и душную атмосферу, в которой всё анонимно и безлично, в которой напрочь отсутствует малейшее понятие о Высшем Разуме, о Высшей Воле — всеблагой и справедливой силе, исполненной Доброты, Любви и Заботы к Своим созданиям.

Каждый может увидеть (в том числе и в этих исследованиях, занимаясь ими) лишь то, что он готов увидеть. И мы вынуждены снова сказать, что отсутствие должной философско-окультурной подготовки мешает сегодняшним исследователям видеть то, что на самом деле есть, и то, что им в своих исследованиях важнее всего увидеть. За частностями они теряют общее, за домами — не видят города. (И.Р.)

сказать, был брошен первый камень, замутивший всю череду жизней моего пациента. С учётом всех известных нам звеньев этой цепи я попросил верховное сознание Жерара идти прямо к истоку всего этого. И вот суть того, что мы узнали на этот раз:

Жерар был врачом-иглоукальвателем в Китае во II веке при династии Хан. Он был учеником Лао-Цзы, основателя таоизма, и работал в соответствии с принципами китайской медицины, имевшей уже тысячелетние традиции. Это был врач, котировавшийся высоко, он стремился поддерживать здоровье людей, не допуская появления болезней, которые бы потом пришлось лечить. Жерар описал дом, в котором он жил, свою семью, окружение и способ, которым он обрабатывал акупунктурные меридианы, чтобы позволить жизненной энергии свободно циркулировать в теле. И вот однажды его призвали ко Двору Императора, чтобы он исцелил одного сановника, поражённого болезнью, которую Жерар не мог описать, но которая, по всей видимости, походила на болезнь перерождения вроде рака. Несмотря на все усилия врача-таоист оказался неспособен излечить сановника, и тот умер. И сразу же императорским указом врач был лишён всего имущества и всех прав, включая и право практиковать своё искусство, и брошен в тюрьму. И там, опять-таки, он умер с горьким чувством, что не нашлось никого, кто бы подал голос в его защиту, и что его покинули те, кому он всю жизнь помогал.

Здесь-то и находились кармические корни Жерара: его потребность помогать другим, а также его неспособность делать это из опасения, что такая практика обернётся против него.

Но именно этого ни в одной из своих предыдущих жизней Жерар и не понял. И вот почему он снова и снова, из жизни в жизнь, проходил через ту же схему, неизменно переживая ту же самую драму. В нынешней его жизни тяжесть накопившейся кармы подтолкнула его к духовному раскрытию, которое в конце концов и позволило ему понять самого себя и выйти за пределы своей кармы.

Этот последний сеанс произвёл исключительно целительное действие на Жерара. Ему вдруг стала очевидна

связь между своей нынешней жизнью и изначальной жизнью китайского врача. С плеч его свалилась непомерная и давнишняя тяжесть. С этого мига он начал открываться самому себе и другим. Если раньше он был как слепой, пытавшийся вести других слепых, то теперь он стал ясновидцем, стремящимся повести других к свету, который он различает вдали. У него начали появляться настоящие друзья, и он смог не только свободно общаться с другими людьми, но и жить в общности мыслей со своими единомышленниками.

Два месяца я с ним не виделся. Когда я снова его встретил, он уже значительно изменился. Я провёл с ним ещё несколько сеансов. На последнем он увидел себя рыцарем в Святой Земле. Ему было поручено оберегать от сарацин странников, направлявшихся в Иерусалим. Он снова пережил свою смерть от стрел сарацин: он отдал свою жизнь, чтобы защитить жизнь других. Глядя на своё тело, распостёртое внизу, он вновь испытал чувство благородной гордости. Эта жизнь, явно, служила противовесом горечи и отчаянию остальных его воплощений. Самый факт её проявления завершил процесс восстановления равновесия и целостности, который мы провели с Жераром.

Так Мудрость заслонила собой карму. Жерар мог также заняться другими вещами. Он больше не был обязан переживать повторения одного и того же сценария.

Можно заметить, что Жерар сначала увидел все предшествовавшие негативные переживания и только после нашёл что-то положительное. Именно так обычно и бывает в этой работе: первыми в памяти всплывают жизни, которые должны о чём-то сообщить нам. Остальные представятся позже. Это тем более понятно, что обращение к предыдущим жизням чаще всего делается с целью решить какую-то «проблему».

Есть пункт, который я бы хотел уточнить, потому что он не самоочевиден для нашей иудео-христианской ментальности: не следует смешивать карму и нравственность. Карма не наказывает. Она также не даёт воздаяния. Она просто восстанавливает и возмещает. Это закон полной справедливости. Для индусов, как и для тибетцев греха не

существует. Бог, сама Любовь и источник всякой жизни, не наказывает созданий Своих. Они сами наказывают себя через своё невежество и незнание. Вся наша работа, стало быть, сводится к тому, чтобы положить конец своему неведению, стать сознательными». (Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»)

* * *

«В состоянии расширения сознания большинство людей в определённые мгновения оказывается настолько захвачено вновь переживаемыми ими сценами, что совершенно забывает, где они, кто они и т.д. И всё-таки все сознают тот факт, что ощущения, переживаемые ими, не является частью их нынешней жизни. Этот феномен участия, одновременно всеохватного и дистанцированного, быть может, всего труднее для понимания тем, кто непривычен к опытам такого рода. Некоторым образом это напоминает присутствие на футбольном или теннисном матче, либо просмотр фильма. В некоторые мгновения мы оказываемся настолько увлечены происходящим, что совершенно забываем, с одной стороны, то, что сидим в данную минуту в зале или на стадионе, и, с другой, мы реально переживаем все волнения матча или фильма. Точно так же в некоторых особенно ярких сновидениях мы оказываемся способны понастоящему слышать, ощущать вкус, касаться и испытывать эмоции с такой силой, что по пробуждении удивляемся, обнаружив, что всё это было только во сне. Переживания с ощущением полного участия гораздо сложнее снов и происходят лишь при ясности сознания. Вот, однако, что может помочь пониманию того, как оживают сцены прошедшего.

Читая описание этих сцен, имеющих порой устрашающий характер и завершающихся чаще всего кровью и смертью, можно с полным основанием спросить себя, не является ли сам по себе вызов в сознании событий прошлого травмирующим опытом,

пусть бы даже после этого он и оказывал благотворное действие. Но всё как раз наоборот. Большинство людей, вернувшихся в своё прошлое, возвращаются оттуда с ощущением радости и мира. Некоторые сообщают, что почувствовали себя как маленькие дети и что у них было впечатление, будто во время своего путешествия они находились в присутствии чрезвычайно благосклонных существ. Другие говорили, будто у них возникло ощущение, что они совсем близко подошли к «источнику всего сущего», к Богу или к духовным существам. Многие ощущали себя постоянно погружёнными в атмосферу любви. И все эти впечатления нисколько не мешали испытывать отрицательные эмоции прошлого в минуту, когда вновь переживались определённые сцены, но эта минута всегда была всего лишь этапом в общем процессе раскрытия сознания.

Почти во всех случаях люди возвращаются из своего путешествия в сознание с лучшим пониманием самих себя, своих целей и задач в жизни. Некоторые говорят, что они действительно почувствовали, что существуют вечно, что некоторая часть их всегда существовала и будет существовать вечно. К другим тогда приходило сознание того, что у них есть душа и что именно эта душа побуждала их к прохождению через тот или иной опыт, придавая таким образом определённый смысл каждой из отдельных жизней. Такое осознание приходило к ним глобально и мгновенно, подобно вспышке молнии; по мнению всех, кто пережил такое расширение сознания, этот опыт радикально изменил их взгляд на жизнь, сделав его шире, глубже и прекраснее.

Через много недель после работы, которую мы с ним совместно проделали, Жорж, бывший пират, сказал мне, что теперь он ясно понимает, что у него есть душа. То есть ему, конечно, говорили об этом с самого раннего детства, но всё равно душа оставалась для него чем-то смутным и совершенно абстрактным. И лишь во время путешествия в прошлое подлинное знание о своей душе пришло к нему во вспышке интуитивного озарения». (Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»).

Однако обратимся снова к писаниям спиритов.

«Свидетельства, поступающие из мира незримого столь же изобильны, сколько и разнообразны. Множество духов в своих сообщениях не только утверждают, что неоднократно жили на земле, но есть среди них и такие, которые заранее рассказывают о своих грядущих воплощениях. Они указывают свой будущий пол и время рождения, дают указания касательно своего физического облика и моральных качеств, что и позволяет узнать их по их возвращении в наш мир. Они предсказывают или излагают особенности своего предстоящего существования, которые смогли быть впоследствии проверены.

В январском за 1911 год номере журнала «Filosofia della Scienza», выходящего в Палермо, напечатан в высшей степени интересный рассказ об одном из таких случаев перевоплощения, который мы сейчас и предложим Вашему вниманию. Пишет д-р Кармело Самона из Палермо, глава той семьи, в которой произошли описываемые события.

«15 марта 1910 года у нас умерла дочь, которую мы с женой обожали. Отчаяние моей супруги было таково, что я временами боялся за её рассудок. Через три дня после смерти Александрины моя жена видела сон, в котором, как она считает, наш ребёнок сказал ей: «Мама, не надо плакать, я тебя не покинула. Я не только сейчас с тобой рядом, но и вернусь к тебе снова как ребёнок».

Ещё через три дня повторение этого же самого сна. Бедная мать, боль которой ничто не могло ослабить и которая в ту пору не имела ни малейшего понятия о теориях современного спиритуализма, усматривала в этих снах лишь новый повод для обострения своих страданий.

Однажды утром, когда она по своему обыкновению предавалась горести, в дверь комнаты, в которой мы находились, постучали (три коротких сухих удара). Дети, бывшие тут же, подумали, что это пришла моя сестра, и побежали открывать дверь со словами: «Входите, тётя Каролина!» Велико же было

удивление всех нас, когда мы убедились, что никого не было ни за дверью, ни в соседней комнате. Тогда мы и решили провести дома типтологические сеансы в надежде на то, что, может быть, так мы получим какие-то разъяснения по поводу таинственных слов и стука в дверь, мысль о котором не давала нам покоя. Как потом оказалось, нам предстояло прозаниматься этими опытами в течение трёх месяцев, причём с большой регулярностью.

Уже на первом сеансе у нас проявились две духовные сущности: одна назвалась моей сестрой, другая – нашей дорогой дочерью. С помощью стола эта последняя подтвердила нам своё появление в обоих снах моей жены и сказала, что в дверь тогда постучала тоже она. И ещё она повторила матери: «Не переживай, мама, ты родишь меня опять, и это произойдёт до Рождества». Предсказание было встречено нами с тем бóльшим недоверием, что несчастный случай, за которым 21 ноября 1909 года последовала операция, делала возможность новой беременности у моей жены невероятной. И однако 10 апреля у неё возникло первое подозрение в том, что она беременна. 4 мая наша дочь опять проявилась с помощью стола и дала нам новое предупреждение: «Мама, в тебе есть ещё и другая». Поскольку мы не поняли этой фразы, то вторая сущность, которая, по видимости, всегда сопровождала нашу дочь, подтвердила это, дав такой комментарий: «Малютка не ошибается: ещё и другое существо развивается в тебе, моя дорогая Адель».

Сообщения, последовавшие за этими, подтвердили данные заявления и даже уточнили их, объявив, что дети, которые родятся, будут девочками; что одна из них окажется похожа на Александрина и будет даже немного красивее, чем она была прежде. Невзирая на упорное недоверие жены, дело, по видимости, принимало обещанный оборот, ибо в августе доктор Кордаро, знаменитый акушер, предсказал рождение двойни.

И вот 22 ноября 1910 г. моя жена родила на свет двух девочек, совершенно не похожих одна на другую. Одна из них чертами воспроизводила весьма специфические физические особенности, характеризовавшие физиономию Александрины, а именно: гиперемия левого глаза, незначительную себорею правого уха, наконец, незначительную асимметрию лица».

В поддержку своих заявлений д-р Кармело Самона приводит свидетельства своей сестры Самона-Гардини, профессора Уили, г-жи Меркантини, маркиза Натоли, княгини Нискоми, графа ди Ранкилейле, которые все были в курсе событий по мере их развития и спиритических сообщений, полученных в семье д-ра Кармело Самоны.

По прошествии двух с половиной лет после рождения этого ребёнка д-р Самона писал в «Философия делла шенца», что сходство Александрины II с Александриной I за это время лишь подтвердилось, не только в физическом плане, но и в особенности в моральном. То же спокойствие и те же спокойные игры, те же ласки с матерью, те же детские страхи, выражаемые теми же словами, та же непреодолимая склонность пользоваться левой рукой, та же манера коверкать имена окружающих. Как и Александрина I она открывает шкаф для обуви всякий раз, как может проникнуть в ту комнату, где он стоит, она обувает тогда одну ногу и триумфально обходит комнату, как когда-то прежде. Словом, она полностью воспроизводит поведение Александрины I в соответствующем возрасте.

Ничего подобного не замечено у Марии Паче, её сестры-близнеца.

Нетрудно понять, каким весом обладает этот случай, в котором наблюдение на протяжении ряда лет проводится столь компетентным исследователем, как доктор Самона». («Annales des Sciences psychiques», N7, 1913.)

* * *

Г-н Друо отмечает, что «те, кто любили друг друга в прошлом, часто встречаются из одной жизни в другую, снова и снова. Это одна из самых поразительных особенностей, с которой сталкиваешься, изучая прошлые жизни.

Люди, с которыми вы чувствуете себя связанными мощной связью в настоящем существовании, были близки вам в предыдущей

(или предыдущих) жизнях. Вы могли быть родителями и детьми, друзьями, возлюбленными, и если вы чувствуете глубокую внутреннюю связь с другим человеком, если человек этот как бы продолжение вас самих, тогда велик шанс того, что вы любили друг друга прежде, что вы жили бок о бок ранее, шли по пути жизни, страдали и смеялись вместе – в другое время, в другом месте, в другой физической форме. Вибрации любви затрагивают самые основы нашего существа, ибо она – самая могучая сила во Вселенной. Именно она заставляет вращаться солнца, движет соками в деревьях, благодаря ей ребёнок становится взрослым. И она беспредельна и вечна. Так и с любовью, соединяющей двух людей: она всегда была и будет всегда. Ни время, ни пространство, ни смерть над нею не властны и не могут разделить тех, кто познали друг друга и продолжают вновь и вновь встречаться в течение веков. Они всегда будут единым целым. Все те, кто в состоянии расширения сознания снова переживают старый союз со спутницей или спутником нынешней своей жизни, с необычайной силой ощущают и соответственно говорят, до какой степени здешняя воплощённая любовь всё ещё остаётся лишь бледной копией того соединения, что сочетает две их души в мирах потусторонних.

Нередко люди спрашивают меня: «Сколько жизней можно прожить рядом с любимым?» Мне хочется всегда ответить: «Столько, сколь капель воды падает на землю, когда идёт дождь». Но я понимаю, что и это преуменьшение. И всё же не все наши жизни проходят рядом с близкой нам душой. Есть среди наших существований и такие, когда влюблённые не встречаются друг друга, когда каждый продолжает свою эволюцию и, со своей стороны, завязывает глубокие связи с другими существами, другими душами. Но рано или поздно, извечные пары составляются вновь, души-близнецы снова встречаются, что между прочим нередко происходит в критические мгновения их жизни. Дело в том, что, как известно, каждый «выбирает» себе (в кармическом смысле) переживания и испытания, через которые он должен будет пройти в течение разных своих жизней, и это позволит ему мало-помалу преодолеть свои отрицательные установки и прошлые страхи. То же применительно и к переживаниям любви и брачной

жизни. Мы «избираем» их, потому что они необходимы нам для продвижения нашего к цели человеческой любви: физическому и духовному союзу, основанному на безотносительной любви и уважении к Другому. Несовместимости, сцены, самые разрывы и расставания при таком взгляде предстают не как потерпленные неудачи, но скорее как этапы, можно сказать, временные периоды «ученичества», необходимые порой, чтобы преодолеть страх и мало-помалу понять глубокий смысл слов «союз», «единство».

Мне часто вспоминается одна пара с Востока Франции. Он и она были женаты уже десять лет, у них было два малолетних ребёнка. И они, как только познакомились, жили в странном отношении «любви-ненависти». Я провёл для них совместную регрессию в прошлое, что, надо сказать, делаю весьма нечасто, в результате они оказались в жизни, в которой любили друг друга в Древнем Риме. Он был патрицием, она – рабыней. Он соблазнил её, и в результате их преступной связи девушка произвела на свет ребёнка, которого она в конце концов бросила в колодец. Я не знаю, сколько совместных жизней они ещё прожили после Рима, но ясно, что между ними сохранялись остатки первоначальной связи. Факт осознания всего этого позволил им вскоре преодолеть отрицательные последствия их отношений в прошлом, углубив при этом соединяющую их связь». (Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»).

* * *

Не одни только влюблённые соединяются по ту сторону временных границ. Друзья, братья и сёстры, родители и дети – товарищи былых жизней – все они также обретают друг друга, светлые отголоски прошлого, звучащие в настоящем. Относительно часто оказывается, что члены одной и той же семьи воплощаются вместе, хотя при этом родственные связи зачастую и оказываются перевёрнутыми: отец или брат становится сыном, мать или сестра – дочерью, и т.д.

Г-н Варколлье, парижский инженер-химик, приводит следующий факт в февральском номере журнала «Ревю съантифик э мораль» за 1920 год.

«С г-жой де Б***, принадлежащей к аристократической семье роялистских взглядов, меня познакомила моя родственница, г-жа Виру. Во время войны мадам де Б*** потеряла горячо любимого сына; у неё остались ещё и другие дети, среди каковых дочь, вышедшая замуж и о которой и пойдёт речь в дальнейшем. Подробности, связанные с этим случаем, известны всем друзьям г-жи де Б***, так как оне сообщались им по ходу развития событий. Её сын, ушедший добровольцем на фронт в самом начале войны, быстро дослужился до звания младшего лейтенанта, но был убит в одной из атак. Мать видела сон, в котором ей было точно показано место возле железнодорожной насыпи, где было погребено тело её сына. Благодаря этому сну она смогла отыскать останки своего ребёнка и перезахоронить их на кладбище в соседнем селении.

Несколькими месяцами позже она увидела другой сон, в котором появился её сын и сказал ей: «Мама, не плачь, я скоро вернусь, правда, не у тебя, а у моей сестры». Она не поняла смысла этих слов; но у дочери был похожий сон, в котором она увидела брата, вновь ставшего ребёнком, за игрой в своей комнате. Ни та, ни другая не верили в перевоплощения и едва знали об этом. У дочери г-жи де Б*** не было детей, и она очень переживала из-за этого. Но вскоре после того сна она забеременела.

В ночь накануне родов г-жа де Б*** вновь увидела во сне сына. Он опять говорил с ней о своём возвращении и показал ей черноволосого младенца, которого она без труда узнала, когда несколькими часами позже взяла его на руки. Тысячи психологических мелочей и любопытные особенности характера убедили г-жу де Б*** в том, что этот ребёнок – действительно её перевоплотившийся сын. При этом она утверждает, что ранее никогда не верила в перевоплощения. Католичка с самого рождения и по своему происхождению, она, при всей своей симпатии к духовенству, до этого была, по её признанию, совершенно

неверующей, чтобы не сказать атеисткой, и никогда не общалась ни со спиритами, ни с теософами». («Revue scientifique et morale», février, 1920).

* * *

Следующий пример гораздо длиннее прочих. Мы так подробно останавливаемся на этой истории, потому что она очень трогательна и поучительна: история эта свидетельствует о кармической силе любви, которая может соединять две души в течение бесконечного периода времени. Она, помимо того, показывает, как, собственно, действует карма. Итак, перед нами двое влюблённых, которые в последнем воплощении зовутся Пьером и Луизой.

Если придерживаться материалистических представлений о жизни, которые сегодня разделяет большинство человечества, то о каждом из эпизодов этой драмы можно было бы сказать строфой Шекспира: «Нет повести печальнее на свете...» – и слова эти прозвучали бы как удары молотка по крышке гроба. Но знающие о законе реинкарнации и, соответственно, о разворачивающейся перед нами перспективе множественности существований, воспримут эту повесть совершенно иначе: они увидят в ней для двух влюблённых несомненный повод для надежды и обещание невыразимо и невообразимо счастливых дней, лет и жизней в бесконечном будущем. Патрик Друо поместил эту историю в своей книге «От жизней предшествовавших к жизням грядущим. Бессмертие и Реинкарнация».

Когда автор рассказа познакомился с героем своей повести, он не мог представить себе, во что выльется их знакомство. В ту пору автор был уже известным исследователем регрессии. И вот когда у него завязались с Пьером*** дружественные отношения, тот впервые и рассказал ему начало этой истории, вернее, тот кусок её, который перевернул его нынешнюю жизнь. Это была любовь, вспыхнувшая у него к женщине по имени Луиза.

– Я уже пять лет её не видел, но не перестаю думать о ней дни напролёт. Она всё время у меня в голове. Иногда мне кажется, что я вижу её на улице, и сердце у меня начинает бешено колотиться. Достаточно какой-то вещи или детали напомнить о ней, и в голове у меня тут же начинает прокручиваться целый клубок вопросов: где она сейчас? думает ли она обо мне? и т.д. И однако же я люблю свою жену. Я даже часто говорил себе: если б сегодня у меня была возможность начать всё с начала с Луизой, я сказал бы «нет». Я не хочу отказываться от того, что я мало-помалу построил со своей женой. Но мне хотелось бы понять истоки этого одержания, почему мысль о Луизе так неотступно меня преследует.

Г-н Друо высказал тогда предположение, что причина, должно быть, заключается в существующей между ними кармической связи.

– Значит, ты считаешь, что у нас будет шанс вновь встретиться в следующей жизни? – спросил Пьер.

– Души, соединённые кармической связью, зачастую воплощаются в одно и то же время, чтобы работать вместе и учиться друг у друга, – ответил г-н Друо. – Это, как я считаю, относится не только к супругам, но и к друзьям, родителям и детям, и даже – к целым группам людей.

Пьер согласился, у него было смутное ощущение, что так оно и есть. Но он колебался, стоит ли предпринимать «путешествие» в свои прошлые жизни, чтобы отыскать там причину своей одержимости Луизой. Для начала он подробно рассказал свою историю.

– Случилось это шесть лет назад. Мне было тридцать лет, и я работал в одной фирме инженером-наладчиком реализованной продукции. Мы заключили выгодный контракт по продаже оборудования с концерном в Бургундии, и я часто приезжал туда, чтобы следить за сборкой и наладкой машин. Иногда мне приходилось задерживаться там на несколько дней. Так я и познакомился с Луизой. Дочь испанских переселенцев, она работала секретаршей у одного из патронов бургундского предприятия. Ей было ровно 19 лет. Она была необычайно красива: длинные чёрные волосы, смуглая кожа, большие глаза.

Когда я в первый раз увидел её, у меня был шок. Я был уже женат: я женился, когда закончил инженерную школу. У меня был сын. Но у меня с женой не всё ладилось. Мы много и постоянно спорили: вкусы наши не совпадали, всё было проблемой и превращалось в драму: куда поехать на каникулы, когда вставать и т.д. Короче говоря, частые поездки в Бургундию стали для меня необходимой отдушиной. И вот однажды вечером, будучи там, я случайно встретил Луизу, когда она уходила с работы. Было довольно поздно. Она задержалась, чтобы закончить срочную работу. Я пригласил её в кафе на рюмку вина. Она немного поколебалась, а потом приняла моё приглашение. В кафе, как это водится, мы болтали о пустяках. Чем больше я с ней говорил, тем сильнее меня влекло к ней. Мы обнаружили, что у нас много общего. Нам нравилось одно и то же, мы смеялись в тех же самых местах... Я уже сказал, что мои отношения с женой складывались не лучшим образом. В течение многих лет моя супружеская жизнь была поводом для бесконечных разочарований, но несмотря на это, я ни разу не изменил жене. Но в тот вечер, расставшись с Луизой, я заметил, что не могу перестать думать о ней. На следующий день я уехал в Париж, и всю дорогу, пока я вёл машину, образ Луизы стоял у меня перед глазами. И мне от этого было и радостно, и грустно.

Через две недели я вернулся в Бургундию, чтобы проконтролировать работы, которые вступили в завершающую стадию. Мы почти закончили монтаж агрегатов, и пора было приступать к испытаниям, которые предшествовали уже вводу нашего оборудования в действие. Я был страшно занят, и у меня совсем не было времени встретиться с Луизой, с которой я мог только обменяться парой слов у дверей её шефа. И всё-таки однажды я предложил ей позавтракать в кафе, и она согласилась. За завтраком я снова почувствовал глубокое и непреодолимое влечение к ней. Я вполне отдавал себе в этом отчёт: я был на пути к тому, чтобы безумно влюбиться в Луизу. Моя командировка должна была продлиться ещё две недели. Два-три раза я снова приглашал её вечером после работы в кафе. В один из таких вечеров, когда мы бок о бок шли по улице, я обнял её. И она сразу же ответила мне. И затем призналась: она разделяла мои чувства и тоже страдала

от того, что не может свободно со мной встречаться, поскольку я женатый мужчина.

В субботу утром я вернулся в цех, чтобы пробыть там полдня, так как сборочная группа работала также по выходным. Вечером мы с Луизой наметили совместный ужин, и, конечно же, произошло то, что должно было произойти. Я и не представлял себе, что физическая близость может быть настолько сильным и сокрушительным переживанием. С этой минуты я проводил с Луизой каждую свободную секунду. Вскоре я должен был вернуться в Париж. Всё переменялось в моём сознании. На этот раз я встретил свою супругу с чувством, мне ранее не ведомым – чувством вины. Я стал тем, кто притворяется, – я, которому так хотелось кричать, что я люблю Луизу. В последующие недели я не раз отправлялся в Бургундию. Однажды, вернувшись в Париж, я во всём сознался жене. Меня мучили угрызения совести, и я смутно отдавал себе отчёт в происходящем. Жена уже и прежде догадывалась, что что-то не так. Произошла сцена. Я был готов к этому. Затем она забрала с собой сына и уехала к родителям. Через несколько дней она вернулась, но потом опять уехала. Я не покидал Парижа, но каждый день звонил Луизе.

А в Бургундии в это время развёртывалась другая драма. Луиза открылась родителям, с которыми она ещё жила (как я сказал, это была совсем молодая девушка). В её глубоко католической семье испанских эмигрантов держались строгих правил. Родители Луизы крайне отрицательно отнеслись к случившемуся, а вместе с ними и всё ближайшее окружение Луизы – её братья, сёстры и даже подруги. Как? женатый мужчина, к тому же с ребёнком и на 12 лет старше её! И с той поры Луиза находилась под постоянным давлением. Она также не вполне отдавала себе отчёт в происходящем. А со мной было и того хуже. Моя супружеская жизнь превратилась в повседневный ад, но я был очень привязан к сыну и, в определённом смысле, у меня сохранились чувства к жене. Но я понимал, что в ней растёт неуверенность в завтрашнем дне. Мы не были богаты, но я в конце концов начал получать жалованье, которое позволило ей оставить работу и заняться воспитанием нашего сына. И если бы я ушёл от неё, то что с нею бы стало? Это

никоим образом не могло оставить меня равнодушным. Но была Луиза. Каждый раз, как я вновь видел её, были те же объятия, то же единство, но теперь мы оба страдали от чувства вины, и мы стали задаваться вопросом, есть ли у нас будущее?

Был конец весны. Наладка машин заканчивалась, всё было готово. Я предложил Луизе уехать со мной. Мы начали бы вдвоём новую жизнь. Нужно было, чтобы она поехала со мной. Но в тот момент у неё не было душевных сил уехать. Я вернулся к своей парижской жизни. Через несколько месяцев, совершенно отчаявшись, я бросил всё и переехал жить на север Франции. Не для того, чтобы увеличить число километров, отделяющих меня от Луизы, так как это в конечном счёте ничего бы не дало: мысленно она постоянно была во мне, но я попросту надеялся, что там она согласится ко мне присоединиться. Но она не смогла сразу же решиться на такой шаг. Я ждал её. Мы почти каждый день перезванивались. Прошёл год. Мы с женой развелись. Подавленный и унылый я жил в своей квартире один. Это был какой-то кошмар! Тогда-то я и встретил ту, которая стала моей сегодняшней женой. Очень умная и великодушная молодая женщина. Я видел её несколько раз. Между прочим, на севере мне подвернулась очень интересная работа. Я больше не был таким несчастным. И я вдруг решил жениться на этой женщине. Мы были женаты не более месяца, когда мне позвонила Луиза и сказала, что она наконец решила уйти из дома и что она теперь свободна. Слишком поздно! Смириться с этим было нелегко: несколько месяцев мы ещё продолжали перезваниваться. Затем начали звонить друг другу всё реже и реже... Но всеми фибрами души я оставался привязан к ней. Всякий раз, разговаривая с супругой, я думал о Луизе и о том, что мы могли бы жить вместе. Моя жена была беременна. Я прекрасно понимал, что не могу всю жизнь жить, оглядываясь назад. Затем Луиза сообщила мне, что она, в свою очередь, тоже выходит замуж. Больше я о ней почти ничего не слышал. Моя жена сильно помогла мне. Наши отношения прочные, но в глубине души я постоянно ощущаю грусть и горечь: почему мы с Луизой не смогли прожить жизнь вместе?

Несколько лет назад моя фирма направила меня на работу в свой парижский офис. Вот я снова здесь. Всё вернулось на круги

своя. Мне сорок лет, и я сказал себе, что ещё есть время во всём разобраться. Потому что я чувствую, как эта история мешает мне углубить свои отношения с женой.

Таков был рассказ Пьера***. Г-н Дру встретился с Пьером через несколько дней, и тот был полон решимости предпринять путешествие в прошлые жизни. После обычной психофизической подготовки исследователь обратился к высшему сознанию субъекта:

– В своей нынешней жизни вы встретили, узнали и полюбили Луизу. Если вы уже встречались в какой-то другой жизни, в каком-то другом месте, то мы сейчас отправимся прямо туда.

И исследователь провёл субъекта сквозь временной туннель и, когда тот увидел себя в окружении белого света, спросил его:

– Что вы видите? Вы в помещении или на улице?

– «Это замкнутое пространство. Большой зал. Очень много света».

– Вы один?

– «Нет. Много народу. У меня такое впечатление, что я на торжественном приёме. Все люди одеты в вечернее платье. Повсюду подсвечники. Я слышу также музыку: похоже на клавиесин».

Исследователь просит субъекта сосредоточиться на самом себе, мысленно пройтись по себе руками и узнать – мужчина он или женщина. Пьер выполняет приказание и говорит:

– «Я мужчина. Я чувствую, что у меня высокий рост и незаурядная сила. На мне надета какая-то униформа с брандбурами и чёрные сапоги».

– На какие мысли это вас наводит?

– «У меня впечатление, что я офицер в армии Наполеона».

– Есть ли с вами также другие офицеры?

– «Да, есть несколько офицеров».

– Я бы хотел, чтобы вы теперь сосредоточились на людях, собравшихся там. Каковы они из себя? Опишите их.

– «Мужчины во фраках, женщины в широких платьях. Среди них есть одна... Волосы у неё собраны на затылке в пучок. У неё матовая смуглая кожа и чёрные волосы».

– Что вы теперь чувствуете, описывая мне эту женщину?

- «Это Луиза! Я уверен, что это она».
- На какие мысли наводит вас этот приём? Где, по-вашему, вы находитесь?
- «В Испании. Мы во время войны с Испанией. Это приём у знатных испанцев. Здесь несколько офицеров Наполеона».
- И вы – один из них?
- «Да, именно так».
- Как, по-вашему, относятся к вам испанцы?
- «Они любезны, но несколько отчуждены. Мы для них – захватчики».
- Продвинемся во времени немного вперёд и посмотрим, что произойдёт в этот вечер.
- «Я разговариваю с той молодой женщиной».
- Как её зовут? Пусть имя проступит в вашем сознании.
- «Мария».
- О чём вы говорите?
- «Ни о чём особенно. Мы просто болтаем».
- Что вы чувствуете по отношению к этой особе?
- «Влечение. Она очень красива, но ведёт себя весьма сдержанно. С мужчиной не говорят в такой манере».
- В какой манере?
- «Женщина не может говорить одна с мужчиной. Мария была воспитана в самых строгих правилах. Как и все молодые знатные испанки».
- Но вы не одни! Вокруг вас полно народу!
- «Это не имеет значения. Она не может долго говорить со мной».
- Приблизимся к концу этого вечера. Что происходит теперь?
- «Люди уходят. Мы тоже. Я вижу, как Мария уходит вместе с родителями и старшим братом. Мы возвращаемся в казарму, я думаю только о ней. Меня поразила красота её лица. В нём есть что-то особенное».
- Продвинемся вперёд. Вы видели её ещё?
- «Я в маленьком тёмном переулке. Мария здесь, и в нескольких метрах от нас её дуэнья».

– Вы хотите сказать, что она пришла на это свидание тайком, в сопровождении доверенного лица?

– «Да, именно так».

– Что вы говорите друг другу?

– «Я говорю ей, что люблю её и что хотел бы снова её увидеть».

– Как реагирует Мария?

– «Она очень волнуется. На глазах у неё слёзы. Она говорит, что между нами ничего невозможно».

– Что вы теперь будете делать?

– «Я не знаю. Я думаю только об одном: увидеть её опять. Снова и снова. Бежать с нею».

– Ещё немного продвинемся во времени, к концу этой истории.

Субъект начинает ворочаться на диване, по всей видимости, он сильно взволнован.

– «Мария больше не может выходить из дому. Мы больше не видимся. Родители её решили, что она уйдёт в монастырь».

– У вас были более личные отношения с нею?

– «Нет. Но мы любим друг друга, и она дома призналась в этом. Поэтому её и отправляют в монастырь».

– Что вы собираетесь делать?

– «Я хотел бы бежать с нею. Вернуться во Францию или ещё куда-нибудь».

– Но ведь вы офицер Наполеона, и вы на войне!

– «Да, именно поэтому я не знаю, на что мне решиться. Я во власти безумия. Я всё время думаю о ней, её образ преследует меня. И я не могу её видеть! Я пытаюсь передать ей записку. Она взаперти».

Г-н Друо говорит:

– Я буду считать до трёх, и мы окажемся в конце этой истории. Мы узнаем, удалось ли вам бежать вместе с Марией или в конце концов вам пришлось расстаться.

Оператор считает до трёх.

– «Ночь, – говорит субъект. – Я брожу вокруг дома Марии. Я очень часто прихожу сюда и смотрю на дом, в котором она живёт. Подходят какие-то люди. Их трое».

– Что вы чувствуете?

– «Я чувствую опасность. Но, странное дело, это не ночные грабители. Они подходят ко мне. Один из них быстро обнажает длинную шпагу. Я не успеваю защититься. Боль пронзает мне грудь. Это брат Марии! Я узнаю его. Я падаю на землю. Остальные убегают».

– Что вы чувствуете теперь?

Субъект плачет.

– «Я умираю. Всюду кровь. Мне плохо. Я совсем один. Она в нескольких метрах от меня, а я умру здесь, так и не повидав её!»

– Я буду считать до трёх, а вы оставите это тело там, где оно лежит. Вы совершите переход, после того как тело умрёт. Давайте, оставьте это тело. (Оператор считает до трёх.) Что вы теперь чувствуете?

– «Я парю в воздухе».

– А ваше тело?

– «Я вижу его. Оно внизу. Лежит недвижимо. Мне видно также бегущих к нему людей, а я всё поднимаюсь и поднимаюсь».

– Очень хорошо. Теперь вы можете найти связь между историей французского офицера с Марией и историей Пьера и Луизы?

– «В обоих случаях их разделила Испания: социальные и культурные принуждения. Им не было позволено любить друг друга».

Исследователь постепенно возвращает Пьера в его сегодняшнее сознание.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивает он.

– Какое путешествие! Это была она, я уверен! И всё-таки это не Луиза, у неё было совсем другое лицо. Единственное, что меня смущает, это то, что мы в конце концов не так уж много виделись и в этой жизни!

– Причина у этого, несомненно, кармическая. На следующем сеансе, если хочешь, можно попробовать проникнуть ещё дальше.

Затем Патрик спросил у Пьера, не видит ли он ещё каких-нибудь соответствий между своей жизнью и жизнью наполеоновского офицера.

– Нет, ничего особенного. Кроме, пожалуй, того, что меня всегда привлекала к себе наполеоновская эпоха. Я даже ездил в Бельгию, на поле Ватерлоо.

– А какие соответствия ты усматриваешь со стороны Луизы?

– Мария и Луиза – обе испанки! Но мне кажется, что есть и ещё что-то. Луиза получила очень строгое религиозное воспитание, и она говорила, что не выносит религии, потому что та сковывает её свободу. А Мария, кажется, была заточена в монастырь. Может быть, в нём она и закончила свои дни?

Второй сеанс состоялся две недели спустя. Оператор говорит, обращаясь к высшему сознанию субъекта:

– Вы снова вернётесь назад во времени. Вы отправитесь очень далеко, в ту эпоху, когда вы и женщина, которую вы знаете в этой жизни как Луизу, встретились впервые. Идите к какому-нибудь важному событию, которое позволит вам твёрдо встать на почву в той жизни, если, разумеется, такая жизнь существует. Что вы видите? Где вы?

– «Я на корабле».

– В море?

– «Да, но совсем рядом я вижу берег».

– Есть ли рядом с вами на корабле и другие люди?

– «Да, нас приблизительно человек пятнадцать».

– Вы мореход или пассажир?

– «Я солдат. Это маленький корабль, перевозящий солдат. У нас копья. У меня на голове шлем со своеобразным белым гребнем, спускающимся на затылок».

– Как выглядит море? Как выглядит местность?

– «Всё очень красиво. Море и небо голубые. Прекрасная погода. Я чувствую себя очень хорошо».

– Вы на войне?

– «Нет, всё, напротив, очень спокойно. У меня впечатление, что это просто обычная дозорная поездка по морю. Мы возвращаемся. Я вижу белый город с какими-то низкими холмами и гаванью».

– Что это вам напоминает?

– «Может быть, Ближний Восток, а, может быть, Грецию».

– Приблизимся к минуте, когда вы причаливаете к берегу.
– «Царит большое оживление. Повсюду кипит жизнь! Торговцы, лавки, дети, собаки. Цвета очень живые, яркие. Очень похоже на ближневосточный базар».

– Что вы теперь делаете?

– «Мы идём по городу и входим в казармы. Там упражняются гоплиты».

– Постойте, вы сказали, будто вы на Ближнем Востоке. Откуда там гоплиты?

– «Мне теперь уже кажется, что мы в Греции. Я думаю об Александре. Да, я – солдат Александра».

– Но сейчас не идёт война?

– «Нет, но ходят слухи о готовящихся далёких походах. Александр собирается двинуть свою армию».

– Вы простой солдат или офицер?

– «Я не простой солдат, но и не офицер. Наверное, это можно назвать «унтер-офицером». Я знаю, что только что командовал баркасом с дюжиной солдат на борту».

– Как вы себя чувствуете?

– «Чувствую себя хорошо. У меня нет разлада с самим собой. Мне хорошо в этой жизни, в этом краю».

– Идите туда, где вы живёте.

– «Я живу здесь, в этом подобии казармы. Это моя семья. Я у себя дома».

– Я хочу, чтобы вы сосредоточились на себе и сказали мне, в каком периоде своей жизни вы находитесь.

– «Я чувствую, что молод, мне порядка 20-25 лет. Я чувствую себя в прекрасной форме. Всё хорошо. Здесь очень весело: люди, белые дома...»

Исследователь решает передвинуть воина Александра Македонского немного вперёд:

– Направьтесь к тому моменту, в который должно произойти нечто важное.

– «Я в маленьком городе у основания холма. Видно море. Очень красиво. Растут оливковые деревья. Я вижу, как люди поднимаются к храму».

– Что вы делаете?

– «Я вместе с двумя другими солдатами, и мы тоже идём к храму. Мне кажется, мы идём воздать благодарение богам. Толком не знаю».

– Подойдём к храму.

– «Я стою в группе людей у подножия ступенчатой лестницы. На верхних ступенях возвышается жрец. Он одет в длинную тунику и обращается к толпе. У него внушительный облик, это – верховный жрец. Он говорит о богах и о том месте, из которого мы пришли все. Он говорит также о Великом Переходе».

– Вы хотите сказать о «смерти»?

– «Да».

– Есть ли рядом с жрецом другие люди?

– «Да, молодые девушки, оне сидят. И тоже слушают великого жреца».

– Вы знаете, кто оне?

– «Это весталки. Оне воспитаны в храме. Оне заботятся о храме и чтят богов. Некоторые из них развили в себе дар ясновидения».

– Их много?

– «Порядка дюжины».

– Опишите их мне.

– «Оне все одинаково одеты, в белых туниках. У них распущенные волосы. Некоторые украсили себе волосы маленькими цветками. Это очень красиво».

– Что вы чувствуете по отношению к этим девушкам?

– «Ничего, кроме уважения. Это весталки из храма. Оне девственницы, посвящённые богам. Я вижу одну из них, сидящую возле жреца в глубокой задумчивости. Наши взгляды встретились. Это как удар молнии. У меня впечатление, что на какой-то миг мне открылся мир богов».

– Продвинемся немного вперёд и посмотрим, что происходит.

– «Осталось мало народу. Солнце клонится к горизонту, и мы начинаем спускаться с холма. Жрец всё время там, и весталки возле него».

– Оне проведут свою жизнь в храме?

– «Часть из них останется здесь, а другие уедут в иные храмы. Некоторые станут прорицательницами: боги будут говорить их устами, и оне будут пророчествовать. Мне бы хотелось ещё встретиться взглядом с той девушкой».

– Вам позволено с ними разговаривать?

– «Да, мы можем говорить с ними, но не сближаться с ними, в обычном смысле этого слова».

– Посмотрим, не произойдёт ли ещё что-нибудь? Вы говорили, что ходят слухи о войне и походах. Направьтесь к событию, которое позволит нам глубже погрузиться в эту греческую жизнь времён Александра Великого. (Речь действительно шла об эпохе, когда произошло завоевание долины Инда войсками Александра Македонского.)

– «Я вернулся в храм и нашёл там девушку. И мы говорили».

– О чём вы говорили?

– «О том, о сём. Она очень красива. Она не похожа на других девушек и женщин, которых я знал прежде. От неё веет какой-то необычной силой и вместе с тем мягкостью».

– Каково её отношение к вам?

– «Немного странное. Такое впечатление, что ей непривычно разговаривать с мужчиной. Я рассказываю ей о себе, о своей жизни, о битвах, в которых участвовал. Я говорю ей, что мы очень скоро отправимся далеко-далеко, туда, где солнце садится за горизонт».

– Продвинемся ещё вперёд и попытаемся узнать, встретитесь ли вы ещё с этой девушкой.

– «Ночь. Мы сидим вдвоём у подножия оливы, совсем рядом с храмом».

– Есть ли вокруг вас люди?

– «Нет, у меня впечатление, что мы видимся тайком. Нас сильно влечёт друг к другу. Это сильнее нас».

– Что вы испытываете?

– «Чувство вины. Это весталка, святая девственница. Но я должен снова её увидеть. Мне это необходимо. Мы говорим о богах, о звёздах, о смысле жизни и других вещах, разговора о которых мне никогда прежде слышать не доводилось».

– А она? Как она держится?

– «Она немного смущена, но в то же время ей очень интересно то, что я рассказываю ей о жизни «внизу», о повседневной жизни. Я чувствую, что это очень её привлекает».

– Что вы теперь делаете?

– «Я беру её за руку, и она её не отнимает. Между нами словно пробегает дрожь. Я беру её в свои объятия и целую. Она испугалась, и я тоже. Сердце у меня бешено бьётся. Мне кажется, что мы сошли с ума. Если нас застанут, то нас обоих казнят. Но я знаю, что люблю её. И она тоже любит меня. Перед нами стена. Но я держу её в своих объятиях, и я счастлив».

– Пока она здесь, в ваших объятиях, мне бы хотелось, чтоб вы мне сказали, не знакомы ли вы с этой особой в нынешней вашей жизни?

– «О, да, я знаком с нею. Это Луиза. Это снова она».

– Что вы собираетесь делать?

– «Я не знаю. Думаю, мы собираемся бежать. Это безумие, но мы так и поступим».

– Ещё продвинемся в будущее.

– «Я вместе с ней. Не знаю где. Здесь жарче, чем раньше. Вижу деревья».

– Сколько времени прошло после предыдущей сцены?

– «Может быть, несколько недель, а может, месяц или два. Мы сбежали».

– Что вы делаете?

– «Мы входим в дом. Здесь мы нашли прибежище, немного в стороне от маленькой деревни».

– Как выглядит ваш дом?

– «Очень простой, сделан из соломы и извести».

– Что вы собираетесь предпринять?

– «Не знаю. Мы попробуем жить здесь».

– Продвиньтесь ещё в будущее.

– «Мы всё время в доме. У Арны девочка. Она счастлива».

– Кто это – Арна?

– «Моя жена. Я люблю её».

– Как вы зарабатываете на жизнь?

– «Я рублю лес и делаю деревянные скульптуры. Собираю травы. Мы живём очень скромно, но мы счастливы. Я немного занимаюсь также гончарным делом».

– Вам там спокойно? Вы не подвергаетесь никакой опасности?

– «Мы попрежнему очень осторожны, но я думаю, что опасность уже позади».

– У вас есть какие-то планы?

– «Мы ждём, когда дочурка подрастёт, а потом попробуем вернуться в более значительный город, где бы я мог найти настоящую работу».

– Вы далеко от «города на берегу моря»?

– «Думаю, что да. Мы очень и очень долго шли».

– Продвинемся в будущее и посмотрим теперь, что происходит. Вы всё попрежнему в этой деревне вместе с Арной или уже в другом городе?

Субъект в сильнейшем волнении заворочался на диване:

– «Солдаты! Они пришли за Арной. Их два десятка. Я не могу защищаться. Арна истошно кричит. Из рук у неё вырывают ребёнка. Я пытаюсь броситься к ней на помощь. Они осыпают меня ударами. Они связали Арну. Они уведут её! Я не хочу. Они меня держат. Их трое. Приближается ещё один. Он поднимает меч и пронзает мне грудь. Я падаю. Я кричу. Всё смешалось. Я вижу солдата с ребёнком, кричащим у него в руках, и Арну, которую они тащат. Я чувствую другой ужасный ожог в спине. Всё кончено. Я парю в воздухе над этой сценой. Арна, что они с тобой сделают? Ещё несколько мгновений я остаюсь там, а затем чувствую, что начинаю подниматься. Величайшее спокойствие и мир овладевают мною».

Таким образом, драма невозможной любви между Пьером и Луизой завязалась тогда, между солдатом Александра Македонского и Арной, весталкой, обещанной богам. Здесь и образовалась кармическая связь. Мы не хотим навязывать читателям свою интерпретацию этой истории – им стоит подумать над нею самим.

Завершая рассказ о трагической судьбе двух влюблённых, мы предпочитаем предоставить слово самому автору:

«Вернувшись в своё нормальное состояние, Пьер спросил меня: «Считаешь ли ты, что Луиза и я встречались ещё и в других жизнях, помимо этих двух?»»

Я ответил ему, что обязательно должны были быть и другие. В самом деле, мой опыт говорит, что он и она более чем вероятно много раз воплощались в интервале между этими двумя жизнями. И в тех воплощениях у них также было много шансов встретиться. Может быть, в этих жизнях отношения их были иными. Может быть даже, они были тогда родственниками, друзьями или просто случайными попутчиками, а не влюблёнными. Вполне определённо, повидимому, лишь то, что сегодня Пьеру было назначено окончательно развязать свой кармический узел с Луизой.

Вот один из уроков кармы, который рискует показаться весьма суровым и потому заслуживает некоторых комментариев. Прежде всего касательно будущего: смогут ли наконец Пьер и Луиза свободно любить друг друга в будущей жизни или, изжив общую карму, им больше нечего делать вместе?

Я думаю, что, начиная с момента, как пошёл процесс понимания и осознания, есть все шансы для того, чтобы Пьер и Луиза наконец встретились в ближайшем воплощении для приобретения совместного положительного опыта. В конце концов, это то, к чему они стремятся уже столько тысячелетий!

Учитывая сходство положения Пьера и Луизы с положением французского офицера и Марии: он – француз и старше её, она – испанка и воспитана в строгости, в атмосфере, где авторитет семьи непререкаем, и т.д., можно задаться вопросом, а не является ли вся эта история призрачным порождением фантазии Пьера, не есть ли она проекция его настоящей жизни, вычурно выполненная его подсознанием?

Без сомнения, такой вопрос стоило бы задать, но здесь у него нет оснований. Когда человек страстно увлечён Египтом, его культурой, историей, когда он в состоянии расширения сознания рассказывает о своей жизни в Египте, то это не значит, что он фантазирует, исходя из своих знаний и вкусов, но происходит как раз обратное: потому что он жил когда-то в Египте, он и проявляет в своей нынешней жизни страстный интерес ко всему, что имеет

отношение к этой стране. И пока текут века и тысячелетия, люди, места и события встречаются и пересекаются до бесконечности.

Так, подобно Пьеру и Луизе, некоторые люди, которые любят друг друга, которые терзали друг друга в прошлом, продолжают терзаться и сегодня. Происходит это потому, что им необходимо ещё многое узнать, многое понять, чтобы смочь продолжить свою эволюцию. Другие уже совместно достигли точки, из которой сюда не возвращаются. Им предстоит узнать в иных мирах, рядом с другими существами, что такое сущностная вибрация Любви. Третьи продолжают искать друг друга. Но все, каков бы ни был наш личный путь и на какой бы стадии своей эволюции мы ни находились, мы призваны преодолеть свои страхи, чтобы научиться любви. В этом цель нашего существования и именно это искание безусловной любви побуждает нас рождаться ещё и ещё и снова надевать на себя покровы человеческой плоти. Большинство людей не сознаёт этого. И всё-таки многие отчаянно ищут смысла своей жизни. Дело в том, что, как показывает изучение циклов развития человечества согласно восточной традиции, мы в настоящее время завершаем последний век очередного цикла, век железа — мрачную эпоху, когда человек не знает и не желает признавать ничего, кроме земной материальной реальности и когда его судьба вечного влюблённого остаётся ему неведома. Это мир, в котором у любви нет своего места. И у женщины тоже. Вот уже века напролёт женщина, мать, супруга оказывается задвинутой на задний план и ограничена ролью зрительницы. Сколько раз, слушая, как мои «путешественники» рассказывают о «глубине веков», или сам отправляясь в прошлое, испытывал я грусть за наших подруг, матерей, которым мужчины причиняют столько страданий, начиная с войн, истребляющих племя людей, которое оне в таких муках производят на свет. И всё же в наш тёмный век постепенно вырисовывается пробуждение сознаний, начинается восхождение к свету, о котором говорят нам легенды. И эти же легенды рассказывают, как люди закрыли себя от духовного мира, рассказывают о порабощении женщины и пренебрежении ценностями, которые она в себе воплощает: легенда об Авалоне

или родине женщин и легенда о короле-рыбаке и Граале. Все они языком символов говорят нам, что возрождение человечества совершается завоеванием другого состояния сознания.

Похоже, что в эти кровавые эпохи человеческой истории решили совместно воплотиться множества существ, знавших друг друга в прошлом. Это истинно как в индивидуальном смысле, так и применительно к целым группам индивидуальностей, обозначаемых по этой причине «кармическими группами». Так оказывается, что все из тех, кто «узнают друг друга», находятся в сокровенном родстве с давно погибшими цивилизациями, к которым они когда-то принадлежали.

* * *

Вернёмся однако к книге Леона Дени «Человек и судьба его в мире этом и ином»:

«После пребывания в развоплощённом состоянии в пространстве,* душа вновь рождается в человеческом мире, принося с собой наследие – хорошее или дурное – своего прошлого. Она возрождается в облике младенца и появляется на земной сцене, чтобы сыграть новое действие в драме своей жизни, рассчитаться по старым долгам, завоевать новые способности и силы, которые облегчат ей её восхождение, ускорят её продвижение к цели.

Закон перевоплощения объясняет и дополняет принцип бессмертия. Эволюция человеческой души раскрывает некий план и цель. Эта цель, которая есть совершенство, не смогла бы быть достигнута в течение одного-единственного земного существования, сколь бы длинным и успешным оно ни было. Во множестве жизней души мы должны видеть необходимое условие

* Продолжительность пребывания в развоплощённом состоянии бывает самая разная, в зависимости от состояния продвинутости духа. Она может охватывать годы. Как правило, души одной семьи условливаются о том, что воплотятся вместе и составят аналогичные группы на земле. (Л.Д.)

её воспитания и развития. Через свои усилия, борьбу и страдания она высвобождает себя из состояния невежества и неразвитости и постепенно возвышается – сначала на Земле, а затем и в прочих бесчисленных обителях, рассыпанных по звёздному небу.

Реинкарнация, утверждённая голосами, звучащими из-за могилы, – единственное рациональное обоснование необходимости исправить совершённые ошибки, и лишь она может объяснить постепенность эволюции существ. Ничто без неё не имеет достаточной и полной моральной опоры, без неё невозможны никакие помыслы о Высшем Существо, по справедливости управляющем Вселенною.

Если мы делаем допущение, будто человек в нынешней своей жизни живёт в первый и последний раз, будто уделом каждого из нас является лишь одно-единственное существование на земле, то, чтобы быть последовательным, необходимо признать, что в распределении благ и бед, способностей и свойств, врождённых достоинств и врождённых пороков нет ни смысла, ни толка, ни справедливости.

Почему на долю одним выпадает богатство, постоянное счастье, а другим – нищета, неизбежное несчастье? Одним – сила, здоровье, красота, а другим – слабость, болезнь и уродство? Почему одним в наследство достались ум, гениальность, а другим – глупость и кретинизм? Как такое множество восхитительных нравственных качеств встречается бок о бок с подобным множеством пороков и несовершенств? Почему наблюдается такое различие в расах: одни несовершенны настолько, что кажутся граничащими с животными, а другие благодетельствованы всеми дарами, гарантирующими им господство? А врождённые болезни, слепота, идиотизм, увечья, все физические, психические и нравственные безобразия и уродства, заполняющие собой богадельни, дома умалишённых и тюрьмы? Наследственность бессильна объяснить всё. В большинстве случаев все эти беды не имеют никакого объяснения, если замкнуться в рамках нынешней жизни. То же самое касается и «даров» судьбы. Слишком часто нам кажется, что справедливые переносят непомерно тяжёлые испытания, тогда как эгоисты и злодеи процветают и благоденствуют.

Зачем бывают мертворождённые дети, и за что другие оказываются приговорены к страданию с колыбели? Некоторые жизни завершаются за несколько лет, за несколько часов, другие же длятся около века. Или вот ещё вопрос: откуда берутся юные дарования: музыканты, художники, поэты, все те, кто с самых ранних лет выказывают чрезвычайные способности к искусствам и наукам, тогда как прочие всю жизнь, несмотря на отчаянные усилия, остаются посредственностями? То же самое с дурными наклонностями, врождённым чувством благородства или низости, находящихся порой в столь странном контрасте со средой, в которой они проявляются. – Как объяснить всё это?

Если жизнь индивида начинается только при земном рождении, если до этого ни у кого из нас ничего не было, тщетно искать объяснений ужасным несчастьям, странным аномалиям, а тем более пытаться примирить их с существованием мудрой, предусмотрительной и справедливой Силы. Все религии, все философские системы современности споткнулись об эту трудность. Ни одна из них не смогла разрешить её. В их понимании, которое ограничивает человеческое существование рамками одной этой жизни, судьба остаётся непостижимой, устройство Вселенной затемняется, эволюция останавливается, страдание делается бессмысленным и необъяснимым. Человек, понуждаемый верить в действие слепых сил рока, в отсутствие смысла и справедливости в распределении благ и бед, незаметно склоняется к атеизму и пессимизму.

И напротив, всё объясняется, всё освещается учением о множественности существований. Закон справедливости открывается в малейших подробностях жизни. Неравенство, нас возмущающее, вытекает из различия положения, занимаемого душами в зависимости от степени их развития. Уделом человека тогда становится развитие сквозь века, осуществляющееся в долгой последовательности причин и следствий, порождаемых его делами и поступками. Ничто не теряется; последствия добра и зла накапливаются и вызревают в нас до момента, благоприятного для их раскрытия. Расцвет их бывает либо стремительным, либо случается по прошествии долгого отрезка времени, и

тогда они переносятся из одной жизни в другую, отголосок их звучит в продолжении ряда воплощений в зависимости от того, насколько ускорено или замедлено было их созревание влиянием сопутствующих обстоятельств. Но ни одно из этих последствий не смогло бы исчезнуть само собою. Упразднить их может одно только искупление.

Каждый уносит с собой за могилу посев прошлого, а затем, с рождением, возвращает его назад. Посев этот в зависимости от своей природы способствует нашему счастью или несчастью, даёт плоды в новой начинающейся жизни и даже в дальнейших, если одного существования оказывается недостаточно, чтобы изжить отрицательные последствия наших прошлых жизней.

В то же время наши повседневные поступки, источник новых последствий, добавляются к старым причинам, смягчая или ужесточая их. Они составляют с ними вязь добра и зла, которая и составит канву нашей новой судьбы.

Таким образом, нравственность, представляющаяся столь маловажной, если рассматривать её из пределов одной-единственной жизни, приобретает абсолютную и первостепенную значимость при уразумении истины о множестве существований. Есть тесное соотношение между нашими поступками и нашей судьбой. Мы испытываем внутри самих себя, в нашем внутреннем существе и в событиях своей жизни ответные влияния наших действий. Наша деятельность, во всех её формах, составляет хорошие или дурные элементы, близкие или далёкие последствия которых грозным дождём прольются на нас или воссияют над нами радостными лучами. Человек сам строит собственное будущее. До сей поры в своей неуверенности и невежестве он строил его на ощупь и наобум и был вынужден претерпевать свою судьбу, не в силах ни объяснить, ни понять её. Но в скором времени, просвещённый высокими истинами Спиритизма, проникнутый величием Верховных Законов, он поймёт красоту жизни, красоту, которая кроется в смелом и честном усилии, и тогда он придаст своему делу более благородный и высокий импульс». (Léon Denis, «Le Problème de l'Être et de la Destinée»).

В жизни нашей есть много вещей, которые представляются благами в глазах тех, кто видит одно только настоящее и не знает законов, управляющих Вселенной.

Чем бы мы ни занимались в жизни, куда бы мы ни пошли, что бы ни случилось с нами в пути, всегда и везде всякое внешнее событие будет нам лишь поводом для встречи с самими собой, со своими неразрешёнными проблемами. Поступки наши, хорошие и дурные, влияют на всю нашу дальнейшую судьбу. Люди не желают признавать этого, но это закон природы. Это совершается. Всё в этом мире устроено так, что всякое зло, нами содеянное, рано или поздно обращается против нас, и чем позже, тем хуже; и всякое добро, нами сотворённое, рано или поздно возвращается к нам, и чем позже, тем лучше. Поэтому всякий творящий зло – палач самому себе, а заблуждающийся – свой тюремщик. Все мелкие и крупные проблемы нашей жизни, в конечном счёте, сводятся к одной-единственной великой проблеме: незнанию себя.

Проблему самопознания, обсуждаемую здесь, стоит рассмотреть также ещё с трёх сторон: говоря об иллюзии, о ложной идентификации и реальной, т.е. не мнимой, подлинной собственности.

Особенность мыслящего существа, в отличие от произрастающего и бегающего, заключается в его глубоком убеждении по поводу того, что наличествующая данность нуждается в объяснениях. Полагать, будто данность есть нечто в объяснениях не нуждающееся – признак детскости ума. Почему? Потому что необходимое условие для возникновения иллюзии таково, что её жертва должна принимать иллюзию за реальность. Мы все **загипнотизированы** действительностью, которая в действительности (т.е. *на самом деле*) недействительна.

Да, главная беда человечества в том, что оно находится во власти иллюзии, а стало быть, пребывает в невежестве, подчиняется неправде и лжи и занимается самообманом.

Почему оно так делает? Да потому, что его это устраивает. Это устраивает всех и каждого, потому что целью всех людей в целом и каждого человеческого индивида в отдельности является погоня за чувственными, а значит, мимолётными и иллюзорными удовольствиями. Ничто более ясно не говорит о непроходимом невежестве человечества. И грустно, и больно, и стыдно говорить об этом. Из-за того, что людям так привычно лгать, у них извращена способность различать правду и ложь, истину и заблуждение, добро и зло.

Увы, глупость или пошлость, сказанная куклой, которая у всех на виду, сулит больший барыш, чем суждения мало кому известного мудреца. Поэтому в нынешнюю годину остервенелого царствия маммоны антропологические знания находятся в крайнем упадке, ведь никто из толстосумов, равно как и среднестатистический гражданин, вкусы и интересы которого набивают информационным торгашам их карманы, таковыми материями не интересуются.

Все бегут, спешат, торопятся, наступают друг другу на ноги, словно у людей только и заботы что о том, как бы поспеть куда-то вовремя, обогнать кого-то на долю секунды или на долю дюйма. Радио и реклама повсюду, вплоть до уборных. Вы просыпаетесь под их болтовню, потому что во всех квартирах радио и телевизор надрываются с раннего утра до глубокой ночи. Всё это преследует вас в собственном доме, у соседей, на улице, во всех магазинах, в учреждениях, в кафе и даже – когда вы спускаетесь в метро или садитесь в такси или поезд. Оно орёт как резаное, требует, приказывает, уговаривает, поучает, вставляет вам в уши клинья! Радио постоянно бубнит вам свою нудную, очень точно отщёлкиваемую, преступно-примитивную мелодийку – всегда одну и ту же, идущую сквозь вас и не остающуюся (*по счастью!*) в вашей памяти. Миллионы разноцветных лампочек с вечера и до утра выплясывают какие-то замысловатые световые картинки, рассчитанные на самое незатейливое детское воображение и любопытство.

И ради чего всё это? Вся эта суета, шум и грязь? Что может нам дать такая цивилизация? – вот вопрос, которым следует задаться.

Если внимательно, глубоко, непредвзято всмотреться в суть того, что на протяжении истёкших полутора столетий именуется «прогрессом», понять основные тенденции и перспективы этого процесса, то станет ясно, что комфорт – вот, собственно, и всё, что нам может дать современная цивилизация. Душа же человека в этих условиях обречена страдать и маяться, потому что не просто проблемы её игнорируются, но и само существование её всерьёз не признаётся. Ей отведено всего лишь призрачное бытие: в жизни сей она не более, чем словесная абстракция, простой символ, которым можно играть как и прочими словами.

Но душа каждого – это не игрушки. Ибо душа у человека есть, это нечто до ужаса реальное. Её можно предать, купить, продать, променять. Её можно отравить или спасти. У каждого из нас есть душа.

И человек способен погубить собственную душу. Это чудовищно реально, это сегодня происходит почти на каждом шагу. Но что пользы человеку приобрести весь мир, если он теряет собственную душу?

Роковая ошибка современных мироощущения и философии состоит в том, что они пренебрежительно относятся к личности человека и рассматривают всё с позиции коллективов и общества. Между тем, реальным кирпичиком духовного мироздания является отнюдь не какое-то общество, сообщество, но именно индивид. Как приход каждого из нас в этот мир был индивидуален, так индивидуален и его уход из него, индивидуальна участь и программа каждого впоследствии, а коллективы, стада и стаи тут ни при чём.

Смысл жизни – не удовольствие, не наслаждение и даже не счастье, но самосовершенствование. В этом великая тайна жизни. И лишь достигнув определённых степеней совершенства, человек может стать и счастливым. Люди же нимало не думают о совершенствовании, стремятся к одному лишь наслаждению, хлопочут над глупым или бесполезным, и потому безысходно несчастны.

Уклад современной жизни таков, что люди целиком погружены в материальные дразги, тем самым они считают вопрос

о смысле жизни вполне для себя решённым: смысл её в занятиях, которыми они занимаются – и basta! Чистота души и жизнь вечная, для них, – фантазии, которыми тешат себя «неудачники». Те же, кого вещи эти, казалось бы, интересуют, вполне довольствуются шаблонными и поверхностными объяснениями, которые предлагает им та или иная официальная религия, та или иная разрешённая или запрещённая секта, основанная или руководимая, как не раз уже выяснялось, мошенниками, кои без зазрения совести эксплуатируют свои обрывочные знания, украденные ими из оккультных источников, для далеко не благовидных целей.

Беда людей в том, что они слишком серьёзно принимают навязываемые им обстоятельства, начинают слишком серьёзно играть навязываемые им роли и никогда не бывают самими собой. Если б только они умели держаться последнего, то глупый фарс, в который их постоянно втягивают, так никогда бы и не начался.

Засилье вздорной наукообразности и ложной науки привело к тому, что нынешняя думающая часть человечества охотно и вполне серьёзно изучает такие вопросы, как катары желудка у инфузорий или профилактика перелома ног у тараканов и блох и предпочитает эти «исследования» размышлению о глубоких тайнах души человеческой. В итоге интеллигенция даже не знает, есть ли у человека душа и склоняется к бездумному утверждению того, что её нет, и потому с достойной последовательностью изучает всякий недостойный вздор и предаётся унижительной глупости.

«Познай самого себя!» – эти слова дельфийской прорицательницы стали смыслом жизни для Сократа, величайшего мудреца всех времён и народов. И, по мысли Платона, его гениального ученика, «человек, посвятивший себя этим исследованиям, занят в жизни делом, не заставляющим раскаиваться». Хотя завет Сократа и лёг во главу угла всего здания европейской цивилизации, но сколько-нибудь серьёзного развития и претворения в жизнь он не получил.

«Человек! Ты сам – последняя из всех тайн» – вот что должно стать нашим девизом сегодня. Проникновение в наш собственный внутренний мир является единственной и узкой дверью к истине. Никакого другого пути к этому, безусловно, не существует.

Если пристально смотреть в себя, то обнаружишь, что смотришь в бездну, а она, как известно, начинает всматриваться в того, кто вглядывается в неё. Так задаются вопросы и получаются ответы.

Самопознание и забота о душе являются главной задачей человека, основной целью его жизни, как здешней, так и последующей. Что может для человека быть важнее знания самого себя? Ни дела житейские, ни удовольствия, ни какая бы то ни было деятельность не могут сравниться со знанием себя, ибо это – основа основ, ибо это – знание добра и зла; ибо это – выход из царства теней и иллюзий.

Самопознание – единственный источник счастья. Оно ведёт к совершенству и свободе. Вы можете искать свободу, но каким образом вы её приобретёте, если вы стали рабом страха и земных условий? Вы – часть Божества. Почувствуйте и поймите это: ваши узы спадут, и вы станете свободны.

Претензии официальной науки, официальных философий и религий на знание истины – это толкования слепца о природе, качестве и свойствах солнечного света и будут оставаться таковыми, пока человек не исполнит дело самопознания.

Вот мы, наконец, подошли к проблеме ложной идентификации.

Встречаются два человека, долго друг друга не видевших, и каждый про себя отмечает по поводу другого: «Как он постарел! Как изменился!» или «Как он прекрасно выглядит!» И каждый, рассуждая таким образом, даже не замечает представшей перед ним проблемы, не понимает и не видит, сколь ошибочно расставлены здесь акценты.

Каждый человек сегодня, даже верующий или знающий, машинально идентифицирует себя со своим телом. Такое вот самопознание. Задай я сейчас вопрос любому из вас, здесь сидящих: «Что такое человек? Вот вы, г-н Иванов, чем вы являетесь? Что вы такое?», и, я уверен, никто сначала не поймёт, о чём идёт речь, потом поймёт не то, не совсем то или совсем не то. И, наконец, после наводящих вопросов уразумеет, о чём спрашивают, сильно изумится и скажет: «Я – это я: моя голова, мои руки и ноги». И так далее, т.е. здесь подразумевается *физическое тело*.

А между тем всякий оккультист знает: ничем непоколебимая уверенность большинства людей в том, что человек есть тело, нелепа и наивна, как семь смертных грехов. Она вполне соответствует уровню самосознания животных, но совершенно неуместна у человека и недостойна его.

Тело не есть сам человек. Человек есть душа или Истинное «Я». Тело – это только *вещь*, вверенная человеку во временное пользование, а потому отождествлять человека с телом – самое непролазное невежество, грубейшая ошибка. Вот она – главная оккультная истина для начинающих. Вот исходный пункт для всякого исследователя, вставшего на путь реального знания.

Утверждать, что человек есть не душа, а тело, это всё равно, что утверждать, будто тело его не есть тело, но покрывающая его одежда. Каждому принадлежит лишь то, что есть он сам. Человек есть душа, стало быть, только душа и принадлежит человеку.

Мы, таким образом, подошли к проблеме собственности.

Категория собственности имеет несколько уровней. Первый уровень – человеку принадлежит душа; душа, таким образом, – его принадлежность. Тело принадлежит не человеку, оно принадлежит душе. Тем самым тело для человека – принадлежность его принадлежности (это второй уровень собственности). Одежда не принадлежит душе, она принадлежит телу; стало быть, для души одежда – принадлежность её принадлежности (это третий уровень собственности). Обилие одежды, богатство, всевозможные материальные предметы, движимость и недвижимость ещё более далеки от души, а значит, и самого человека, и т.д. Первый уровень собственности – действительный, т.е. подлинный, остальные – опосредованные и всё более мнимые. Такова оккультная иерархия ценностей.

Человеку, чтобы вступить в бессмертье ещё при этой жизни, необходимо научиться видеть себя не в изменчивом *теле*, но в нетленном *духе*, необходимо перестать отождествлять себя с телом, но отождествлять себя единственно с духом. Ему необходимо каждую минуту своего существования понимать и помнить то, что тело его, со всеми его органами, есть не *он сам*, а всего лишь его *орудие*, которым он пользуется, пока оно в исправном состоянии,

и которое он, по мере своих сил, поддерживает в этом исправном состоянии, но которое он оставит после того, как оно не сможет больше служить ему орудием. Понимание всего этого жизненно важно для человека, оно обеспечивает его действительный прогресс в жизни этой и подводит его к жизни иной, совершенно к ней подготовленным.

Сказанным, собственно, можно и ограничиться, так как его достаточно, чтобы возбудить в ваших умах плодотворные размышления, которые приведут к не подлежащим каким-либо сомнениям выводам.

Но педантам этого, разумеется, мало, им охота ещё сосчитать по пальцам, сколько тел имеет душа, помимо физического. Ни в коей мере не стремлюсь удовлетворять подобное любопытство. Во-первых, потому, что задачей оккультизма является не пустое умствование, а нравственное развитие и совершенствование человека. И, во-вторых, потому, что разные школы оккультизма так и не определились до сего дня в вопросе о том, сколько же тел имеет душа, помимо физического. Тем не менее, не вызывает сомнения, что их несколько, как минимум – пять: эфирное, астральное, каузальное, ментальное и спиритуальное, из которых эфирное и астральное являются лишь более тонкими двойниками физического, причём эфирное тело служит связующим звеном между физическим и астральным телами и как и первое относится к физической плоскости.

Вместе с тем, такое влиятельное направление, как карденизм, или спиритизм Аллана Кардека, обходится вообще одним – периспритом, – в триаде «тело-перисприт-душа», и этого вполне довольно, чтобы разрешить все философские, религиозные, научные и моральные трудности и противоречия.

Ключом для отмыкания антропологической тайны является Спиритизм. Учение Духов служит стержнем, к которому должна прирастать ткань и плоть всех антропологических знаний. Спиритизм – единственно верная, истинная точка отсчёта, идя от которой мы можем решить все антропологические проблемы и, как минимум, недвусмысленно уразуметь, *что* такое человек, в чём его смысл и цель.

Спиритизм – это совсем не то, что люди в наивности своей полагают. Это не «верчение» блюдечек или столов, и даже не способ общения с умершими и приблизительно идентифицированными собеседниками. Отнюдь не то и не это. Спиритизм – это *одновременно* философия, религия и наука, их сложный *комплекс*, в котором – и это важно! – примиряется извечная вражда последних двух и начинается их плодотворное сотрудничество. Спиритизм – это учение о человеке, о его истинной природе (которая духовна), о законах и движущих силах Вселенной, о бессмертии и космической беспредельности. Это мировоззрение, которое объёмлет собою всё и в котором всё находит себе логичное обоснование. Но, прежде всего, это учение нравственное, имеющее задачей духовное совершенствование человечества.

При этом, всякий разговор о спиритизме, где нет благодарного упоминанья имён Аллана Кардека и Леона Дени, представляет собой некомпетентную, дилетантскую болтовню. «Спиритизм» по-русски значит «духовное учение», а также – «ученье духов», «учение о духах», либо же, одним словом, – «духоведение» или «духовничество».

Следует помнить, что весь этот скорбный мир – лишь последствие наших дурных коллективных мыслей, и вся наша личная судьба – последствие наших мыслей индивидуальных. Мысли суть вещи, воплощающиеся в мире видимом из мира невидимого, подобно тому как духи, воплощаясь в мире видимом, делаются земными людьми.

В конце концов, когда человек последует совету Дельфийского оракула и действительно познает самого себя, то он, в частности, перестанет смотреть на себя как на тело, ибо поймёт, что он – дух. Но постарайтесь и сегодня усвоить себе простую и ясную мысль, как выражена она, насколько я знаю, у Прокла: «*Homo est anima utens corpore tanquam instrumento*». – «Человек есть душа, пользующаяся телом как орудием». Поэтому от себя могу сказать: *spiritorum philosophiam nescire – hoc est semper puerum esse*.*

Человек никогда не умирает, он лишь покидает эту землю – *наш материальный мир*. Если бы только, *хоть на мгновение*,

* Не знать Учения Духов – значит всегда быть ребёнком. (*лат.*)

наши зрение, слух и осязание сделались несравненно более совершенными, то мы убедились бы, что смерть не разрушает и не уничтожает человека, но лишь делает его – *для нас* – невидимым, неслышимым и неосязаемым.

* * *

«Рождаться, умирать, рождаться вновь и непрестанно идти вперёд – таков закон», – сказал Аллан Кардек. Благодаря ему, благодаря спиритической школе мысли, им основанной, вера во множественность существований души сделалась популярной, распространилась по всему Западу, где сегодня она насчитывает миллионы сторонников. Свидетельство самих духов пришло освятить её нам на правах закона. За исключением отдельных малоразвитых душ, для которых прошлое всё ещё окутано мраком, все духи в посланиях, полученных в нашей стране, утверждают множественность существований и неограниченный прогресс существ.

Земная жизнь, говорят они нам, не более как упражнение, подготовка к жизни вечной. Жизнь человеческая, сведённая лишь к одному-единственному существованию в его призрачной длительности не смогла бы подготовить нас к столь головокружительной перспективе. Перевоплощения являются этапами пути, которые проходятся всеми душами в их восхождении. Это загадочная, окутанная тайной лестница, по которой из областей мрака – всех этих вещественных миров – мы ступаем в царство света. Существования наши разворачиваются в веках, они проходят, сменяют друг друга и обновляются. В каждом из них мы оставляем частичку того зла, что в нас пребывает. Медленно, но мы продвигаемся, проникаем всё дальше по священному пути, пока не приобретём те достоинства, которые откроют нам доступ в высшие сферы, откуда извечно лучатся Красота, Мудрость, Истина, Любовь». (Léon Denis, «Le Problème de l'Être et de la Destinée»).

* * *

В нашем очерке мы не могли сколько-нибудь полно осветить столь фундаментальную проблему Бытия, как реинкарнация. Мы лишь бегло коснулись её в тех ракурсах, в которых она на мгновение освещается нам регрессией памяти. Об этом предмете можно очень много говорить и писать, и мы не ставили перед собой дерзкой задачи исчерпать тему, а только – познакомить с нею читателя. Величие проблемы подавляет нас, и мы умолкаем.

Пусть читатель помнит, что духи и люди – существа духовные и физические – мы не отделены одни от других. Всякое разделение – на самом деле иллюзия. Истина же – это глубокое единство всего, что живо.

30.08.1995.

Бояться смерти – это не что иное, как приписывать себе мудрость, которой не обладаешь, то есть возомнить, будто знаешь то, чего не знаешь. Ведь никто не знает ни того, что такое смерть, ни даже того, не есть ли она для человека величайшее из благ, между тем её боятся, словно знают наверняка, что она – величайшее из зол.

Сократ

ПОСМЕРТНЫЙ ОПЫТ ДУШИ

фрагменты из

Эрнесто Боццано, Стэнтона Мозеса,
Элизабет Кюблер-Росс, Рэймонда Моуди,
о. Сергия Булгакова,
Леона Дени, Шарля Фрица,
Артура Конан-Дойля, Томмазо Паламидесси,
Йога Рамачараки и других)

*составил и перевёл с английского,
французского, итальянского
и немецкого)*

Йог Раманантата

Предлагаем вниманию читателя отрывки и свидетельства, позаимствованные из самых разных источников. Легко увидеть, насколько они схожи, как перекликаются между собой и дополняют друг друга. Все эти свидетельства были сделаны независимо одно от другого и без учёта того, что было достигнуто в данной области ранее. Такое согласование разнообразнейших свидетельств должно, в соответствии с законами логики, указывать на то, что информация истинна. А различия в некоторых деталях и подробностях делают лишь ещё более несомненной ту реальность, которая стоит за этими незначительными различиями.

* * *

МГНОВЕНИЕ СМЕРТИ В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ УМИРАЮЩИХ И ЯСНОВИДЦЕВ:

1. В биографии преподобного Дуайта Л.Моуди (страстного евангелического проповедника, жившего в прошлом веке в Соединённых Штатах), написанной его сыном, можно найти такое описание его последних мгновений: «И вдруг он прошептал: «Земля отдаляется, небо открывается передо мной... Я вышел за пределы... Не зовите меня назад... Всё это так прекрасно... Можно подумать, что это сказочное видение... Если это и есть смерть, то как она сладка!» Лицо его оживилось, и с выражением восторга он воскликнул: «Дуайт! Ирен! Я вижу детей!» (Он имел в виду двух внуков, умерших ранее). Затем, обернувшись к жене, он сказал ей: «Ты всегда была мне доброй подружкой». Сказав это, он лишился чувств и больше не приходил в сознание».

2. Г-н Альфред Смедли на 50-й и 51-й страницах своей книги «Some Reminiscences» так описывает кончину своей супруги: «За несколько мгновений до смерти взгляд её сосредоточился на чём-то, что, казалось, исполнило её живого и радостного удивления, и она сказала: «Как! вот моя сестра Шарлотта, вот мама, отец, брат

Джон, сестра Мэри! А теперь они привели сюда и Бесси Гип! Они все здесь. О, как это прекрасно! как прекрасно! Неужели же ты их не видишь?» – «Нет, дорогая, – ответил я, – и очень сожалею об этом». – «Ты, значит, не можешь их видеть?» – удивлённо спросила больная. – Они, однако, все здесь, они пришли, чтобы забрать меня с собой. Часть моей семьи уже перешла великое море, скоро мы соберёмся в новом небесном мире». Я добавлю здесь, что Бесси Гип была нашей верной служанкой, очень привязанной к нашей семье, и что она всегда питала особенную нежность к моей жене. Это экстатичное видение словно лишило больную сил; наконец, устремив неподвижный взгляд к небу и приподняв руки, она скончалась».

3. Д-р Пол Эдвардс писал в апреле 1903 года редактору лондонского журнала «Лайт»: «В году 1887, когда я жил в Калифорнии, меня призвали к изголовью одной дамы, к которой я был сильно привязан. Она была при смерти из-за болезни лёгких. Все знали, что эта чистая и благородная женщина, примерная мать, была обречена на неизбежную смерть; в конце концов и она осознала это и пожелала тогда подготовиться к торжественному мигу. Призвав детей к своему ложу, она обняла их одного за другим, после чего отослала. Наконец, чтобы сказать и услышать слова последнего прощания, приблизился её супруг. Он нашёл её в полной ясности сознания. Она сказала ему: «Ньютон (это имя супруга), не надо плакать, мне совсем не больно, на душе у меня спокойно, и я готова. Я любила тебя на земле и буду любить тебя и после моего ухода отсюда. Я намереваюсь приходить к тебе, если только это будет мне возможно; либо же я буду наблюдать за тобой и нашими детьми с неба, в ожидании вашего прихода. Сейчас же моё самое сильное желание в том, чтобы отойти... Я замечаю множество теней, волнующихся вокруг нас... все они одеты в белое... Я слышу прекрасную музыку... О, вот моя Сэди! Она рядом со мной». (Это дочь, умершая десять лет назад.) «Сесили, – говорит ей супруг, – моя милая Сесили, неужели же ты не понимаешь, что ты гредишь?» – «А, мой дорогой, – ответила умирающая, – зачем ты меня позвал? Теперь мне будет труднее уйти. Мне было так хорошо в том мире, всё это так прекрасно!» Ещё через три минуты

умирающая добавила: «Я опять ухожу, и на этот раз я не вернусь, даже если ты меня позовёшь». Сцена эта длилась восемь минут. Было ясно видно, что умирающая обладала полным видением того, что происходит одновременно в обоих мирах, ибо она говорила о фигурах,двигающихся вокруг неё в мире потустороннем, и в то же время обращалась со словами к смертным обитателям мира сего... Ни разу в жизни мне не довелось присутствовать при более впечатляющей и торжественной кончине».

4. В приближении последнего часа умирающие часто вступают во владение своими запредельными ощущениями и видят обитателей и вещи мира незримого. Примеров, помимо трёх приведённых, множество. О большинстве сообщается в «Протоколах» Лондонского О.П.И.* и во французском журнале «Анналы психических наук», выходявшем в начале этого века в Париже. В одном из номеров данного журнала профессор Э.Боццано, завершая изложение примеров этого рода, задаётся вопросом, можно ли объяснить все эти явления работой подсознания или чтением мыслей. Он даёт отрицательный ответ, который высказан так: «Гипотезы эти напрочь лишены даже такого достоинства, как простота. Оне не обладают даром легко убедить беспристрастного исследователя. Совершенно ясно, что подобными столь запутанными теориями, скорее находчивыми, чем серьёзными, престоупаются пределы научной индукции ради того только, чтобы на всех парусах устремиться в безграничную область фантастики».

Вот два других факта. В них есть определённые аналогии с вышесказанным, но, помимо того, они обогащены подробностями, показывающими нам, как, собственно, осуществляется при кончине отделение флюидического тела от тела материального.

5. Миссис Флоренс Марриэт в «Спирит уорлд» N 128 писала следующее:

«Среди моих самых близких подруг есть одна молодая дама, принадлежащая к высшим классам аристократии и наделённая

* Общество психических исследований.

совершенно чудесными медиумическими способностями. Несколько лет назад она имела несчастье лишиться старшей сестры, которой в ту пору исполнилось двадцать лет. Эдит ни на секунду не отходила от постели больной, и там, войдя в состояние ясновидения, она смогла присутствовать при процессе отделения души от тела. Вначале она заметила своего рода лёгкую, похожую на дым туманность, постепенно сгущавшуюся над головой умирающей. В конце концов это облако начало принимать пропорции, формы и черты её сестры таким образом, что сделалось похожим на неё в малейших подробностях. Форма эта парила в воздухе в нескольких футах над умирающей.

Постепенно к вечеру волнение больной улеглось – верный признак надвигающейся агонии. Эдит внимательно смотрела на сестру: лицо всё более бледнело, взгляд потухал, но вверху флюидическая форма всё более озарялась, казалось, она всё более оживляется по мере того, как жизнь покидает физическое тело. Ещё мгновение – и умирающая лежит недвижно на подушках, сознание покинуло её, а флюидическая форма вдруг стала живым духом. Однако нити света, подобные электрическому свечению, всё ещё связывают его с сердцем, мозгом и другими жизненными органами. Настал верховный миг, дух несколько раз качнулся из стороны в сторону, чтобы поместиться рядом с безжизненным телом. Он был очень слаб на вид, у него едва хватало сил на то, чтобы держаться.

И вот на глазах у Эдит, наблюдавшей эту сцену, появляются две светозарные формы, в которых она признала своего отца и бабушку (оба умерли когда-то в этом же самом доме). Они приблизились к новорождённому духу, нежно поддержали его и обняли. Затем они перерезали световые нити, ещё соединявшие дух с телом, и, попрежнему сжимая его в руках, направились с ним к окну, поднялись и исчезли».

6. У.Стэнтон Мозес, профессор Оксфордского университета, пастор англиканской церкви, один из столпов Спиритизма, автор многих книг, среди которых «Учение духов», сделал следующую публикацию в журнале «Лайт»:

«Недавно первый раз в жизни мне предоставилась возможность изучить способы перехода духа из нашего мира в мир духовный. Этот опыт столькому меня научил, что я лишь себя надеждой оказаться полезным другим, рассказав о том, что видел... Это касалось одного моего родственника, достигшего почти восьмидесятилетнего возраста... Поняв по определённым признакам, что конец его уже близок, я примчался, чтобы исполнить свой последний и печальный долг...

Благодаря своим медианумическим чувствам* я мог различить, что вокруг его тела и над ним постепенно сгущалась туманная аура, из которой дух должен был составить себе духовное тело. Я заметил, что объём и плотность её постепенно увеличиваются. Процесс этот замедлялся или ускорялся в зависимости от колебаний, происходящих в жизненности умирающего. Так я мог заметить, что лёгкий приём пищи или магнетическое влияние, обусловленное приближением к больному другого человека, иногда имели результатом кратковременное оживление тела. Эта аура, таким образом, представлялась находящейся в состоянии постоянного прилива и отлива.

Я был свидетелем этому событию в течение двенадцати дней и двенадцати ночей, и хотя уже на седьмой день тело давало признаки неизбежного прекращения жизнедеятельности, колебание духовной жизненности путём экстериоризации сохранялось. При этом существенно изменилась окраска ауры. Эта последняя принимала формы всё более определённые по мере того, как для духа приближался час освобождения. Лишь за двадцать четыре часа до смерти, когда тело лежало совершенно бездвижно, процесс высвобождения ускорился. В самый кульминационный миг я увидел появление форм «духов-хранителей», которые приблизились к умирающему и без всякого усилия отделили дух от изнурённого тела.

Когда наконец порвались магнетические нити, черты покойного, на которых до этого лежала печать перенесённых

* Имеется в виду способность ясновидения, или астрального зрения. (И.Р.)

страданий, совершенно прояснились и на них легло выражение неизбывного мира и покоя».

7. Д-р Гаас, председатель Общества психических исследований города Нанси, в «Бюллетене» этого общества за 1906 год писал на стр.56: «Следует отметить тот факт, коему я был свидетелем, что зачастую за несколько мгновений перед смертью душевнобольные обретали полную ясность сознания». Д-р Тест в «Практическом учебнике животного магнетизма» также заявляет, что встречался со случаями, когда сумасшедшие переставали быть таковыми в агонии, т.е. когда сознание переходит в флюидическое тело.

* * *

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

краткое изложение исследований, проведённых представителями реаниматологической школы – Элизабет Кюблер-Росс, Рэймондом Моуди и др.

«Всего убедительнее, всего важнее, по-моему, было бы для нас свидетельство человека умершего и затем воскресшего, если бы он сообщил нам, что в смерти нет страдания», – говорит Сенека в «Письмах к Луцилию». Свидетельства именно таких людей и собраны в трудах вышеназванных авторов. Бегло рассмотрим их.

Систематический опрос «вернувшихся» (реанимированных) об опыте пережитого ими в терминальном состоянии – на границе жизни – позволяет констатировать, что рассказы их во многом совпадают. Все они говорили о раздвоении, о встрече с близкими, давно умершими, о присутствии некоего света и т. п. Достоверность этого открытия общепризнанна. Однако так наз. *научный* мир ещё не дал однозначной оценки этого явления.

Обсуждение важно начать с работы г-жи Элизабет Кюблер-Росс, психиатра из С.Ш.А., присутствовавшей при последних минутах умирающих, утешая и поддерживая их. Начав с детей, она вскоре распространила свою деятельность и на взрослых, так как заметила, что их близкие часто оставляли их, напуганные приближением смерти. Её примеру последовали многие другие люди, так как под её влиянием стало складываться другое, новое отношение к смерти.

Работа д-ра Кюблер-Росс в 70-е годы снискала всеобщее признание и восхищение. Однако, несмотря на это, научный мир всё же был изумлён её заявлением: «Это не вера или надежда – я знаю совершенно точно, что существует жизнь после смерти!»

Тем не менее это высказывание д-ра Кюблер-Росс, которая в то же время признаёт, что у неё нет никаких религиозных убеждений, удивило далеко не всех. Впечатляющие факты, породившие такую уверенность д-ра Кюблер-Росс, уже были известны и ряду других учёных, которые независимо от неё изучали теми же методами те же самые явления.

Рэймонд Моуди, доктор философии, начал изучать психиатрию, чтобы лучше понять удивительные рассказы, которые он собрал и из которых составил книгу «Жизнь после жизни». Медицинские факультеты Айовы, Вирджинии, Стенфордский университет провели аналогичные исследования. Учёные признают, что в момент смерти (или как раз перед смертью) происходят странные явления, которые следует честно исследовать, а не отбрасывать, как галлюцинации.

Д-р Моуди интервьюировал для своей книги людей, которых можно было бы отнести к трём категориям: лица, вернувшиеся к жизни после того, как врачи признали их умершими; лица, едва не умершие во время несчастного случая или тяжёлой болезни; лица, сохранившие воспоминания о высказываниях своих близких в момент смерти.

Случайно услышав два рассказа о пережитом на грани жизни и смерти (причём, хотя оба случая произошли в разные годы, в них имелось удивительно много общего), он весьма заинтересовался этим и стал систематически собирать рассказы «воскресших» и умирающих, что оказалось не так уж сложно, причём его удивление возрастало по мере накопления материала, поскольку он констатировал постоянное возвращение к некоторой определённой схеме.

* * *

Вот схема, которая появляется во всех свидетельствах в более или менее полной форме.

Некий человек умирает. Он слышит, как доктор признаёт его умершим. Затем он начинает слышать неприятный звук, нечто вроде сильного гула, и одновременно ощущение прохождения через длинный чёрный «туннель». После этого человек обнаруживает себя вне своего материального тела, слегка над ним, и наблюдает, как зритель, попытки реанимации.

Находясь какое-то время в недоумении, вполне оправданном необычностью ситуации, человек осознаёт, что его новая «форма»

представляет собой некий вид нематериального тела, которое видит и слышит, но не может быть ни видимо, ни слышимо.

Затем появляются другие нематериальные существа – друзья или родственники, умершие недавно, – «встречают» вновь пришедшего. Одновременно с этим тёплый и ласковый «свет» показывает перед ним как бы фильм о его жизни.

Наступает момент преодоления барьера, отделяющего жизнь от смерти. Хотя он хочет остаться возле этого источника света, мысли о незавершённом деле, о детях, которых нужно воспитывать, не позволяют ему перейти этот барьер. Он возвращается к жизни.

Позже он старается, хотя человеческие слова с трудом позволяют это, рассказать о своём опыте. После нескольких попыток, вызывающих насмешки и недоверие, он перестаёт рассказывать о своих переживаниях. Тем не менее вся его жизнь изменяется. В частности, он больше не боится смерти.

Порядок, в котором происходят все эти события, может варьироваться: некоторые люди видят перед тем, как выйти из собственного тела, близких, умерших недавно, другие встречают вначале некий свет и т.д. Люди, в отношении которых была зарегистрирована клиническая смерть, обычно описывают более полную картину, включающую большее число событий.

Те, кто побывали на грани смерти, не переживают полностью упомянутые события. Большее число воскресших людей не помнят ничего. Д-р Кюблер-Росс в интервью для журнала «Мак Коллз» отмечает, что все медсёстры свидетельствуют о том, что старики на смертном одре нередко обращаются к умершим друзьям.

* * *

Естественно, что это всегда расценивали как галлюцинации, спровоцированные морфием, или как предсмертный психоз. В тех случаях, которые д-р Кюблер-Росс наблюдала сама, больные, по её мнению, в момент разговора с мёртвыми были в здравом рассудке. Это явление привлекло её внимание в самые первые дни работы в

больницах, и она стала со всё большей серьёзностью вслушиваться в рассказы умирающих.

Первое детальное описание явления д-р Кюблер-Росс составила в университетском госпитале в г. Чикаго во время семинара. Будучи уже довольно известной, благодаря той помощи, которую она оказывала умирающим хотя бы тем, что выслушивала их, она демонстрировала свой метод студентам, участникам семинара, сидя у постели больной с тяжёлой формой рака. Студенты были спрятаны за ширмой.

Демонстрируя, как следует выслушивать умирающего, д-р Кюблер-Росс не прерывала рассказа больной:

«На следующий год моя болезнь впервые приняла роковой характер. Как-то днём сестра увидела, что я умираю, и выбежала за помощью. Вдруг я почувствовала себя парящей над своим телом. Я очень отчётливо ощущала это и видела, что моё лицо очень бледно. Тем не менее я чувствовала себя очень хорошо и была спокойна. Я видела, как врачи пробуют реанимировать моё тело. Я ясно слышала то, что они говорили, и хорошо помню, как один из них пошутил, чтобы несколько разрядить атмосферу. Мне хотелось даже сказать им, чтобы они не волновались, потому что мне хорошо. Но моё тело не подавало никаких признаков жизни: не было дыхания, кровяное давление находилось на нуле, кривая энцефалограммы превратилась в прямую линию. Я была признана мёртвой. Я вошла в своё тело только три часа спустя. Никаких нарушений в мозге не было обнаружено».

Врачи, стоящие за ширмой, в один голос заявили, что у женщины галлюцинаторный бред и что тут может помочь специфическое психиатрическое лечение. Д-р Элизабет Кюблер-Росс на это возразила, что лучший способ отказаться от поисков – это считать рассказ больной галлюцинацией. Не лучше ли рассудочно подходить к толкованию пережитого больным?

После первой встречи с непонятными явлениями, которые сопровождают смерть, д-р Кюблер-Росс стала придавать особое внимание всему тому, что могло показаться странным в рассказах умирающих. У неё собралось более ста подобных свидетельств.

Люди, опрошенные д-ром Моуди, как и те, с которыми говорила Кюблер-Росс, нередко имели встречи с дорогими им людьми во время пребывания «между двумя мирами». Они видели живительный свет, и те из них, которые были верующими, полагали, что он исходит от Бога. Они возвращались в своё тело, для того чтобы продолжить как следует свои дела или заниматься воспитанием детей.

Удивительный случай: слепой химик, о котором было сказано, что он умер, наблюдал извне все приёмы реанимации и впоследствии смог описать детали, которые в нормальном состоянии он бы не смог увидеть.

Вот несколько свидетельств, собранных д-ром Моуди:

«Я был девятилетним мальчиком. В связи с тяжёлой болезнью меня увезли в больницу. Во время наркоза моё сердце остановилось. И тогда я испытал необыкновенные вещи. Я услышал ритмическую вибрацию, а затем стал проникать в тёмное и длинное пространство, вроде трубы. Точно я не могу это описать. Я продвигался, и этот звенящий звук меня сопровождал».

«У меня произошла задержка дыхания. Затем я пролетел с феноменальной скоростью длинную чёрную пустоту. Вероятно, её можно сравнить с туннелем».

«Это было что-то вроде безвоздушного цилиндра, в котором я помещался, нигде при этом не находясь. Уже не здесь, но ещё и не там. Я продвигался по аллее, очень глубокой и тёмной. Сестра сделала мне укол, чтобы облегчить смерть. Палата и вся больница стали расплывчатыми, и я проник головой вперёд в очень узкий и тёмный коридор. Мне едва хватало места, и я начал скользить, скользить».

Большая часть пациентов д-ра Моуди, которых он цитирует в своей книге, побывали по ту сторону туннеля. Но именно по выходе из туннеля их настигала главная неожиданность, в то время как наша материалистическая цивилизация приучила их отождествлять себя самих со своим телом и отрицать существование духа или обособленной души, им вдруг приходилось увидеть своё тело со стороны.

«Мне было семнадцать лет; я пересекал озеро вплавь. И хотя этот заплыв был для меня привычным, я вдруг понял, что тону... Тело моё то погружалось, то всплывало вновь, но я наблюдал эту картину сверху, будто я плыл в пространстве немного позади своего тела. Я чувствовал себя лёгким, как пёрышко».

«Я тихонько приподнялась, паря на уровне лампы, все детали которой я могла хорошо разглядеть, и остановилась под самым потолком. Я видела врача и медсестёр, которые пытались привести меня в чувство. Одна из сестёр воскликнула: «Боже, ведь она мертва!» Другая наклонилась над моим телом и дула мне в рот. Я видела её затылок и долго вспоминала её коротко остриженные волосы. Затем они вкатили машину для электрошока; моё тело дёргалось во всех направлениях, и это показалось мне ужасным. И зачем они так мучаются, думала я. Ведь мне очень хорошо...»

«Доктор и сёстры пытались меня оживлять, а мне хотелось им помешать, хотелось сказать, чтобы они оставили меня в покое. Они ничего не слышали и не замечали моей попытки схватить кого-нибудь за руку».

Пациенты д-ра Моуди, рассказывая о своём состоянии, нередко подчёркивали неспособность действовать. Паря в какой-то нематериальной форме над собственным телом, они не могли заставить себя услышать, оставались невидимыми для врачей и сестёр, проникали через препятствия и не могли удержаться за них руками. И однако им казалось, что эта нематериальная форма напоминала чем-то их тело:

«Это было другое тело... не совсем человеческое тело. Оно имело форму, но не имело цвета. Я чувствовал, что у меня есть то, что обычно называют руками. Это очень трудно передать».

В других случаях при описании нематериального тела рассказывают о ногах, голове. Но иногда такие ощущения не возникали: «Это было тело, но не тело физическое. Его лучше назвать энергетическое поле».

«Это не тело. Я чувствовал себя как бы в прозрачной оболочке или в сгустке энергии. У меня не было физических ощущений, температурных или каких-либо других».

Вот описание, сделанное молодым человеком, «умершим» во время автомобильной катастрофы:

«Моё существо, дух или душа, называйте это как вам угодно, вышло из тела через голову. Оно имело плотность, не в физическом смысле слова, а, скажем, как волна... Оно было небольших размеров, более или менее округлое, но без чёткой поверхности. Его можно сравнить с облаком. Мне казалось, что оно вышло из тела своей наиболее широкой частью и что его конечность, самая узкая, оставалась вблизи головы, как бы в нерешительности – отдалиться ли в самом деле или вернуться...»

Молодой человек был крайне удивлён тем, что выходило из его тела, и любопытство побудило его рассмотреть это «существо» в деталях. «Мне никогда не приходило в голову, что я могу так выглядеть! До сих пор мне приходилось видеть себя на фотографиях или в зеркале, то есть в плоскости. А тут вдруг я увидел себя полностью на расстоянии двух метров, в трёх измерениях. Мне понадобилось какое-то время, чтобы узнать себя».

«Я ничего не мог понять, я видел собственное тело на кровати. Первое, что я почувствовал, это грусть от вида моего столь потрёпанного тела».

«Моё тело уже превратилось в серый труп. Я испытывал чувство отталкивания: мне нисколько не хотелось оставаться в одной комнате с трупом, пусть даже со своим собственным!»

Одна женщина рассказывает, что отчётливо видела своих прародителей, которых потеряла в детстве, и разглядела мельчайшие подробности их одежды. В книге д-ра Моуди умершие появлялись в менее отчётливой форме:

«Я увидел друга, умершего недавно, не как физическое тело. Тем не менее я его узнал, тело его было в сохранности, руки, ноги, но оно было видимо... как бы умственно, а не реально».

«Я чувствовал присутствие нескольких лиц, но я их не видел. Время от времени у меня с одним из них устанавливалась какая-то форма общения, но без слов, в мыслях. Они меня успокаивали, давали понять, что всё будет хорошо, что они здесь, чтобы мне помочь». Умершие как бы старались облегчить вновь прибывшему переход от материального состояния к нематериальному: «У них

был счастливый вид, я чувствовал, что они пришли сопровождать меня и защищать и что это было им приятно. Словно я вернулся домой, и они меня приветствовали».

«Я спросил его: что происходит? Я жив или умер? Он ничего не отвечал, но приходил часто, пока я болел. Но однажды врачи, говоря обо мне, объявили: «Он будет жить». И больше я его не видел. У меня было ощущение, что мой друг ждал, пока я окончательно не переступлю границу, чтобы вступить в контакт со мной».

* * *

Самое глубокое впечатление оставляет у умирающих встреча со светозарным существом, о котором говорится во многих описаниях. Речь идёт о свете то мягком, то сияющем. Но даже если его блеск становится максимальным, он не ослепляет и не мешает наблюдать окружающие события. Люди, видевшие этот свет, уверены, что речь идёт о «существе». От него исходят тепло, любовь, притяжение, которые невозможно передать словами. Хотя описания этого светящегося существа во многом совпадают, разные люди определяют его по-разному: христиане называют его Богом и Христом, евреи – ангелом, а атеисты ограничиваются обозначением его как светящегося существа.

Со светящимся существом быстро устанавливаются коммуникации без произнесения слов. Мысль, исшедшая от светящегося существа, предъявляется человеку: «Готов ли ты умереть?», «Как ты употребил свою жизнь?» Повидимому, прежде, чем оставить эту жизнь, должен быть подведён её нравственный итог, и сознание выполненного долга помогает умирающему оставить без сожаления мир живых.

Люди, рассказавшие д-ру Моуди о своём внетелесном опыте, не были готовы к смерти, ибо они вернулись в эту жизнь. Одна пациентка рассказывает: «Я вышла из собственного тела, в этом не было никаких сомнений: я видела своё тело там, на

операционном столе. Сначала мне было не по себе. Но в это время появился сияющий свет. Масса невероятного, не поддающегося описанию, светло-жёлтого, почти белого света. Вся комната была озарена. Однако я продолжала отчётливо видеть врачей и сестёр. Я недоумевала, что бы это могло означать; последовал вопрос: «Готова ли ты умереть?». Меня спрашивал «некто», но вокруг никого не было. И вот свет, повидимому, понял, что час мой ещё не настал. Это было что-то вроде экзамена, и я поправилась. Но я почувствовала себя в безопасности, окружённой любовью. Невообразимая любовь излилась на меня. Этот свет был мне очень симпатичен!»

Повидимому, в момент смерти люди в одно мгновение просматривают свою жизнь как в молниеносном кинематографе. Психиатр медицинского факультета штата Айова Рассел Нойс не считает это вымыслом. Он провёл опрос 114 человек, выживших после падения с 10-го этажа, воздушной катастрофы или тонущих, и следующим образом описывает последние минуты жизни: после первой фазы неприятия, паники следует кинематографический просмотр основных событий жизни. Вслед за этим наступает состояние «трансцендентности», когда тело перестаёт ощущаться и действует только дух. Д-р Нойс считает, что это состояние прекращается со смертью и что свидетельства, собранные д-ром Моуди, представляют фантастические видения, возникшие в сфере подсознательного для примирения со смертью. По наблюдениям д-ра Моуди над людьми в состоянии комы или клинической смерти кинематографический просмотр жизни наступает в совершенно определённый момент: этот фильм прокручивается не кем иным, как самим светящимся существом!

Этот кинематографический сеанс, как и все прочие фазы состояний, описанных д-ром Моуди, трудно передаётся словами. Складывается впечатление, что вся жизнь встаёт перед глазами мгновенно и одновременно. И вместе с тем пациенты отчётливо различали детали каждой сцены в трёх измерениях и в цвете, по словам некоторых, и вновь испытывали все прежние переживания. Вернувшись к жизни, они в течение нескольких дней сохраняли точное воспоминание о давно забытых событиях.

«Свет спросил меня, что я могу показать из моей жизни или что-то в этом роде. И вдруг появились видения. Я увидела себя девочкой и вновь прожила свою жизнь, год за годом. Я видела себя в детском саду очень несчастную из-за сломанной любимой игрушки. Потом увидела себя оканчивающей начальную школу с отличием, затем среднюю и т. д.

Всё было так чётко окрашено, что у меня было полное ощущение присутствия при всех этих сценах, но не так, как это было при жизни, а извне. Другими словами, я видела девочку в окружении других детей и знала, что эта девочка – я. Пока проходили картины моей жизни, я не видела первоначального света. И вместе с тем он был здесь, я чувствовала его присутствие, и он обнаруживал себя в отдельные минуты.

Эти вмешательства имели целью обратить моё внимание на отдельные детали, подчеркнуть состояние и поступки девочки, которой была я. Упомянутые состояния или поступки всегда были связаны с любовью или познанием. Свет показал мне моменты любви в моём существовании. Так, например, чётко всплывали мои отношения с сестрой, всегда очень нежные. Свет появлялся каждый раз, когда я что-то постигала в жизни. Нужно было всё время обучаться (свет дал мне понять, что я должна жить и узнавать), и это обучение не заканчивалось со смертью.

Картины прошлого проплывали медленно, и я могла всё понять. В действительности же, думается, прошло не более пяти минут».

Д-р Моуди отмечает, что светлое существо не всегда присутствует во время сеанса показа жизни. В его книге содержатся многочисленные примеры, когда в воспоминаниях людей, уцелевших после несчастного случая, запечатлелся лишь «кинематографический сеанс» без остальных компонентов в виде отделения от собственного тела и встречи с призраками.

Так, солдат, раненный из пулемёта, видел как бы серию диапозитивов всей своей жизни, промелькнувших с большой скоростью. Водитель грузовика долго пересказывал свою жизнь и в заключение пояснил, что рассказал лишь десятую часть того, что успел увидеть, пока его грузовик переворачивался.

В мифологии часто рассказывается, что в страну мёртвых попадают только после преодоления препятствий, например, реки Стикс у древних греков. Многие пациенты д-ра Моуди приближались к такой преграде, но не переступали её, поскольку они впоследствии оказывались его собеседниками. Не всегда речь шла о реке, это могли быть барьер, серый туман, дверь или просто черта. Поскольку авторы этих рассказов всегда оговаривали, что словесное описание не отражает истинной картины, можно думать, что река, барьер или черта представляют собой различные обозначения одной и той же символической границы между жизнью и смертью.

«У меня было впечатление, что я скольжу по реке в лодке. На противоположном берегу я видела свою мать, отца и сестру, умерших давным-давно. Они знаками звали меня к себе, но я знала, что ещё не готова к этому. И в течение всего этого времени я видела врача и сестёр, тормозящих моё тело: я наблюдала их усилия как зритель, и мне хотелось им сказать, что они напрасно так трудятся, потому что я не должна ещё умереть. Но меня никто не слышал. Лодка почти приблизилась к противоположному берегу, но повернула назад, и, пробуждаясь, мне всё же удалось сказать доктору, что я не умру».

В большей части свидетельств, содержащих описание границы, умершие родственники и светящееся существо находились по ту сторону. Вот рассказ о том, как светящееся существо оставалось за дверью, что не мешало автору свидетельства его опознать:

«Я углубился головой вперёд в узкий проход, который, казалось, был подогнан к размерам моего тела. Было очень темно. Я продвигался всё дальше и дальше, пока не увидел прекрасную лакированную дверь без ручек. Через щель между дверью и наличником проникал яркий свет в виде тёплых и искрящихся лучей, которые вызывали желание устремиться к этому счастью, находящемуся за дверью. Я воскликнул: «Боже мой, вот я здесь, возьми меня, если хочешь!». Но Он отправил меня обратно с такой скоростью, что у меня перехватило дух».

Авторы этих рассказов возвращались назад ради других; вблизи светящегося существа им было так хорошо, что они охотно остались бы насовсем.

«Я не знаю, почему я была отправлена на землю. Впоследствии я много думала об этом и полагаю, что либо для продолжения воспитания моих маленьких детей, либо потому, что я сама не была готова».

«Я не хотела возвращаться, но я думала о своих детях и о муже».

«Кто позаботится о моих детях? Я не могла освободиться от этой мысли и, следовательно, не была готова».

Возврат в собственное тело иногда происходит после обратного прохождения туннеля. Молодой человек, попавший в автомобильную катастрофу, ощутил выход души из тела со стороны головы, а затем такой же возврат обратно. Но большая часть пациентов не чувствовала возврата к жизни. Пережитые этими людьми приключения оставляют у них неизгладимые впечатления.

«В течение целой недели после моего возврата к жизни я начинала плакать при мысли о том, что я увидела».

«Я никогда об этом не забывала. Я думаю об этом постоянно».

Эти впечатления отличаются длительной устойчивостью: в отличие от снов или галлюцинаций, воспоминания о которых стираются с течением времени, опыт смерти оставляет чувство исключительной реальности. Большая часть опрошенных лиц настаивает на том, что пережитые ими впечатления не имеют ничего общего со сном.

* * *

Реальность пережитого феномена не ослабляет недоверие родных и друзей, с которыми больной делится по возвращении к жизни. Как правило, такие люди очень скоро перестают об этом говорить:

«Я не люблю рассказывать о моих приключениях. Люди смотрят на меня как на сумасшедшего».

«Я рассказывала об этом моей матери, но тогда я была ещё ребёнком, и мать не принимала моего рассказа всерьёз».

Кроме того, некоторые вообще не могли выразить пережитого, и им казалось, что слова для этого недостаточны. Короче говоря, эти люди, как правило, об этом не рассказывают, и каждый считает свой опыт единственным, уникальным. Вот почему публикация статьи д-ра Кюблер-Росс и выход в свет книги д-ра Моуди были откровением для тысяч людей.

«Я не мог себе представить, что другие люди также прошли через это. Теперь я уверен, что не сошёл с ума! Я никогда об этом не рассказывал из страха, что мне скажут: когда ваш мозг перестал жить, в нём что-то поломалось, и с тех пор вы бредите».

По возвращении «оттуда» след от встречи со светящимся существом сохраняется. Пережившие эту встречу не перестают задавать себе вопрос: «Как я употребил свою жизнь? Всегда ли я жил наилучшим способом? Как мне построить свою жизнь теперь?». Короче говоря, люди становятся философами и даже метафизиками. Но это несколько не мешает воспринимать каждое мгновение жизни как исключительную ценность – в конце концов, ведь оно действительно украдено у смерти.

Женщина, которая прежде интересовалась только своей внешностью, резко изменилась после перенесённого испытания: «Я осознала значение своего духа, теперь он для меня важнее внешности».

Иногда преобладание духа переходит все обычные границы: «Многие из моих друзей заметили, что я оказываю на них особенное успокаивающее влияние, когда они возбуждены».

«Я читаю мысли и чувства людей при случайных встречах, например в лифте».

«У меня ощущение, что я читаю мысли людей, и я нередко угадываю, что они собираются сказать ещё до того, как они начали говорить. Не знаю, приобрёл ли я эту способность во время смерти, или она была мне присуща и раньше, и смерть её лишь активизировала».

Разумеется, все, кому светящееся существо говорило о любви и познании, по возвращении на землю принялись с жаром любить и познавать. «Каков бы ни был ваш возраст, не переставайте

учиться, – заявляет один из возвратившихся. – Ибо я думаю, что это процесс, который продолжается в вечности».

Ещё одно важное изменение происходит со всеми, кто вкусил «нездешнее»: они больше не боятся смерти. «Сейчас мне не хочется возвращаться туда, так как я знаю, что мне следует жить здесь. Но смерти я не боюсь: я знаю, куда я попаду, уйдя отсюда, потому что я там уже был».

«Светящееся существо сказала мне, что вернётся. Оно ещё сказала, что на этот раз я останусь жить, но что оно вернётся, когда я умру действительно, и тогда я его снова увижу».

Все эти люди абсолютно уверены в том, что душа переживает тело. Смерть для них не имеет ничего общего ни со сном, ни с небытием. Говоря о смерти, одна пациентка называла это «возвратом к себе». Другие называли это освобождением, пробуждением. Опыт смерти изменял взгляды атеистов, но взгляды верующих также изменились: на смену мифологическим представлениям «ад – рай» пришло представление сияющего рая для всех. *Нет наказания, нет суда, нет гнева Божьего,** а есть только воодушевление на то, чтобы извлечь урок из прожитой жизни, чтобы непрерывно возрастать, развивать свой дух в направлении любви и познания.

* * *

Существование души, независимое от физической оболочки, и переживание душой материального тела составляют верование, общее для всех религий. У Платона мы находим ряд текстов, посвящённых телу и душе и выживанию души после смерти тела. Он считал, что душа существовала раньше тела, и понимал как усыпление то, что мы называем рождением, а смерть трактовал как пробуждение. У Платона неоднократно встречаются описания того, как душа покидает тело и встречает души других умерших, которые сопровождают её

* Курсив наш. Читатель, знакомый с книгами спиритов и йогов, знает, что это не совсем так. (И.Р.)

из старого мира в новый. Божественное существо показывает душе дурные и хорошие поступки, чтобы подвести окончательный итог земного существования. Иногда душа снова возвращается в тело: так было с воином Эром, подробно рассказавшим о своём посещении мёртвых в десятой книге «Государства».

Однако самые удивительные аналогии с рассказами, собранными д-ром Кюблер-Росс и д-ром Моуди, можно обнаружить в «Тибетской Книге Мёртвых». В этой книге, составленной в VIII веке, собраны устные предания, восходящие к доисторическим временам. Эту книгу читали умирающим, чтобы помочь им достойно встретить смерть, так как на Тибете смерть рассматривали как акт искусства.

Вот что происходит в миг смерти согласно этой книге:

«Сознательное начало» покидает тело и погружается в своего рода «пустоту», в которой царят серые сумерки. Раздаются устрашающие звуки, громохание и свист. «Сознательное начало», к своему большому удивлению, видит и слышит родных, которые заняты хлопотами вокруг его земного тела, но само при этом остаётся невидимым. Оно не сразу понимает смысл происшедшего и спрашивает само себя: «Я жив или умер?»

Это духовное начало заключено в так называемое «иллюзорное сияющее тело», которое способно проходить сквозь горы и свободно от прежних физических недостатков. (Многие пациенты сообщили д-ру Моуди, что их внетелесное «Я» не имело физических изъянов, хотя у их физического тела тот или иной член отсутствовал в результате несчастного случая.)

«Иллюзорное сияющее тело» встречает своих сотоварищей, а затем встречает некий «голубой свет», приближаться к которому следует с любовью. В «Книге Мёртвых» также упоминается о зеркале, в котором отражена вся жизнь данного человека, что позволяет оценить эту жизнь. После Суда следуют богатые событиями приключения, ведущие либо к воскресению в новом теле, либо к чистому счастью (состояние Будды).

Д-р Моуди отмечает, что не смог собрать никаких свидетельств о более отдалённых состояниях внетелесной жизни, из которых, по видимому, никто не возвращается...

В книге д-ра Моуди, помимо ссылок на Платона и «Тибетскую Книгу Мёртвых», приведены выдержки из трудов шведского философа Сведенборга:

«Я лишился чувств и был в состоянии, близком к смерти; между тем мысль продолжала жить, и я наблюдал, что происходит с теми, кто умер, а затем воскрес... В частности, я видел, что душа отделена, извлечена из тела... После смерти люди не сразу обнаруживают, что покинули этот мир. Неясно, в своём ты теле или уже нет... Способность мыслить сохраняется в самом совершенном состоянии.

Дух только что умершего человека встречают его друзья, которые объясняют ему, что такое жизнь вечная... Ангелы спрашивали меня, что я думал о вечной жизни, если вообще о ней думал... Мы общались на универсальном языке... Они показали мне всё, что я думал и делал в течение своей жизни, начиная с детства и до самой старости, и ничто не осталось от них сокрытым».*

* Мы старались передать здесь взгляды авторов «реаниматологической школы» во всей их первозданной наивности, не привнося своих оценок в их трактовку вопроса. Но всё-таки отметим, что желание д-ра Моуди искать подтверждений своим исследованиям в сочинениях Сведенборга, в «Тибетской Книге Мёртвых» и в поверхностных представлениях о философии Платона подразумевает, что он усматривает для себя в этих источниках высший авторитет в вопросах оккультизма, а это, в свою очередь, означает, что о действительных авторитетах в изучаемой им области он не имеет ни малейшего понятия.

Д-р Моуди долго занимался изучением вопроса о «жизни после жизни» (название его книги), а впоследствии занялся и изучением «жизни до жизни» (название другой его книги), т.е. регрессией памяти. Но во всех случаях его позиция была крайне осторожной: он ничего не отрицал, но ничего и не принимал целиком. Его мысль по данным вопросам – то, что называется «ни рыба, ни мясо». И причина этой вялости у него и подобных ему мыслителей и исследователей лежит именно в отсутствии серьёзной философской и оккультной подготовки. Такие исследователи, лишённые руководящего света духовной философии, напоминают людей, идущих ночью по лесу без фонаря: они ступают, не разбирая дороги, спотыкаются на каждом шагу, теряют направление и плутают. (И.Р.)

Д-р Моуди постарался рассмотреть все рационалистические объяснения тем явлениям, которые он наблюдал, и пришёл к выводу, что далеко не всё можно объяснить и что в приключениях умерших заключена тайна.

Прежде всего, как говорить о смерти? Определение смерти в настоящее время сильно эволюционировало. Остановка сердца недостаточна для заключения о смерти. Плоская электроэнцефалограмма (отсутствие электрической активности мозга) является наиболее признанным критерием смерти. Однако известны случаи оживания даже после периода отсутствия биотоков в мозгу. Случалось, что люди оживали через двадцать минут после остановки сердца, хотя считается, что уже через пять минут клетки мозга погибают от недостатка кислорода.

С учётом приведённых определений ряд лиц, опрошенных д-ром Моуди, были действительно мертвы. Но если считать смерть необратимым состоянием, то, разумеется, ни один из рассказов не может быть расценён как рассказ истинно умершего и воскресшего человека. Если человек вернулся к жизни, значит, он не был мёртв.

Если мы не определяем рассматриваемые состояния как смерть, следует искать научные объяснения. Например, лекарственные средства, применяемые при наркозе, могут вызвать ощущение диссоциации души и тела. Ряд лиц, принимавших ЛСД или галлюциногенные грибы, описывают внетелесные состояния. Д-р Моуди приводит свидетельство одной женщины, испытавшей подобные состояния после анестезии у зубного врача. В Англии известен один крайне необычный процесс: мать шестерых детей подверглась оперативной стерилизации; наркоз оказался недостаточно глубоким, и она проснулась во время операции, но в ненормальном состоянии; дух её отделился от тела, и она отчётливо услышала слова хирурга: «Уж эти толстые мамы с кучей детей, ну и жёсткая же у них матка!» Эти ужасные воспоминания лишили женщину сна, и три года спустя она подала в суд на хирурга и других сотрудников больницы.

Но в ряде случаев свидетельства, собранные д-ром Моуди, принадлежат людям, оказавшимся на грани смерти случайно и не получавшим никаких наркотических средств. Поэтому данные явления не могут рассматриваться как результат действия наркотических веществ. Согласно рассуждениям д-ра Моуди (и мы их сердечно приветствуем) связь может быть обратная: существование «иной реальности» может объяснить некоторые эффекты фармакологических воздействий.

Наркотики, не являясь прямой причиной галлюцинаций, служат как бы ключом, открывающим «иную реальность». Именно так и думают индейцы в Мексике, да и вообще все народы, употребляющие наркотики для достижения состояния, при котором открывается мир духов.

Это фармакологическое псевдообъяснение, но существует и физиологическое псевдообъяснение: в борьбе со смертью в мозгу может возникать вспышка активности, нечто вроде магнитной бури, свидетельствующей о концентрированных последних остатках энергии. Д-р Моуди справедливо считает, что и этот механизм никак не может объяснить всех рассматриваемых им случаев.

Далее он приводит неврологическое псевдообъяснение. Случаи раздвоения души и тела, видения из прошлой жизни и встречи с умершими близкими – в анналах психиатрии вещи хорошо известные. В частности, при «аутоскопических галлюцинациях» больные видят своё раздвоение. Есть ли сходство между ощущениями умирающих и душевнобольных?

В своей книге д-р Моуди показывает, что «аутоскопические галлюцинации» в корне отличны от видения умирающим своего собственного тела извне. По мнению д-ра Моуди, двойником является не тело как таковое, но душа, «иллюзорное сияющее тело» тибетцев, которое вышло пройтись разок-другой до положенного часа.

На грани душевного заболевания в некоторых условиях возможны состояния, удивительно сходные с тем, о которых рассказывают оживлённые: это случаи полной изоляции. Многие люди, прожившие долгое время в полном одиночестве, пережили внетелесные перемещения, «кинематографические сеансы» и встречи с умершими родными.

Так, например, моряки, попавшие в кораблекрушение и неделями плавающие на обломках, видят себя и свою жизнь резко изменёнными в результате особых психических состояний. Были проведены лабораторные эксперименты: добровольца с завязанными глазами и закрытыми ушами погрузили в воду с температурой тела. В этих условиях были констатированы те же явления, что и при наступлении смерти.

Д-р Моуди отмечает, что длительное пребывание в больнице тоже есть форма изоляции, а смерть – это предельная изоляция. Однако объяснить опыт умирающих через опыт одиночества – это заменять одну тайну другой. Как и для случаев с наркотиками, д-р Моуди полагает, что детальное изучение феномена смерти поможет раскрыть тайну психических состояний одиночества.

* * *

Авторы считают: бессмертие души является вопросом веры, которая едва ли может пробудиться под влиянием описанных свидетельств у тех, кто ею не обладает. У лиц, прошедших через внетелесный опыт, речь идёт не о вере, но об уверенности. Уверенность этих людей так потрясает и настолько заразителна, что встречи с ними убедили г-жу Элизабет Кюблер-Росс и д-ра Моуди в достоверности такого опыта. Д-р Моуди и д-р Кюблер-Росс вовсе не стремятся убедить широкую публику в том, что душа действительно переживает тело, но они считают, что смерть заслуживает пристального изучения и должна быть очищена от излишнего драматизма.

Авторы особо подчёркивают, что в сегодняшнем обществе принято делать вид, будто смерти не существует. Из-за этого последние минуты жизни человека становятся особенно мучительными. Установка большей части врачей: «Нельзя говорить больным, что им предстоит умереть» – является глубоко фальшивой. Напротив, откровенность в этом вопросе приводит в конце концов к известному спокойствию, которое

развивается как последняя фаза последовательной смены различных состояний, выявленных г-жой Кюблер-Росс у людей после сообщения о близкой смерти: неприятие известия, гнев, попытки вести «торг» с Высшей Силой, депрессия, готовность к неизбежному.

* * *

Весьма своеобразно эту проблему попытались исследовать у нас в России. Своеобразие это относится к общему моральному упадку, характерному для нашей эпохи и для советско-новороссийской действительности в особенности. Нравственной оценки эксперименту мы давать не будем, но поскольку он всё-таки состоялся, то посмотрим, какой он дал результат. Рассказы об этом эксперименте неоднократно публиковались в печати.

Цель эксперимента два молодых учёных-медика – назовём их Энтузиаст и Скептик – представляли себе достаточно расплывчато: провести весь опыт «Life after life» в лабораторных условиях от начала до конца. Исключить все элементы случайности, все естественные (научные) объяснения: фармакологические – они решили не применять лекарственных препаратов; неврологические – *некронавты* должны быть психически нормальны; физиологические – от разведчиков требовалось абсолютное здоровье. Из друзей вызвались двое молодых здоровых людей с устойчивой психикой. С точки зрения экспериментаторов все эти качества повышали шансы успешного возвращения.

В медицинском учреждении города Энска наступила одна из воскресных ночных смен. Все были в сборе. Первым на реанимационный стол лёг Спортсмен. Этот человек не был религиозен, и он не был также обременён познаниями в специфической «околосмертной» литературе, начиная с Кюблер-Росс, Моуди, Грофа, Галифакса и Сабома.

Первый *некростарт* они определили как «сверхскоростное угасание физиологических функций организма при полном

сохранении ясности сознания». Говоря по-людски, за несколько минут—а последняя фаза длится даже секунды—человек «отъезжает», отчётливо сознавая всё происходящее. Экспериментаторы не представляли ещё, как подействует на организм придуманная ими методика умерщвления, особенности которой в печати не уточнялись. Им было известно, что при умирании человека некое качественное изменение сопровождается импульсом чрезвычайно сложной конфигурации на экране электроэнцефалографа. За ним следует электрическое молчание. Это явление они и отметили.

В дальнейшем они дали ему две трактовки. Первая: «импульс перехода», сигнал энергетического выброса, «отрыва» души от тела. Вторая: «финиш-сигнал» — «все мозги замкнуло».

Итак, в следующую секунду Спортсмен был в состоянии клинической смерти. Оставалось сидеть и выжидать положенное время. Впоследствии экспериментаторы признавались, что выдержать его было чрезвычайно сложно. Они намеревались выждать минуту, но «сорвались» на несколько секунд раньше. Некронавт был возвращён достаточно быстро и тотчас же окружён заботливым вниманием и вооружён диктофоном. Через пару минут, которые ему дали, чтобы «оклематься», посыпались вопросы.

Чувствовал он себя хорошо, хотя и был слаб. Технология некростарта была продумана и предусмотрено отсутствие повреждений.

Анализируя текст фонограммы, полученной от Спортсмена прямо на реанимационном столе, можно было сразу сказать, что до некоторой степени он схож с повествованиями пациентов доктора Моуди. Хотя и не во всём.

Во-первых, некронавт испытал состояние отрыва от тела и наблюдения его со стороны в процессе умерщвления. В частности, находясь на точке за спинами экспериментаторов, он засёк показания одного из приборов, зафиксированные на бланке эксперимента, но не произнесённые вслух, что подтверждается магнитозаписью, которая велась во время всего эксперимента. После этого с ним произошло нечто, что ему с трудом удалось описать. По его словам, картинку мира «вывернуло» в странной проекции, из-под неё явилась чёрная пустота, и последовало ощущение перемещения со

страшной скоростью. Движение сопровождалось ощущениями, аналогичными реакции вестибулярного аппарата. Однако даже дотошному Скептику не удалось «вытянуть» из некронавта, каково же было направление движения. Назад? Вперёд? Падал или летел? Учитывая, что никаких более реалий – зрительных, осязательных или слуховых – некронавт привести не мог, Скептик сделал вывод, что нейроимпульсы пришли в вестибулярный аппарат извне и не нашли в нём соответствий. О времени полёта некронавт заметил: «Не очень долго, но кажется, что страшно далеко». Вдруг пустота «завернулась» обратно, и он оказался в каком-то условном «помещении», однако лишённом большей части обычных свойств.

Как довольно быстро уяснил Скептик, понятие «помещения» было заимствовано некронавтом из реалий здешнего мира. На самом деле он почувствовал себя находящимся в *искристом тумане*, где на небольшом отдалении уже терялись всякие контуры. И, видимо, желтоватая отсветка «тумана» по ассоциации с электрическим светом создала у Спортсмена представление о помещении.

По его высказыванию, «всё искрилось, как снежинки сверкают в свете фонарей». Здесь он обрёл ощущение направления. Их было три: назад, влево (но ему показалось, что туда нежелательно) и вперёд, на «выход» из тумана. «Вправо» было закрыто для него. И вдруг он увидел Существо. Оно находилось приблизительно в трёх метрах от него и напоминало изрядно размытую, более тёмную, чем «туман», тень вертикальной ориентации. При попытке во время разбора определить, человек ли это был, некронавт растерялся: «некто» и всё. Вначале он произвёл на некронавта впечатление сидящего за столом человека. Заметив (увидев? почувствовав?) появление некронавта, «Человек за столом», «Диспетчер», как он назовёт его впоследствии, проявил внимание к возникшему. И Спортсмен ощутил не очень приятное психическое давление. Наконец «Диспетчер» обратился к Спортсмену. Приблизительно это можно передать как наиболее общий вопрос типа «Ну?». Сопутствовало ему непривычное и неприятное ощущение, сходное с чувством голода – сосущей пустоты внутри. Энтузиаст, ориентирующийся на концепцию Моуди, допытывался затем, не

было ли это похоже на то, что он «посмотрел» тебя насквозь: что ты есть? что собой представляешь?

Дальше Спортсмен понял, что его приглашают. Но также и то, что дальше, вперёд, двигаться нельзя. Если он сделает это, назад уже не вернётся. Характерно, что он продолжал помнить о своём задании. Он не двинулся с места. Диспетчер изъясил удивление: «В чём дело?» Некронавт попытался ответить несуществующим ртом, даже почувствовал напряжение собственной гортани: «Мне не надо туда. Я должен только посмотреть и вернуться обратно». Однако основную эмоцию этого сообщения, видимо, ему передать удалось.

Реакция: «Как?» Он ощутил напряжение, возбуждение, тревогу. Появились ещё существа, и они начали обмениваться информацией о нём. И вдруг он почувствовал, как мощно, точно пылесосом, его затягивает назад.

Снова полёт – уже обратно. Теперь летелось гораздо спокойнее – эти ощущения ему понравились, даже доставили определённое удовольствие. Но при попадании в тело некронавт на несколько секунд потерял восприятие. Открыл глаза он уже на самом деле, подняв несколько отяжелевшие веки. Энтузиаст немедленно потребовал охарактеризовать «Диспетчера» и «диспетчерскую». Ощущается ли он как «Светлая сила», «Светлая личность»? Ответ: «Не знаю». А может ли «туман» ассоциироваться с церковной обстановкой, не напоминает ли он, к примеру, сияние свечей сквозь дым паникадила? – «Да, отчасти...» К сожалению, большего некронавт сообщить не мог. Однако после эксперимента он изменился очень сильно. Его отношение к ценности жизни стало гораздо серьёзнее.

Когда ему предложили повторить опыт, он резко отказался, мотивируя свою позицию тем, что на сей раз его шансы вернуться крайне невелики: во второй раз «Диспетчер» не простит ему греха.

* * *

ЖИЗНЬ ЗА ГРОБОМ

(реферат по произведениям о. Сергия Булгакова*)

1. Люди, всецело захваченные жизнью века сего с его суетой, могут искренне недоумевать пред верой в бессмертие. Для переживших откровение смерти бессмертие становится очевидностью. Слово Божие даёт нам здесь руководящие мысли, которые и должны быть раскрыты в своём значении.

2. Самым непонятным является утверждение неверия, по которому смерть есть полное уничтожение жизни. Это уничтожение исповедуется не только как уничтожение видимых форм жизни телесной, но и жизни сознательной – духовной, сердечной, творческой. В эту «тьму кромешную» неверующая мысль спасается, чтобы не принять проблематику смерти. Но это делает лишний раз очевидным, что смерть можно понять только как часть жизни, а не наоборот.

3. Разлучение смерти отделяет человеческий дух, остающийся в соединении с душой, лишь от человеческого тела, т.е. от всего природного мира.

* Из текста о. Сергия Булгакова мы вычеркнули здесь те положения и рассуждения, которые продиктованы догмами христианской церкви и вытекающими из них ложными умозаключениями и представлениями, так как это сбивало бы с толку нашего читателя. Мы предпочли оставить у себя только то, что соответствует действительности и освещается светом спиритического знания.

Церковный агностицизм в лице о. Сергия объявляет жизнь после смерти «неведомой», карденистская же теория и практика словом и делом опровергают это вредоносное для истинно духовной жизни утверждение.

Мы совершенно согласны с о. Сергием в том, что «любопытствование» о жизни за гробом «переводит христианскую мысль на рельсы оккультизма», но признать такое любопытствование «духовно-нездоровым» мы можем только в том случае, если оно «чрезмерно», проявленное же в меру оно как раз и будет выражением духовного здравия. (И.Р.)

4. Обычно в церковной письменности – в житиях и прологах, как и в отеческих творениях и в некоторых церковных гимнах смерть описывается чрезвычайно конкретными чертами. Согласно этим описаниям она состоит в отделении от тела некоей прозрачной оболочки, имеющей его образ и сохраняющей его жизненную силу. Такой же характер усваивается и в разных случаях посмертных явлений умерших в своём прозрачном образе.

5. Соединяя все эти черты, мы можем считать если не догматом, то во всяком случае господствующим преданием Церкви, что человек в смерти своей разлучается лишь с телом, а не с душой, которая продолжает жить в «загробном мире», т.е. в новых условиях существования. Душа, пребывающая в такой оболочке, в сверхтелесном образе, сохраняет связь с духом.

6. Можно сказать, что, находясь в теле, человек проходит только одну область жизни, между тем он предназначен ко всей её полноте. Это делает земной опыт его ограниченным. И если бы человек навсегда оставался заключён в кожаные ризы своего собственного тела, то он, можно сказать, и не сделался бы человеком в полноте своей, ибо он создан гражданином обоих миров, для неба и для земли.

7. Любовь и мудрость Божии нашли путь восполнить человеческое бытие, приобщив человека духовному миру. И это совершается чрез трагическое, катастрофическое событие в жизни человека, которое есть смерть. Временно отрывая человека от плоти, она открывает ему врата духовного мира.

8. В церковной письменности имеются изобильные свидетельства о том, что умирающему становятся зримы существа духовного мира, ангелы и демоны; к нему приближаются и души усопших, в дальнейшем же откровении для него может становиться доступным и самое небо с Живущим в нём. То, что остаётся для нас недоступно непосредственному опыту, становится действительностью, пред лицом которой поставлен усопший; в ней он должен жить и находить самого себя.

9. Это откровение духовного мира в смерти есть величайшая радость и неизреченное торжество для всех, кто томился в сей жизни о нём, будучи от него отлучён, но оно же есть и невыразимый

ужас и тягость и мука для тех, кто не хотел этого духовного мира, не знал его, отвергал его. Тот, кто был плоть, принуждён теперь непосредственно убедиться в существовании духовного своего естества. И здесь он оказывается пред лицом этого величайшего испытания, которое делает неизбежным его перерождение из телесного в духовное существо.

10. Человеческая жизнь разделяется смертью как бы на две половины: душевно-телесное и духовно-душевное бытие, до смерти и после смерти. Обе половины нераздельно связаны между собой, обе принадлежат жизни одного и того же человека. Но для полноты своего очеловечения человек должен изжить себя не только в смертной жизни, но и в загробном состоянии, для того чтобы достигнуть той зрелости, в которой он способен принять воскресение к жизни вечной. И понятая таким образом, как существенно необходимая часть человеческой жизни, смерть действительно есть акт продолжающейся, хотя и ущерблённой «успением» жизни.

11. В смерти и по смерти человек видит свою протекшую жизнь как целое. Это целое есть уже само по себе суд, поскольку в нём выясняется общая связь, содержание и смысл в свете правды Божией. Это есть суд «совести», т.е. наш собственный суд пред лицом ведающего нас Бога.

12. Важно здесь констатировать как несомненную и самоочевидную истину, что и в загробном существовании индивидуальности в их свободе находят также разную судьбу и проходят различный путь жизни, как и в здешнем мире, с тем лишь отличием, что вместо ложного света и полутеней в загробном мире всё освещено светом солнца правды, стоящего в выси небесной и своими лучами пронизывающего глубины душ и сердец.

13. Тайны загробного мира вообще лишь скупо приоткрываются Откровением и, очевидно, не с тем, чтобы удовлетворять нашу пытливость, но чтобы пробудить в нашем сознании всю серьёзность ответственности за все дела своей жизни. Нужно понять загробные судьбы человека и предварительный суд также и в связи с этим продолжением жизни за гробом, которое имеют души в бестелесном состоянии.

14. В отношении к духу неприменимо и противоречиво представление о неподвижности и, следовательно, каком-то обмороке за гробом. Мало того, для жизни духа открываются новые источники, новое ведение, которые недоступны были для него в земной оболочке. Именно это есть общение с миром духовным существ бестелесных. Высшим духовным даром загробного состояния является иное, новое видение Бога, какое свойственно миру духов бестелесных; бытие Божие для них есть очевидность, подобно той, какой для нас является солнце в небе.

15. Разумеется, это общение с миром духовным также представляет собой неисчерпываемое многообразие, ибо душа притягивает к себе и сама открывается лишь тому, чего она сама достойна или сродна. Но важно то, что это общение с миром духов бестелесных, во всяком случае, представляет собой неиссякаемый источник новой жизни, нового ведения, почему никоим образом нельзя допустить неизменности духовного состояния отошедших. Они вмещают эту новую жизнь в той мере и в том качестве, в каких они способны вместить.

* * *

Леон Дени, из книги

**«ЧЕЛОВЕК И СУДЬБА ЕГО,
В МИРЕ ЭТОМ И ИНОМ»**

1. Положение духа после смерти прямо зависит от вкусов и склонностей, проявленных им в земной жизни: был ли он погружён в вещи материальные либо же стремился к благам ума и сердца. Если преобладают чувственные наклонности, то человек вынужденно застывает на нижних уровнях, как нельзя более плотных и грубых. Если же он питает свой ум высокими и чистыми мыслями, то поднимается к мирам, соотносящимся с природой и характером его мыслей. Сведенборг совершенно прав, говоря: «Небо в том, чему мы отдаём своё сердце».

2. Во всяком случае, место своё каждый там отыскивает не сразу, и переход также не бывает мгновенным. Если глаз человеческий не может внезапно перейти от мрака к яркому свету, то тем более не может этого душа человека. Смерть лишь вводит нас в промежуточное состояние, которое есть не что иное, как своеобразное продолжение физической жизни и прелюдия жизни духовной. Это состояние сматения; оно бывает более или менее длительным в зависимости от того, насколько груба или утончена природа перисприта умершего.

3. Освобождённая от материального бремени, её порабощавшего, душа всё ещё оказывается окутанной тончайшей сетью мыслей и образов: ощущений, страстей и эмоций, порождённых ею во время жизни в теле. Она должна теперь будет освоиться с новым своим положением, осознать состояние своё, прежде чем унестись в космическую даль, каковая может быть ей доступна лишь в том случае, если звёздное тело её достигло высокой степени утончённости и лучится с достаточной силою.

4. Прежде всего, для большинства всё – повод для удивления в Потустороннем Мире, где вещи существенно

отличаются от вещей мира земного. Закон тяготения там не так непреклонен. Стены не являются более препятствием. Душа может проходить сквозь них и летать по воздуху. И тем не менее какие-то пути, природу коих она определить не может, ещё удерживают её. Всё преисполняет её боязни, неуверенности; но вышние друзья её бдят над ней и направляют первые шаги её.

5. Продвинутые духи быстро освобождаются ото всех земных влияний и вновь получают сознание самих себя. Материальный покров разрывается под напором их мыслей; беспредельные открываются перед ними перспективы. Они почти тотчас понимают своё положение и с лёгкостью приноровливаются к нему. Их духовное тело – орудие воли, организм души, с которым она не расстанется никогда. Оно – произведение всего её прошлого, ибо она сама по крупицам построила и составила его своими деяниями. Тело это теперь парит какое-то время в атмосфере планеты. Затем, в зависимости от степени своей прозрачности и силы, отвечая на идущие издалека призывные импульсы, оно естественно устремляется в сторону сообществ душ, подобных ей. Это собрание духов одного ранга, духов светозарных или затемнённых, которые участливо встречают вновь прибывшего и посвящают его в новые условия его существования.

6. Несовершенные духи надолго сохраняют впечатления материальной жизни. Они думают, что всё ещё живут физической жизнью, и продолжают иногда в течение долгих лет заниматься подобием своих привычных земных занятий. Для материалистов феномен смерти так и остаётся непонятым. Не получив соответствующих знаний об этом в своё время, они путают флюидическое тело с физическим. Иллюзии земной жизни выживают у них и в новых условиях. Их вкусы и воображаемые потребности словно бы пригвозждают их к земле. Затем медленно, постепенно, с помощью благих духов, сознание их пробуждается, ум открывается пониманию этого нового состояния жизни. Но как только они начинают стремиться подняться ввысь, собственная тяжесть заставляет их упасть на землю. Планетарное притяжение и

космические токи неистово отбрасывают их назад, в нашу область, подобно мёртвым листьям, отметаемым бурей.

7. Ортодоксальные верующие блуждают в неопределённости и всё ожидают, что вот исполнятся обещания священника и они вкусят радостей обетованного блаженства. Велико порой оказывается их изумление, и долгим должно быть их ученичество, необходимое, чтобы приобщить их к подлинным законам Космоса. Вместо ангелов или демонов они встречаются там духов людей, которые, как и они, жили на земле и прежде них попали в этот мир. Велико их разочарование, когда они узнают, что исполнение их ожиданий откладывается, когда убеждения их опровергаются фактами, к которым ни образование, ни воспитание никак их не подготовили. И всё же, если жизнь их была посвящена добру, если они были верны своему долгу, то души их там, поскольку дела имеют на судьбу ещё более влияния, нежели верования, не смогут быть несчастными.

8. Скептические же умы и все те, кто отказывались допустить саму возможность жизни, не зависимой от тела, считают себя погружёнными в некий сон, коий продлится до той поры, покуда заблуждение их не развеется.

9. Впечатления этого рода варьируются до беспредельности, равно как и достоинство самих душ. Те из них, которые при земной жизни ведали истину и служили ей, обретают там всю пользу от таких исканий и трудов. Свидетельством тому служит среди множества прочих и нижеследующее послание. Оно получено от духа страстного спирита, человека пламенного сердца и светлого ума – Шарля Фрица, основателя газеты «Загробная жизнь» в Шарлеруа. Все, кто общались с этим прямым и великодушным человеком при жизни, без труда узнают его здесь по языку и свойственной ему манере выражать мысли. Он описывает свои ощущения непосредственно сразу после смерти и добавляет при этом:

«Я почувствовал, как мало-помалу путы развязываются и что моя духовная личность, моё «Я» высвобождается. Я увидел кругом себя благих духов, меня ожидающих; и именно с ними я наконец оторвался от земной поверхности.

Это развоплощение не доставило мне никаких страданий. Мои первые шаги здесь были шагами ребёнка, начинающего ходить.

Духовный свет, исполненный силы и жизни, рождался во мне, ибо свет не идёт от других, но изнутри нас. Это луч, исходящий от флюидической оболочки и пронизывающий вас целиком.

Чем более трудились вы в правде, любви и милосердии, тем свет этот сильнее и делается нестерпимо, ослепительно ярким для тех, кто стоят ниже вас.

Неуверенными были мои первые шаги. Однако мало-помалу силы начали приходить ко мне, и я обратился к Богу за помощью и прощением. Поняв, что личность моя полностью освободилась от плотских пут, я начал наконец готовиться к трудам, которыми мне предстояло заняться. Я увидел всю свою прошлую жизнь и позаботился о том, чтобы она лучше закрепилась в моей памяти.

Прошлое сохраняется во флюиде человека, а стало быть, и духа. Его периспирит – словно зеркальное отражение всех его дел и поступков, и душа, если он жил дурно, с грустью взирает на собственные ошибки, вписанные в изгибы её периспиритального тела.

Я увидел свою жизнь такой, какой она была. Я, естественно, убедился, что был отнюдь не безупречен – да и кто на земле может иметь такую претензию? Но должен сказать вам, что, увидав свою жизнь такую, какой она была, я почувствовал глубокое удовлетворение и счастье от проделанной мною земной работы.

Я бился, трудился и страдал за распространение спиритического света в земном человечестве. Вместе с надеждою я даровал его многим моим братьям на земле через слово, исследования и свои сочинения. И этот самый свет я обрёл теперь здесь.

Я счастлив, что трудился над возвышением веры, сердец и отваги. И всем вам советую обратиться к той несокрушимой вере, какая была у меня и которая почерпается в Спиритизме.

Я должен ещё трудиться над собой ради того, чтоб увидеть своё прошлое в предыдущих воплощениях. Это целое исследование, огромный труд, каковой мне ещё предстоит совершить. Я уже

вижу некоторую часть этого прошлого, но не могу ещё толком определить её, хотя моё пробуждение вроде бы завершилось. В скором времени, надеюсь, прошлые жизни вырисуются передо мной более ясно. У меня достаточно света, чтобы уверенно идти вперёд, видя перед собой уготованную мне будущность. И уже и сейчас я помогаю духам, которые заблудились и теперь несчастны».*

* Обращаем внимание читателя на довольно поучительное обстоятельство: столь продвинутый дух, освободившись от плотского покрова, резко ограничивавшего его познавательную способность, и находясь уже на пути к Миру Огненному, лишь только дерзает надеяться на то, что ему будет позволено узнать своё прошлое в прежних воплощениях, и осознаёт, что для этого ему предстоит ещё основательно потрудиться. Такое смирение и скромность, надо полагать, выглядят смехотворно в глазах последователей новейшей шарлатанской секты «рибёфинг», которые, ничтоже сумняшеся, обещают своим неопитам, будто с помощью некоей изуверской дыхательной методы откроют им их прошлое и, более того, помогут им исправить ошибки, в нём совершённые, сделав тем самым счастливым и их настоящее. Так-то, оказывается, легко в глазах простаков обходятся законы Всевышнего. Или вот «астрологический» пример. Что там мудрствовать! – возьмите соответствующие таблицы (благо, справочников таких хватает) и по дате своего рождения без труда узнаете, где вы жили в прошлой жизни, чем занимались, были вы мужчиной или женщиной и т.д. Достоверность подобной «информации» щедро гарантируется соответствующими балаганными авторитетами. (И.Р.)

Артур Конан-Дойль, из книги

«НОВОЕ ОТКРОВЕНИЕ»

1. Все сообщения о потусторонней жизни разнятся между собой в подробностях; я полагаю, однако, что и большинство рассказов о нашей жизни на земле в подробностях согласуются друг с другом ничуть не больше, но всё же, в общем, между ними есть определённое сходство; то же самое и здесь.

2. Мы не так уж много знаем о грядущей жизни, чтобы брать на себя смелость описывать её с такой же исчерпывающей точностью как, к примеру, маленькую цветочную клумбу посреди площади. Вероятно, что те посланцы, которые возвращаются к нам, находятся на более или менее одинаковом уровне развития и представляют ту же самую жизненную волну, откатывающуюся от наших берегов. Сообщения обыкновенно приходят от тех, кто скончался недавно, и, как и следовало бы ожидать в таком случае, постепенно ослабевают. В этой связи уместно отметить, что, согласно преданиям, явления Христа своим ученикам или Павлу происходили только первые несколько лет после его смерти и что среди ранних христиан нет больше никаких утверждений или упоминаний о том, будто они видели его позднее. Словом, все наши взгляды исходят от одного поколения, и поэтому мы не можем считать их окончательными, но лишь предварительными и частичными. Однако, хотя картина, даваемая нами, и может оказаться неполной, всё же, такова как она есть, она весьма последовательна, логически выдержана и чрезвычайно интересна, поскольку затрагивает нашу собственную участь и участь тех, кого мы любим. В этом смысле сообщения представляются мне в высшей степени ободряющими, утешительными, будь то касательно нашей собственной судьбы или же судьбы наших друзей.

3. Отшедшие в один голос указывают, что переход обычно лёгок и в то же время безболезнен и сопровождается необъятным ощущением мира и покоя. Человек обретает себя в духовном теле,

которое является точной копией его физического тела, исключая его болезни, слабости и уродства, которым новое тело не подвержено. Тело это стоит или витает близ старого тела и одновременно сознаёт его и окружающих людей. В этот миг покойник ближе к материи, чем он будет когда-либо позднее, а потому именно в эту пору происходит большая часть случаев, когда мысли его обращаются к кому-либо из живых, находящемуся в отдалении, и когда духовное тело его устремляется вместе с мыслями и является этому человеку. Такие появления происходят чаще всего в мгновение смерти, когда новое духовное тело ещё настолько близко к материи, что глаза сочувствующего человека могут его воспринять, чего, однако, уже не сможет случиться впоследствии.

4. Всё же сравнительно с общим числом смертей, подобные случаи крайне редки. В основном я склонен объяснять это тем, что умерший человек слишком озабочен собственными необычными впечатлениями и переживаниями, для того чтобы много думать о других. Вскоре он, к своему изумлению, обнаруживает, что хотя он и пытается общаться с теми, кого видит, однако его эфирный голос и эфирные прикосновения равно неспособны как-либо воздействовать на человеческие органы, настроенные лишь на более грубые возбудители. Это благодатный предмет для размышлений и исследований, хотя ни более полное знание о световых лучах, которые, как мы знаем, существуют по обе стороны спектра, ни о звуках, существование которых мы можем доказать вибрациями мембраны, несмотря на то, что звуки эти слишком высоки для того, чтобы быть воспринятыми нашим слухом, не продвинул нас ни на шаг в психическом знании. Поэтому, оставив всё это в стороне, давайте проследуем за судьбой отшедшего духа.

5. Теперь он уже сознаёт, что в комнате рядом с людьми, которые были здесь при его жизни, есть ещё и другие, которые представляются ему столь же вещественными, как и живые, и среди них он узнаёт знакомые лица и чувствует, как ему пожимают руку и целуют в уста те, кого он когда-то любил на земле и потом потерял. Затем вместе с ними и с помощью и под водительством некоего лучезарного существа, которое стояло тут же и ожидало вновь прибывшего, он, к своему

удивлению, устремляется сквозь все препятствия и материальные преграды навстречу своей новой жизни.

6. Это вполне определённое утверждение, и данный рассказ повторяется всеми, одним за другим, с настойчивостью, которая внушает доверие. Всё это сильно разнится от любой старой теологии. Дух не есть падший или отверженный ангел, но просто сам человек со всеми его достоинствами и недостатками, мудростью и глупостью, так же как и его внешностью. Вполне можно поверить, что самые пустые и глупые люди, потрясённые столь необычным и страшным испытанием, будут до такой степени напуганы, что сразу и вдруг переменятся; но впечатления скоро притупятся и изгладятся, и тогда былой нрав этих людей утвердится и в новых условиях, и глупцы останутся глупцами, что подтверждается также и некоторыми результатами наших сеансов.

7. Далее, прежде чем вступить в свою новую жизнь, дух должен пережить пору сна, бессознательности, которая может длиться самое разное время, вообще едва существуя у одних и растягиваясь у других на недели и месяцы. Мне думается, что продолжительность этого сна определяется общей суммой беспокойств и умственной перенапряжённости в земной жизни, так как более длительный отдых предоставляет большие возможности к забвению их. Это, конечно, лишь простое предположение, но налицо полное согласие мнений относительно существования такой полосы забвения после первых впечатлений духа от новой формы его жизни и прежде, чем он приступит к своим новым обязанностям.

8. Пробудившись от этого сна, дух слаб, как бывает слабо новорождённое дитя. Силы, однако, скоро возвращаются, и начинается новая жизнь. Это подводит нас к рассмотрению проблемы рая и ада. Не существует ада как места особого и постоянного. Но идея искупления, очищения страданием, т.е. чистилища, подтверждается сообщениями с того света. Без такого наказания в мире не было бы справедливости, ибо невозможно помыслить, чтобы, к примеру, у Распутина и у отца Дамиана была та же самая участь. Наказание вполне определённо и очень серьёзно, хотя в своей наименее суровой форме оно сводится к

тому, что более грубые души находятся в более низких областях и с тем знанием, которое им там определили их земные деяния, но для них также есть надежда, что искупление, а также помощь Высших Духов поднимут их на более высокую ступень развития. Высшие Духи посвящают часть своей деятельности этому делу спасения.

9. Оставив, однако, в стороне области испытания и искупления, которые, быть может, следует рассматривать скорее как больницу и школу для слабых душ, нежели как тюрьму для отбывающих свой срок преступников, скажем, что сообщения с того света все согласуются друг с другом в том, что условия жизни в потустороннем мире в высшей степени приятны. Они согласуются в том, что сходное и однородное притягивается и что те, кто любят друг друга или имеют общие склонности и интересы, объединяются и живут вместе, что жизнь полна интереса и деятельности и что духи не желают возвращаться назад на землю. Всё это, конечно, известия в высшей степени радостные, и я повторяю, что это отнюдь не туманная вера или смутная надежда, но неоспоримые факты, основанные на законах очевидности, согласно коим, если множество независимых друг от друга свидетельств дают сходные показания, то показания эти имеют право считаться истиной.

10. Всякий дух во плоти переходит в следующий мир точно таким, каков он есть, без каких-либо изменений. Смерть безболезненна. Люди одеваются, как и следовало ожидать, поскольку нет никаких причин отказываться от скромности и приличий в новых условиях.* А тело наше там представляет собой точную копию нашего земного тела в его наиболее прекрасную пору, т.е. молодые мужают, а старики молодеют, и все, таким образом, пребывают в поре наибольшего расцвета сил. В их мире нет телесной боли, но могут быть душевные муки. Жизнь имеет большое сходство с жизнью на земле в её лучшем виде. В том

* На первый взгляд, вопрос об одежде может показаться странным. Но ничего странного в этом нет. Так, на сеансах с материализацией духи, которых мы знали людьми, являются в том костюме, в каком мы видели их при жизни в материальном мире. Но что касается духов, отрешившихся от всего земного, то их одеянье состоит большей частью из драпировки с длинными развевающимися складками, и они представляются, помимо того, с распушенными длинными волосами. (И.Р.)

мире жизнь преимущественно духовная так же, как в этом она телесная. Всепоглощающие заботы о еде, деньгах, всевозможные вожелдения, боль и тому подобное исходят от тела и потому там отсутствуют. У них есть удовольствия – музыка среди них. Музыка, искусства, интеллектуальное и духовное знание значительно обогатились, и развитие их продолжается.

11. Духи живут семьями и сообществами, поскольку, как и следовало ожидать, всё сходное стремится к соединению, и мужской дух находит свою настоящую подругу, хотя там и нет сексуальности в грубом смысле слова и нет деторождения. Мужья и жёны необязательно встречаются, но те, что действительно любили друг друга, непременно встречаются вновь.

12. Так как связи сохраняются и остаются на том же уровне, следует ожидать, что нации пока ещё грубо разделены между собой, хотя язык больше и не является препятствием, поскольку средством общения служит сама мысль. Человек там знает больше, чем знал при жизни. Духи пользуются превосходной справочной библиотекой либо же обладают невероятной памятью, производящей нечто вроде всеведения.* Это мир света и смеха. Общие условия жизни намного счастливее, чем на земле. Духи счастливы и не желают возвращаться на землю. Ими правят, у них нет ни богатых, ни бедных, они едят пищу.

13. Духи молятся и умирают в своём мире прежде, чем вступить в другой. Среди них есть католики, протестанты, буддисты и магометане, но все живут одинаково. Все признают, что ни одна земная религия не имеет преимуществ перед другой, но что характер и утончённость определяют всё. В то же время все согласны с тем, что всяческих похвал достойны религии, учреждающие молитву, отстаивающие чистоту и благородство души, внушающие презрение к мирским делам. В этом смысле и ни в каком ином, как опора для жизни духовной, любая форма

* Сегодня есть основания полагать, что второе предположение гораздо ближе к истине, хотя и превосходные библиотеки там также имеются, и в них хранится множество сочинений, не известных здесь у нас, на земле, либо потому, что они у нас материально не сохранились, либо потому, что были созданы авторами уже после их перехода туда. (И.Р.)

религии может кому-нибудь подойти. Если вращение латунного цилиндра наводит тибетца на мысль, что есть в мире нечто более высокое, нежели его горы, и нечто более ценное, чем его яки, то на данном уровне и это уже хорошо. Мы не должны быть слишком взыскательны в таких вещах. Но если даже человек и не верит в Бога, то он не будет за это страдать в следующей жизни, хотя, правда, и не достигнет в ней высокого положения. Молитва, однако, великолепная вещь, так как она поддерживает нас в соприкосновении с миром духов.

14. Продолжительность жизни в их мире меньше, чем на земле. Все утверждают, что жизнь по ту сторону продолжается ограниченное время, после чего они переходят в другие стадии существования, но между теми стадиями, повидимому, больше общения, чем между нами и Страною Духов. Низшие не могут подниматься, но высшие могут спускаться по своему желанию.

15. «Они обладают телом, которое, хотя и невосприемлемо нашими органами чувств, для них тем не менее так же вещественно, как для нас наше; тело это основано на важнейших особенностях нашего земного тела, но в его улучшенном, идеализированном виде. У них нет возраста; они не ощущают боли; среди них нет ни богатых, ни бедных. Они одеваются в одежды и едят пищу; они не спят, хотя и говорят о том, что время от времени погружаются в полубессознательное состояние, которое они называют «сном», состояние это – оно мне знакомо – приблизительно соответствует гипноидальному трансу. После некоторого периода времени, который обыкновенно короче, чем средняя продолжительность жизни здесь, на земле, они переходят в какую-то следующую стадию существования.* Люди сходных мыслей, вкусов и чувств

* Здесь и несколько выше имеется в виду главным образом перевоплощение. Умы, сформированные в традициях протестантского мировоззрения, не понимают идеи перевоплощения и её отвергают. Характерно, что даже после перехода, став духами, такие люди продолжают игнорировать закон реинкарнации – один из главнейших законов жизни. Поэтому и в посланиях духов, в странах протестантских, идея перевоплощения обыкновенно отрицается. В этом причина огромного превосходства французского спиритизма (или карденизма) над англо-американским спиритуализмом. (И.Р.)

стремятся друг к другу и живут вместе. Супруги не обязательно воссоединяются, но любовь мужчины и женщины продолжается и свободна от всего, что здесь у нас препятствует её полному выражению. Сразу же после смерти человек погружается в полубессознательное состояние покоя, длительность которого у разных людей различна. Они неспособны испытывать телесную боль, но временами бывают подвержены душевным мукам. Мучительная смерть совершенно неизвестна. Принадлежность к той или иной вере не создаёт различий в положении на том свете, и вся их жизнь в целом в высшей степени счастлива, и никто там даже не в состоянии себе помыслить, чтобы он вдруг пожелал вернуться на землю. Мне ни разу не встретилось само по себе слово «работа» как таковое, но было много указаний на разного рода интересы, которые их занимают. Вероятно, это другой способ говорить то же самое. У нас «работа» обычно означает «средство к существованию», а это, как мне доподлинно известно, не имеет места у них, поскольку все их жизненные потребности как-то «предугадываются» самым таинственным образом. Они говорят, что всё, что мы любим и что необходимо для нашего счастья на земле, сопровождает нас и в той жизни. Не встретилось мне также и никаких определённых сведений о каком-либо «временном наказании», но у меня есть указания на то, что люди там начинают свою жизнь на том умственном и нравственном уровне, с которым они покидают землю; и так как их счастье основывается главным образом на симпатии, то те, кто приходят туда с низким уровнем нравственного развития, поначалу длительное время бывают лишены возможности оценить это счастье и наслаждаться им.*

16. Не следует забывать, что всё зависит от соотношения со своим окружением. Если б мы могли помыслить мир, который был бы в тысячу раз плотнее, тяжелее и темнее нашего, мы ясно увидели бы, что для своих обитателей он будет казаться таким же, каким нам кажется наш, при условии, что сила и ткань в нём будут

* Отрывок из письма Губерта Уэйлза к Конан-Дойлю, в котором он сообщает последнему сведения о загробной жизни, полученные им много раньше, чем самим Конан-Дойлем, и из другого источника. Конан-Дойль приводит это письмо в своей книге. Г.Уэйлз был пишущим медиумом, или «психографом». (И.Р.)

находиться в том же соотношении. Если, однако, обитатели такого мира соприкоснутся с нами, то мы покажемся им существами в высшей степени воздушными, живущими в какой-то странной атмосфере света и духа. Они, быть может, не вспомнят, что и мы чувствуем и действуем так же, как они, при условии, что наше существо и окружение гармонируют и соотносятся друг с другом.

17. А теперь давайте рассмотрим другой случай – с жизненным слоем, который настолько же превосходит наш, насколько мы превосходим мир свинцовых людей. Нам тогда также покажется, что люди эти, эти «духи», как мы их называем, обитают в мире туманов и теней. Мы не учитываем при этом, что и там всё находится в соответствии и гармонии, и поэтому область, в которой духи живут и движутся и которая кажется нам миром иллюзий и грёз, для них так же реальна, как для нас реальна наша планета, а духовное тело настолько же вещественно для другого духа, как наше земное тело вещественно для других людей.

18. Есть ещё и другой вопрос, заслуживающий того, чтобы быть здесь рассмотренным, поскольку на первый взгляд он, пожалуй, способен даже ужаснуть, хотя всё же и поддаётся анализу, коль скоро мы за него возьмёмся. Я имею в виду постоянное утверждение из потустороннего мира о том, будто новоприбывшие не знают, что они умерли, и что проходит много времени, иногда слишком много, прежде чем они окажутся способны это понять. Они все согласны с тем, что подобное состояние замешательства и неопределённости очень вредно для духа и тормозит его развитие и что некоторое знание этой первостепенной истины на земле есть единственный способ уберечь себя от поры тоски и отчаяния в загробной жизни. Не приходится удивляться тому, что они, оказавшись в условиях совершенно отличных от тех, к которым их готовило любое из научных или религиозных учений на земле, воспринимают свои новые необычные ощущения как странный сон, и чем более правоверны или материалистичны были их взгляды при жизни, тем труднее им окажется принять эти условия со всем тем, что они налагают. По этой самой причине и ещё по некоторым другим данное Откровение крайне необходимо всему человечеству. Достижением наименьшей практической важности

будет хотя бы то, что и людям преклонного возраста придётся понять, насколько им ещё необходимо развивать свой ум: ведь если у них и не окажется времени применить свои знания в этом мире, то они останутся при них как неотъемлемая часть их умственного богатства в последующей жизни.

19. Такова в общих чертах потусторонняя жизнь в простейшем своём выражении, ибо на самом деле она отнюдь не проста, и мы улавливаем лишь слабые отблески бесконечных кругов внизу, спускающихся во мрак, и бесконечных кругов вверху, восходящих к божественному сиянию, которое развивает, определяет и оживляет все и вся.

20. Что касается бóльших подробностей относительно потусторонней жизни, то ими, вероятно, даже лучше и пренебречь по той простой причине, что это бóльшие подробности. Мы все вскоре узнаем их сами, и одно лишь праздное любопытство побуждает нас спрашивать о них сейчас. Ясно одно: в том мире существуют духи и более высокой организации, для которых синтетическая химия, та, которая не только создаёт материю, но и изготавливает из неё предметы, является делом привычным. Во время некоторых сеансов мы видали их за работой в нашей грубой среде, на которую настроены наши материальные ощущения. Если они могут создавать видимые предметы даже в земных условиях, в ходе некоторых наших сеансов, то чего тогда только ни ожидать от них в их собственной среде, когда они работают над сотворением эфирных предметов? Вообще говоря, можно сказать, что духи в состоянии воссоздать любой предмет, аналогичный уже существующему на земле. То, как они это делают, возможно, остаётся предметом догадок и размышлений для менее развитых духов точно так же, как для нас предметом догадок и размышлений являются достижения современной науки. Ведь если бы вдруг какой-то обитатель нечеловеческого мира вызвал одного из нас и попросил его объяснить, что такое тяготение или что такое магнетизм, то как бы беспомощно мы выглядели!

21. Известный английский поэт, литературный критик, тонкий мыслитель Джеральд Массей в следующих выражениях

высказал своё отношение к Спиритизму: «Спиритизм стал для меня, как и для многих других, истинным расширением моего умственного горизонта и пришествием неба, превращением веры в действительные факты; без него жизнь всего более походит на морское плавание, совершаемое при задраенных люках в тёмном и душном трюме корабля, в коем единственным светом, доступным взору путешественника, будет одно только мерцанье свечи; и вот, как будто этому путешественнику вдруг позволили великолепной звёздной ночью выйти на палубу и впервые увидеть величественное зрелище свода небесного, пылающего мириадами огней во славу Творца».

22. Если бы человек мог видеть, слышать и чувствовать всё это и тем не менее оставаться неубеждённым в реальности незримых разумных сил вокруг себя, то у него были бы веские основания сомневаться в здравости собственной психики. Тот, кто видел, хотя бы смутно, сквозь завесу, руки, протянутые ему из загробного мира, и кто касался их, хотя бы слегка, тот действительно победил смерть. Есть нечто более сильное, чем просто *вера*, и это – *знание*. Так вот, я утверждаю эти вещи, потому что у меня есть знание о них. Я не ВЕРЮ, я ЗНАЮ.

23. Свыкнитесь с неоспоримой очевидностью и примите её. Расширяйте и одухотворяйте свои мысли. Плоды этого покажите в своей жизни. Отсутствие эгоизма – вот движущая сила всякого нравственного развития. Осознайте не как вопрос отвлечённой веры, но как осязаемый предмет, столь осязаемый и явный, как, например, улицы города, по которым вы ходите, тот факт, что мы ступаем в иную жизнь, в которой счастье станет доступно всем, и что счастье это может быть задержано или даже отнято у нас лишь безумием и эгоизмом в течение этих немногих скоротечных лет. Проникнитесь этой величественной истиной!

* * *

ОПИСАНИЕ ТОГО, ЧТО ПРОИСХОДИТ ПОСЛЕ СМЕРТИ,

полученное Томмазо Паламидесси, как он пишет об этом в своей книге «Техника раздвоения и путешествия в мирах сверхчувственных», от иерархически высокого духа, наречённого «Учителем Третьего Неба», во время «путешествия» по методике ЭККАНКАР*

1. Во время предсмертной агонии пред мысленным взором умирающего проходит итоговое видение всех событий и дел его жизни. Как принято говорить, он просматривает «панорамную картину» того, что сделал он хорошего и дурного во время своего пребывания на земле. Всё проходит пред ним, как если бы он глядел в зеркало.

2. Какое-то время, различное для каждого, умершие обыкновенно не знают, что умерли. У некоторых душ это незнание длится довольно долго, и долго продляется для них страдание, вызванное желанием действия и невозможностью к совершению его, или невозможностью быть услышанными теми, кто остался на земле, поскольку у умершего отсутствует теперь физическое тело.

3. Умершие наделены формой человеческого тела, и все они утверждают, что вновь обрели себя в этой форме, за исключением только тех, кто принадлежат к «небесам вышним».

4. В миг отделения от тела их встречают родные и друзья, которые умерли прежде. Такие встречи происходят уже за несколько дней перед кончиной; порой это также случается во время тяжёлой болезни.

* Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili». В этой книге Паламидесси, директор Римской Эзотерической Школы Высокого Посвящения («Аркеософика»), ссылается на собственный опыт «путешествия в духе», когда ему в результате происходящего при этом раздвоения удалось достичь миров, определяемых им как «сверхчувственные». Иными словами, ему удалось получить собственный прямой опыт знакомства с «загробным» миром, т.е. с тем, что ожидает людей после смерти их физического тела. (И.Р.).

5. После смерти они проходят чрез фазу целительного сна, более или менее длительную. Это настоящие обмороки, длящиеся три, три с половиной дня и более того.

6. Окружающая обстановка, в которой они оказываются, подобна той, которая была у них на земле, но она походит на грёзу, одухотворена.

7. Умершие, т.е. развоплощённые души, узнают, что в духовном мире мысль является силой созидательной, с помощью которой дух, пребывающий на уровне астральной энергии, может на основе своих воспоминаний воспроизвести вокруг себя привычную ему обстановку. Они учатся этому на собственном опыте или по объяснениям духов родных и друзей. Стоит им лишь подумать о каком-то предмете, как он появляется перед ними и конкретизируется.

8. Умершие очень быстро постигают то, что разговор посредством произнесения слов – не более чем иллюзия, потому как они изъясняются между собой на языке духовном, т.е. посредством прямой передачи мысли.

9. Они обнаруживают, что способность духовного зрения позволяет им воспринимать, видеть предметы одновременно как внутри их, так и со всех сторон снаружи, и даже смотреть сквозь них. Это явление присуще пространствам, превосходящим трёхмерное. Трёхмерное пространство свойственно живущим на земле.* В состоянии агонии умирающие могут видеть как родственников, находящихся у изголовья, так и то, что одновременно происходит в соседних комнатах или в другом городе за много сотен километров. То же случается с ними и после того, как они умерли. Это явление подобно раздвоению (дубликации) у живого человека. (Например, экканкар).

10. Они узнают, что как сами они, так и другие духи могут мгновенно переходить из одного состояния в другое, из одних условий в другие, переноситься из одного места в другое без каких-либо ограничений, на любое расстояние. Всё это происходит просто в силу самого акта воления. Это позволяет им переходить в свою духовную среду, а также летать на большей или меньшей

* Под «землёй», со строчной буквы, в оккультной литературе разумеется не только наша планета Земля, но в смысле более широком – вся физическая Вселенная, весь материальный мир. (И.Р.).

высоте над флюидической землёю, каковая в определённых случаях может быть также и физической землёй.

11. Умершие и их спутники, живущие в том мире, оказываются автоматически и неотвратимо увлекаемы к той духовной сфере, каковая соответствует им в силу неизбежного закона сходства и подобия. Поэтому злые присоединяются к злым и испытывают ужас и отвращение от присутствия «демонов». Наоборот, те, кто хороши или совершенны, устремляются в подобную им сферу, где оказываются среди друзей и тех, кто им симпатичен, в присутствии «ангелов», «святых», «святого заступника», к которому обращались при жизни, благого духа-водителя и др.* В послесмертном состоянии облик, который приобретают лицо и тело, отражает красоту души, её добродетели и доставляет радость другим душам. В мирах же тяжёлого очистительного и искупительного испытания души приобретают обличья чудовищные, отталкивающие, устрашающие неустойчивостью или флюидической гибкостью их тела, которое ощущает на себе все страсти, терзания и мучительные состояния, производимые видением места, в котором они находятся, а также присутствием других, подобных им покойников.

12. Умерших встречают духи родных и друзей, которые приходят провести вновь прибывших, прежде чем они погрузятся в восстановительный сон, период бессознательности. Помощь родных и друзей будет тем сильнее, чем больше вспоминал он их при жизни в своих молитвах и чем чаще заказывал поминание в церкви. Это закон воздаяния в согласии со словами Св.Павла (к Галатам, VI, 8): «Сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную».

13. Что же касается тех, кого встречают обиженные родственники и друзья или же враги и кто ещё не достигли внутреннего мира и не умеют любить тех, что причинили им страдания, то встречающие их приходят с тем, чтоб напасть на них и ввергнуть их в удручающие условия, пособляемые в этом ангелом-хранителем несправедливости. Это происходит перед тем, как начнётся сон, но также и с приходом в себя после него.

* По поводу природы этих высших существ смотрите работы Аллана Кардека: «Книга Духов», «Книга Медиумов» и «Евангелие от Спиритизма» (И.Р.).

14. Умершие видят свой собственный труп в гробу или на смертном одре и могут также наблюдать выделение и сгущение своего эфирного тела над телом физическим. Это подтверждается и ясновидцами, которые когда-либо находились у изголовья умирающего.

15. Развоплощённые индивидуальности не могут быть совершенно тождественны, а стало быть, и оказаться в совершенно одинаковом духовном состоянии, дабы и впредь совместно идти по одному пути. После смерти души-близнецы, бывшие таковыми на земле, в мире духовном также разделяются, хотя и могут видеться друг с другом, когда того хотят и желают. Оне останутся вместе, если у них будет одна общая задача и если вместе отдадутся тому же самому испытанию в деле духовного возвышения. Гарантия того, чтобы быть вместе, только в одном: заниматься общим делом.

16. Развоплощённые духи (даже если они и в состоянии силою мысли более или менее хорошо создавать то, что бы желали и в чём имеют нужду), когда дело идёт о весьма сложных работах или имеющих очень большое значение, поручают это дело группам духов, специализирующихся на выполнении таких трудных работ.

17. Тот, кем владеют человеческие страсти, оказывается привязан к месту или среде, где жил, и это может длиться как долгое, так и недолгое время. Будучи лишён целительного сна и находясь под влиянием внушения или иллюзии, он продолжает считать себя человеком – мужчиной или женщиной, в зависимости от пола, – живущим среди живых, он пребывает словно во власти кошмара, странной удручающей грёзы, что может сделать из таких духов нарушителей спокойствия и вредителей.*

18. Душа умершего неописуемо страдает от того, что видит терзания и мучения близких, которых она оставляет у своего смертного одра. Она замирает в нерешительности и не находит в себе сил вступить в контакт с теми, кто уже прежде оказался в этом новом для неё состоянии. Ей нужно будет сделать огромное усилие, чтобы освободиться от вредоносного влияния людей, которых она только что оставила.

* * *

* Речь идёт о полтергейсте. (Й.Р.)

«МОСТ БЕРТОНА»*

1. Человек после смерти его тела продолжает жить на Третьем уровне, который так же реален, как и земля.

2. Живущие в том мире имеют тело, как и мы. Там не существует болезней. Тела, искаленные на земле, в том мире восстанавливаются. Слепым возвращается способность зрения, бывшие глухими обладают совершенным слухом. Рост, цвет волос и кожи остаются такими же, какими они были при жизни человека на земле. Все люди, живущие в том мире, выглядят так, будто они достигли 25–30-летнего возраста. Старость и физические уродства совершенно неведомы. Люди живут в приятно обустроенных жилищах. У них прекрасная природа и мягкий климат.

3. Люди, умершие в преклонном возрасте, «пробуждаются» там в полном сознании после восстанавливающего сна. В земном исчислении он длится около шести недель, но может быть и короче. Детей с любовью принимают находящиеся там родственники и друзья, которые заботятся о них, и дети растут и развиваются до 25–30-летнего возраста.

4. Личность и характер попадающих туда людей остаются без каких-либо изменений. Они могут продолжать учиться и совершенствоваться.

5. Люди, чьи мнения и представления совпадают, объединяются в группы и образуют Единство. Это Единство представляет собой первую ступень на пути в Четвёртое измерение.

6. Умершие земляне обитают в том мире совместно с другими человеческими существами, населявшими до своей телесной смерти иные планеты нашей материальной Вселенной, а также и с бестелесными существами. Там собрано порядка 60 миллиардов гуманоидов из всех миров. Между ними процветают

* Так называются речевые контакты с загробным миром, происходящие с помощью радиоаппаратуры, компьютера, телевизора и телефона. Данная информация является сводом сообщений, полученных при посредстве этого метода немецкими исследователями Магги Харш-Фишбах и Дитером Вирговски в конце 80-х годов. (И.Р.)

дружба и партнёрство, хотя и нельзя сказать, что все физические проблемы и конфликты там устранены.

7. Сексуальность там никоим образом не отрицается, так как она свойственна человеческой сущности. Главное, чтобы партнёры гармонировали друг с другом и испытывали взаимное влечение.

8. В том мире, как и здесь, люди пьют и едят, но их пища производится синтетическим путём, любые рода земной пищи могут быть материализованы.

9. Высшие животные также продолжают жить на Третьем уровне после своей земной смерти, и люди о них заботятся. Есть там и неизвестные на Земле виды, например, райские птицы, сказочно красивые бабочки. У животных возраст таков, в каком они лучше всего себя чувствуют.

10. После перехода в Четвёртое измерение человек освобождается от дальнейших перевоплощений в материальных мирах. Для того чтобы осуществить контакт с землянами, таким людям приходится приближаться к нашему миру и по возможности приспособливаться к нему. Они, со своей стороны, также исследуют вопросы транскомуникации. Многие их достижения могут быть землянам полезны.*

* * *

* Прекрасным свидетельством этого являются книги Аллана Кардека и Леона Дени, созданные ими в тесном сотрудничестве с высокими Духовными Иерархами, которые, находясь уже на совершенно ином уровне развития, продолжают опекать земное человечество на пути его мучительного восхождения к вершинам Любви, Мудрости и Красоты! (И.Р.)

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

фрагмент из наставления Уайт-Игла, Высшего Духа,
направляющего деятельность общества английских спиритов,
известного как White Eagle Lodge,
по материалам из «Book of the Beyond» – нового издания
книги Айвена Кука «Возвращение Артура Конан-Дойля»

«Нам бы хотелось всё рассказать вам о *последующей* жизни – не о той только, что сразу же следует за смертью, но о жизни духа, которая вечна и которая вырастает до красоты и силы по мере того, как продляется до Беспредельности. Почему вы боитесь, дети мои? Вам совершенно нечего бояться, кроме собственного страха. Что такое смерть, если не засыпание здесь, у вас, и пробуждение в жизни более полной и гармоничной, нежели то достижимо для жизни на земле?»

Когда душа покидает физическое тело, она в действительности обращается внутрь себя, ко внутреннему состоянию бытия. Помыслите себе физическую жизнь как жизнь внешнюю, в которой вы погружены в материю самого грубого свойства. Вдали от вашего тела ваш мир будет состоять из более тонкой и более уступчивой и податливой материи – материи, гораздо легче поддающейся воздействию мысли и чувства. И форму этой материи придаёт ваша душа; таким образом, какова душа, каковы её обычные мысли и жизнь, которую она ведёт, так она и выразит себя в формах этого внутреннего мира.

По этой причине души, склонные обыкновенно порождать грубые и яростные мысли и желания, обретут себя в сходном жизненном положении в духовном мире, разница будет лишь в том, что их новый мир окажется интенсивней старого и будет почти что его карикатурой. На более низком астральном уровне есть места, в которых люди ищут сильных ощущений и грубого опыта. Эти места проявляют те же условия, что и на физическом уровне, но только в более интенсивной форме; душа, однако, не находит удовлетворения от исполнения своих желаний, и так желания её

постепенно идут на убыль. И тогда душа наконец оказывается готова двигаться вперёд и вверх. Как только она может отказаться от этих более низких влечений, у неё сразу же появляется друг. Проводник берёт на себя заботу о ней. С нижнего астрального уровня она переходит на верхний уровень астрального мира, а затем – на ментальный уровень, узнавая при этом столько, сколько в состоянии усвоить, и вступает в конце концов в состояние, подобное сну, постигая истину в той мере, в какой способна её постичь. Затем, в должное время, душа возвращается на землю немного более очищенной, немного ближе к своей цели, которая есть духовное осуществление.

Обычные души обычных людей – милое нам земное человечество, которое мы любим за его доброту – после смерти быстро проносятся сквозь низший астральный уровень в состоянии, напоминающем сон; порой они так и не просыпаются в процессе этого движения, пока не достигнут верхнего астрального уровня. Там они вновь встречают своих друзей – друзей не единственно из воплощения, только что ими завершённого, но и товарищей по прошлым воплощениям.

Это поистине мир воссоединения, в котором душа наслаждается более полной жизнью и продолжает развивать свои разносторонние интересы, включая музыку, живопись, литературу и, быть может, науку, т.е. всё то, что доставляло ей радость и удовольствие на земле. Душа упивается новой для неё свободой и возможностью больше изучить те конкретные предметы, которые её всегда интересовали. Огромная радость приходит к музыканту, когда он наслаждается красотами музыки, не знающей ограничений; и то же относится ко всем родам искусства. Скажем, вы можете любить на земле музыку, но быть не в состоянии выразить себя через неё в нынешней вашей жизни. В астральном мире ваше желание исполнится. Вы обнаружите, что в состоянии виртуозно играть на любом инструменте. Если же вам хотелось стать участником оркестра или хора, то вы на равных правах окажетесь среди тех, кто питают те же стремления и составят вместе с вами достойный ансамбль. Быть может, вы стремитесь рисовать, стремитесь создавать красоту – вы будете в состоянии

заняться этим. На астральном уровне все ограничения отпадают и душа совершенным образом выражает себя в цвете, форме или музыке. И это приносит огромное счастье.

Следующее состояние умственное – ментальный уровень. Существует столько же различных видов ментального уровня, сколько и различных ментальностей. Душа вступает в ментальное состояние в соответствии со своей собственной ментальностью и наслаждается в нём такими переживаниями, которые мы можем попытаться описать лишь словом «блаженство».

Каждая душа по ходу своего путешествия обнаруживает, что Бог не есть судия жестокий, но милосердный и любящий. Душе достаточно всего лишь обратиться к Богу, чтобы получить нужную ей помощь, подобно тому, как ребёнок бежит к родителям за утешением и любовью. Каждая душа в посмертной жизни получает по заслугам, и то, что она получает, отпускается ей с милосердием и любовью.

Обыкновенно, когда душа пройдёт через пору блаженства и умиротворения, усвоив ту истину, что нужна ей для дальнейшего роста, она вновь начинает своё путешествие, но уже вниз, в воплощение. Существует, однако, уровень, находящийся ещё выше только что описанного, и это мир чистого духа, иногда называемый небесным уровнем. Мы и в самом деле не в силах обрисовать вам всё великолепие этого состояния. Оно ожидает вас, и лучше будет, если вы испытаете его сами.

Процесс выхода из физического тела, прохождения по различным жизненным уровням и последующего возвращения, происходящего в должную пору, обычно продолжается довольно долгое время; но в нём не всегда есть необходимость. Для души возможно осуществить быстрое продвижение к вечной свободе. Всё-таки есть такие души, которые из желания служить своим ближним добровольно возвращаются на землю, чтобы помочь человечеству.

За пределом небесного состояния есть ещё другое, более высокое, о котором мы скажем несколько слов, хотя и сомневаемся, что вы поверите. Мы говорим о нём, потому что оно в конечном счёте является целью, к которой вы всё время идёте. Это состояние

может быть достигнуто, когда душа обретёт полную власть (mastery) над жизнью. Такая душа может функционировать в физическом теле, когда пожелает, в астральном теле – по своему желанию, в ментальном теле – по своему желанию, и она же может ещё подниматься на самые верхние высоты духовной жизни и великолепия по своему желанию. Такая душа не будет иметь препятствия в проявлении себя на любом уровне, ибо она полный мастер всех уровней.

Чтобы помочь вам более ясно понять это состояние мастерства, мы приведём два примера. После того как Мастер Иисус был распят, его тело по всей видимости казалось мёртвым. Но через три дня он воскрес из мёртвых. Он поправ смерть; было бы не вполне верно сказать, что его душа пережила смерть. Нет, Иисус воскресил своё тело из смерти; жизнь его была такова, что сами атомы его тела были одухотворены. В этом состоянии очищенности физической формы он исчез, когда пришло время, на глазах своих учеников. Христианам это представляется чудом, которое могло случиться лишь с Сыном Божиим. Но в действительности это может быть сделано всеми, кто достиг требуемого уровня инициации в духовную жизнь. В вашей библейской истории рассказывается, что Иисус был вознесён на небо – он исчез, сделался невидимым. Иными словами, он был способен настолько увеличить вибрации физических атомов, составлявших его тело, что они стали невидимы. Этот акт восхождения был им как нельзя более ясно продемонстрирован. Но он же сказал: «Дела, что Я творю, вы также будете творить, и сотворите более Моего».

Второй пример – это святой, жизнь которого была исполнена такой святости, что после того как душа оставила физическое тело, последнее оказалось нетленно. Это также служит иллюстрацией того, что мы разумеем под силой духа над материальными атомами. Святой необязательно достиг той силы духа, которой обладает Мастер: Мастер имеет силу восходить, т.е. преображать атомы материи, он достиг полного мастерства (mastery) над жизнью.

И это цель. Для большинства людей – таких, как вы – достижение последней степени находится в конце долгого пути.

Но постоянно держите её перед собой как цель и каждый день знайте, что вы движетесь к восхитительной свободе.

Было спрошено, правомерно ли врачу при определённых обстоятельствах положить конец жизни страдающего пациента? Мы не просим вас соглашаться с нами, мы можем только сказать вам, что представляется нам истиной. И мы говорим: нет, неправомерно. Нет таких обстоятельств, при которых можно было бы сказать: «Покончите с жизнью». Один лишь Бог может сделать это. Бог даёт жизнь – и Бог же отзывает душу. Со спиритической точки зрения, душа останется привязанной к телу до времени, назначенного Богом, для того чтобы ей оставить тело. Мы сомневаемся, что искусственное отсоединение души от страждущего тела служит какой-либо благой цели. Сделайте всё, что можно, чтобы ослабить боль, сделайте всё, что можно, чтобы помочь брату своему или сестре своей выдержать выпавшее испытание, но не вмешивайтесь в дела Божественной воли. Бог всемудр. Долг человека состоит в том, чтобы узнать о духовных законах, управляющих жизнью, и стремиться жить в гармонии с Божественной истиной. Боль, которую душа притягивает к себе, это великий учитель. Мужественное претерпевание боли приносит своё благо, неужели же вы пожелаете лишить любимую душу её награды?

Вы спрашиваете, не теряют ли те, кто страдают, свои физические недостатки, когда оставляют физическое тело. Мы отвечаем, да, без всякого сомнения. Они освобождаются от ограничения, положенного на них кармой. (И помните, закон кармы связан с законом причинности, и душа благодаря этому ограничению была способна развиваться вопреки своему физическому недостатку, т.е. именно благодаря ему.) Некоторые души, разумеется, оказываются очень усталыми, когда покидают физический мир и попадают сюда, и это необязательно усталость тела, но именно души, и потому определённые ограничения продолжают для них какое-то время. Но в их умах есть всё, и вскоре оне узнают, что форма их совершенна.

В духовном мире много помощников, которые берут опеку над душами, пришедшими из земного мира и нуждающимися в

том, чтобы их лечили, как больных. Люди, подобные вам, обладают определённым знанием и, когда они покидают земной мир, быстро предлагают себя в качестве работников на этих приёмных станциях, в этих госпиталях и храмах здоровья. И некоторые из бывших членов вашей Ложи в настоящее время действительно заняты этой работой.

Жизнь после смерти очень упорядоченна и настолько естественна, что множество людей, когда они попадают к нам, не могут поверить, что они уже покинули земное тело.

Мы бы хотели раскрыть перед вами необозримую картину беспредельной радости, когда душа совершенно освобождена от контакта с землёй. Взгляните вверх, дети мои, вы увидите ночное небо и на нём – мириады звёзд. Остановитесь и пожелайте узнать, что представляют собой эти звёзды. Подумайте о себе и своих родных и близких, живущих в свете и обладающих силой и свободой двигаться среди звёзд, от планеты к планете. Подумайте о светозарных, представляющихся крылатыми созданиях, движущихся на небесах среди света к свету всё большему со всё возрастающей свободой и приумножающимся пониманием этой Вселенной и Вселенных по ту сторону этой малой Вселенной. Есть планеты, исполненные света и духовного великолепия – сейчас ваш разум не может этого постичь, но ваши души развиваются, для того чтобы туда попасть. Глаз человеческий не видел и ухо не слышало великолепия небесной жизни, жизни Божией, которую Бог уготовил всем детям Своим. Вперёд, вперёд и вверх, друзья мои, к жизни более полной и прекрасной, блаженство и восторг которой ваш слабый земной ум не в состоянии постичь!

Ищите прежде всего Царства Божия, и тогда всё станет вам ясно.

О, Дух Божий, весь свет, весь любовь, весь истина, уповаем на Твоё благословение, оно укрепит Твою жизнь внутри нас. Да засияет свет надо всем человечеством! Аминь».

* * *

Йог Рамачарака, из книги

«ОСНОВНОЙ КУРС ФИЛОСОФИИ ЙОГОВ»

1. Попробуем рассмотреть дальнейшую жизнь «Я» после того, как оно оставило физическое тело. Когда «Я», заключённое в астральном теле, медленно выходит из физического тела, вся жизнь человека с детства до старости проходит перед его умственным взором. Память раскрывает все свои секреты, и картина за картиной быстрой вереницей несутся перед умственным взором.

2. Многие вещи делаются в это мгновение ясными уходящей душе, ей открываются причины многих явлений, бывших непонятными при жизни; душа понимает, что значит то, чего она раньше не понимала, она охватывает свою жизнь как бы в целом, осознаёт цель и назначение многих «случайностей», которые во время земной жизни казались не связанными одна с другой. Словно живой сон проходит перед умственным зрением умирающего. Но этот сон оставляет глубокое впечатление, и в дальнейшем душа пользуется выводами и результатами понятого из своей прожитой жизни.

3. Окультисты всегда говорят, что друзья и родственники умирающего человека должны стараться быть как можно тише и спокойнее вокруг него, чтобы никакие эмоции, никакие выражения горя и печали не помешали ему сосредоточить всё своё внимание на этой необыкновенно важной минуте. Душе должно быть предоставлено идти своим путём в мире и спокойствии, и её не нужно удерживать желаниями живущих.

4. Итак, «Я» уходит, оставляет тело. Но куда уходит оно? Раз и навсегда следует усвоить, что новые «места», или новые сферы, куда переходит душа, означают не что иное, как *изменения состояния* самой души. Время и пространство перестают для неё существовать в момент разделения с физическим телом. Дальше мы будем говорить «место существования», но нужно твёрдо помнить, что речь идёт только о состоянии. Любое данное

пространство может содержать в себе души, внутренне живущие на самых высших плоскостях, и другие души, живущие ниже, причём сознания живущих на низших плоскостях не будут даже знать о существовании и присутствии около них сознаний высших плоскостей.

5. Обыкновенно, выходя из тела, душа остаётся спокойной и холодной, даже слыша сзади себя горестные призывы людей, окружающих тело. Но иногда эти голоса живых могут вызывать у души необыкновенно тяжёлое чувство сожаления о земной жизни и желание возвратиться к оставленным друзьям. Такие чувства в сознании умершего могут надолго задержать его переход к более возвышенным состояниям духа.

6. Обыкновенно, уходя из тела, душа погружается в полубессознательное состояние, в сон – это самое правильное определение. Данное состояние продолжается до тех пор, пока с «Я» не спадёт астральная оболочка. Когда это происходит, «Я» как бы просыпается в новом мире, обладая только самыми высшими из своих чувств, душевных способностей и наклонностей; не только всё земное: страсти, эмоции, но даже всё личное отошло от него. Причём сознание с низким духовным развитием, т.е. такое, в каком есть только слабые проблески высшей жизни, в таком состоянии погружается в сон, а другие, более духовно развитые сознания, напротив, здесь просыпаются. Дальше идёт тот же самый процесс, что и с астральным телом.

7. Через некоторые промежутки времени, очень короткие у сознания, не достигшего во время земной жизни высшего интеллектуального развития, и очень длинные у душ высшей интеллектуальной и моральной культуры, с «Я» спадает и эта оболочка, оно как будто снова просыпается на ещё более высокой духовной плоскости. Тогда оно переживает состояния, для описания которых совершенно нет слов и понятий на человеческом языке.

8. Из всего сказанного можно видеть, что человек грубой духовной жизни и низкого духовного развития, расставшись с телом, будет переживать только очень короткие светлые промежутки и очень длинные периоды сна. И Человек, достигший высокой степени духовного развития, будет испытывать гораздо

больше моментов сознательности, постепенно отбрасывая от себя всё, что есть «не Я».

9. Душа переживает не одно, а много пробуждений. Первое пробуждение есть смерть; дальше, проходя через тот круг, который опять приводит к земной жизни, она испытывает много таких пробуждений, каждый раз освобождаясь от каких-нибудь частей «не Я», пока наконец не почувствует, что она только одно «Я». При этом Человек, внутренне многого достигший во время своей земной жизни, будет иметь очень много материала, как бы много одежд, которые ему придётся снимать с себя, а человек, пренебрегавший духовной жизнью, умирает таким же, каким родился, и ему почти нечего сбрасывать с себя. Он проснётся скоро, но, именно просыпаясь, он каждый раз всё более и более будет терять сознание. Для него момент пробуждения – это не момент освобождения сознания, а, наоборот, момент его затмения, потому что сознание, не привыкшее постигать истины высших плоскостей, переходя на эти плоскости, совершенно теряется и не может понять ничего вокруг себя, чувствует себя в большей темноте, чем на низшей плоскости.

10. «Я» остаётся в областях высших миров до тех пор, пока не достигнет наиболее высокой точки своего возможного проявления. Прежде, чем идти дальше, обратим внимание на то, что близкие к умершему люди, оставшиеся на земле, могут влиять на посмертное состояние его души, содействовать её переходу в мирное и спокойное состояние или, напротив, создавать ей мучения и задерживать её ход вверх.

11. Душа, у которой осталось что-нибудь недоговорённое, что она должна сообщить живущим на земле, или душа, чересчур опечаленная горем оставленных ею близких, особенно, если она постоянно слышит вокруг себя их стенания и призывы, не получит отдыха в астральном мире. Она никогда не придёт в спокойное полусонное состояние, из которого есть переход к высшим мирам. Она будет бороться с этим сонным состоянием и делать отчаянные попытки возвратиться на землю. Слёзы и призывы оставленных позади людей будут ещё больше поддерживать её в этом стремлении. Она начнёт искать способов ответить на их

призывы, что будет мешать ей сосредоточиться на высших идеях, всегда будет возвращать сознание к земному и препятствовать его внутреннему раскрытию.

12. Такие внутренне обращённые к земному души иногда проявляют своё существование на спиритических сеансах. Наше эгоистическое горе или желание видеть того, кто умер, очень часто приносит ему бесконечно больше несчастья, чем самая смерть, которая совсем не является несчастьем. Все эгоистические проявления горя и страдания особенно опасны для людей, которые во время земной жизни не составили себе ясного понятия о том состоянии, в которое они должны перейти после смерти. Когда таких людей начинают жалеть и плакать о них, они, слыша эти призывы, принимают их как реальность и стремятся на землю. Другие, поняв во время земной жизни сущность смерти, отказались бы отвечать на голоса своих земных друзей, но у этих нет сил и средств борьбы.

13. Окультистам известны случаи, когда души умерших целыми годами и десятками лет боролись против дремотного состояния, которое является предвестником перехода в высший мир. И это заставляла их делать «любовь» близких к ним на земле людей, которые не могли примириться с мыслью об их смерти. Такая эгоистическая любовь может причинить душе бесконечные страдания, настолько же превышающие все возможные земные страдания, насколько тонкость и интенсивность действия астрального вещества превосходит свойства материи. Люди должны избегать всего, что может задержать надземный путь ушедших, особенно следует бояться помешать их движению по данному пути из личных мотивов. Пускай умершие покоятся с миром.

14. В действительности они совсем не спят, они живут, быть может, даже более интенсивно, чем мы, ожидая часа своего возвращения. Плача о них, мы заставляем их умирать и переживать свою смерть не один раз, а бесконечное множество раз. Истинно любящие и понимающие люди должны избегать такого проявления своей любви и должны дать ушедшей душе возможность достигнуть состояния внутреннего равновесия, которое может явиться наградой за всё перенесённое душой на земле.

15. Прежде чем говорить о пробуждении души, мы должны заметить, что только душа человека, умершего естественной смертью, вскоре после смерти переходит в состояние такого приятного, лёгкого полусна, о котором мы говорили. Люди, погибшие во время каких-нибудь несчастных случаев или при катастрофе, убитые на войне и прочие, неожиданно оставившие физическую жизнь тела, долгое время не засыпают. Они вроде бы кажутся обладающими полным земным сознанием, но у них напрочь отсутствует способность отличать реальное от нереального (с человеческой точки зрения). Очень часто они совсем не знают, что «умерли», и не понимают, что происходит с ними.

16. Бывает, что они остаются в полном сознании относительно всего, что происходит на земле, и при помощи своих астральных чувств могут слышать и видеть всё, что происходит вокруг них; тем не менее они не могут понять, что уже вышли из тела, и не могут объяснить себе всего того, что видят и слышат. Их положение до того мгновения, когда ими овладевает астральный сон, было бы в высшей степени тяжело и грустно, если бы на помощь к ним не являлись «астральные помощники», т.е. души с высших плоскостей, из высших состояний сознания, спускающиеся вниз к смятённым душам, не имеющим представления о своём положении.

17. Эти духи-помощники собираются вокруг смятённых и испуганных душ и постепенно стараются довести до их сознания ясное понимание происшедшего, стараются как бы передать им новость об их переходе в высшее, сравнительно с земным, состояние. Они окружают эти души волнами симпатии, стремятся передать им слова утешения и совета, и успокоенные души легко погружаются в полудремотное состояние, как нервный ребёнок, засыпающий, когда около него сидит мать. Эти помощники никогда не упускают случая проявить свою добрую силу, и ни один человек, неожиданно умерший, не бывает брошенным или одиноким в том мире, о переходе в который плачут люди и которого боятся. Будь это человек добрый или злой, он всё равно найдёт там душу, которая его встретит и будет стремиться согреть его и успокоить.

18. Люди высокого духовного развития, обладающие оккультными силами, также могут выходить из своих физических тел

и в астральных телах быть помощниками для душ людей, погибших при каких-либо несчастных случаях или на поле битвы. После больших катастроф или кровопролитных сражений является сразу огромная нужда в помощи в астральной сфере, и тогда туда устремляются не только души с духовных плоскостей, но и души людей, живущих на земле и научившихся при жизни посещать высшие сферы.

19. В такие минуты души, достигшие высших стадий духовной эволюции, покидая свои возвышенные состояния, сходят на землю и являются к людям, стараясь придать бодрость тем, кто в этом нуждается, или помочь своей мудростью. Это бывает не только в каких-нибудь определённых местах или странах, а может быть во всех частях света совершенно одинаково.

20. Многие души, достигшие высшей степени духовного развития, ушедшие далеко вперёд от душ своих соплеменников или современников, долго пробывшие в высших состояниях, как бы возвращаются назад и стремятся провести с собой запоздавших. Оне добровольно оставляют заслуженный покой и счастье ради спасения своих менее счастливых братьев.

21. Когда душа сбросила с себя все заключавшие её оболочки и достигла высшего возможного для неё состояния, т.е. такого, какое она приготовила себе всеми предыдущими земными жизнями, включая последнюю, она переходит на ту плоскость астрального мира, которая ей предназначена и куда влечёт её закон астрального притяжения.

22. Астральный мир со всеми его плоскостями, как уже было сказано, не есть *место*, а только *состояние*. Эти плоскости взаимно проникают одна другую, и живущие на одной плоскости не сознают живущих на другой и не могут по произволу переходить с одной плоскости на другую в любом порядке, а исключительно с верхних плоскостей на нижние, т.е. они могут, если желают, посещать низшие плоскости. Но души, находящиеся на низших плоскостях, не способны ни видеть высшие плоскости, ни посещать их и часто даже не знают об их существовании или сомневаются в нём и отрицают его. Границы между плоскостями так крепки и непроходимы совсем не потому, что есть какие-нибудь «стражи порогов», а в силу самой разницы плоскостей.

23. И души не могут по произволу итти, куда хотят, по той же самой причине, по которой рыба должна плавать в воде, а не летать по воздуху. Но душа, связанная с другой душой какой-нибудь старой привязанностью и видящая эту душу на более низкой ступени, всегда способна сама посещать эту менее развитую душу и помогать её развитию и восхождению вверх советами и указаниями, несущими в себе свет высших миров. Таким образом, одна душа может готовить другую для следующего воплощения; и в будущем, когда она встретит её в новой земной жизни, душа, бывшая менее развитой, окажется настолько внутренне выросшей, что она будет равна или почти равна заботившейся о ней душе. Это может произойти, конечно, только в том случае, если менее развитая душа желает и согласна получить даваемые ей наставления.

24. Некоторые души, достигнув известной степени развития, оказываются внутренне раскрытыми для получения дальнейших сил, особенно, когда оне находятся вне физического тела, так как в этом состоянии оне чувствуют себя освобождёнными от отвлекающих влияний земной жизни и более доступными для влияния Духа. Учение Йогов идёт в этом случае настолько далеко, что даже говорит о возможности редких случаев, когда стремящаяся помочь душа может поднять родственную ей душу до столь высокого состояния, что она там же, в астральном мире, не нуждаясь в новом земном воплощении, окажется в силах сбросить с себя мешающие ей оболочки и подняться в высшие сферы к опекавшей её душе. Но такие случаи очень редки и могут происходить лишь тогда, когда душа почти готова к этому переходу в высшие области.

25. Низшие плоскости наполнены грубыми, неразвитыми душами, живущими жизнью очень похожей на ту, какой оне жили на земле. На самом деле эти души настолько тесно связаны с материальной плоскостью, настолько постоянно привлекаются к ней и всё происходящее в материальном физическом мире столь сильно влияет на них, что пребывание в мире высшем, сравнительно с земным, не может дать им ничего подобного тому, что извлекают из него другие души, поднимающиеся в высшие сферы астрального мира.

26. Эти души низших плоскостей, как уже говорилось раньше, живут вокруг тех же мест, где они влачили свою низменную земную жизнь. Оне часто действуют сознательно или бессознательно на умы людей, подпавших под влияние алкоголя, или людей, допустивших к себе преступные помыслы. И в чужих умах оне словно переживают свою старую жизнь, увеличивая как общую сумму зверства и жестокости, так и своё собственное падение.

27. В низших сферах существует множество подразделений, так же как и в высших, и каждое из них заключает в себе особую категорию развоплощённых душ. Эта низшая область, находясь вблизи земли, т.е. по своему строю мало отличаясь от земли, часто приходит в соприкосновение с людьми, участвующими в медиумических сеансах, особенно если их участники невысокого духовного уровня. Тогда обитатели этих низших плоскостей являются как «духи», присваивая себе имена друзей или исторических лиц, которые им невольно навязывают участники сеанса. Они играют глупые шутки с такими спиритами, им как будто доставляет удовольствие дурачить присутствующих, если это им разрешают. Разумеется, такие «духи» могут появляться среди людей низкого развития; высокое внутреннее достижение лучше всего охраняет человека от всяких нежелательных влияний как физического, так и астрального мира.*

28. Души низших плоскостей проводят очень мало времени в развоплощённом состоянии, их слишком сильно влечёт к себе материальная жизнь, вследствие чего оне полны таким желанием воплощения, что обыкновенно их время между воплощениями бывает очень коротко. Конечно, когда оне рождаются, их вновь привлекает та же обстановка и те же условия, в каких оне жили в предыдущий раз. Такие грубые, малоразвитые души, как и души людей диких народов, медленно развиваются и каждый раз делают в земной жизни крошечные и совершенно незаметные шаги вперёд. Все их желания направлены в сторону материального, и

* Небесполезно в этой связи заглянуть в «Книгу Духов» Аллана Кардека, часть вторая, гл. I, «Духи» (разделы «Духовная Иерархия» и проч.). (И.Р.)

только материальное может привлекать их к себе. Влияние Духа на них ничтожно, но и такие люди всегда неизбежно идут по пути прогресса. Всё движется вперёд, хотя бы и очень слабо. Душ, действительно идущих назад, почти не бывает. Реальным образом опуститься вниз можно только при помощи чёрной магии.

29. Души, занимающие более высокие плоскости астрального мира, с каждой земной жизнью достигают значительно большего, и их время между воплощениями гораздо длиннее. Их вкусы и наклонности настолько принадлежат высшему, что они предпочитают самые высшие сферы, доступные для жизни развоплощённой души; им нравится там обдумывать высшие идеи, проникаться ими, причём им помогает отсутствие материальных вещей и явлений. Им очень помогает также как бы непосредственное присутствие Духа, лучи которого охватывают их со всех сторон. Они способны там лучше приготовить себя для дальнейшего развития в следующей земной жизни и часто остаются в высших сферах по нашим земным понятиям целые столетия, не стремясь воплощаться. В некоторых случаях они столь далеко уходят от человеческой расы, что проводят целые тысячи лет в высших сферах, ожидая, пока человеческая раса достигнет такого совершенства, что они могли бы в ней воплотиться. В таких случаях время их обыкновенно бывает целиком посвящено помощи именно этому развитию человечества.

30. Но рано или поздно души всегда чувствуют желание вернуться к опытам земной жизни и проявить на земле некоторые из тех достижений, которые пришли к ним после того, что люди называют «смертью». По этой причине они невольно впадают в поток, начинающий незаметно нести их к новому рождению. Их часто влекут желания других людей, других душ, которые хотят увидеть их на земле, и эти соединённые желания помогают им родиться именно в соответствующей обстановке, в условиях, отвечающих их внутреннему развитию.

31. Приближаясь к земной жизни, душа опять впадает в сон, и, предварительно как бы «умерев» в астральной сфере, рождается в физическом мире. Душа не пробуждается немедленно ото сна после рождения. Первые годы детства она существует как

бы в полусонном состоянии – постепенное пробуждение идёт параллельно с ростом интеллекта. В некоторых случаях моменты пробуждения бывают необыкновенно ранними; иногда какое-нибудь услышанное слово или замечание вдруг прогонит сонное состояние молодой души, и она пробуждается и начинает сознавать себя, чувствует целый ряд каких-то смутных воспоминаний.*

32. Многое в процессе приготовления для следующего воплощения совершается душой бессознательно, путём пробуждения внутренних влечений и желаний, так как душа человека среднего развития далеко не доросла до понимания всего, что с ней происходит, и не может и не должна знать, что лежит перед ней. Закон притяжения влечёт её туда, где она должна быть по своим внутренним свойствам. Но эта бессознательность постепенно тоже проходит, эволюционируя и совершенствуясь; достигая более высоких степеней развития, душа постепенно приобретает сознание процесса перевоплощения, начинает вспоминать свои предыдущие жизни, ощущать будущее и тогда может внести свою волю в выбор условий для нового рождения. Чем выше поднимаются души в своём внутреннем росте, тем большей силой сознательного выбора они обладают.

33. Высшие области астральных сфер очень плохо поддаются описанию, и у нас совсем нет для этого слов и понятий. Жизнь в низших сферах астрального мира очень похожа на земную и является как бы её отражением. Многие обитатели этой плоскости думают даже, что они живут на земле и не сознают, что они на самом деле уже свободны от земных оболочек. Им кажется, что огонь может их жечь, что в воде они могут утонуть и т.д. Они живут как бы на *воображаемой* земле, среди воображаемых земных сцен, совершенно так же, как мы живём во сне.

34. Над этой плоскостью есть другие, обитатели которых живут среди идей гораздо более высокого порядка, и над этими плоскостями находятся ещё более высокие, которые уже недоступны даже мысленному проникновению людей. Но если

* Об этом также см. в «Книге Духов», часть вторая, гл. III, «Возвращение от жизни телесной к жизни духовной» и гл. VII, «Возвращение в телесную жизнь». (И.Р.)

мы теперь не понимаем свойств этих сфер, то, несомненно, придёт время, когда у нас начнут появляться проблески понимания и когда мы в конце концов поймём всё, чего теперь совершенно не можем схватить, наподобие того, как теперь постигаем очень многое, чего не могли вместить, когда были маленькими детьми. И, осознавая всё это, мы должны помнить, что мир принадлежит нам и что потерять его мы не можем.

И.Г. Ю н г - Ш т и л л и н г

Из книги «ТЕОРИЯ ДУХОВЕДЕНИЯ»

Мне думается, это благороднейшее из наших чувств: надежда остаться и тогда, когда судьба, казалась бы, уводит нас назад, ко всеобщему несуществованию. Эта жизнь, милостивые государи, слишком коротка для нашей души.

И.В.Гёте

I

Многие прекрасно понимают, а также вполне чувствуют, что нельзя помыслить себе ничего более неразумного и бесцельного как уничтожение души при смерти: существо, главным врождённым стремлением которого является бесконечное существование, самосовершенствование и наслаждение высшим благом, чрез несколько лет, за которые оно не достигнет ни одной из этих своих целей, должно перестать существовать – какой вздор!

II

Душа не знает самоё себя, и ей также невозможно познать себя посредством своих органов ощущений. Она желает существовать вечно, со всё возрастающим совершенством и счастьем; стремление к тому лежит в её существе, она создана с ним; но предоставленная самой себе, она также не ведаёт истинных средств к тому, чтоб этого достичь. И она естественным образом ищет их в миру, в коем находится, т.е. в матерьяльном миру, но там она средств этих не находит. Она спешит от одного знания к иному, от одного удовольствия к другому, никогда не находит удовлетворения, пока наконец смерть не отлучит её от

мира ощущений, и оставшиеся в нём даже не узнают того, что с нею стало.

III

Стоит только быть открыту какому-то новому газу, тотчас же все физики и химики тут как тут, чтоб его изучать. Найдёт кто-то неведомое растение, насекомое или камень, ещё не известный, ещё не описанный, какой из-за этого поднимается переполох, какую достойную всяческого внимания примечательность в нём усматривают! – но как скоро речь зайдёт о фактах проявления духов, каковые лишь издали указывают на истины христианской религии, на выживание душ после смерти, на существование благих и злых духов и ангелов и влияние их на мир физический; о фактах, кои в миллионы раз важнее, нежели все физические явления в матерьяльном мире, вместе взятые, – как все тут же с иронической и презрительной миной спешат мимо и кричат: «Предрассудок! Выдумки!» Обруганию и злословию подвергаются все, кто ищут, исследуют и пишут в этой области, а результаты их исследований, как бы истинно и неоспоримо ни были они установлены, объявляются незначительными или крайне опасными и вредными для человеческого общежития, и насколько оно только возможно – притесняются. Писания же, распространяющие безверие, отпадение от Христа, всевозможные сальные романы, отравляющие дух и одновременно его «сатанизирующие», – этому всему дают свободный ход, никому нет до этого дела!

IV

Если множества разумных, порядочных, благочестивых людей во все времена свидетельствовали, что они действительно состояли в общении с существами мира духовного; если существа

эти предсказывали им события, происходящие или должны произойти на расстоянии или в будущем, события, о которых человеку в естественном его состоянии из того, что его окружает в материальном мире и на него влияет, узнать никак невозможно, и если предсказания эти всякий раз самым точнейшим образом сбывались, то разве тогда существование мира духов, их участие в судьбах человеческих и влияние на них не оказываются так же неопровержимо доказаны, как и существование электричества, гальванизма и магнетизма, как участие и влияние этих сил на физическую природу?

И поскольку механическая философия этим неоспоримым фактам противоречит, то, стало быть, её утверждения, касающиеся мира духовного и его влияния на мир физический, должны быть в основе своей вопиюще ложны.

V

Мне непонятно, как можно какую-то машину, под вечным железным натиском, всегда по раз заданным законам в ледящей необходимости совершающую свою работу, предпочесть миру, наполненному живыми существами, поступающими в согласии со своей свободой?

1808г.

Карл Дюпрель

Из книги

«ОТКРЫТИЕ ДУШИ ПОТАЙНЫМИ НАУКАМИ»

Mich läßt der Gedanke an den Tod in völliger Ruhe; denn ich habe die feste Überzeugung, daß unser Geist ein Wesen ist, ganz unzerstörbarer Natur, es ist ein Fortwirkendes, von Ewigkeit zu Ewigkeit, es ist der Sonne ähnlich, die bloß unsern irdischen Augen unterzugehen scheint, die aber eigentlich nie untergeht, sondern unaufhörlich leuchtet.

*J.W.Goethe**

I

Доказательства, взятые из трансцендентальной психологии, имеют тот недостаток, что они не могут быть общепризнаны, поскольку феномены этого рода не принадлежат к числу повседневных фактов; люди же в большинстве своём желают верить лишь тому, обо что они повседневно стучаются носом. Большинство людей могут попасть в область истины лишь путём зрения, а не путём мышления, и эта необходимость является главнейшею причиною сомнения.

* «Мысль о смерти оставляет меня совершенно равнодушным, ибо я твёрдо убеждён в том, что дух наш есть существо совершенно неразрушимой природы, продолжающее деятельность свою из вечности в вечность, оно подобно солнцу, которое нашим земным глазам кажется зашедшим, но которое в действительности никогда не заходит, но светит всегда». *И.В.Гёте. (нем.)*

II

Орган и функция органа не могут быть отделены, ни помыслены друг от друга раздельно. Воля, направляющая мою руку для того, чтобы она взяла какой-то предмет, есть та же воля, которая организовала и саму эту руку для того, чтобы она брала. Сила, благодаря которой мозг художника создаёт представления, есть та же самая сила, которая организовала и сам этот мозг, которая, стало быть, самоё должна быть наделённой способностью представления, ибо слепое начало не могло бы само собою сделаться зрячим. Это было бы весьма похоже на барона Мюнхгаузена, который самого себя за вихор вытаскивает из болота – символ, могущий служить гербом и эмблемой всем материалистам.*

III

Нам представляется, будто все виды психической деятельности связаны с физическим организмом, и скептик-матерьялист целую вечность будет говорить, что причину их является организм, его функции, и что тем самым со смертью тела психическая жизнь также должна прекратиться. Поэтому-то весомые, неопровержимые, ясные доказательства существования души могут быть выведены лишь из тех явлений, кои телу не принадлежат, от него не зависят, для которых, более того, тело является препятствием, т.е. из мистических феноменов. Из этих последних без труда выводится существование души; и поэтому-то матерьялисты, с логическим чутьём, отрицают всякую мистику. Они чувствуют, что если б даже был установлен *хотя бы один* факт видения на расстоянии, то вся система их оказалась бы

* Из всех суеверий самое нелепое – материалистическое; оно совершенно бездуховно, или должно быть им в слабость самой своей главенствующей идеи первенства материи над духом, и пытается найти причину движения в порождаемых им свойствах. (И.Р.)

опрокинутой. Поэтому им ничего иного не остаётся, как отвергать всю мистику скопом.

IV

Всё же нельзя отрицать того, что акции учения о душе в настоящее время стоят очень низко. Сегодняшнее человечество мыслит в большинстве своём материалистически, не спиритуалистически, что, если процесс этот не приостановится, необходимо должно будет пагубным образом переиначить весь уклад нашей жизни, ибо история всей культуры получает определяющую её окраску всегда чрез находящиеся в обращении идеи. Когда недавно я разговаривал с одним из наших социал-демократов, то он признался мне, что ни одна другая книга так не распространена среди рабочих и не пользуется у них таким уважением как Бюхнерова «Энергия и материя». Рабочие, стало быть, определённо избрали своим евангелием глупейшую книгу нашего столетия. Впрочем, рабочие ведут себя вполне последовательно. Ведь если душа действительно существует, то благо души должно быть основоопределяющим для нашего образа жизни; если же никакой души нет, то рабочий класс, как и всякий иной, должен всецело сосредоточиться на матерьяльной жизни и имеет право стремиться к тому, чтобы сделать её себе настолько приятной, насколько оно возможно. «Живём лишь раз» – говорят рабочие, и «Nos habebit humus» («Всех покроет нас земля») – поют студенты.

V

Вот и приспело время позаботиться о том, чтобы древо скептицизма не выросло до небес. Оптический обман, во власти которого мы ныне находимся, делает понятным тот факт, что

в наших учебниках по психологии чудесное принципиально обойдено. Душу вычеркнули из них – и вся психология превратилась в физиологию. Круг исследований при этом произвольно сузился до малости, и поскольку работа всё же должна была продолжаться, то мы пришли теперь к тому, что в науке всё более распространяется тенденция к какому-то микроскопированию, когда все исследования теряются в ничтожных мелочах, тогда как самые важные проблемы, от разрешения коих зависят само благо и спасенье человечества, остаются неразрешёнными. Так скоро дело может дойти до того,* что мы будем размышлять более над академическими вопросами на соискание учёных степеней – как-то: «катары желудка у инфузорий и туфелек» или «переломы ног у глетчеровых блох» – нежели над глубокими загадками нашей собственной души.

Но если справедливо сказано, что при оценке людей голоса́ следует не подсчитывать, а взвешивать, то это также должно быть признано справедливым и в отношении психологических фактов. Не те суть самые важные, что навязываются своей частотой, но те, из каковых можно заключить о бессмертной сути человека, как бы ни были они редки. Один-единственный научно установленный факт видения на расстоянии несравненно важнее, чем всё известное физиологической психологии вместе взятое.

Между тем в отношении видения на расстоянии есть такое явление, для которого столь обычная в прочих случаях редкость не характерна, это – «второе зрение» (*das zweite Gesicht*). Оно не ограничено не только пространственно (хотя чаще всего эта способность наблюдается среди жителей Шотландии и Вестфалии), но не ограничено и временно, поскольку встречается оно довольно часто. Второе зрение, по-английски – *second sight*, по-галльски – *Darasiule* или *Taischitaraugh*, по-ирландски – *taisich*, наблюдалось столь часто, что произвольное игнорирование его со стороны психологов воспринимается просто как нарушение долга. То, что они не знают, что им делать с ним в своей системе, не уполномочивает их к исключению самого факта его

* Уже давным-давно дошло, и кислыми плодами этого мы давно кормимся. (И.Р.)

существования, но скорее доказывает только, что система их ни на что не годится, и обязывает их перестраивать её до тех пор, пока для таких фактов место в ней не отыщется. Так что априоризм, которым во времена Гегеля естествоиспытатели попрекали философов, заполонил теперь всё у них самих. Различие состоит лишь в том, что у Гегеля, с его «самодвижением понятия», всё сведшим к полёту Икара, априоризм лежал в утверждениях, тогда как у наших естествоиспытателей он лежит в отрицаниях. И прежде всего касается это наших психологов. Index librorum prohibitorum,* составляемый ими и в который они включают все книги по оккультизму, значительно длиннее того списка запретных книг, какой был издан католической церковью за всю историю её существования.

Разумеется, и второе зрение не так повседневно как зрение обычное, но всё же оно наблюдается достаточно часто, чтобы выглядели смешно попытки всех, кто полагает, будто в природе перестало существовать то, что они не включили в свои учебники. С таким же правом из истории литературы можно было бы исключить гениев под предлогом того, что они редки, из геологии – вулканы, потому что большинство гор не извергает пламени, или же ограничить минералогию гранитными булыжниками потому только, что драгоценные камни попадают редко. К этому прибавляется ещё и то, что наши психологи со своим физиологическим ключом показывают себя всё менее способными объяснить людям, что же происходит на самом деле, и сами частично сознаются в этом. Ведь когда какой-то определённый ключ не подходит к данному замку, всегда вполне разумно попытаться подобрать другой. Однако наши горе-учёные, вместо того чтобы воспользоваться тем, что предлагает им трансцендентальная психология, всё продолжают навязывать физиологическое объяснение феномену человека, что равнозначно упрямому желанию продолжать работу, уже давно ставшую никому не нужной.

* «Список запрещённых книг» (*лат.*). В данном контексте термин употреблён иронически, так как ставит знак равенства между клерикализмом и официальной наукой. (*И.Р.*)

VI

Во времена скепсиса сльвёшь просвещённым, если отрицаешь чудесное, и суеверным, если его признаёшь. В такие времена людское тщеславие добивается того, чтобы чудесное находило себе лишь тех свидетелей, которые держат его под спудом, из-за того что у них не хватает мужества сделаться предметом насмешек в глазах той общественной глупости, каковая эвфемистически называет себя «общественным мнением». Но вот скептикам уже и самая редкость чудесных явлений начинает казаться подозрительною, даже ими самими искусственно созданная, лишь оптически наличествующая редкость. Сначала они понуждают чудесное спрятаться, а после заявляют, что ничего не видно и смотреть, собственно, не на что.

VII

Близятся сроки, когда школьная премудрость вынуждена будет сложить оружие. Уже повсюду в Европе возникают общества, ставящие своей задачей изучение оккультизма, хотя и не все они доросли ещё до уровня своей задачи: некоторые опасным образом склоняются к суеверной форме спиритизма,* другие же, напротив, как например «Общество Психических Исследований», замыкаются на одном гипнотизме, что означает перепутать дверь

* Под «суеверной формой спиритизма» автор разумеет всевозможные формы «спиритического» гадания и предсказания будущего на картах, блюдах и иных предметах, всякого рода праздные разговоры с «духами», происходящие в великосветских салонах и гостиных без всякой нравственной пользы и поучения для кого-либо, а также стремление некоторых неразвитых умов вступить в общение с так наз. «тёмной силой» и заняться «чёрной магией» – вещи, вызывающие у спирита, философа и учёного лишь правомерную брезгливость. Негоже серьёзному мужу потакать вкусам, нуждам и страстям невежественной и нечистой толпы. (И.Р.)

в комнату с самим зданием,* и впридачу к тому обосновывают свои исследования медицински, т.е. протаскивают в эту область замаскированный матерьялизм. И всё же, чрез входную дверь гипнотизма, школьная премудрость вступила в тёмное для неё царство, и не в её теперь власти заставить молчать природу; в итоге она вынуждена будет признать, что гипнотизм не есть дорога в никуда, но что он ведёт чрез сомнамбулизм к спиритизму. В этом направлении уже есть весьма многозначительные высказывания профессоров Льебо, Ломброзо, Рише и других, коих пока что можно приветствовать как первопроходцев. При этом более тяжёлые на подъём исследователи, преисполненные сомнений, подчёркивают слово «наука» – в том ладу как они её понимают – и полагают, будто их медлительное топтанье на месте следует ещё и похвалить, так как человеку науки, говорят они, подобает сомневаться, поскольку сомненье есть начало мудрости. То, что оно так, неоспоримо; но, конечно же, только в том случае, когда от сомненья идут дальше – к исследованию и мышлению. Целую же вечность коснеть в сомнении – это и дурак может, и когда вместо того, чтоб преодолевать сомнение, его возводят в степень самоцели науки, то это уже никак не начало мудрости, но вершина дурачества.

1894г.

* Полковник Альбер Дероша, крупнейший исследователь тайн человеческой психики, в своё время писал: «Гипнотизм, единственное до сих пор официально изученное явление, всего лишь прихожая просторного и чудесного здания, в значительной мере уже обследованного древними гипнотизёрами.» (И.Р.)

К а м и л л Ф л а м м а р и о н

ДУША, БЕССМЕРТИЕ, БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ

(беседы с Высоким Духом)

I

Приступая к исследованию вопросов, считавшихся до сих пор неразрешимыми, должно без сомнения ожидать, что многие из таких убеждений, которые вообще считаются совершенно верными, окажутся несостоятельными.

II

Вижу, что вам тяжело отрешиться от ограниченных земных рамок человеческого мышления. Вы не имеете ещё надлежащего представления ни о пространстве, ни о времени; вам неизвестно, что время непосредственно соединено с движением небесных светил и что помимо этого движения существует одна только неизмеримая вечность. Вы не знаете, что в бесконечности Вселенной, населённой этими светилами, пространства и расстояния являются только ничтожеством, исчезающим пред Беспредельностью. Вы находитесь ещё в самом глубоком неведении, так как не знаете ни причин, ни их следствий. Будучи атомами другого движущегося атома, вы не имеете никакого правильного понятия о Вселенной, но, несмотря на глубокий мрак невежества, в которое погружены с головой, вы хотите судить обо всём, схватить всё ничтожным вашим человеческим разумом и поставить обо всём окончательный приговор. Поймите же наконец, что легче было бы вместить океан в ореховую скорлупу, чем уяснить земному вашему мозгу истинные законы мировых судеб. Разве вы не можете довольствоваться разумным

употреблением дарованной вам способности индуктивного мышления и остановиться на непосредственных следствиях, вытекающих из сознательного наблюдения? Оно доказывает нам, что мы при самом рождении значительно разнимся друг от друга, что прошедшее подобно будущему, что вечность находится одинаково и впереди и позади нас, что в Природе ничто не создаётся и не уничтожается, что всё существующее образует стройное целое, где духовное начало, число и закон в такой же степени, как вещество, тяжесть и движение, являются необходимыми принадлежностями естественного порядка.

Таким образом, вы можете уяснить себе, что нравственная истина, справедливость, мудрость и добродетель существуют в общей мировой жизни на таких же основаниях, как и вещественные реальности. Вы поймёте, что правосудие требует справедливости в распределении судеб. Вам станет тогда ясно, что судьбы наши не завершаются здесь на Земле. Вам известно уже, что небесной тверди в том виде, как её понимали в средние века, не существует и что Земля является одним из бесчисленных небесных светил. Аналогия подсказывает вам, что среди этого бесконечного множества миров должны иметься мириады планет, обитаемых разумными существами. Таким образом открывается для человеческой души беспредельный простор. Бесконечности пространства в вещественном мире соответствует вечность мыслящего нашего начала в мире духовном. Такие бесспорные истины, совместно с вытекающими при их посредстве индуктивными выводами, могли бы, повидимому, оказаться достаточными, для того чтобы освободить ваш ум от застарелых предрассудков и открыть перед ним панораму, достойную таинственных смутных стремлений, скрывающихся в глубине каждой человеческой души.

III

Пространство беспредельно и неизмеримо в том смысле, что для него не существует никакой меры. Понимаете ли вы

это в достаточной степени? Оно неизмеримо, т.е. если б вы направились отсюда к какой-либо точке видимого неба и неслись с произвольно большою скоростью всё в том же самом направлении, то по прошествии самого длинного ряда веков, какой вы только в состоянии себе вообразить, вы всё же не подвинулись бы ни на волос в бесконечности, которая всё время продолжала бы раскидывать перед вами свою беспредельную даль.

Возьмём, пожалуй, ещё другой пример. Предположим, что Земля, на которой вы теперь живёте, падает в пространстве, что она, впрочем, и делает вместе со своим солнцем и звёздным скоплением, к которому это солнце принадлежит. Представьте же себе, что она падает по прямой линии или по спирали в течение скольких вам угодно миллиардов веков. И вот после такого ужасающего падения в постоянно разверстую перед нею пропасть, падения, уносящего её со скоростью миллиона миль в день, или даже с ещё большою скоростью, Земля, после несметного числа миллиардов, помноженных на миллиарды веков такого падения, не приблизится ни на волос к дну пропасти и по отношению к бесконечности окажется в совершенно таком же положении, как если б оставалась всё время совершенно неподвижной.*

IV

Примите к сведению, друг мой, что возражения ваши для меня в действительности уже не представляются таковыми. Впрочем, попытаюсь расширить хоть сколько-нибудь круг вашего понимания и прежде всего доказать крайнюю ограниченность ваших земных способностей и ничтожность того, что собственно называют у вас положительной наукой. Вы должны, разумеется,

* У Гельвеция читаем: «Бесконечность. Тщетно ум прилагает усилия, чтобы понять её. Если целое море заключить в капиллярную трубку, то, как бы ни была велика её высота, размер этот не будет даже точкой в пространстве». (Примеч. Й.Р.)

согласиться, что причиною всех ощущений служат единственно лишь различные рода движения.

Основывающееся на этих ощущениях положительное знание, которым вы так гордитесь, находится в полной зависимости от несовершенства ваших органов восприятия: свет, обуславливающий для вас зрение, звук, обуславливающий слух, запах, вкус и т.д., представляют собою определённые рода движения, производящие впечатления на эти органы. При посредстве органов ваших пяти чувств вы ощущаете некоторые из движений окружающего вещества. Вам кажется, например, будто вы видите и слышите всё происходящее в этой среде, тогда как на самом деле вы воспринимаете далеко не все виды колебательных движений. Вне пределов частичных движений, производящих впечатления на органы зрения и слуха, существует ещё целая бесконечность таких движений, которые для вас оказываются совершенно незаметны.

Звук представляет собою колебательное движение воздуха, которое, сообщаясь при посредстве барабанной перепонки вашего уха, производит на слуховые нервы впечатления различных тонов. Человек слышит далеко не все звуки; когда колебания воздуха сравнительно медленны, т.е. когда число этих колебаний менее 40 в секунду, звук слишком низок, и ваше ухо более уже его не различает. Точно так же, когда число колебаний становится более 36.850 в секунду, то звук делается слишком высоким, и ваше ухо не может уже его более воспринимать. Между тем за этими двумя пределами звуковых колебаний, доступных для человеческого организма, существуют звуки, которые слышны для других существ, например, для насекомых. То же самое справедливо и относительно световых явлений. Ощущения света и теней, равно как и цвета предметов, обуславливаются колебательными движениями, действующими на разветвления оптического нерва. Человек видит далеко не всё то, что видимо. Если колебания света сравнительно медленны (менее 458 триллионов раз в секунду), то свет для вас слишком слаб, и глаз ваш уже его не видит. Если быстрота колебаний переходит известный предел, соответствующий приблизительно 727 триллионам в секунду, то

зрительный ваш нерв не в состоянии воспринимать эти колебания, и свет становится для вас опять-таки невидимым. За этими двумя пределами есть световые явления, видимые другими существами. Про человека можно сказать, что он составляет себе понятие о внешнем мире единственно лишь на основании таких впечатлений, которые могут отозваться на зрительных и слуховых его нервах.

Советую обратить внимание на громадный пробел в ряду частичных движений между звуковыми колебаниями, доступными вашему уху, и световыми колебаниями, воспринимаемыми зрительным нервом. Все колебательные движения, существующие в природе, скорость которых заключается между 36.850 и 458.000.000.000.000 в секунду, не могут быть видимы или же слышаны вами, и остаются вам совершенно неизвестными. В последнее время наука начала понемногу проникать в этот таинственный мир и, как это вам должно быть известно, исследовала некоторые виды колебаний, происходящих менее 458 триллионов раз в секунду (т.е. тепловые невидимые лучи), а также познакомилась отчасти с колебаниями, доходящими более чем до 727 триллионов раз в секунду (т.е. с химическими, тоже невидимыми лучами). Но усовершенствование научных методов наблюдения может лишь до *некоторой* степени расширить круг непосредственно получаемых вами впечатлений. Ожидать от них большего вы не в праве. Вообще же в Природе существует бесконечное множество таких видов частичного движения, которые, не имея должного соотношения со строением вашего организма, навсегда останутся вам неизвестными. Если бы организм ваш представлял собою такой музыкальный инструмент, который вместо двух струн (слухового и зрительного нервов) обладал бы десятками, сотнями, или даже тысячами подобных струн, каждая из которых была бы в состоянии воспринимать особый вид колебательного движения, то вы составили бы себе соответственно более полное понятие о том, что происходит в действительности. Вы узнали бы множество совершающихся вокруг вас явлений, о существовании которых теперь даже и не догадываетесь. Вместо того чтоб слышать какие-нибудь две выдающиеся ноты, вы имели бы понятие о целом концерте. Вы

не подозреваете даже своей бедности в этом отношении, так как бедность эта общая для вас всех, и вы не можете сравнить её с богатством ощущений, которыми обладают существа, лучше одарённые Природою.

Самый факт того, что вы обладаете несколькими чувствами, служит доказательством возможности существования других более совершенных чувств, которые вполне различаются от ваших пяти чувств. Например, при посредстве осязания вы можете ощущать некоторые тепловые явления. Отчего же не допустить возможность существования особого чувства, с помощью которого по тепловым колебаниям вы могли бы производить спектральный анализ, подобно тому как по световым колебаниям судите о форме, внутреннем составе и других качествах предмета? То же самое суждение можно применить и к электричеству. Вы можете также признать существование чувства, которое, будучи для вашего глаза тем же, чем спектроскоп для телескопа, знакомит вас с составными элементами тел. Итак, с научной точки зрения, вы уже имеете достаточные основания, чтобы предположить возможность чувств, совершенно различных от тех, которые характеризуют человечество. Знайте же, что эти чувства существуют в других мирах и что есть бесконечное множество способов понимать действие сил Природы.

Из всего этого неизбежно следует, что известное вам почти ничто в сравнении с тем бесконечным, которого вы не можете постичь. Ваши чувства не способны понять даже таких простых физических движений, каковы, например, солнечное и земное электричества, течения которых сливаются в атмосфере; магнетизм минералов, растений, взаимное сродство организмов и т.п. – всё это остаётся для вас неведомым. Вместе с тем ваши чувства ещё менее воспринимают движения нравственного мира: симпатии и антипатии, предчувствия, духовные притяжения и т.д. То, что вы знаете и что могли бы узнать при посредстве земных ваших чувств, ничто в сравнении с тем, что существует в действительности. Это настолько справедливо, что вместе с вами на той же самой Земле могли бы жить неведомо для вас существа иной матерьяльной организации, не воспринимаемой вами, не имеющие ни глаз, ни

ушей и вообще никаких органов чувств, тождественных с вашими. Такие существа, живя в том же мире, что и вы, и постигая то, что недоступно для вас, знали бы то, что вам неизвестно, и необходимо составляли бы себе идею о Природе, совершенно несогласную с вашими воззрениями.*

Я должен прибавить, что воспринимаемые вами впечатления, составляющие основы вашего знания, в сущности весьма далеки от истинной действительности. Различные степени света, цвет, звук, вкус и вообще все наблюдаемые вами свойства предметов – на самом деле лишь кажущиеся вам представления. Эти-то представления, возбуждающиеся в разуме чрез посредство зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания, и дают вам понятие не о сущности предмета, а только лишь о сумме производимых им на вас впечатлений. Истина совершенно ускользает от вашего познавания, и вы положительно не способны постигнуть действительное состояние Вселенной.

V

Кроме известных уже вам сил, в Природе существуют также и другие силы, сущность и образ действия которых не представляют ничего общего с тем, что вы знаете об электричестве, силе тяготения, свете и т.п. В числе этих неведомых вам сил Природы имеется одна сила, именно психическая, последующее изучение которой приведёт к весьма важным открытиям, способным пролить неожиданный свет на вопросы, относящиеся до жизни и души. Таинственная психическая сила устанавливает незримую связь между живыми существами даже против их собственной воли. Во многих случаях вам приходилось уже наталкиваться на

* И.Г.Юнг-Штиллинг в своей «Теории духоведения» («Theorie der Geisterkunde», Nürnberg, 1808) по этому же поводу писал: «Существа, устроенные иначе, чем мы, и представляют себе наш мир совершенно иначе, нежели мы. Из этого неоспоримо следует, что образ и способ, каким мы себе представляем мирозданье, и все вытекающие из этого знания и науки зависят единственно от нашего устройства». (И.Р.)

очевидные проявления этой силы. Вот, например, два любящих друг друга существа. Они не могут жить порознь друг от друга и чувствуют себя донельзя несчастными, если разлучены силою обстоятельств. Души их находятся непрерывно в отсутствии и как бы покидают тела, чтобы сообщаться одна с другой, невзирая на отделяющее их расстояние. Мысли одного из них передаются другому, и они, несмотря на разлуку, живут общею жизнью. Если какое-нибудь несчастье случится с одним, другой тотчас же это чувствует. Бывали случаи, когда подобная разлука влекла за собою смерть.

VI

Если души не существует, если способность мыслить всего лишь свойство мозга, то мы не имеем больше права говорить, будто мы имеем тело, потому что тогда *наше тело, наш мозг* имеют нас.

VII

Необходимо проникнуть духовным взором в загадку этой жизни, и тогда можно будет убедиться, что душа – не результат взаимодействия атомов, а представляет собой особую сущность, для которой тело служит как бы одеждою.

VIII

Душа есть существо духовное, мыслящее, невещественное. Мир мыслей, в котором она вращается, – невещественный мир. У души нет возраста. Она не стареет. Она не изменяется, как тело, в продолжение каких-нибудь двух или трёх месяцев, так как по прошествии месяцев, лет и даже десятков лет мы сохраняем своё тождество, наше «Я» остаётся тем же. Если бы у нас не было души и способность мышления составляла бы лишь свойство нашего

мозга, то мы не могли бы более говорить, что мы имеем тело: напротив того, наше «Я» принадлежало бы тогда нашему телу и мозгу. Сверх того, чувство самосознания должно было бы тогда постепенно изменяться. Мы не имели бы не только уверенности, но даже и ощущения тождественности нашей личности в различные периоды её существования и не могли бы подлежать ответственности за поступки, обусловленные решениями, которые тогда представляли бы результат выделений частиц веществ, входивших в состав нашего мозга несколько месяцев тому назад.

IX

Душа не сохраняет никакого воспоминания о миге отделения мыслящего начала от матерьяльного его органа. Кажется, будто мозговые впечатления, обуславливающие гармонию памяти, совершенно сглаживаются, чтобы возродиться вновь при совершенно других условиях. Первое ощущение души после смерти сходно с тем, что чувствуется вами при пробуждении от сна, когда, приходя мало-помалу в сознание, человек ещё не совершенно отделился от сновидений ночи. Находясь одновременно под влиянием будущего и прошедшего, ум ваш старается овладеть самим собою и в то же время удержать убегающие впечатления исчезнувших грёз. Иногда при этом ресницы снова смыкаются, и перед глазами начинают опять мелькать фантастические картины предшествовавшего сна; таким образом человек то бодрствует, то снова впадает в состояние дремоты. Точно так же, когда тело ваше умирает, мыслящая способность как бы колеблется между непонятной ей действительностью и не вполне исчезнувшим сном. Самые разнообразные впечатления мешаются одно с другим, и если под влиянием проходящего чувства является сожаление о разлуке с землёй, то неизъяснимая печаль подавляет мыслящую способность, охватывает её мраком, и она лишается на некоторое время обычного своего ясновидения.

Х

Выражение «после смерти» само по себе весьма неправильное. Смерти, собственно говоря, не существует. То, что вы обозначаете этим названием, то есть разлучение души с телом, совершается не таким вещественным образом, как это, например, наблюдается в химии при разложении какого-нибудь вещества на составные части. Миг этой разлуки, кажущейся вам такою жестокою, на самом деле сознаётся душою весьма неясно, подобно тому как младенец может лишь очень смутно сознавать факт своего рождения. Возрождаясь к небесной жизни, мы испытываем такое же ощущение, как рождаясь для земной, с тою лишь разницей, что душа, не связанная более с телесной оболочкой, одевавшей её в период земного существования, быстрее приобретает сознание своей личности и действительного своего положения. Впрочем, следует заметить, что души одарены в весьма различной степени способностью самосознания. Есть души, которые во время земной жизни, погрязнув в мелких житейских заботах, не старались проникнуть в законы Творения. Такие души остаются более или менее долгое время под бременем плотских впечатлений и, только отрешившись от них, приходят к ясному сознанию своего положения. Те же, которые во время земной жизни мысленно возносились к представлению о вечности, тихо и спокойно ждут наступления мига разлуки с телом. Такая душа знает, что прогресс составляет общий закон существования и что вместо земной жизни ей предстоит начать иную, лучшую жизнь. Она следит, как летаргия шаг за шагом охватывает её сердце, и когда последнее слабое и почти нечувствительное его биение наконец прекращается, то душа уже оставляет тело, усыпление которого только что наблюдала, и, освободившись от сдерживавших её уз магнитного притяжения, она возносится неведомою силой к той точке Вселенной, куда влекут её собственные стремления, чувства и надежды.

XI

Вам не хватает, говорите вы, памяти о предшествовавших ваших воплощениях, и вы ровно ничего не помните из того, что предшествовало воплощению вашему на Земле. Но ведь это нисколько и не удивительно. Вы находитесь теперь в состоянии воплощённого духа. Дождитесь освобождения от телесных уз, и память ваша тогда восстановится. Только лишь в естественной небесной своей жизни, то есть в промежутках между воплощениями, душа обладает полной памятью и полной свободой действий. Вы вспомните и увидите тогда не только земную вашу жизнь, но и предшествовавшие воплощения.

Каким образом вы хотите, чтобы душа, опутанная грубыми узами земного тела и прикованная ими к деятельности, временно для неё предопределённой, могла бы помнить прежнюю свою духовную жизнь? Представьте себе только весь вред, который могли бы причинить ей такие воспоминания. Что случилось бы с вашей свободной волей, если б вам были известны все предшествовавшие ваши судьбы? К тому же души, воплощённые на Земле, не достигли ещё той степени совершенства, на которой воспоминание о предшествовавших воплощениях могло бы оказаться для них полезным. Земля представляет собою для душ временную станцию, на которой память о предшествовавших состояниях ещё не проявляется. Гусеница не помнит зачаточного своего состояния в яйце. Сделавшись затем куколкой и погрузившись в таинственный сон, она тоже не помнит прежнего трудового своего существования, когда ей, побуждаемой непрерывным голодом, приходилось постоянно перепалывать с одного листа на другой, оголяя целые ветви. Бабочка, порхающая с цветка на цветок, и не думает вспоминать время, когда она в состоянии куколки дремала, окутанная в паутину. Она не помнит себя и в состоянии гусеницы, ползавшей по листьям растений. Ещё менее памятен для неё мрак зародышевого существования в яйце. Это не мешает, однако, яйцу гусеницы, куколке и бабочке служить последовательными воплощениями одного и того же существа.

ХII

Вы говорите, что большинство философов и богословов утверждали, будто душа создаётся одновременно с телом. Позвольте же у вас спросить, в какой именно момент существования тела создаётся для него душа? Очевидно, нельзя предположить, чтобы душа соединялась с телом в момент рождения. Физиологам и юристам известно как нельзя лучше, что ребёнок живёт в утробе матери, а потому умерщвление восьмимесячного зародыша справедливо признаётся убийством. Когда же именно, по вашему мнению, вселяется душа в утробного младенца или зародыша? Древние, говорите вы, полагали, будто этот таинственный процесс происходит на шестой неделе после зачатия, а современные мыслители склонны думать, что он совершается в самый момент зачатия. Но разве вы не понимаете, до какой степени смешными и дерзкими являются подобные предположения? Вы осмеливаетесь подчинять выполнение предвечных планов Творца капризу страстных желаний, загорающихся на мгновение в двух влюблённых сердцах. Вы позволяете себе допускать, будто наше бессмертное существо создаётся путём соприкосновения двух слизистых оболочек. Вы расположены думать, что Верховная Мысль, управляющая миром, станет служить игрушкой случая, интриг, страстей, а иногда даже преступления. По-вашему, число бессмертных душ обуславливается чисто физическими причинами, вроде, например, оплодотворения тычинок цветочной пылью. Разве вы не понимаете, что такое учение и такие допущения совершенно не соответствуют понятию о величии Творца и мировом значении самой человеческой души? Кроме того, подобная теория равносильна признанию совершенно матерьяльного характера за нашу мыслящей сущностью.

ХІІІ

Одни лишь легкомысленные люди могут относиться с безразличным спокойствием к Беспредельности, которая открывается перед нами и выясняется в непреложных законах, управляющих Вселенною. Неужели вы предпочитаете вымысел действительности? Разве вы не знаете, что истина сама по себе несравненно привлекательнее, величественнее, изумительнее и очаровательнее, чем заблуждение и ложь, как бы тщательно их ни украшали? Возможность предчувствовать истину имеется у вас даже ещё при жизни. Мрак, в котором проходит земное ваше существование, не до такой степени глубок, чтобы нельзя было путём рассуждения разгадать наиболее характерные черты нравственного мира. Бесконечности пространства в вещественном мире соответствует вечность мыслящего нашего начала в мире духовном. Блага духовные составляют для души неотчуждаемое вечное сокровище. Чувство справедливого и несправедливого, истинного и ложного, хорошего и дурного, прекрасного и безобразного, всякое познание, математика, анализ, синтез, созерцание, удивление, любовь, благосклонность, ненависть, уважение, презрение – одним словом, всё, что входит в сферу душевной деятельности, хотя и принадлежит к разряду умственных и нравственных явлений, лежащих вне круга действия атомов и физических сил, но тем не менее существует в действительности. Повторяю вам, что нравственная истина, справедливость, мудрость и добродетель существуют в общей мировой жизни на таких же основаниях, как и вещественные реальности. Если бы вы могли видеть происходящее в нравственном мире так же ясно, как, например, вещественные явления, то узнали бы о существовании особых видов движения, чрез посредство которых сохраняются в беспредельном пространстве самые сокровенные наши помышления. Таким образом, то, что раз уже сделано, никогда не обращается в ничто. Никакие силы не могут уничтожить совершившегося факта.

XIV

Даже и бесплотным духам невозможно всецело уяснить себе бесконечную сущность Бога, проявляющуюся всюду в одинаковой степени. Могу сказать вам только, что средневековые Эмпиреи являются точно таким же плодом пылкого воображения, как греческий Олимп или же Магометов рай. Семь небес Будды фактически существуют лишь на китайских и японских фантастических рисунках. Добавлю ещё, что мне лично Творец представляется чистым Разумом, сознающим самого Себя и каждую бесконечную частицу Вселенной. Для Него не существует ни пространства, ни времени. Он идеально присутствует как здесь, где я говорю с вами, так и на небесных телах самого отдалённого звёздного скопления. Деятельность Его выражается как в явлениях вещественной земной природы, так и в возвышенных манифестациях, принадлежащих к области разума.

Бесконечная Сущность – причина причин, основной принцип всего бытия, Которым живёт и держится вся Вселенная, совершенно непостижим как для вас, так и для меня, бесплотного духа, и даже для самых Высших Духов. Существование Бога не подлежит сомнению, так как без Него нельзя было бы объяснить ни факта разумности в мироздании, ни математических истин (которые, к слову сказать, человек открывает, но не изобретает), ни также всех вообще истин, интеллектуальных и нравственных. Тем не менее Творец и Верховный Судия всего сущего не может быть постигнут нашим ограниченным умом. Мы должны довольствоваться тем слабым отблеском Его свойств, который нам удаётся познать. Так, мы можем представить себе, что для Него нет ни пространства, ни времени и что Он окидывает одним взглядом всё настоящее, прошедшее и будущее Вселенной. Астрономия указывает вам, что летописи всех солнц и планет сохраняются вечно в беспредельности пространства и что в точке, до которой достиг теперь луч света, отражённый Землёю сто лет тому назад, существует картина тогдашней Земли с поступками всех её обитателей. Точно так же мы можем представить себе, что будущее должно быть известно Верховному Разуму, охватывающему Своим всеведением всё настоящее, которое является ближайшею причиной

будущего и непосредственным следствием прошедшего. При всём этом попытка уяснить себе сущность Бесконечного и способ Его действия была бы для нас с вами совершенно тщетной и бесплодной.

XV

Ввиду предшествовавшей вечности своего существования, душа, в пору своего воплощения на какой-нибудь планете, хотя бы, например, на Земле, не имеет никакого возраста. Она остаётся по отношению ко времени в неизменно том же положении и по окончании земного своего поприща. Точно так же и последующие воплощения на Земле или других планетах не делают её старше, чем она была. Целая вечность не может заставить её состариться. Века и тысячелетия оставляют на ней меньше следов, чем дождевые капли на белых плечах мраморной статуи.

XVI

Мы бессмертны и неразрушимы, а потому будем жить вечно. Ни одна душа не может состариться и умереть. Миллионы веков ничто в сравнении с Вечностью. По истечении их бесконечность времени будет попрежнему оставаться перед нами, и в силу предвечных законов наша жизнь должна будет продолжаться бесконечно.

XVII

Планетное время измеряется астрономическими движениями, для Вечности же не существует никакой меры, и никто не может найти её слишком долгою.

Москва-Алабино, 1981-1985 гг.

Нужно, чтобы вы сами добыли свои знания и
своими собственными усилиями изменяли жизнь!

*Слова Инопланетянина
в рассказе П. Вежинова
«Однажды осенним днём на шоссе»*

М А Н И Ф Е С Т

КАРДЕНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

трактат о духах и бессмертии

в продолжение

«КНИГИ ДУХОВ» Аллана Кардека,
«ПОСЛЕ СМЕРТИ» Леона Дени
«НОВОГО ОТКРОВЕНИЯ» Артура Конан-Дойля
и других работ этих авторов

I

Здоровье – главнейшее качество Жизни, ибо где нет Здоровья, там болезни, вырождение и *смерть* как естественный итог утраты Здоровья. Чахнуть, болеть – значит, по Философии Йогов, уже не жить, так как в больном теле не может правильно работать Мысль. Больной человек не может здраво воспринимать мир и существующие в нём отношения, он слишком склонен мрачно смотреть на вещи, и ему совершенно невозможно понять оптимизм здорового. В наиболее чистом виде иллюстрацию того, о чём идёт речь, даёт такое заболевание, как *рак*, когда утрата Здоровья выражается в процессе перерождения клеток тела. Этот процесс вырождения весьма мучителен, на каком бы плане он ни происходил – физическом, ментальном или психическом, и мучения его усугубляются в геометрической прогрессии по мере развития самого недуга, покуда количественные изменения не найдут своего разрешения в качественном с наступлением смерти.

Болезней существуют тысячи и тысячи, и по мере всё большего вырождения земного человечества число этих болезней возрастает также в геометрической прогрессии, но Здоровье, о чём весьма полезно помнить, всегда было и может быть только одно. Медицина не может помочь Человеку. Её уже давно не интересуется его здоровье и знание того, что делает его здоровым. Она изучает всё разрастающееся число болезней и в результате этого бесконечного раздробления перестаёт видеть за деревьями лес, за домами усматривать город. Такой подход принципиально неверен.

Вопрос Здоровья, как и все вопросы Жизни, очень сложный вопрос. Попытаемся раскрыть его, не вдаваясь в чрезмерные подробности. Так, Философия Йогов учит, что Здоровье – это жизнь в естественных условиях, в согласии со своей природой, с природой окружающей и с Природой великого Целого. Как только это согласие, эта гармония нарушается – тут же наступают болезнь, вырождение и смерть. Здоровье – это понятие качественное, выражаемое количественно. Количественность его заключается

в том, что человеческое тело, состоящее из миллиардов клеток, здорово только тогда, когда здорово большинство этих составляющих его клеток. Далее, она заключается в том, что и сам человек этот является клеточкой, составляющей огромный организм, называемый человечеством, в каком отдельные нации являются лишь различными его органами; этот организм также может быть признан здоровым лишь тогда, когда большинство клеток, составляющих его органы, здорово, когда здоровы все его органы. Затем количественность проявляется в том, что земное человечество также есть лишь клеточка Бесконечного Организма, каким является Космическое Человечество, и так идёт оно далее. Качественность Здоровья заключается в том, что на всех своих количественных иерархических ступенях оно имеет две стороны: внешнюю (видимая физическая, материальная сторона) и внутреннюю (незримая нравственная, духовная сторона). По Философии Йогов, обе эти стороны диалектически связаны и пронизывают друг друга, но всё же главная, определяющая всему сторона – это духовная, нравственная, ибо вначале было Слово, т.е. Мысль. Мысль является движущей, направляющей силой Вселенной, а всё остальное создаётся ею как орудия для осуществления её жизнедеятельности. Из этого нетрудно понять, что всякое пренебрежение Нравственностью, Духовностью, т.е. Культурой Мысли, возможно лишь на низших ступенях Иерархии, неминуемо влечёт за собою физические страдания, вырождение и смерть. В этом проблема земного человечества.

Земное человечество больно, давно тяжело больно. Полагаем, что факт этот не нуждается в каких-либо доказательствах, ибо сегодня он виден уже и слепому. Всякие попытки излечить эту болезнь революционным путём, т.е. путём воздействия на мёртвую материю, ни к чему путному не привели и, разумеется, привести не могли. Оне лишь обострили всё возрастающее физическое и нравственное вырождение земного человечества. Но даже сегодня, при наличии доброй воли, ещё не поздно остановить этот процесс и повернуть его вспять. С этим только надо спешить, потому что откладывать больше некуда: мы подошли к черте.

Ждать больше нельзя не только потому, что почти все люди больны, как порознь так и своими нациями, и здоровых нет, но и потому ещё, что больна вся среда обитания человечества, отравленная его варварской жизнедеятельностью, больна и отравлена вся планета. И исцелить планету возможно, только лишь очистив, изменив настрой своих мыслей – как каждому отдельному человеку, так и хотя бы *большой части* земного человечества (рассчитывать сегодня на *всех* уже нереально). Мысль – великая сила; пусть она вторична, эфемерна, несущественна для материалиста (она у него и в самом деле вторична), но в действительности, по самой своей природе, как это ни противно господам марксистам, мысль вещественна и первородна, ибо мысль правит миром, а всё остальное чепуха. Вибрации верно построенной, живой, честной мысли способны пробиться сквозь туманный океан мыслей посредственных, лживых и глупых, способны своей энергией дезорганизовать функционирование этих последних, и в конечном счёте – их уничтожить, претворив их в себя. Так одному непьющему атому под силу протрезвить всю пьяную вселенную. Мысленный Мир – состояние очень справедливое, и он – не область для тех, кто мыслит механистично.

Чтобы добиться успеха в переустройстве мира, начинать надо не с толпы, не с масс, а делать это так, как учили все Религии и все умные люди – с каждого конкретного Человека. Лишь познание и совершенствование своего «я» (пока что «я» лишь со строчной буквы), при том условии, что практиковать его будет бóльшая часть людей, действительно сможет спасти земное человечество. Если ещё хоть немного помедлить с культивированием Духовности, то спасать скоро будет попросту некого, ибо ПРОМЕДЛЕНИЕ здесь физической СМЕРТИ всего человечества ПОДОБНО. Не преступим предел! Сейчас, правда, много говорят и пишут о так называемой «духовности», но не дадим обмануть себя. Ведь о какой духовности, спрашивается, может идти речь у тех, кто не признают и отрицают самое существование *духа*?! Надо полагать, что это с их стороны всего лишь метафора, к тому же довольно кровавая.

II

На этих страницах часто будет идти речь о глупости и невежестве, этих двух воистину коренных недугах человечества. Что касается глупости, то она настоящая болячка человечества, его «больное место». Но о больное место, как известно, чаще всего и стукнешься. Так у преподавателей, чтецов и певцов наиболее уязвимое место – это голос. Профессиональный недуг пианистов и машинисток – это болезнь суставов пальцев. Повальное заболевание в литературной гильдии критиков и редакторов, переводчиков и журналистов – отсутствие литературного вкуса. У людей же профессионально думающих, как-то: писателей, учёных, казённых философов, это – слабоумие, неспособность к здравому суждению, кретинизм.

Что касается невежества, то оно не просто выдаёт глупость и посредственность за мерило умственного стандарта, но и связано с самым страшным на свете злом – жестокостью. Одно обуславливает другое: невежество происходит от жестокости, жестокость всегда невежественна. Поэтому невежда, как правило, жесток, а жестокосердый – невежествен. Между тем Природа не для того подняла Человека разумом над животным, чтобы он стал ещё более свирепым, чем дикие звери. Но ведь дикие звери, и те, жестоки только по необходимости: сытый лев никогда не убивает; а невежда – бессмысленно жесток. Жестокий невежда не позволяет в себе проявляться *разуму*. Поэтому он не только недостойн называться «человеком», но и быть внешне на человека похожим, что часто и происходит. Он просто тупое животное, вроде крокодила.

Взаимная зависимость Физического здоровья и здоровья Психического неоспорима. Но не менее неоспорима и очевидна связь психического Здоровья с мировоззрением, с мироощущением, которые Человек имеет. И здесь уместно отметить, сколь пагубным оказалось для человеческого сознания мировоззренческое господство материалистических идей, дрящущее вот уже два века.

Естественно, что общество, построенное на атеистических и эгоистических началах, содержит в себе самом зародыши своего распада и что члены его должны пожирать друг друга, словно хищные звери.* Всё это очень хорошо понимали распутники и разного рода обоснователи скотскости в человеке. Когда в конце XVIII века материализм во Франции вёл борьбу с религией, то с ним заодно, и философски более последовательно, выступали такие мыслители, как маркиз де Сад, Жакоб Верн и проч. В самом деле, лишь умственная слепота и непоследовательность позволяли материалистам и так называемым «гуманистам» строить свои человеколюбивые и обществуприятные теории. Эти мужи не в состоянии были с необходимой ясностью увидеть, что коль скоро нет Бога, (а это значит, что нет и души, нет Бессмертия), то тогда, выходит, всё дозволено, а всякие запреты и самоограничения – лишь нелепые предрассудки годные только на то, чтоб мешать человеку наслаждаться этой матерьяльной жизнью. С какой стати сдерживать себя, управлять собой и себя совершенствовать, если живём лишь раз и всё кончается для нас со смертью? Надо лишь стремиться прожить эту жизнь, сделав её – лично для себя – как можно более приятной, в соответствии со своими представлениями о приятности. И что заставит тогда людей, пекущихся единственно об убожении себя, уважать права ближнего? Уж не страх ли перед жандармами? Но такой страх остановить может лишь робких умом и слабым духом. А среди последних сколько ещё раскольниковых ползет в наполеоны? Ну а коли так, то философски правы могут быть только маркиз де Сад, Жакоб Верн, с одной стороны, и с другой – А.Шопенгауэр, Дж.Леопарди и Э.фон Гартманн. Третьего не дано.

Надо сказать, что у маркиза де Сада матерьялизм показан во всей своей беззащитной гнусности. Здесь, правда, нет места

* Здесь надобно отметить, что «атеисты» бывают «гуманистами» только в первом своём поколении, когда они оказываются воспитаны и вырастают в лоне религиозной культуры. В последующем поколении атеистов гуманизм становится «абстрактным»; у внуков – это уже откровенный эгоизм, у правнуков же – не более и не менее как фашизм и садизм. Живя среди внуков и правнуков, отчего не раскрыть глаза и не оглядеться вокруг?

рассматривать этот вопрос сколько-нибудь подробно, поэтому коснёмся его лишь вскользь. Удовольствие, наслаждение – вещь отнюдь не безобидная, и в ней, если потерять точку опоры (а её теряет всякий, кто желает видеть в наслаждении самоцель, а не орудие), в ней очень легко дойти до извращений. И если для большинства людей самые сильные удовольствия не духовные, а именно телесные, и среди последних естественным образом выпирает секс, и если при всём том люди эти лишены всяких основ подлинной Нравственности, каковые отменяются материализмом, поскольку он неспособен разумно и логически обосновать их, то людскому большинству этому неизбежно остаётся лишь дорога, протоптанная маркизом де Садом, который создал единственно последовательную, сказавшую «А» и сказавшую «Б» материалистическую философию, который логично обосновал свои принципы и способен убедить всякого материалиста, если только тот согласится его слушать и если у него хватит ума понять сказанное. Следует помнить, что де Сад с восторгом приветствовал французскую революцию (не говоря уже о том, что это он – виновник разрушения Бастилии) и что философская основа у него в общем-то та же, что и у французских материалистов-просветителей (см. начало трактата в его «La Philosophie dans le boudoir»). И сам-то он почитал себя носителем свободомыслия и наиболее прогрессивных идей человечества, потому что от основы вольнодумских «просветителей» шёл далее, к логичным выводам, из неё вытекающим, и тем показал её конечную, не зримую ему самому гнусность. Есть всё-таки какой-то горький юмор в том, что во всяком безумии своя логика имеется!

Да, в отличие от этих просветителей, де Сад, без обиняков и эвфемизмов, взялся исследовать самую важную пружину человеческих действий и поступков и, анализируя её на принципе приоритета наслаждения, дошёл до таких ужасов, что никто не пожелал его понять. В этом выражается половинчатость человеческой природы, неспособной к крайностям даже в дурном. И всё-таки бескомпромиссный, последовательный, рассудочный материализм неотвратимо ведёт к садизму и прочей мерзости. Это дорога Мрака, по которой служители Тьмы желали бы тащить

серое большинство. Все половые извращения ведут туда. И не пускает людей туда только то обстоятельство, что они, по слабости своей натуры, испытывают достойное обезьяны отвращение к Философии, как к истинной, так и к ложной, из-за чего аргументация учителей мрака остаётся пустым словесным фейерверком. Но ведь по этой же причине серость не идёт и к Свету, а продолжает жить полусознательной жизнью животного.

Если проникнуть в самую суть вещей, то можно понять, что борьба с «тёмной силой» есть в конечном счёте борьба с человеческой глупостью, ограниченностью, непониманием собственных интересов. В целом атеисты полагают, что они опровергают Бога. В действительности же они опровергают лишь свои примитивные о Нём представления. И примитивные-то свои представления они опровергают опять-таки примитивно. Истинная идея о Боге не может быть опровергнута, ибо она безгранична и не скована определениями. В самом деле, как было бы можно опровергнуть то, чему нет и не может быть *конечного* определения, что бесконечно, безгранично, беспредельно, безмерно, в отношении чего любое самое смелое определение – лишь ещё одна попытка понимания, не способная исчерпать то, что не может быть постигнуто и определено? Поэтому правы атеисты, когда они пишут о своём боге, достойном всяческого осмеяния, со строчной буквы, и правы мы и все те, кто исповедуют взгляды Беспредельности, когда мы говорим о Боге с буквы заглавной.

Ш

Надо признать, что наш век был веком механического суеверия. Но человек, чьё мышление заражено чисто механическим видением мира, мыслит неполноценно. При этом, механическое понимание мира механизмирует и самого человека, и хотя он и не становится роботом, но Человеком быть уже перестаёт. Отсюда желание вождей и теоретиков видеть в человеке лишь ничтожный винтик государственно-общественной машины и, соответственно,

превращение человека в этот винтик, в орудие, а не цель. Если этот винтик добросовестен в своём ущербном мышлении, то он неизбежно должен притти к отчаянию пессимизма. Он похож на мокрого, перепуганного мышонка, стоящего перед огромным, голодным тигром.

Между тем ничто не совершается механически, сама Механика одухотворена. Она действует лишь постольку, поскольку одухотворена законами и сообщающей этим законам огненность Волей. Во всей *вселенной* Психика надстоит Физике, подобно тому как Дух надстоит Материи. Вернее даже сказать, что это – не подобие, а тождество. И человек, удовлетворённый матерьялистическим объяснением мира, подобен ребёнку, замороженному игрой марионеток, не видящему ничего, кроме их и сцены, по которой они двигаются, и не замечающему ниток, за которые их дёргают невидимые руки, и ничего не подозревающему о существовании этих *рук* и Того, Кому они принадлежат.

Необходимо также сказать несколько слов и о так называемой «коммунистической мечте человечества». По сути дела в основе её лежит вера в то, что грядущие поколения будут жить лучше нас. Люди вообще всегда бессознательно верили, что их дети будут жить лучше их. По этому поводу можно вспомнить остроумное стихотворение Саши Чёрного «Потомки». Вера эта всегда была и есть одна из основ всякой эксплуатации, выжимания пота и выкручивания рук. Между тем она глубоко ошибочна: как жизнь последующих поколений зависит от жизни или смерти нынешнего поколения, точно так же и счастье последующих поколений зависит от счастья или бедствия поколения нынешнего; если нынешнее поколение выродится и не сможет дать потомства, то человечество исчезнет; если современное поколение не будет счастливым, то не будут счастливы и последующие поколения. Человеческому обществу следует не гнаться за химерами, не жить в постоянной гонке, устремлённой в призрачное и никогда не достигаемое им будущее, в завтра, не наступающее никогда, но заниматься деятельностью, обращённой к настоящему, стремясь при этом создать всем своим членам условия существования, достойные Человека.

Но вместо этого человечество захватила бесформенная и лишённая иной цели и смысла, кроме собственного неограниченного расширения, лихорадочная деятельность. Уже почти два века, как она носит название «прогресса», и при отсутствии живой и действенной Религии эта деятельность смогла стать чем-то вроде суррогата последней. Новейшим порождением этого «прогресса» стало современное индустриальное общество, общество потребления и духовной пустоты, основанное, как и встарь, на купле-продаже, а также воровстве, обмане и насилии. Духовная же пустота порождает в членах его алкоголизм, наркоманию, волну самоубийств, проституцию, всевозможную распущенность и преступность. Свами Прабхупада Бхактиведанта говорит: «Современная цивилизация значительно продвинулась в деле массового образования, но результатом этого явилось то, что люди стали ещё более несчастны, чем когда-либо прежде; из-за установки на материальное продвижение исключается наиболее важная часть жизни – духовная жизнь».

Симптомы этой болезни определились, правда, изрядно давно, и ровно сто лет назад Оскар Уайльд писал: «Материальную прибыль поставили выше духовного развития. Благодаря этому человек стал думать, что главное – это *иметь*, и упустил из виду, что главное – это *быть*. Истинное совершенство человека заключается не в том, что он имеет, а в том, что он собою представляет. В сущности ничто не должно бы озабочивать человека, кроме его внутреннего «Я». В действительности человек обладает лишь тем, что находится в нём самом. Всё же, что вне его, не должно иметь никакого значения».

Не раз указывалось, что вся эта суэта содержит в себе неразрешимые внутренние противоречия и приводит к катастрофическим последствиям: всё возрастающему, уже не посильному для человека темпу жизни и её изменений, к отравлению и уничтожению окружающей среды, к утрате здоровья, нравственных ценностей и смысла жизни, к перенаселению планеты. А скученность, как известно, порождает человеконенавистничество; отсюда и самоистребительные идеи, которыми полна история человечества в XX веке.

На протяжении всей человеческой истории опекающие земное человечество Космические Силы всегда стремились ему

помочь. Процесс этот не прекращался никогда, и также и сейчас он полным ходом идёт на глазах наших. Эти Силы вмешиваются как непосредственно, стараясь оградить земное человечество от тех бед, которые были бы для него необратимы, так и косвенно, влияя на отдельных одарённых Землян, являющихся их сознательными или бессознательными сотрудниками. Они совместно ищут и разрабатывают всё новые пути, которые могли бы свести земное человечество с тропы вырождения и смерти, которую оно, спотыкаясь, бредёт.

Мы намерены рассказать здесь об одном из этих путей, об одной из наиболее ярких попыток этих Сил вмешаться в человеческую историю посредством обращения Человека к его истинной природе, указания на его действительные корни. Мы имеем в виду спиритическое движение. Но попытка эта, как известно, временно захлебнулась в связи с первой мировой войной и октябрьским переворотом в России. И сейчас, когда пора Тьмы на исходе, пришло время вспомнить об этой попытке, понять заложенные в ней идеи и, пойдя предлагаемым ими путём, исцелиться.

IV

С середины XIX века по первую четверть XX земное человечество было свидетелем третьего, после Моисея и Христа, Откровения, пришедшего к нам из Высших Сфер. И христиане разных толков и всех направлений, непрерывно грызущиеся между собою по пустыкам, на все лады перевирающие «Евангелие» и не желающие признать это третье Откровение, данное нам Высшими Духами, всего более походят на древних евреев, ведших схоластические споры, косневших в пороке и чтивших, якобы, «Ветхий Завет», когда Живая Истина ходила по улицам среди них и была явна всякому, кто был способен исполниться доброй воли и чьи глаза и уши не были засыпаны мусором.

Церковь, запрещая вызывание духов, осуждая Спиритизм, формально опирается на запрет Моисея. Но этот запрет у него находится в той части его законов, каковые имеют временный, т.е. переходный и исторически-обусловленный характер, и связан с конкретной исторической обстановкой, в какой жили руководимые им евреи. В самом же «Евангелии», созданном в совершенно иных исторических условиях, нет не только ни одного запрета на всё это или хотя бы какого намёка на запрет, но и недвусмысленно указывается на важность этого дела, и вся последующая деятельность апостолов и святых, как ясно всякому знающему предмет, связана с применением Спиритизма, о чём они сами недвусмысленно и говорят в оставленных ими сочинениях. И, подводя итог сказанному об этом запрете, можно спросить, неужели Церковь ставит закон Моисеев выше закона Евангелического, т.е., иными словами, неужели же Церковь православных, католиков и протестантов есть церковь более иудейская, нежели христианская?

Наибольшее зло миру от полуправд. Священные Писания всех религий, взятые в отдельности, также суть такие полуправды, ибо они обусловлены национально и исторически. Чтобы писания эти и религии поднялись до Истины, необходимо соединить их вместе и дополнить без боязни и лицемерия, решительно исключив все прежние – произвольные и ложные – толкования символов. Только так человечество достигнет Блага. Всё это и является непосредственной обязанностью Спиритизма и только ему одному это под силу. Всякий, чьё религиозное чувство не искажено, способен понять истинность Спиритизма.

V

В наш век разочарованной иронии и поверхностного скептицизма, на поверку оборачивающегося самым беспомощным легковерием, слова быстро теряют свой первоначальный смысл. Не стало исключением из этого правила и такое слово, как

«спиритизм». В течение этого столетия оно оказалось настолько сильно скомпрометировано всевозможными искажителями, шарлатанами и невеждами, что теперь, заслышав его, так называемый «средний», да и не только «средний» человек начинает снисходительно улыбаться, и в голове у него тут же выстраивается следующая ассоциативная цепочка: верчение блюдца – кручение столов – какие-то «разговоры» с «духами» – праздное времяпрепровождение – вздорные фокусы – всякие глупости... И всё же эта улыбка – лишь ещё одно свидетельство человеческого легковерия и отсутствия у людей собственного мнения по вопросу довольно важному. Итак, пусть слово это и утратило в обиходе своё первоначальное значение, тем не менее для человека знакомого с латынью оно всегда сохраняет свой изначальный и ясный смысл: «spiritus» значит «дух» и, стало быть, «спиритизм» означает «учение о духе», «учение духов» или, одним словом, «духоведение», «духовничество». Под этим углом зрения мы и рассмотрим вопрос.

Если жизнь, согласно Сенеке, лишь долгое размышление над смертью, то какой вывод можно нам из этого извлечь? Только ли гордыня и самолюбие понуждают Человека к отказу уверовать в то, будто он всего лишь труп, заряженный энергией? Только ли эти два чувства всегда приводили Человека к надежде на лучшую жизнь, к которой смерть – всего лишь преддверие? Все религии обещают Человеку жизнь лучшую. Все они дают ему и Надежду, и Веру. Но «homo modernus», сформировавшийся на принципах Декарта, недоверчив и требователен. Надежды весьма маловато ему, Веры ему недостаточно. Он желает ещё *уверенности*, он желает точно *знать*, всё ли кончается для него со смертью, или, напротив, это только начало другой, и более совершенной жизни. Новейший человек отверг обещания Веры – и в этом причина кризиса всех религий. Но он и не получил уверенности Знания – и в этом причина его безнравственности.

Почитание предков и некромантия воплощали в себе попытки древнего человека испросить защиты и совета у тех, кто предварили его в мире ином. И как ни противно слышать об этом господам атеистам и материалистам, но *были* у древних здесь реальные

достижения. Пророки, прорицатели, жрецы – в Египте, в Индии, в Персии, в Греции, в Галлии и во многих других местах – отнюдь не порождения сказколюбивого и невежественного воображения, как то вдалбливали в людские головы новейшие учителя человечества, и все они действительно имели доступ к онтологическим тайнам, даже и не мыслимым современному человеку. Практические приёмы и философские принципы Спиритизма, как ни коробит это слух охранителей сектантских культов, всегда присутствуют во всех религиях и оккультных учениях. И это неспроста, ибо Спиритизм существовал всегда в силу той причины, что Человек никогда не был *телом*, но всегда был *духом*.

Не составило исключения и Христианство. Христианство также возникло и укрепилось в этой духовной мистической традиции. Всё первоначальное Христианство буквально пронизано Спиритизмом. Ещё и сегодня, после всех искажений и затемнений посвящённый увидит в текстах христианских Священных Писаний (и в «Деяниях» и «Посланиях Апостолов» в особенности) указания на правила и законы практического Спиритизма. Уже сама молитва, должным образом творимая,* есть действие спиритическое, сопряжённое с тайнами Духа. Но Христианство, достигнув к V-VI векам монополии на духовную власть, переродилось и пожелало отрезать себя от собственных корней. Оно целиком уподобилось ветке, отсечённой от дерева, когда наложило вето на общение с потусторонним миром и когда в нём возобладала поначалу непопулярная легенда о Сатане. Это особый и трагический вопрос в человеческой истории. С той поры вся мистика апостолов и святых была провозглашена «белой», а вся последующая мистика обычных смертных была духовенскими теоретиками объявлена «чёрной», т.е. идущей от дьявола и слуг тьмы. Спиритизм, таким образом, автоматически оказывался в глазах профана вотчиной нечистого. Встав раз на этот путь, Христианство фактически отсеклось от Христа и совершило самоубийство, мучительная агония которого однако продлилась до сего дня и сможет длиться ещё долго, ибо парадокс в том, что в основе христианской религии

* Об этом смотрите особо изданные нами «Молитвы Спиритической Веры».

лежат Вечные Истины, которые не могут умереть. «Самая опасная ложь – это истина, слегка извращённая», – говорит Лихтенберг.

И тогда мёртвые, гóлоса которых никто не желал больше слушать и с которыми живые считали себя в полном расчёте с помощью букета цветов и рассеянно проговорённых молитв, мёртвые, предоставленные самим себе и позабытые в суеде беспорядочной «цивилизованной» жизни, стали мстить за себя безразличию живых, смущая их покой и будоража их жилища. Так появился «полтергейст».

VI

В последнее время много пишется и говорится о так называемом «полтергейсте», и может сложиться впечатление, будто это какое-то новейшее явление, которого никогда прежде не было. Но это не так. Полтергейст существует сейчас, существовал сто, двести, тысячу лет назад, существовал с самых незапамятных времён, существовал всегда. Также, говоря о полтергейсте, его по невежеству помещают в разряд «аномальных» явлений, между тем как он принадлежит к числу явлений вполне нормальных, ибо не может быть признано аномальным то, что происходит и происходило всегда, то, что происходит к тому же в согласии с законами, уже известными. Складывается впечатление, что большинство самостоятельных публикаций на эту тему имеет задачей посильнее напугать читателя. В действительности же все столь устрашающие гипотезы не имеют под собой ни малейшего основания и измышлены людьми, лишь «шапочно» знакомыми с этим предметом. Читать статьи, написанные бездарными фантастами, – не самое, как нам кажется, лучшее употребление, какое можно дать своему свободному времени.

«Всё действительно новое – это основательно забытое старое», – сегодня эта истина звучит совершенно избито – так часто её теперь повторяют. И всё же приходится произнести её

вновь, поскольку ни к чему она сегодня с такой справедливостью не приложима, как к явлению, привлечшему к себе внимание под названием «полтергейст». Весьма забавно наблюдать нынешних учёных мужей, коих демонстрировали в одной из телепередач, посвящённой так называемому «Барабашке», слышать, что сам по себе феномен ими признаётся, и видеть их полнейшее недоумение и растерянность по поводу природы этого явления. Мол, да, всё это есть, а что это такое, мы пока что не знаем; или – что намного смешнее – слышать их заверения: «Да, мы всё это знаем, и у нас уже есть модели, в которые все эти вещи вписываются». Да полноте! не иллюзия ли, чтобы что-то живое вписалось в механическую модель? Ведь оно впишется – и всё же останется за пределами, ибо феномен Жизни не объясним механическими и атомическими причинами. Давать Жизни такие объяснения – это иллюзия решения проблемы, господа учёные, мираж успеха. Ещё один такой мираж – прятать вещи за непонятными словами, вроде этого «полтергейста».

Итак, полтергейст. Что он такое? Что скрывается за этим странным и неудобозвучающим для русского уха словом? Слово это отнюдь не новейшее изобретение, как то утверждалось авторами одной из недавних публикаций на эту тему, и в нём содержится ответ на вопрос о природе самого явления. Кстати сказать, признать за каким-либо явлением какое-то непонятное название, кем-то прежде данное, и после этого говорить, что природа этого явления неизвестна, и неумно, и нечестно. Так вот, слово это немецкое, и в хорошем немецко-русском словаре можно прочитать, что «Poltergeist» значит по-русски «беспокойный дух», «домовой». Попросту говоря, речь идёт о *привидении*.

Таким образом, внимание общественности очередной раз, хотя и в замаскированной форме, было привлечено к вопросу о привидениях. В данном случае (мы говорим о «Барабашке») феномен этот происходил в присутствии многочисленных свидетелей и был даже записан на видеоаппаратуру. Остаётся лишь сожалеть, что при том не было никого из компетентных в данном вопросе лиц, которые сумели бы внести в дело ясность, ведь только задавая умный вопрос, можно получить умный ответ.

Какова же всё-таки природа этого явления, в чём суть его и к чему ведёт оно нас? Согласно учению Спиритизма, полтергейст – это физическое проявление души умершего человека в нашем материальном мире. Формы его выражения весьма разнообразны: стуки и специфические щелчки в мебели, стенах и полу, осязательные ощущения человека, подвергающегося воздействию (касания, удары и толчки), передвижение и зависание в воздухе (левитация) неодушевлённых предметов и живых существ, звуки человеческого голоса и речи и, наконец, различного рода видения – от появления рук или головы до материализации полной человеческой фигуры (плотность этих материализаций может быть различна: от газообразной до осязаемо твёрдой).

Один из самых необычайных фактов этого рода, рекордный по разнообразию и странности проявлений, без сомнения, тот, который имел место в 1852 году в Бергцаберне под Виссембургом (Рейнская Бавария). Он тем более примечателен, что объединяет в одном лице почти все виды самопроизвольных манифестаций: стук, будоражащий весь дом; опрокидывание мебели; бросание предметов незримой рукой, левитацию, видения и появления фигур, сомнамбулизм, экстаз, каталепсию, крики и различные звуки, включая игру музыкальных инструментов, происходящую саму собой, без контакта с человеческими пальцами; письменные и вполне разумные сообщения, а также многое тому подобное. Не последней важности при этом было то обстоятельство, что факты эти, имевшие место в течение почти что двух лет, засвидетельствованы и подтверждены многочисленными и авторитетными очевидцами, заслуживавшими доверия в силу их образованности и занимаемого ими общественного положения.

По поводу подобных явлений немецкий писатель И.Г.Юнг-Штиллинг писал ещё в самом начале XIX века: «Просто непостижимо, что столь серьёзные и ужасные, столь живо воздействующие на наши чувства свидетельства продолжения жизни нашей после смерти, производят на нас столь мало впечатления. Их боятся, как дети боятся пугала, и на этом всё остаётся. Вместо того, чтобы поразмыслить над этим, вывести из этого плодотворные выводы и принять решения к улучшению

жизни, люди рассказывают друг другу истории о появлениях духов для развлечения, словно сказки, и направляют воображение своё на муки отшедших собратьев. А великий просвещённый мир смотрит на всё невидящими глазами и не желает видеть, и видящих причисляет к мракобесам, принижает их и высмеивает. Не приведи Боже!»*

Явления такого рода – для тех, кто умеют правильно подойти к ним, – в высшей степени поучительны, так как благодаря им люди стихийно приучаются к занятиям *практическим спиритизмом*. Главный урок, который это явление помогает человеку извлечь, есть убеждённость в том, что жизнь наша продолжается и после смерти, ибо речь здесь, по словам Юнга-Штиллинга, идёт именно о «свидетельствах продолжения жизни нашей после смерти». Проблема индивидуального бессмертия, неужели же она представляется современным людям настолько уж незначительной вещью, что от неё позволяют себе отмахиваться словно от назойливой мухи? Тем более, что решается она здесь самым положительным образом. Помочь людям осознать реальность индивидуального бессмертия нашего – в этом единственное назначение явления, названного полтергейстом.

Сознание этого факта приводит Человека к более глубокому пониманию своей природы, и он вдруг уразумевает, что коль скоро он остаётся жив после смерти своего тела, то, значит, он есть не это тело, но что-то иное. Идя по этому пути, человек в познании себя, Жизни и Вселенной уходит очень далеко, и при таком подходе явление полтергейста оказывается преддверием в область Духовных Истин, Духовного Знания и всех Магических и Оккультных Наук.

Итак, философия Спиритизма учит, что жизнь Человека не заканчивается со смертью. Это возможно благодаря строению Человека, которое трёхчленно: физическое тело + энергетическое тело (перисprit) + душа (или дух). Все недоразумения происходят из-за того, что Человек, при нынешнем уровне его развития, не знает и не сознаёт своей действительной природы: он считает и верит, будто он есть физическое тело, тогда как на самом деле

* Dr.J.H.Jung-Stilling, „Theorie der Geisterkunde“, Nürnberg, 1808.

он – бессмертный дух, который поочерёдно пользуется разными телами, переходя из одной стадии своего существования в другую. При смерти тела пользовавшийся им как орудием дух попадает в мир иных законов и отношений и какое-то время отдыхает после материальной жизни, а затем, в очередной раз, выбирает себе другое тело и в него воплощается.

Некоторые из духов, временно лишённых тела, могут желать вступить в общение с нами, обитателями земного материального мира. Однако всякое общение, как известно, имеет свои законы. Имеет их и общение с миром духов. Главный из этих законов гласит, что для общения воплощённых и развоплощённых необходим переводчик, посредник, называемый «медиумом». Медиум – это человек, обладающий экстрасенсорными возможностями и предоставляющий часть своей психо-физической энергии в распоряжение проявляющегося духа или духов. Этот процесс взаимного превращения энергий очень сложен и лишь приблизительно понятен некоторым из тех, кто им пользуются, что, впрочем, нисколько не умаляет значения их действия. Ведь и пианист-виртуоз может иметь лишь самое общее понятие об устройстве рояля, о природе звука и законах акустики, а то даже и вовсе не иметь его, и всё же это не помешает ему быть отменным пианистом.

Когда этот процесс претворения энергий происходит спонтанно, без нашего согласия и ведома, то имеет место то, что называется «полтергейстом». Когда же это общение происходит по нашему желанию и просьбе, то процесс общения, возникающий в результате этого, именуется «спиритическим сеансом».

Если дух проявляется самопроизвольно, то это может иметь только две причины: либо он желает напугать людей, являющихся невольными свидетелями этих странных и, как им кажется, противоестественных явлений;* либо он желает вступить с ними

* Отсюда все стародавние страхи и суеверия, приписывавшие производство этих явлений «тёмной силе». Вера в существование «всякой нечисти» связана, таким образом, с незнанием действительной природы человека. Но Спиритизм даёт нам это знание – и «тёмные силы» перестают для нас существовать. Так свет солнца рассеивает туман, скрывающий действительные очертания предметов – и всякая таинственность исчезает.

в общение. Как бы то ни было, полтергейста не следует пугаться, поскольку он *никакой* опасности для жизни и здоровья людей не представляет, в противном случае контролирующие этот процесс высшие силы не позволили бы ему проявиться. Возникающее у невольного свидетеля чувство страха, со всеми вытекающими из него последствиями, – это единственная опасность, но происхождение её в этом случае, как и во множестве других, субъективно и не может быть отнесено на счёт объективно данного явления.

Однако, совершенно неразумно и его игнорировать, поскольку это раздражает духа и заставляет его изобретать всё более впечатляющие способы воздействия на воплощённых. Лучше попытаться сразу вступить с ним в общение, ведь это, как правило, духи людей, умерших недавно и желающих передать что-то своим близким. Для этого надо умело задавать ему вопросы, предварительно договорившись с ним о его способах дать нам ответ. Так, например, если это дух «стучащий», то можно указать ему, что два удара значат «да», три – «нет», а один – «затрудняюсь ответить». Если же это дух-левитатор, то можно условиться с ним так: вертикальное движение висящего в воздухе тела («тело» здесь разумеется как термин физической науки, и под ним понимается любой материальный предмет от птичьего пера или листа бумаги до пудовой гири) означает «да» (по аналогии с кивком), горизонтальное же его движение, т.е. влево и вправо, а не вверх и вниз, как в первом случае, означает «нет» (по аналогии с качанием головой), и наконец вращение по кругу – соответственно – «затрудняюсь дать ответ».

После этого надо задавать вопросы, предполагающие ответом либо только «да», либо только «нет». Если вы будете достаточно умелы, то узнаете, чего хочет от вас дух. Исполнив, по мере возможности, его просьбу, вы наверняка избавитесь от полтергейста. Как можно видеть, никакой дурной «мистики» тут нет.

Те, кого у нас называют «учёными», как всегда оказались наименее подготовлены к признанию и осмыслению такого факта действительности. Объяснения, даваемые ими, не подпадают даже под рубрику «изобретательства велосипеда», они находятся пока что на стадии «открытия колеса», с той только принципиальной

разницей, что те, кто дают подобные объяснения и довольствуются ими, колеса так никогда не откроют.

Человеческое невежество в данном круге вопросов поразительно, именно оно заставляет нынешних учёных изобретать какие-то теории и объяснения после того, как всё было понято и давно объяснено их коллегами в предыдущих поколениях. Достаточно лишь полистать некоторые из соответствующих работ великого английского физика и химика В.Крукса, французского астронома К.Фламариона и многожды-многих других учёных, не забыв и русского химика А.М.Бутлерова, остановить особое внимание на книге Ф.Мейерса «Человеческая личность и её сохранение после смерти тела» (F.W.H.Myers, “Human Personality and its Survival of bodily Death”), почитать об опытах полковника А.Дероша по регрессии памяти, о более ранних опытах испанских исследователей Ф.Колавиды и Э.Мараты, начав общее знакомство с этими вещами с небольшой работы А.Конан-Дойля «Новое Откровение», – и тогда можно будет понять всё, что имеет отношение к данному предмету. А предметом этим, угодно Вам того или нет, является Спиритизм – сложный комплекс Философии, Науки и Религии, комплекс, в котором извечная вражда этих инструментов человеческого познания прекращается и начинается их плодотворное сотрудничество. Повторяем, что «польтергайт» – лишь один из терминов данной области знаний. Однако никогда не судите о достоинствах бюста по отбитому носу, господа! И если Вам претит эта область, то хотя бы не надо поднимать на обсуждение один из частных её вопросов, ибо это так же нелепо, как изучать электричество, отрицая всю остальную Физику, или рассуждать о низком интеллектуальном уровне телепередач, валя вину за это на теорию распространения радиоволн.

VII

Итак, мы в XIX веке. Прошло уже пятнадцать столетий с той поры, как почитаемые некогда предки превратились в

докучливых привидений (правильно именно такое склонение, поскольку привидение – предмет как раз одушевлённый). И вот 11 декабря 1847 года, на ферме Гайдсвилль, что возле Нью-Йорка, две девочки – Маргарет и Кэти Фокс – возобновляют диалог с тенями, прерванный искажённым Христианством.

Призрак, проявившийся с помощью *стучков* и *щелчков*, раздававшихся в стенах и предметах обстановки, нисколько их не испугал, а совсем наоборот. Желая его поддразнить, младшая из сестёр – Кэти – также принялась стучать, на что незримый собеседник ответил равным числом ударов. И тогда по какому-то наитию девочка сказала ему: «Кто ты? Если ты человек, то стукни один раз; а если – дух, то два». Тут же прозвучали два сухих удара, положивших начало той азбуке, которой стали пользоваться сёстры Фокс, а вслед за ними и спириты всего мира.

Весть об этом событии быстро разлетелась по миру, и явление повторялось так часто, что стало совершенно привычным. Общение с этим духом не замедлило повлечь за собой исключение семьи Фокс из лоно методистской церкви. И семья переехала в Рочестер, куда её сопроводило и стучащее привидение, которое согласилось выступать даже на публичных сеансах, демонстрирующих медиумические способности обеих девочек. Их старшая сестра, Лия Фокс, устраивает им триумфальное турне, вслед за которым по маршруту их следования вспыхивает настоящая эпидемия медиумического подражания.

Семью годами позже, в 1854 году, в С.Ш.А. насчитывалось уже 10.000 медиумов и около 3 миллионов сторонников нового движения. Тем временем первый спиритический конгресс, собравшийся в Кливленде, решает послать миссионеров сначала в Англию, затем в Германию, откуда новое движение дошло наконец до Франции, в которой в самых различных кругах привлекло немало сторонников.

А спиритические феномены всё множатся и разнообразятся: к стукам добавились автоматическое писание, телепатия, телекинез, левитация, эктоплазмические материализации. Такой широкий спектр возможностей естественным образом дал ещё более широкий спектр результатов: от левитации столов и людей

до написания на бумаге длинных посланий, трактующих самые сложные и тонкие вопросы Философии, Теологии, Морали, Науки и т.п. Из посланий со временем составилось настоящее нравственное учение, каковое мистические чаяния сторонников преобразовывают в Религию.

VIII

У всякой религии должен быть свой пророк, первая задача которого – начертать скрижали законов. С этой задачей и выступил во Франции Аллан Кардек (псевдоним маркиза Ипполита-Леона-Денизара Ривайля (1804 – 1869), ученика и последователя Песталоцци), дело которого в новых исторических условиях продолжил Леон Дени (1847 – 1927).^{*} С той поры всякий разговор о Спиритизме без благодарного упоминания имён этих двух французских мыслителей представляет собой всего лишь некомпетентное, дилетантское умствование, ибо именно им обоим обязаны мы тем, что бесчисленные, разрозненные факты и идеи составились в стройное, гармоничное, всеобъемлющее мировоззрение – Карденизм.^{**} Игнорировать проделанную ими работу – это всё равно, что обсуждать проблемы Математики, не зная, кто такие Пифагор, Эвклид, Фалес, Ньютон, Эйлер, Гаусс, Лобачевский и что сделано ими. Скажем же несколько слов об Аллане Кардеке и Леоне Дени, этих двух воистину *светлых гениях* человечества.

В 1858 году Аллан Кардек основывает «Парижское Общество спиритических исследований» с собственным программным уставом и «Спиритское Обозрение» («Revue Spirite») – журнал,

^{*} Любопытно, что в имени основателя Учения – Ипполита-/Леона Дени/зара Ривайля уже содержались имя и фамилия его продолжателя – Леона Дени.

^{**} Это название, как можно видеть, составляем из фамилий основателей Учения, дабы никто не смешивал их концепцию с собственными, либо ходячими понятиями о Спиритизме.

выходивший многие годы. Спиритизму Кардек предпослал особую нравственную концепцию и оформил его как «учение, основывающееся на существовании, проявлениях и наставлениях, данных духами». Всё это нашло достойное выражение в главной его работе – «Книге Духов», которая была продиктована ему духами высокого ранга в ходе сеансов автоматического письма (1857 г.).*

«Книга Духов» так же мало нуждается в рекомендациях, как и «Библия», как и «Бхагавад-Гита», как «Веды» или «Упанишады». Она посвящена самой загадочной и важной проблеме, волнующей человечество на протяжении всей его истории: есть ли жизнь после смерти? И если да, то какова она и что тогда такое смерть? Для чего вообще мы здесь? Эти вопросы и многие другие подобные волнуют каждого нормального человека, мимо них нельзя пройти, от них нельзя отмахнуться, от них никуда не укрыться, они касаются и затрагивают всех и каждого. Ответы на эти вопросы можно найти, читая «Книгу Духов» Аллана Кардека и другие его работы.

«Книга Медиумов, или Руководство для Медиумов и Вызывателей Духов» была издана в 1861 г.** За ней последовали другие: «Спиритизм в самом простом его выражении» (1863), «Евангелие в разъяснении Спиритизма» (1864), «Рай и Ад, или Божественная Справедливость в объяснении Спиритизма» (1865), «Книга Бытия, чудеса и предсказания в объяснении Спиритизма» (1868) и иные.

Истинная Гуманность и самая высокая Духовность выражаются во всех творениях Кардека. Они пролили новый свет о Бессмертии Души и о посмертном существовании. При этом на стороне Кардека (и в этом отличие его работ от книг иных оккультистов) то неоспоримое преимущество, которое

* Полный текст её вышел в нашем переводе в московском издательстве «Ренессанс» в 1993 году. Новое переработанное и исправленное издание выходит в 2017 году «ИП Москвичёв А.Г.» в Нижнем Новгороде).

** Эта книга также была выпущена издательством «Ренессанс» в 1993 году. Её новое переработанное и исправленное издание равным образом выходит в 2017 году «ИП Москвичёв А.Г.» в Нижнем Новгороде).

дают простота и ясность изложения, строгая логика, стройность замысла, изящество исполнения, чувство меры и отменный стиль.

Влияние его идей на умы современников и последующих поколений было огромно. Последователи учения Кардека имелись во всех странах мира, включая и Россию. В годы советской власти само имя учёного и философа находилось под запретом: столь серьёзную и реальную опасность для большевицко-коммунистического режима представляла его философия.

«Книга Медиумов» является самым авторитетным руководством в области практического Спиритизма. Спиритические феномены (полтергейст, апорт, левитация, автоматическое писание, материализация и т.п.), их причины и условия нашли себе здесь наиболее полное освещение. Эта классическая работа со времени её написания выдержала десятки изданий во Франции и была переведена практически на все культурные языки мира, на каковых также множество раз переиздавалась.

Перу Леона Дени принадлежат такие труды, как «После Смерти», «Христианство и Спиритизм», «Человек и Судьба его, в мире этом и ином», «Правда о Жанне д'Арк» и ряд других.

Французскому писателю Александру Геппу принадлежат такие слова: «Есть человек, написавший самую прекрасную, самую благородную и драгоценную книгу, какую я когда-либо читал. Зовут этого человека Леон Дени, а книга его называется «После Смерти». Читайте её и все другие его книги – и вы узнаете великую, освободительную и плодотворную радость, которая явится вам чрез все излишня нашей скорби, сквозь наш страх смерти и великий траур по тем, кого мы считаем «умершими».

Леон Дени, благоговейно названный учениками и последователями «апостолом Спиритизма», в новых исторических условиях – в первой четверти XX века – продолжил развитие философии, основы которой были заложены Алланом Кардеком. Его труды, как и труды его предшественника, переведены на все основные языки мира и десятки раз переиздавались во Франции. Леон Дени – не только тонкий мыслитель, но и прекрасный художник слова. Поэзия и проникновенный лиризм сочетаются в его творчестве с тонким философским анализом и негибкой

логикой. А.Конан-Дойль, переведший на английский язык его книгу «Правда о Жанне д'Арк», сказал: «Работа над переводом этой книги была для меня почётной миссией».

На страницах книг Леона Дени читатель найдёт всю правду о жизни и смерти и уразумеет тогда, что смерти нет, а есть только Бессмертие и Жизнь Вечная. Это не книги дурной и невнятной мистики, но книги великой Радости и Правды, которые заставят человека посмотреть на мир совершенно другими глазами. Прочтя их, он станет духовно богаче и внутренне преобразится. Невозможно не поддаваться тайному очарованию великого мастера, задушевно и просто говорящего о сложнейших проблемах человеческого и космического Бытия.

IX

В свете спиритического Откровения все неясности ветхо- и новозаветных текстов, Священных Писаний всех религий устраниаются и всё встаёт на свои места. Столь «странные» явления как чудеса, левитация, огненные языки, предсказания, предчувствия и многое другое обретают наконец своё истинное значение.

Страстная проповедь Кардека, Дени и их французских, английских, американских и немецких коллег привлекают к Спиритизму внимание и симпатии в научном мире, в мире литераторов и людей Искусства.

Среди писателей, например, в этом смысле высказались в своё время Виктор Гюго, Теофиль Готье, Александр Дюма (перечитайте в этой связи смерть Атоса в «Виконте де Бражелоне»), Р.Л.Стивенсон (бывший, кстати сказать, одно время секретарём Эдинбургского спиритического общества), Г.Р.Хаггард, А.Конан-Дойль – автор «Нового Откровения», «Жизненноважного Послания», двухтомной «Истории Спиритизма» и других работ, Александр Гепп, Шарль Ломон, Викторьен Сарду, Эрнест Бонмэр, Морис Лашатр, Огюст Ваκρι, изложивший свои взгляды на этот

предмет в «Крохах истории», Эжен Нью – автор «Великих Тайн» и «Потусторонних вещей», и многие-многие другие; у нас, в России – А.Н.Аксаков и, в известной мере, Владимир Соловьёв. Любопытно в этой связи отметить, что если сам Лев Толстой и потешался всячески над этой новой ветвью исследований, то зато вся его мистическая философия и нравственность, особенно в том виде, как она поданы в его «Круге чтения», целиком совпадают с мистической философией Спиритизма и его нравственным учением.*

Немалое число больших и всемирно известных учёных выразили свою убеждённость в истинности Спиритизма и занимались исследованиями в этой области. Можно назвать имена Вильяма Крукса, Альфреда Уоллеса, Фредерика Мейерса, Оливера Лоджа, Камилла Фламариона, Шарля Рише, Чезаре Ломброзо, Александра Бутлерова, Гюстава Лебона, Пьера и Мари Кюри. Все они, каждый в своё время, решили подвергнуть тщательному контролю и анализу спиритические феномены, получавшиеся при содействии знаменитых медиумов (Д.Д.Хоума, Э.Палладино и др.), с тем, чтобы удостовериться в их реальности, вернее, *нереальности*, так как поначалу посчитали их вздорными фокусами, скорейшее разоблачение каковых отвечало интересам Науки и тогдашней философии. Но факты, как известно, вещь упрямая, и они переубедили скептиков, научная добросовестность которых заставила их публично признать свои первоначальные взгляды заблуждением. Должным образом засвидетельствовав реальность этих явлений, учёные занялись их классификацией. «Как бы ни относиться к спиритизму, нельзя не признать несомненность этого факта», – так высказался по этому поводу В.Ф.Войно-Ясенецкий. Да что там говорить! Сам насмешливый и скептический Шопенгауэр не счёл в своё время для себя возможным сомневаться в реальности этих явлений, ибо прекрасно знал, что они не такая уж редкость.

* Здесь необходимо отметить, что в своей пьесе «Плоды просвещения», в каковой граф Толстой задался целью нещадно высмеять Спиритизм, он на самом деле высмеял всего лишь собственные упрощённо-поверхностные о нём представления. Печальный и назидательный казус, когда великий ум, возмнившись, считает себя в праве издеваться над тем, с чем едва знаком понаслышке.

Конечно, ничем непоколебимые скептики отмахнутся и от этого, решив про себя: «Пусть их! видно, в голове у этих учёных мужей есть какой-то изъяс!» Тем более, что, с другой стороны, их современники – такие, как Ч.Дарвин, Ф.Энгельс, Г.Спенсер – откровенно потешались над этой областью исследований. Но скептикам следует знать, что у этих последних пренебрежение данным вопросом достигло такой степени, что они даже не пожелали ознакомиться с предметом, заявив о своём априорном неприятии его, а сам Энгельс написал какую-то, просим нас извинить, смехотворную чепуху в своей статье «Естествознание в мире духов». Объективному свидетелю, таким образом, должно быть совершенно ясно, что они хватили через край, что, как бы ни были они велики, каждый в своей области, но в данном вопросе они выказали непростительную слабость, поскольку их подход в этом случае чрезвычайно догматичен и всего менее научен. И, соответственно, наоборот, те учёные и мыслители, которые не почли за труд изучить спиритические явления, которые, установив, что те действительно существуют, попытались вывести управляющие ими законы, пошли по истинно научному пути, пути знания и прогресса. Так логика может поколебать любой скептицизм.

Усилия и деятельность этих учёных дали рождение новой методе психологического исследования – метапсихике – и привели к созданию в Великобритании «Общества психических исследований». Параллельно такое же общество создаётся и в С.Ш.А. Знаменитые многотомные «Протоколы» этих обществ (так называемые «Proceedings») издавались в течение долгого ряда лет и приобрели всемирную известность.

Х

И всё же увлечение чисто научным экспериментированием и анализом в отрыве от нравственно-философской концепции, определённой Кардеком и самими духами, дало в конце концов свои отрицательные плоды. Об опасности этого предупреждал уже

Конан-Дойль, когда писал, что эти опыты, сами по себе, не имеют большого значения, что они важны лишь постольку, поскольку поддерживают собой и придают объективную значимость огромному множеству знаний, призванных глубоко изменить наши старые религиозные взгляды и дать человеку уверенность в его будущем, знание о его индивидуальном, личном Бессмертии. Но этого в серьёзном масштабе как раз и не произошло, форма, как это часто бывает в человеческой истории, заслонила собою суть. Нравственное учение, философия Бессмертия, торжество Духа над Материей и над смертью постепенно были забыты. Остались лишь механические эксперименты с механическими же, как полагали, *неживыми* силами, воздействующими на такую же мёртвую материю. К началу этого века материализм восторжествовал как в мышлении людей, так и в их деятельности. В конце концов, как естественный итог этого разразилась первая мировая война, приведшая затем к роковому октябрьскому перевороту в России. Значение этих двух событий, и в особенности последнего, не получило ещё должной оценки у историков, и не было понято и прочувствовано их пагубное влияние на ход человеческой истории в XX веке. Само понятие Духовности было утрачено, и её заменила власть силы и количеств, когда численное равенство было отождествлено с равенством качественным, вопреки мнению древних, которые считали, что люди качественно не равны и что «один стоит многих тысяч, если он наилучший». И тогда «духовность» стала всего лишь неуклюжей метафорой на устах тех, кто не признают существование самого Духа. Как следствие, политика с её разнузданными страстями и аппетитами стала командовать Нравственностью, определять, что хорошо и что плохо. И вот мы получили то, что имеем.

Политические и идеологические условия в нашей стране долгое время находились на таком уровне, что скольконибудь серьёзно о вещах мистических и духовных говорить не представлялось возможным. Хочется думать, что теперь это время безвозвратно прошло и многое, если не всё, можно называть своими именами. «Оккультное», т.е. «скрытое», «потайное», сегодня должно наконец стать ясным, явным, понятным каждому,

ибо только таков путь здоровой Цивилизации, восхождения человечества на следующую ступень Эволюции, а также залог нашего выхода из глубокого и затяжного духовного кризиса.

В нашей современной жизни, когда утрачены старые «идеалы» и многие мечутся в поисках опоры, не всегда верно отыскивая её в Религии, Церкви, представляется просто сверхважным помочь людям обрести правильное представление о Мироздании, о роли Человека, смысле и цели появления каждого из нас на этой несчастной Земле.

Не стоит сводить данный вопрос к Идеологии, как по слабоумию это делалось до сей поры, ибо он бесконечно шире и глубже: всё это вопрос не столько Идеологии, сколько Гносеологии и Онтологии. Наибольшее заблуждение, наизлостный предрассудок – это злобное предубеждение. Оно надевает шоры на зрение Рассудка, и он одержимо смотрит тогда в одном направлении, отказываясь даже от попытки понять, что могут быть и другие направления для взгляда, и другие точки зрения, также имеющие право на существование. Не может быть признано здоровым общество с оголтелой нетерпимостью относящееся к иным взглядам на вещи и, к тому же, задавленное самоцензурой. Такая позиция всего менее научна и означает лишь несдержанность ложной мысли.

XI

Примирение Науки и Религии необходимо, это вопрос *жизни* и *смерти* для нашей Цивилизации. Примирение это исполнимо лишь на основе взаимных уступок и отказе от догматизма. Подобное примирение возможно лишь в Спиритизме и только благодаря ему, как бы оскорбительно ни звучало это на первых порах для слуха служителей механического знания и охранителей сектантского культа.

Сегодня не будет преувеличением сказать: засилье вздорной наукообразности и ложной науки привело к тому,

что нынешняя думающая часть человечества охотно и вполне серьёзно изучает такие вопросы, как катары желудка у инфузорий или профилактика перелома ног у тараканов и блох, и предпочитает эти «исследования» размышлению о глубоких тайнах Души человеческой. В итоге нынешняя интеллигенция даже не знает, есть ли вообще у Человека *душа*, и склоняется к бездумному утверждению того, что её нет, и потому с достойной последовательностью изучает всякий недостойный вздор и предаётся унижительной глупости. Кризис духовного сознания человека XX века хорошо выражают слова А.Тарковского: «Мы так мало знаем о душе, в этом отношении мы похожи на бродячих собак. Мы хорошо себя чувствуем, когда говорим о политике, искусстве, спорте, женщинах, любви, но когда речь заходит о духовности – мы блуждаем. Нет у нас образованности в этой области. Мы не подготовлены к этому...»

Но в «Агрушада-Парикшай» («Индийской Книге Духов») сказано: «Первейшая из наук – это наука о человеке; человек же есть душа, а тело его – лишь средство сообщения с земною материей; изучение души ведёт к познанию всех зримых и незримых сил природы, к познанию великого Целого».

У Оскара Уайльда читаем: «Русский, живущий счастливо при существующей системе правления в России, должен думать, что у человека или вовсе нет души, или, если таковая у него имеется, то она не стоит того, чтобы её развивать». Сказано о России 80-90 годов XIX века, но насколько справедливо это ко всему, что творится у нас с октября 17-го года! Душу и Бога вычеркнули из жизни – и жизнь превратилась в скотство. Между тем, если б только, *хоть на мгновение*, наши зрение, слух и осязание сделались несравненно более совершенными, то мы убедились бы, что смерть не уничтожает Человека, но лишь делает его, *для нас*, невидимым, неслышимым и неосязаемым.

Сомнение европейской науки, когда она считает себя вправе подходить к любым явлениям Жизни, в том числе и к таким, как Йога и Спиритизм, со своими методами и мерками, весьма смахивает на самодовольство и самонадеянность школьника, которому бы вздумалось, будто он имеет право экзаменовывать

умудрённого знаниями и опытом жизни старца, да ещё ставить ему двойку! Неужто можно всерьёз рассчитывать, что этот старейшина удостоит своим ответом сего зарвавшегося нахала? И что из его ответов этот последний сможет понять истинно?

Некто скептик и ещё имеет дерзость гордиться этим. Он поступает крайне глупо, ибо весьма походит на человека, который, сомневаясь бы в том, что дважды два равно четырём, стал бы обращаться к тем, кто занимаются Высшей Математикой, чтобы они доказали ему сию интересную теорему. Но естественно, что эти последние просто в силу того, что они занимаются уже именно *высшею* Математикою, совершенно равнодушны к скептику и его проблемам, ведь их-то самих азы более не занимают. И в итоге скептик умудряется стать ещё глупее, так как теряет интерес к этим азам, которые, по его убеждению, ему никто преподавать не может. «Я в это не верю» или «Для меня это не убедительно, и потому всё это вздор!» – одержимо твердит он, священнодействуя в своём храме невежества.

Наука очень упрощает мир, и при наличии тех данных, какие у неё есть, она не может и никогда не сможет понять такое явление, как Жизнь, ибо данные эти однобоки и недостаточны; они всего лишь как бы скелет, на который не надета живая плоть, а эту живую плоть Науке взять негде, ибо она имеет дело не с Духом, но всего лишь с Материей, то есть прахом и шелухою.

Наши органы чувств, вернее, наше восприятие внешнего мира устроено таким образом, что мы не можем видеть окружающей нас действительности во всей её полноте, во всём её объёме, а видим *лишь малую часть* этой действительности. Поэтому *все* наши суждения о ней не могут иметь объективного характера, т.е. претендовать на *научность*, до той поры, пока каким-то образом мы не получим её полного, 100%-ного восприятия. Разумеется, для этого наших пяти или шести чувств вкупе с несколькими приборами, воспринимающими что-то в провале между слухом и зрением, ещё весьма маловато.

Строгому учёному вполне видны недостаточность и бессилие существующей Науки. «Когда дело идёт не о наблюдении мелких фактов, – говорит Шарль Рише, – а о том, чтобы проникнуть в глубь

вещей, установить общие законы, дойти до причины явлений, то мы наталкиваемся на отрицательные решения или приходим к двум-трём гипотезам, одинаково невероятным. Посредством наблюдения мы ознакомились с довольно большим числом явлений природы и кое-как объяснили некоторые из них, но *не поняли ни одного*. А если мы столь бессильны и знаем так мало, то нам очень следует остерегаться излишней надменности и должно сознаться, что наука наша подвинулась еще весьма немного. Так что не станем назначать границ природе, не будем говорить: «Это возможно, а то – нет». Нам остаётся лишь одно: наблюдать и делать опыты, делать опыты и наблюдать».

Но, делая опыты и, в особенности, наблюдая, следует всегда помнить, что «чудес» нет. И спириты карденистской школы не устают это подчёркивать. Есть лишь законы, управляющие всеми явлениями. Незначительная и низшая часть этих законов познана человеком, и он даёт таким образом объяснение явлениям низшего порядка. Но когда он, исходя из своих знаний, пытается объяснить явления более высокой природы, то он либо сознаёт своё невежество и своё бессилие сделать это, объявляя тогда явления эти «чудесами», либо же, возомнив себя всезнающим, или хотя бы многознающим, берётся объяснять явления, управляемые неведомыми ему законами, чрез законы, ему известные, и весьма грубые аналогии – и тогда он говорит глупости и пошлости.

У Камилла Фламариона читаем: «То, что здесь горделиво называют «наукой», есть не что иное, как плод весьма ограниченной способности восприятия, обусловленной деятельностью ваших несовершенных органов чувств. Истинно сказываю вам, то, что вы знаете, и всё то, что вы сможете когда-либо узнать при посредстве ваших земных чувств, – ничто в сравнении с тем, что есть на самом деле. Правда этих слов столь основательна и глубока, что на Земле есть существа до такой степени различные от вас, что составлены они из материи, не воспринимаемой вами, существа, не имеющие ни глаз, ни ушей, ни каких иных ваших органов восприятия, но одарённые другими органами, способными воспринимать то, что не воспринимается

вами, и существа эти, живя одновременно с вами в том же самом мире, что и вы живёте, знают то, что вы не можете знать, и составляют себе о природе и жизни понятие совершенно несхожее с тем, какое составляете себе о них вы».

Когда речь идёт о Человеке, то большинство создателей «новых» теорий и направлений в Науке, из-за того что они на свой материалистический лад перетолковывают то, что уже давным-давно было постигнуто и сформулировано древними, и выдают свои калечные идеи за нечто архисовременное, походят на очередных изобретателей велосипеда, которые бы вдруг приделали своему детищу каменные колёса. Так, к примеру, некоторые из них берутся на материалистический лад переосмыслять Йогу, и из стройного мировоззрения, основанного на самых высоких откровениях Духа, у них получается нечто вроде утренней гимнастики, рассчитанной на то, чтоб немного взбодрить пьяного сантехника или перекурившего чинушу. И вслед за тем, эти «открыватели новых идей в науке» выдают палец, отбитый ими у ноги античной статуи, за своё собственное изобретение, а это уже позволяет им из низины своего непонимания и варварства высокомерно судить о вещах, из коих они украли один лишь атом. Но сколь опрометчиво судить о достоинствах картины по гвоздю, на котором она висит!

Отставание психической науки от физической прямо-таки чудовишно: если физическая наука уже имела своего Ньютона и своего Эйнштейна, если биологическая наука находится на уровне Коперников, то психическая всё попрежнему блуждает среди Гиппархов и Птоломеев. Между тем Психология, построенная не на спиритуалистической, а на материалистической основе, подобна волу, которого используют в качестве племенного производителя. Конечно же, всегда следует ещё помнить, что официальная наука – не столько отражение умственных способностей человечества, сколько отражение тех политических условий, в которых оно живёт или вынуждено жить. Условия далеки от совершенства, Наука узка и раздробленна, а действительность широка и необъятна, и потому никак не укладывается в рамки такой науки.

ХП

В Философии положение ничуть не более утешительное. Философия не так уж часто отвечает своему названию, ибо когда познакомишься со многими её детёнышами, то невольно поражаешься прозорливости авторов, которые, как то им кажется, обсуждают вопросы весьма важные, но человеку беспартийному, к сожалению, столь часто напоминающие содержимое выеденного яйца. И тогда видишь, что всё это вовсе не «я люблю мудрость», но обычно и чаще всего – «я люблю глупость». Так, в частности, авторы, занимающиеся пописываньем «философских» сочинений, имеют сегодня твёрдую внутреннюю убеждённость в том, будто человек – просто мыслящий кусок недоброкачественного мяса, и, исходя из этой убеждённости, они строят столь же ценные дальнейшие свои теории. Им и невдомёк, что будь он таковым, то ему было б не под силу произвести даже и эту кретинскую идею.

Камилл Фламарион говорит: «Если души не существует, если способность мыслить всего лишь свойство мозга, то мы не имеем больше права говорить, будто *мы* имеем тело, потому что тогда *наше тело, наш мозг* имеют нас». Понимаете ли Вы это?

Ничем непоколебимая уверенность большинства нынешних людей в том, что Человек есть тело, наивна, как семь смертных грехов, и так же безобразна, как и они. Она вполне соответствует уровню самосознания животных, но совершенно неуместна у Человека и недостойна его. Вся современная партийно-официальная «философия» (да и не только партийно-официальная), по своим масштабам и значимости, – какая-то гипертрофированная гибель амёбы.

«Если философия хочет быть полезной людям, она должна сделать Человека своей центральной проблемой», – говорит Гердер, и это воистину так. Но Человек как центральная проблема Философии – это проблема Души и её бессмертия, а отнюдь не метаморфозы материи, не матерьяльное производство или борьба классов. Чтобы не понимать этого, надо быть либо марксистом, либо буржуа, либо бесчувственным и неодошевлённым предметом.

Борьба классов, теория прибавочной стоимости и тому подобное потому не могут быть исходной точкой для истолкования и познания сущего, что сущее есть не только там, где нет классов и их борьбы, нет прибавочной стоимости и даже самой её теории, но и там, где нет носителя всей этой шелухи – земного человека. Проблема на самом деле заключается в том, что мы загнипнотизированы действительностью, которая в действительности не действительна.

Марксистская философия внушает, будто мы живём лишь раз, что, разумеется, не так. Но даже, если и принять *это*, то довод ли сие в пользу того, чтоб жить по-скотски, как то всегда практиковалось в стране торжествующего марксизма-ленинизма? Человек смертен, он рождается и умирает – вот начало всякой Философии. Всегда только от этой печки и следует танцевать, чтоб притти к верным выводам. Кто знает о Грядущем Свете, у того есть силы и мужество томиться во мраке. Более того, для него Свет Грядущего рассеивает мрак настоящего. Мы же живём в мире, ничего не ожидающем от иного мира.

Один современный писатель утверждает, будто духовное величие человека в том, что он, зная, что он смертен и что смертны все остальные люди, живёт так, словно он и все вокруг него бессмертны. Утверждаю прямо обратное: человек, не понимая и не зная того, что он *бессмертен* и что все вокруг него *БЕССМЕРТНЫ*, живёт так, словно он и все остальные люди смертны. В этом его духовное ничтожество. Жалкие же вы философы, господа, если не можете положительно решить вопрос о Боге и бессмертии!

Великий русский философ XX века В.Н.Ильин в «Арфе Давида», в частности, говорит: «Идея Бога, особенно в связи с идеей богоподобия и принципиального всемогущества человека, идея веры, переставляющей горы, идея бессмертия души и вечной жизни и вечного совершенствования человеческой личности – всё это настолько дерзновенные, даже дерзкие, настолько беспредельно смелые, так много дающие пищи уму, сердцу и эстетическому чувству идеи, что сравнительно с ними противоположные им идеи безбожия, безверия, животности человека, его абсолютной смертности, а потому и неминуемой

перспективы *полного* уничтожения рода человеческого в будущем, идеи ограниченности сил человека, всё это представляется робким, трусливым, унижительным для человеческого достоинства, настолько уродливым и бездарным, что действительно упорно держаться за них могут либо только робкие умом и духом, совершенно лишённые эстетического чувства, или же, что ещё хуже, низкопоклонники, карьеристы, жалкие консерваторы, повторяющие давно заезженные азы материализма и безбожия».

«Неофициальным девизом всех материалистов, — считает Свами Анантананда, — является изречение Протагора о том, что человек есть мера всех вещей: существующих в том, что оне существуют, и несуществующих в том, что оне не существуют. Но ещё Платон показал полную несостоятельность такого утверждения, вложив в уста Сократа доказательство того, что данное положение равносильно другому, ему родственному — свинья есть мера всех вещей. И в самом деле, почему именно человек есть мера *всех* вещей? Здесь явный отход от истины, открытое нежелание признать стоящую над ним объективную действительность. И потому правомерно влезть в шкуру свиньи и заявить, что ни наук, ни искусств, ни ремёсел, ни вообще чего-либо, кроме жёлудей и того, что можно съесть или в чём можно выпачкаться, не существует».

Уместно напомнить, что формальным основанием всего старого материализма являлось догматическое утверждение о *неделимости* атома («атомос» — неделимое), утверждение, от которого Наука, развиваясь, вынуждена была отказаться, разрушив тем самым фундамент, на каком-то извечно возводилось здание материализма. Теория неделимого и неразрушимого атома, которая 2000 лет служила основой в Физике и Химии, была наконец оставлена Наукой вследствие открытий Кюри, Беккереля, Лебона и других. В 1876 году Бергло в «Химическом синтезе» охарактеризовывает эту теорию как «роман хитроумный и изошрённый». «На этом примере, — говорит Лебон, — можно видеть, что некоторые научные догмы состоятельны ничуть не более, чем божества древних веков». Но ещё и до них сэр Вильям Крукс, великий английский физик, заявил: «Материя есть

не что иное, как одна из форм движения». Таким вот образом сокрушилась единственная точка опоры, на которой строилась вся материалистическая теория.

В самом деле, что такое Материя? Этот вопрос мы можем предложить материалистам. Жюль Сури, один из наиболее авторитетных в своё время писателей-материалистов, не колебался честно признать своё незнание природы Материи и оспаривал саму возможность такого знания. Другие, более самонадеянные сторонники материализма, время от времени давали различные определения Материи, которые однако ничего не объясняли в сути дела и часто противоречили одно другому, пока наконец не закрепилось надолго (разумеется, лишь в С.С.С.Р.) определение, данное Гольбахом, подновлённое по части «фотографии» Лениным и известное теперь как «ленинское».

Приведём это определение и объясним его несостоятельность. «Материя, – говорит Ленин, – есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». Что ж, прекрасное и весьма внятное определение, единственное, чему остаётся удивляться, так это тому, что оно могло незыблемо продержаться столь долгое время, не будучи опровергнутым. Но в стране, где теорию охраняет тайная полиция, и не такое возможно.

Итак, удивимся его живучести, ибо определение это сводит всю объективную реальность лишь к нашей способности ощущения, т.е. к деятельности наших органов чувств, и тем самым как бы утверждает, что всё, что нами не ощущается, не имеет объективного бытия, или, попросту говоря, не существует. Иными словами, объективную реальность, от нас совершенно не зависящую и над нами довлеющую, желают ограничить нашей способностью её воспринять, поставить её в зависимость от нашей способности восприятия. Какой самоуверенностью надо обладать, чтобы выдавать эдакий вульгарный сенсуализм за науку и серьёзную философию! И ещё. Обратите внимание на слова: «которая дана человеку в ощущениях его...» Спрашивается, КЕМ дана? Вот в чём вопрос.

Не правда ли, интересная нелепость, когда объективно данную реальность сводят к субъективно получаемым ощущениям, или когда, другими словами, часть считает себя больше целого?! Впрочем, не будем придираться к словам, пусть даже за этими словами и стоит очень многое: ведь если что-то берется определить, то его тем самым берутся и ограничить, ибо всякое определение по природе своей есть уже ограничение.

Таким образом, по логике ленинского определения Материи (если следовать только этому определению, не вдаваясь в дальнейшие ленинские разъяснения – а так именно и вели себя его последователи, упивавшиеся одним лишь определением), по логике этого определения получается, что, например, стол существует, поскольку мы его видим и осязаем, звуки человеческого голоса или музыкальных инструментов существуют, поскольку мы их слышим, запах розы существует, поскольку мы его обоняем, варенье и яблоко существуют ещё и потому, что мы, помимо прочего, ощущаем также и их вкус, когда их съедаем, и т.д., и т.п. Но вот, к примеру, радиоволны в отличие от световых и звуковых волн и всего вышеперечисленного никак не существуют, поскольку ни одно из наших пяти чувств в отдельности, ни все они вместе взятые не могут их ощутить.* Человеку с такими убеждениями, должно быть, бесполезно подсовывать под нос радиоприёмник, объяснять, как тот работает, и показывать его в действии. Человек этот, надо полагать, будет упрямо твердить, что тут без обмана не обошлось, что это обыкновенное звуковоспроизводящее устройство вроде патефона, что радиоприёмника просто в принципе быть не может, потому что сами радиоволны нелепый миф и вздорная выдумка невежественных людей, памятуя о том, что ощущения человека их никак обнаружить (тут уж не до копирования и фотографирования) не могут и т. д., и т. п., а стало быть, нет и смысла тратить время и силы на всевозможные радиорассуждения, сиречь изучение

* Мимоходом следует отметить, что выражение «органы чувств» представляет собой безграмотный штамп, которого хороший русский язык решительно не позволяет. «Чувства» по-русски, это – любовь, ненависть, сострадание и т. д., а зрение, слух, осязание и прочая по-русски называются «ощущениями». Поэтому в целях улучшения терминологии о глазах, ушах, носе и т. п. стоило бы говорить как об «органах ощущений».

спиритических явлений, но лучше посмотреть хоккейный матч или почитать газетку. Такова, образно говоря, узкая логика всех неподступных противников Спиритизма, вооружённых нашим Ильичом. Признать существование радиоволн такому человеку должна мешать либо его умственная ограниченность, либо же – и это ничуть не реже – какие-то личные интересы и материальные расчёты, так сказать, его «классовая ограниченность», если воспользоваться марксистской терминологией, и потому факты его не убедят. Ну да бог с ним, с этим человеком! это его трудности. Лишь бы только людей таких было поменьше и не они бы делали философскую погоду.*

Вы, быть может, скажете, что тогда, к ленинскому определению Материи, надо добавить то, что Материя дана человеку не только в ощущениях его, но и может восприниматься и регистрироваться специальными приборами? И Вы совершенно правы! Надо признать, это будет очень важное и ценное дополнение, поскольку благодаря ему наше восприятие объективной действительности значительно расширяется, но опять-таки никак не исчерпывается. Ведь если мыслить диалектически, то станет ясно, что наряду с радиоволнами и другими уже известными сегодня явлениями, которые однако обнаруживаются никак не человеческими органами чувств, но с помощью особых приборов, в природе существуют и *должны* существовать другие проявления Материи, не воспринимаемые нашими ощущениями, но которые однако Наука сможет когда-нибудь обнаружить с помощью специально сконструированных приборов. А отсюда уже рукой подать до признания существования духов, ибо они, по учению Карденизма, с точки зрения вещественной представляют собой особую, утончённую материальную субстанцию.

Надо заметить, что материалисты, когда они наконец будут вынуждены признать существование духов, как они признали ранее делимость атома, станут учить тому, что духи суть также одна из

* Сейчас слово «бог» стало модным без разбору и толку писать с заглавной буквы. Мы так не поступаем, поскольку писать его с заглавной буквы в переосмысленных словосочетаниях типа «бог с ним!», имеющих откровенно уничижительный оттенок (в данном случае «ну его!», «пусть себе!») значит совершать богохульство.

форм Материи. Но мы считаем, и это принципиально важно, что сама по себе Материя есть не что иное, как бесконечно плотная и сгущённая, бесконечно грубая и утяжелённая форма существования Духа. Всё есть Дух, и Материя – самое незначительное проявление его.

Леон Дени, в частности, сообщает об этом следующее: «Материя, в сущности своей, по всей видимости является флюидом бесконечно гибким, эластичным, бесчисленные сочетания коего дают рождение всем телам. Невидимый, неосязаемый, невесомый в первородной сущности своей, флюид этот, чрез длинный ряд переходных состояний, обретает вес и создаёт, посредством сильнейшего уплотнения, твёрдые, непрозрачные и тяжёлые тела, кои составляют основу земной материи. Но это состояние сцепления всего лишь временно, переходное, и материя, вновь пройдя все этапы своего преобразования, может беспрепятственно распасться и вернуться к своему изначальному флюидическому состоянию. Вот почему существование миров всего лишь временно, проходящее. Проступив из океанов эфира, миры вновь вернуться в него и растворятся в нём по завершении своего жизненного цикла». Вся материальная Вселенная по завершении своего жизненного цикла растворится в космической Беспредельности подобно тому, как плавится и испаряется снежинка, попавшая в пламя костра, и в Вечности останется лишь Вселенная духовная, по отношению к которой материальная была лишь приблизительным и черновым наброском.

Но сегодня Философия пока что не дошла до осознания этих реальностей. Официальная философия была и остаётся способом оправдать существующий порядок вещей и через оправдание это уютно в нём устроиться. И во всём этом заслуга материализма и безбожия, приведших к забвению души и истинной Духовности. Крупнейшим же двигателем материализма и безбожия явился в нашем веке тов. Ульянов-Ильин-Ленин. И вот мы вынуждены сказать, что подобно тому, как Поэт не тот, кто по заказу слагает патриотические вирши и вымучивает политические частушки, но тот, кто неустанно творит, следуя своему внутреннему призванию, так и Философом

человек становится отнюдь не в зависимости от того, защитил ли он какую скучную диссертацию или же нет; более того, не предаваясь такой скуке, тем вернее становятся Философом, ибо Философ это – отнюдь не неуклюжий болтун, не схоласт, не софист, но Огненный Дух, опаляющий всё пыльное и нечистое. Философ, если он Философ, справедлив и беспощаден. В этом дело его и назначение.

А что имеем и что имели мы? – «Философия – служанка теологии» – твердил Фома Аквинский; и «философия – служанка идеологии» – бубнят фомы коммунистские. Увы! наказание глупостью – первая расплата за отказ от Духовности.

ХIII

Равно и с Религией дела обстоят весьма неблагоприятно. Неслучайно весь XX век прошёл под знаменем самой глупой из всех религий – атеизма.* Это является выражением глубокого кризиса всех иных сегодняшних религий – Ислама, Буддизма, Индуизма, Иудаизма и прежде всего – Христианства. Здесь не место разбирать этот вопрос подробно. Можно лишь сказать, что кризис Религии обусловлен её догматизмом, преобладанием в ней формы над сутью, Материи над Духом. Так, к примеру, остаётся только

* К.Преображенский в своей книге «Неизвестная Япония» справедливо пишет: «Нет отрицания без сущности. Невозможен был бы, к примеру, антифашизм, если бы не было фашизма, так же, как никогда не заводился антикоммунизм до возникновения идеологии коммунизма. Атеизм же, отрицая Бога, не признаёт Его бытия даже в условном допущении, пытаясь балансировать на одной только левой ноге. – Атеизм – это тень, отбрасываемая религией. Подобно ей, он тоже требует от своих адептов веры, но отрицательной, как бы с изнанки – в несуществование Бога. – Такая вера бесплодна. Разрушая старые храмы, она не способна построить новых, ибо лишена созидания. Сражающаяся за пустоту, она и нравственно никчёмна, и потому влияние атеизма на людские души пагубно, что подтверждает нынешний моральный упадок советского общества». (Примеч.И.Р.)

скорбеть об официальных формах современного Христианства, игнорирующих закон перевоплощения (реинкарнации), ибо именно это игнорирование ввергает их в бездны амартологии* и сатанизма.

В самом деле, ужасно всю жизнь искренно считать себя низкой, греховной тварью, являющейся к тому же что ни миг жертвою дьявольских козней. К чему путному может привести такое мироощущение? Человек вовсе не недостойная тварь, и первородный грех – лишь вздорно расшифрованный символ. Ведь младенец при рождении своём уже является, как правило, существом духовно чистым, невинным, на нём не лежит печать прошлой греховности, именно для этого у рядовых смертных напрочь и отключена память о ранее прожитых жизнях. И это временное отключение от прошлых ошибок и преступлений, эта вновь обрётённая невинность позволяет духу начать всё с начала, частично или полностью искупить и исправить ранее содеянное, для чего, собственно, он и приходит в этот мир. Задача же родителей и окружающих – помочь ему в этом, дав достойное воспитание и указав верный путь, и нет первоначальной вины его в том, если родители и все окружающие вместо этого лишь развращают его и препятствуют исполнению его жизненного замысла: тому виной уже их невежество, порочность и глупость – невежество, порочность и глупость психического мира, который люди сами себе создали и не перестают поддерживать всеми возможными неправдами.

Нет ничего недостойного так же и в том, *как* Человек рождается в здешнем мире, нет надобности усматривать что-то действительно «греховное» в половом вопросе. Вообще говоря, ничто с такой недвусмысленной ясностью не свидетельствует нам о том, что земное человечество всё ещё находится в поре детскости, как его отношение к вопросу о поле. Всяческие извращения мысли и действия в этой области говорят лишь о непроходимой наивности человечества. К сожалению, здесь не

* Амартология – учение о «первородном грехе» и более широко – о греховности человеческой природы, выдвинутое христианскими богословами.

место подробно рассматривать и этот вопрос. Скажем только, что в этой связи полезно было бы помнить о Йоге, которая не усматривает ни в одной из функций тела чего-либо низменного или постыдного, и о Буддизме: в «Тибетской Книге Мёртвых» («Бардо Тодол») к духу покойника постоянно обращаются не иначе, как «О, Благороднорождённый!»).

О дьяволе же вновь и вновь говорить, право, не представляется заслуживающим такой чести, Но увь! Люди, воюющие с Сатаной, спят наяву, видят сны и фантазируют на заданную им тему, вместо того чтобы очнуться и вырвать это зло с корнем. Воистину сон Разума порождает и плодит чудовищ. Ничто не иллюстрирует этой прописной истины лучше, чем сатанизм христиан и самих сатанистов. Ну и помимо того, люди обожают политику страуса из сказки, сунувшего голову в песок и воображающего, будто он славно спрятался от столь противных его взору охотников. Как ни убаюкивай он себя этими химерами, те всё равно приближаются и возьмут его голыми руками. Так и люди, по собственному невежеству, мысленной нечистоплотности и лени, населяют окружающее пространство гнусными мыслеобразами и вместо того, чтоб изживать в себе самих и в окружающих всё недостойное и мерзкое, предпочитают делать проекцию со всего этого во вне человечества, создавать в собственном воображении своего главнейшего объективного врага и имеют ещё нечестие приписывать действительное сотворение этой иллюзорно-аллегорически-балаганной фигуры самому Творцу! Сколько низости, малодушия и дури в подобной позе! Воистину, надо быть Вечным и Всеблагим, чтобы сносить от нас, глупых людишек, ещё и такое. А между тем действительный, невымышленный, хотя, правда, и не такой страшный, враг не дремлет и делает своё разрушительное дело – и человечество, само парализовав себя (говоря техническим языком, здесь происходит эффект реверберации), застывает на довольно низком уровне нравственного и культурного развития.

Итак, скажем несколько слов по этому, сделавшемуся довольно важным, поводу, дабы прояснить и очистить сознание наших современников.

XIV

Всякому человеку, понастоящему задумывающемуся над сущностью Христианской Религии, неизбежно бросается в глаза трагический разлад, вопиющее несоответствие, бытующее между словом и делом самого Христа, с одной стороны, и словами-делами его более поздних последователей, с другой. И проблема здесь не только в том, что на протяжении веков религия Любви и Всепрощения насаждалась огнём и мечом. Может быть, всего более важно во всеуслышание заявить сегодня о полнейшей несовместимости учения Христа с учением христианским, вернее, называющим себя «христианским». Насколько всё просто, ясно, цельно в первом, настолько же всё запутано, невразумительно и противоречиво во втором. Как вообще могло такое случиться, что учение Христа, столь цельное и целеустремлённое, раздробилось в практике и мыслях последователей на множество направлений, ответвлений и сект? Вот вопрос, которым стоило бы задаться.

Создатель, творец, носитель Света из множества разрозненных и противоречивых элементов составляет в творческом акте единое целое, в которое он *вдыхает* Жизнь. Это логика созидания, соединения, синтеза. Так поступают Светлые Силы. Поведение сил тёмных, естественным образом, совершенно противоположно: они берут творение светлых, выхолащивают его и, изгоняя из него Духовную Искру, носительницу Жизни, его тем умерщвляют. Затем они начинают препарировать оставшийся в их власти труп, вновь разлагая его на элементы, что высвобождает столь ценимую ими энергию распада и порождает хаос. Это логика разрушения, разъединения, анализа. Эти процессы мы можем наблюдать на всех уровнях нашего духовного и физического бытия. Понимание их может объяснить нам также многое из того, что произошло с Христианским Учением.

Приблизительно ко времени крушения Римской империи созидательная, животворческая энергия Учения резко пошла на убыль. За спадом наступил застой, означивший собою его смерть. В данном случае речь, разумеется, идёт не о самом учении

Христовом как таковом, а о его преломлении в головах тогдашних людей, об их способности его воспринять и о наличии у них с ним обратной связи. В эпоху раннего средневековья наступила такая пора, когда эта обратная связь прекратилась и когда люди, не понимая Христа, принялись подлаживать его Учение под себя, под свои нужды и возможности. Это уже и было энергией распада, когда тёмные силы, окончательно обосновавшиеся в лоне самой Церкви, целиком завладели мёртвой (т.е. чисто материальной) оболочкой Учения. Развитие этого процесса в течение долгого ряда столетий читатель, думается нам, может при желании проследить и сам. Здесь важно указать только на самый факт выхолащивания учения Христа. Факт этот выразился в том, что из христианской доктрины навсегда было изгнано *учение о перевоплощении души* – этот воистину краеугольный камень всякого подлинного Христианства, без которого всё в нём становится невнятным и противоречивым. Умерщвление же Христианства в сознании людей наступило с возникновением лжеучения об иерархии тёмных сил, персонификацией Духа Зла и с появлением грубых и варварских средневековых представлений о рае и в особенности об аде.

Эти проблемы и связанные с ними трудности опять-таки нашли своё наиболее полное и достойное разъяснение в работах великого французского философа Аллана Кардека, основателя новейшего Духоведения (или по-западноевропейски «спиритизма»), долго и плодотворно сотрудничавшего с высокими Духовными Иерархами. Его «Книга Духов» в самое ближайшее время выходит из печати в новом переводе, и мы советуем читателю не упустить эту возможность познакомиться с классической работой западного Оккультизма.

Рассмотрим же вопрос о самой большой религиозной мистификации, жертвой которой стало (и в значительной мере по сей день является) земное человечество. Мистификацией этой мы называем учение христианских богословов о личности Сатаны и иерархии тёмных сил. В самом деле, какое бы направление Христианства вы ни взяли – Православие, Католичество или Протестантство, – всюду эта тема присутствует и является

доминирующей. Рассмотрим же её, но под несколько необычным углом зрения.

Прежде всего, подойдём к ней этимологически. Такой подход всегда наиболее эффективен, когда хотят проследить зарождение, развитие и дегенерацию какой-либо идеи. Для чего возьмём несколько самых распространённых имён, коими в избытке словесной щедрости духовенские теоретики наделили Духа Тьмы.

Если мы начнём с такого имени, как Сатана, то нам придётся сказать, что это никакое не имя, но просто древнееврейское слово, которое в переводе на русский язык значит «противник», «неприятель», «недруг», «супостат». Таким образом, в богословском контексте «сатаной» именуется всякий индивид, движимый богоборческими идеями. Именно в этом смысле, а не в каком ином, как противники Бога, «сатанами» являются все атеисты, материалисты и коммунисты. Всякий, отрицающий существование Бога, равно как и признающий его, но сознательно или бессознательно противопоставляющий себя Закону Божьему и Божескому Делу, будь он человек или дух, есть противник Божий, «сатана». Но, как говорят во Франции, «тридцать шесть маленьких белых кроликов никогда не составят одной большой белой лошади». Точно так же и многожды миллионы чёрных и красных «сатан», живущих сегодня и живших некогда прежде, никогда не составят одного большого чёрно-красного Сатаны.

Пойдём далее, возьмём другое наименование Духа Зла – «Демон». Это искажённое греческое слово «даймон». Первое его значение в том языке – «божество». Второе значение целиком соответствует спиритическому термину «дух», т.е. это лишённая физического тела человеческая индивидуальность, или душа умершего. В этом смысле «демоны» по-гречески необязательно бывают злыми: сплошь и рядом они оказываются и добрыми. Речь, повторяем, идёт о душах умерших, или духах. Именно в этом смысле слово «даймон» и употребляется в «Евангелиях», когда там говорится об одержании «демонами» или об изгнании бесов. Мы настоятельно рекомендуем помнить об этом всем тем, кто станут теперь читать «Новый Завет»: только так они смогут

правильно понять написанное в нём по этому поводу, и только в этом случае прочитанное ими действительно пойдёт им на пользу. Мы настаиваем на том, что Христос употребляет слово «даймон» именно в этом смысле, а не в том, который позднее ему придали христианские толкователи. Оспорить наше утверждение никому невозможно по той простой причине, что современным значением это слово в эпоху Христа не обладало. Переводчикам же следовало, чтобы была смысловая ясность, переводить все слова оригинала на язык перевода – так в этом языке не появится иноземных слов, смысл которых неясен, и не возникнет соблазна придать этим словам какое-то новое и произвольно выбранное значение. Третье значение греческого слова «даймон» – это «внутренний голос». Так, Сократ называл свой внутренний голос – обстоятельство, всегда ставившее в тупик церковных и марксистских комментаторов, – «даймоном». Это значение иногда встречается и в современной литературе.

Берём следующее имя – Дьявол. Оно происходит от греческого слова «диаболос», что значит «клеветник», «наговорщик», «искажитель». Так в Священных Писаниях называется дух, вводящий человека в искушение, каковое является для него испытанием на пути его духовного роста. Приведя эти три наименования, мы надеемся, что читатель начал уже улавливать своеобразную «логику» этих поповских номинаций, которая есть не что иное, как неумелая игра словами.

Возьмём, наконец, самый трагический в своей нелепости пункт нашей филологической экскурсии. Слово «Люцифер». Всякий, кто хоть немного знаком с латынью, без труда расчленил это слово на его составляющие. Так у него получится «носитель света», «светоносец». В римской мифологии Люцифер – это божество, являющееся сыном богини утренней зари Авроры. У латинян это также одно из названий Утренней Звезды (сегодня мы называем эту планету Венерой). Как можно видеть, никакого отношения ко злу и исчадиям ада Люцифер не имеет. Духовенские теоретики, таким образом, в избытке латинской эрудиции сделали из «носителя света» носителя мрака. Казалось бы, невозможно довести до большей степени издевательство над словом и здравым

смыслом, равно как и злоупотребить доверчивостью человеческой паствы.*

Такова филологическая сторона этой темы. В лексикологии не редкость такое переосмысление первоначального значения слова, его искажение и даже перечёркивание. За примерами далеко ходить не надо: назовём только такие слова, как «революция», «спиритизм», «республика», «фашизм», «демократия», «парламент», «социализм». Весьма бессовестно поступил бы тот, кто поставил бы знак равенства между словом «социализм», как понимал его Маркс, и социализмом в понимании, скажем, Сталина или Брежнева (если у последнего вообще было какое-то понимание). Ибо за этими совершенно одинаковыми словами стоят совершенно разные понятия и совсем иная реальность. То же самое когда-то давно произошло и в богословской терминологии со словами «демон», «дьявол», «сатана» и т.д.

Тот же произвол и подгонку старых и иноязычных слов под терминологию для доктрины о преисподней, наспех создававшейся в средневековье, мы найдём и во всех прочих именах, дарованных нечистому. Поэтому задерживать здесь на них внимание читателя мы больше не станем и перейдём теперь к философической, или, если угодно, богословской стороне этой проблемы.

* Много и возмущённо говорила по этому поводу ещё Е.П.Блаватская. В одном из писем сестре Е.П.Б. писала: «Что вы на меня напали за то, что я свой журнал «Люцифером» назвала? Это прекрасное название! Lux, Lucis – свет; ferre – носить: «Носитель Света» – чего лучше? Это только благодаря Мильтоновскому «Потерянному Раю» Люцифер стал синонимом павшего Духа. Первым честным делом моего журнала будет снять поклёп недоразумения с этого имени, которым древние христиане называли Христа. Эасфорос – греков, Люцифер – римлян, ведь это название звезды утра – провозвестницы яркого света солнечного. Разве сам Христос не сказал о себе: «Я, Иисус, звезда утренняя»? (Откров.Св.Иоанна, XXII, ст.16). Пусть и журнал наш будет, как бледная, чистая звезда зари, предвещать яркий рассвет правды – слияние всех несогласий, всех толкований по букве, в единый, по духу, свет истины!» (Примеч.И.Р.)

XV

Согласно философии Карденизма, Сатана – не более чем аллегорический образ, не более как символ, обозначающий абстрактного носителя зла, ибо нельзя и помыслить, чтоб было злое существо, *на равных* борющееся с самим Богом и единственным занятием коего было бы расстраивать божественные замыслы. Поскольку воображение человека впечатляется лишь образами и символами, то он и обрисовал развоплощённых существ в материальной форме со всеми атрибутами, кои напоминают ему об их достоинствах и недостатках. Так, например, желая олицетворить смерть, её изображают в виде человеческого скелета с косой; образ живого, пышущего здоровьем человека или цветущей женщины был бы здесь бессмыслицей. Символизируя время, древние представляли его в образе старика с серпом и песочными часами. Аврора, богиня утренней зари, мыслилась им в виде молодой красивой женщины. В поэтическом языке такое восприятие дожило и до наших дней, но вряд ли кто сегодня станет полагать, будто зря – это некая привлекательная молодая дама, пробуждающаяся ото сна. Представлять сегодня зло в облике Сатаны ничуть не более разумно, чем увязывать все трудности сексуальной проблемы с шалостями мальчика Купидона, целящегося в людей из своего лука. То же самое и с аллегориями судьбы, справедливости и т.д. Христиане изобразили ангелов, или чистых духов, в виде лучезарной фигуры с белыми крыльями – эмблемой чистоты; Сатану же и демонов – с рогами, копытами и прочими признаками скотства и звериности как символами низких страстей. Но профан, всё понимающий буквально, узрел в этих символах реального индивида, как некогда он видел Сатурна в аллегории времени.

И Церковь, идя на поводу именно у профана, учила и попрежнему продолжает учить, будто Сатана, этот вождь или царь демонов, является никак не аллегорическим олицетворением зла, но *реальным существом*, творящим исключительно зло, тогда как Бог делает исключительно добро.

Мы возьмём этого Сатану в том виде, в каком нам его дают, и спросим столь сведущих наставников: существует ли Сатана от веку, как и сам Бог, или же он появился уже после Него? Если он существует от веку, то, значит, он *не сотворён* Богом и, следовательно, равен Богу. Бог тогда не един, не единствен: есть Бог добра и есть Бог зла. Это логический нонсенс.* Если же Сатана возник после, тогда он – творение Божие. Поскольку он творит только зло и неспособен делать добро и раскаиваться, то Бог, оказывается, создал существо, навечно ввергнутое во зло. Пусть зло это не является делом самого Бога, но делом одного из созданий Его, всё равно получается, что первопричиною зла является Бог, поскольку существо, созданное Им, предназначено Им для совершения зла, и тогда Он не бесконечно добр и благ, и тогда Он – не Бог. Точно так же обстоит дело и со всем множеством злых существ, именуемых «демонами» или «чертями».

Далее Церковь учит нас, что Сатана и демоны первоначально были ангелами, т.е. верховно совершенными существами, но затем «пали» или восстали против Бога. Но опять-таки, если они были «ангелами», то, значит, они были *совершенны*. Как, будучи совершенны, они могли достичь крайней степени несовершенства, коль возроптали на Бога и презрели Его авторитет? И это-то, находясь в *присутствии* Его? Можно было б ещё как-то это понять, если б столь высокой степени совершенства они достигли лишь в итоге длинного ряда перевоплощений, пройдя через разные стадии несовершенства, и тогда сие было бы у них досадным рецидивом.** Но вся эта сказка о «падении ангелов» оказывается

* Бог есть бесконечное совершенство, а оно предполагает бесконечную степень выражения всех положительных свойств, поэтому Бог в высшей степени благ и справедлив. Зло – одно из проявлений несовершенства и неразвитости; стало быть, в Боге не может присутствовать даже самой микроскопической доли зла, а идея о Боге зла – просто глупость, которая могла родиться только в тупом уме некультурного человека.

** И всё равно это очень слабое допущение. Совершенство, как бы его ни достичь, не предполагает ни малейшей примеси низшего состояния, ведь если таковая имеется, то уже нет и совершенства.

полной бессмыслицей, из-за того что Церковь представляет их нам существами, которые изначально, т.е. сразу и вдруг, были созданы Богом совершенными.

Помимо того, говорят сведущие богословы, в «Библии» имеются косвенные указания на то, что этот Сатана находится с Богом в прекрасных отношениях, что уже окончательно превращает всякое серьёзное исследование этого вопроса в полнейшую нелепицу. Невольно приходят на ум слова Конан-Дойля, который писал: «Мой взгляд на «Библию», равно как и на все иные святыя книги, состоит в том, что она представляет собой золото, лежащее в глине, и что нашему уму предоставлено право отделять одно от другой. При этом в *Ветхом Завете* более глины, чем золота. В *Новом* же значительно более золота, нежели глины».

Вывод из этой «благочестивой» истории можно сделать только один: всемогущий Бог, желая создать совершенных существ, наделил их всеми дарами, для этого необходимыми, и тем не менее просчитался. Получается, что Церковь ставит под сомнение всемогущество Божие, ибо там, где такая позорная неудача, не просто нет всемогущества, но даже и говорить о нём становится смешно. Эта чудовищная по своей глупости и нечестивости доктрина, в частности, утверждается Моисеем, когда он («Бытие», гл. VI, ст. 6, 7) говорит: «И *раскаялся* Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своём. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю; ибо Я *раскаялся*, что создал их». (Курсив наш. – *И.Р.*). Бог, который раскаивается в сделанном Им, ещё более далёк от совершенства и непогрешимости, нежели человек, впадающий в заблуждение потому только, что это свойственно его природе. Стало быть, Бог «Библии» не есть Бог истинный. Не видно также, что общего между животными и порочностью человека, из-за каковой животные также заслужили истребления. И однако Церковь провозглашает слова эти как святыя истины.

В основе всей нынешней *пседохристианской* цивилизации лежит принцип именно этой проекции: мол, не мы виноваты в том, что мы такие убогие и что так вот живём, но стоящий

над нами враг всего рода нашего, могучий и непобедимый. И в результате люди в ослеплении своём не видят, что у них нет в мире этом и ином какого другого врага, кроме самих себя, и что, если б они сами себя физически и морально не истребляли, то ни у кого не было бы причин желать их истребления. Вечная Истина выражена во французской пословице: «Aide-toi, et le Ciel t'aidera!»*

Тёмные «силы» действительно существуют, но природа их совершенно иная, не та, какой её полагают церковники и доморощенные оккультисты. Мы не находим возможным разбирать этот вопрос на данных страницах подробно (такой разбор опять-таки уклонил бы читателя от нашей цели, мы укажем только, что ключом к этой проблеме является учение о Духовной Иерархии, приведённое, в частности, в «Книге Духов» Аллана Кардека, к которой и отсылаем читателя). Мы ограничимся здесь в основном утверждением, что философия Карденизма даёт исчерпывающее и однозначное объяснение всем проблемам, имеющим отношение к этой области, и сообщим читателю лишь самое общее понятие о том, что такое Духовная Иерархия.

Нашим читателям, надеемся, теперь известно (ведь слишком много уже об этом написано и сказано), что со смертью тела жизнь Человека не прекращается, но что он переходит из этого мира в «иной» и продолжает какое-то время жить *там*. Однако мало кто задумывается над тем естественным фактом, что сам по себе переход этот не делает человека лучшим, чем он был ранее. Он живёт там с тем моральным и интеллектуальным багажом, который собрал себе здесь. Ни для кого не секрет, что земное человечество по составу своему далеко не однородно и что общий нравственный и умственный потенциал его при таком числе индивидуальностей весьма невелик. Мы не хотим никого обижать, но из этого печального факта следует тот вывод, что подавляющую массу в нём составляют люди глупые, злые, жестокие, ленивые и т.д., одним словом — *несовершенные*. Люди достойные, положительные, способные к Творчеству, являются здесь всего лишь приятным исключением:

* «Помоги себе сам — и Небо тебе поможет!», что приблизительно соответствует русской пословице: «На Бога надейся, да сам не плошай!»

это меньшинство плохо вписывается в проблемы этого мира. Таким образом, естественно, что, попав туда, люди достойные и там продолжают совершенствоваться и творить Добро (в самом широком смысле слова), тогда как люди ничтожные, очутившись там, прозябают в мерзости и чинят Зло (также в смысле самом широком). Вот вам Силы Света, равно как и силы тьмы. Учтите при этом, что и те, и другие обладают властью влиять на людей, живущих в материальном мире на Земле. Опять-таки естественно, что у тёмных оказывается на нашей планете более широкое поле деятельности, чем у светлых, ибо земной материал им всего более благоприятствует. Светлые же оказываются вынуждены общаться только с ограниченным кругом лиц, достигших нравственной зрелости, в ожидании того, что и прочие когда-нибудь приблизятся к этому уровню. Вот вам и совершенно иная интерпретация того, что такое силы Добра и что такое силы Зла, и того, каков источник их. Таким образом, «сатанинские силы» не есть какие-то особые существа Творения, эдакие уродливые и могущественные «падшие ангелы», но просто души Землян и обитателей других, иерархически ещё более низких миров, не ведающие пока что ни истинных радостей, ни подлинных удовольствий и по невежеству своему и грубости противящиеся Делу Божескому. Помимо того, там, как и здесь, имеется огромное число душ, кои не хороши и не плохи, ибо совершённые ими добро и зло уравнивают друг друга.

В Духовной Иерархии духи могут быть по большому счёту поделены на 3 ранга: низшие духи, духи высшие и духи чистые. Первые наделены всеми отрицательными свойствами и страстями, присущими и большей части земного человечества, но есть в них и задатки хороших свойств, призванных развиться со временем. Во вторых присутствуют все достоинства, свойственные лучшим из людей. Третьи суть те, которые достигли совершенства и потому не имеют более надобности воплощаться в мирах материального Космоса. Такова самая общая картина, за подробностями же и разъяснениями мы опять-таки отсылаем читателя к «Книге Духов».

XVI

Христианским мыслителям свойственно полагать, будто величайшее достижение Тьмы, величайшее завоевание Сатаны состоит в том, что он заставил людей думать, будто его нет. Утверждаем прямо обратное: величайшее достижение тёмной «силы», её величайшее завоевание заключается именно в том, что она убедила людей, будто она есть сила, «тёмная сила», тогда как в действительности она всего-навсего «тёмная немощь» – так правильнее всего будет её называть, и надобно ПОНЯТЬ, *разумом* и *сердцем* понять, что его сверхимператорского величества Сатаны (Their Satanic Majesties) не существует и в принципе не может существовать, ибо утверждать обратное – значит либо быть не в ладах с логикой, либо же иметь о Боге помыслы слишком нечестивые, т.е. опять-таки быть не в ладах с логикой.

Если проникнуть в самую суть вещей, то можно понять, что борьба с «тёмной силой» есть в конечном счёте борьба с человеческой глупостью, ограниченностью, непониманием собственных интересов. Люди действительно, без всякой агитации и пропаганды, перестанут быть злыми, когда поймут, что вся их злоба происходит лишь от их собственной глупости, их собственного непонимания и незнания своих настоящих интересов и означает их действительное ущемление. Но такое понимание к земному человечеству придёт лишь после утверждения в его культурной жизни идей Карденизма или, как называет его сам Кардек, «спиритизма».

Ф.Мейерс, один из крупнейших авторитетов Спиритуализма, говоря о природе тёмных сил и об одержании и омрачении, этом одном из самых зловещих явлений человеческой психики, в частности, писал: «Дьявол не есть существо, признаваемое наукой. Явление одержания ставит нас лицом к лицу всего лишь с духами, которые были когда-то людьми, подобными нам, и которые всё ещё движимы теми же мотивами, какие вдохновляют и нас».

Такой взгляд на вещи даёт нам право сказать, что как ни антипатичны и ни противоположны друг другу приверженцы

культы Сатаны и ортодоксально-догматичные служители Церкви, но у них всё же есть нечто общее. И это общее – сфера приложения их усилий, каковой является бремя собственного невежества и глупости. Вся разница между ними, при таком понимании, лишь в том, что одни, проявляя дурной вкус, своей глупости поклоняются, тогда как другие, не ведая, с какой стороны к ней подступиться, беспомощно и бесплодно с нею сражаются. Некоторая резкость тона, мы думаем, извинительна, когда указывают на позорную ошибку, в особенности, если эта ошибка в течение веков пагубно влияет на ход мысли и сковывает жизнь человеческого духа.

Стремление христианского сознания осмыслить зло в образе Сатаны по существу столь же ценно, как попытки фольклорно-поэтического сознания представить смерть в облике скелета, вооружённого косой. В обоих случаях сознание применяет один и тот же приём, в обоих случаях полученная картина и вытекающие из неё выводы смехотворно далеки от действительности. В обоих случаях практика противодействия осмысляемым таким способом явлениям оказывается чудовищно, гротескно нелепой. Человека, который бы вздумал на полном серьёзе понимать проблему смерти указанным способом, общество признало бы психопатом, и правильно бы сделало. Но почтенного облика седогривых и долгобородых мужей в клобуках и рясах, твердящих по сути дела ту же околёсицу, оно психопатами не считает и относится к ним сравнительно толерантно.

Много зла в мире, но, глядя на картину этого зла, сторонника и ратника Света радуется прежде всего то обстоятельство, что и в рядах самого зла нет даже никакого подобия единства: силы Зла непрестанно воюют не только с силами Добра, но и бьются между собою. Нет единенья во Зле, и, биясь с самим собой, оно высекает во тьме своей искры Добра, которые, раз вспыхнув, становятся для него уже необоримы.

Тёмные на полном серьёзе воображают, будто они делают погоду; на самом же деле погоду делаем Мы, они же делают *непогоду*. Тьма много вредит Свету, но в конце концов Свет рассеивает Тьму. Только тёмные поддерживают выдумку о Сатане и мраке на лоне Беспредельного Света!

Чтобы можно было легко уразуметь действительное соотношение сил, соотношение Света и Тьмы, построим следующую аналогию. Всё воинство Света на этой планете может быть уподоблено светильнику, более или менее сильному, запертому в комнате, окна которой плотно завешаны тёмными шторами, в комнате, стало быть, наполненной совершенным мраком, тогда как снаружи весь мир залит ярким светом солнечным. Именно таково положение дел в масштабе целой Вселенной. Да, трудно, конечно, приходится этому светильнику: он действует в изоляции. Но ведь с ним весь мир и самое солнце, так что положение тьмы в этой комнате и дело её оказываются крайне незавидными: мало того, что свет светильника рассеивает её, но, если продолжить аналогию, самая участь тёмных штор, этого средоточия мрака, вполне предрешена: ведь, в уподоблении нашем, солнце этого мира никогда не заходит, но светит всегда, и в конце концов под действием лучей его мрачный цвет штор обречён выцвести – и тогда свет, отбрасываемый светильником, сольётся воедино с наружным мировым светом. В отношении сил Света это уподобление несколько коряво и мрачно, тогда как в действительности всё намного проще, ярче и радужней!

Не устанем повторять: сила Света в том, что он рассеивает Тьму. Мы – светильник, запёртый сейчас в этой тёмной комнате, вне которой всё залито светом солнечным. Не бойтесь Света, сколь бы ярк он ни был: он – ваше первородное право, ваша стихия, с коей вы в конце концов сольётесь. Не бойтесь и Тьмы самой тёмной, ибо вы – явление Света, а Свет рассеивает Тьму.

Итак, Карденизм освобождает, прямо-таки говоря, избавляет Человека от присутствия Сатаны – в этом его преимущество перед обычным Христианством. Он же указывает Человеку на его истинную природу, напоминает ему о её неуничтожимости и приобщает Человека к красоте Беспредельности и Вечности; и в этом преимущество Карденизма перед марксизмом и всякой иной доктриной, измышлённой человеком для самообмана и коснения в иллюзии. Карденизм, или Спиритизм, – это Учение о Духе, а стало быть, это – Учение о Бесконечности, о Беспредельности, о Безграничности, о Безмежности, о Безначальности, о Вечности.

Мы можем себе позволить сказать, что религии, с точки зрения Спиритизма, представляются весьма несовершенными. Оне адаптированы к убогому уровню человечества, видимо, только так способного воспринимать Высшую Истину. Материализм и атеизм, собственно, были очистительной реакцией человеческого духа на окостенелую, выродившуюся религию, мешавшую жизни развиваться по своим законам. Когда духовные искания человека заходят далеко, оттуда можно оглядываться на все эти реликты уже с улыбкой, удивляясь их наивности и тому, как, например, сегодня пытаются всё это реанимировать. Впрочем, так может создаться впечатление, будто мы ругаем Христианство. Это совершенно не так: все спириты – христиане в том смысле, в каком христиане являются последователями Христа, а не его заносчивых и невежественных интерпретаторов.

XVII

В представлении большинства людей Спиритизм – нечто до крайности несерьёзное, скандальное, неприличное, связанное с верчением блюдец и кручением столов. Ничего не может быть ошибочнее подобного понятия. Люди, в уразумении которых Спиритизм заключается лишь в верчении столов и которым это представление даёт мнимое основание почитать себя знатоками этого дела, пренебрегать им, судить о нём и снисходительно улыбаться, походят всего лишь на детей, которые бы, узнав, что дважды два равно четырём, возомнили себя знатоками Арифметики и, потеряв всякий интерес к Математике, исполнились бы снисходительного неверия в неё.

Начало новейшему Спиритизму (хотя Спиритизм, как таковой, существовал всегда в силу самой природы вещей, а не был каким-то изобретением XIX века, с ним же закончившимся, ибо Человек всегда был Духом и никогда не был *телом*) действительно положило вращение столов и всевозможные стуки в стенах и в предметах обстановки. Но о том, что последовало

за этим, немногие, пожалуй, догадываются. И что, собственно, может быть унижительного для Спиритизма в стуках и вертящихся столах? Ведь вращение забавной детской игрушки – волчка – или падение яблока, которое, якобы, помогло Ньютону открыть закон всемирного тяготения, нисколько, надо полагать, не умаляют Физику? Не умаляют и Спиритизма вертящиеся столы, тем более что за ними последовали открытия гораздо более важные, чем все законы Физики, более важные, чем даже самая Физика – и это не преувеличение.

Попробуем же здесь в сжатом виде, но насколько возможно полно, восстановить карденистское мировоззрение. Полагаем это очень важным: речь ведь идёт не о пустяках, а ни много ни мало о Бессмертии человеческого. Необходимо при этом подчеркнуть, что Спиритизм не есть ВЕРА, он есть ЗНАНИЕ, ибо строится на фактах и экспериментах, на анализе их, контроле и строгой ЛОГИКЕ. Благодаря ему Человек получает истинное знание о своей природе, он начинает понимать, что он не продукт Материи, столь же эфемерный как она, или, попросту говоря, «кусочек мяса», должный сгнить в земле, сгореть в огне или раствориться в желудке акулы или тигра, но БЕССМЕРТНОЕ ДУХОВНОЕ СУЩЕСТВО, для которого тело лишь временная одежда, каковую он сбрасывает с себя после смерти. Именно сознание этого позволило Гёте однажды сказать: «Мысль о смерти оставляет меня совершенно равнодушным, ибо я твёрдо убеждён в том, что дух наш есть существо совершенно неразрушимой природы, продолжающее деятельность свою из вечности в вечность, оно подобно солнцу, которое нашим земным глазам кажется зашедшим, но которое в действительности никогда не заходит, но светит всегда».

И может ли оно быть иначе, если сознание, как на то недвусмысленно указывают опыты, сохраняется после смерти тела; сам по себе факт этот означает сокрушение всех враждебных Спиритизму теорий, и прежде всего – марксизма. Как говорит Конан-Дойль: «Просто само собой разумеется, что коль скоро дух может существовать и действовать без материи, то сам принцип материализма рассыпается во прах, повлекая за собой крушение всех вытекающих из него теорий». Именно поэтому, как считает

Карл Дюпрель, «матерьялисты, с логическим чутьём, отрицают *всякую* мистику. Они чувствуют, что если б даже был установлен хотя бы *один* факт видения на расстоянии, то вся система их оказалась бы опрокинутой. Поэтому им ничего иного не остаётся, как отвергать всю мистику скопом».

Спиритизм, стало быть, дарует Человеку *бессмертие* – вдумайтесь только в это слово! Камилл Фламарион в «Рассказах о Беспредельности» говорит: «Мы бессмертны и неразрушимы, а потому будем жить вечно. Ни одна душа не может состариться и умереть. Миллионы веков ничто в сравнении с вечностью. По истечении их, бесконечность времени будет попрежнему оставаться перед нами, и, в силу предвечных законов, наша жизнь должна будет продолжаться бесконечно».

Благодаря чему, спрашивается, возможна бесконечность нашей жизни? На ранних стадиях существования духовного существа она возможна благодаря перевоплощениям, тому то есть, что после смерти духовное существо берёт себе для последующих своих проявлений в материальных мирах новое тело. На дальнейших же, более продвинутых стадиях, достигнув достаточно высокого уровня Культуры и не имея уже нужды в столь грубом орудии, как физическое тело, * бессмертное существо наше живёт исключительно духовной жизнью, наслаждаясь истинным и беспредельным Бытием.

Сэр Генри Р.Хаггард пишет: «Учение о перевоплощении, признанное четвертью обитателей Земного шара, не так-то легко отбросить в сторону, особенно если учесть то, что оно даёт человеку надежду. Оно в самом деле вполне достойно того, чтоб его рассмотрели внимательнее. Если мудрецы, проповедовавшие его, начиная от Платона, а в действительности – бесчисленные веки прежде него, ибо он несомненно позаимствовал его в учениях Востока, если только мудрецы эти правы, то мы, бедные люди, по крайней мере не появляемся на свет и не исчезаем, словно мошकारа летним вечером, но переходим при этой кажущейся смерти к вечно обновлённой жизни. Это как бы верёвочная

* Именно поэтому Эпиктет имел обыкновение говорить, что земной человек – это слабая душа, обременённая трупом.

лестница Иакова, устремлённая в небо, по которой мы мучительно взбираемся вверх. Правда, каждая перекладина её, едва только нога наша от неё отрывается, исчезает без следа. Внизу под нами – мрак и вся бездна Времени, а вверху – также темнота и мы не ведаем что ещё. И всё же руки наши держатся за верёвки, а ноги твёрдо стоят на перекладине, и мы знаем, что не падаем, но поднимаемся, равно как и то, что по природе вещей всякая лестница должна быть к чему-то прикреплена и должна вести куда-то. Невесёлое же занятие, могут сказать на это, особенно когда одна перекладина так похожа на другую, а всех их так много. И всё же, разве не лучше это, чем просто мыльный пузырь, который хотя и красив, но вот лопнул – и его нет? Право же, жизнь лучше небытия, особенно если это возрастающая, всё более полная жизнь, и если в конце концов она должна привести к некоей невообразимой радости, к божественному свету, в котором нам станет виден весь пройденный нами путь и вместе с ним глубокие основания Жизни и Бытия, к которым лестница наша прикреплена, и врата Вечного Блаженства, в которые она ведёт».

За пределами нашего узкого и ограниченного восприятия есть вещи и такие ощущения, цветы и плоды коих предназначена вкусить Вечность. А Вечность – это мы сами, если мы вышли из условностей и пределов Времени. Наша Душа – это мы сами: это наше прошлое, настоящее и наше будущее, это всё, что мы сделали, и всё то, что мы ещё создадим. Но главное не это, и не то, что она имеет, но то, что она *есть*. Потому что ей суждено не только *иметь* всё, но и стать *всем*.

Галлы были глубоко убеждены в том, что жизнь каждого человека есть лишь *звено* бесконечной цепочки его предыдущих и последующих жизней. В поэтических гимнах барды пели о том, что, существуя извечно, Человек не был рождён матерью от отца, но что он был сотворён стихиями Природы по воле Божества. Он был червём в земле, рыбой в море, змеей в песке, птицей в небе, львом в саванне и т.д., пока наконец божественный дух Гвион не выделил его за заслуги среди прочих и не сделал человеком. И после этого он перебивал бессчётное число раз человеком в разных мирах и на разных планетах и освоил там разные науки и ремёсла, пока

не стал наконец тем, кто он есть сейчас. Галлы считали, что сам Человек не есть *тело*, но что он есть *дух*, а тело его – это всего лишь *одежда*, в которую тот облачается для земной жизни, и что смерть тела – это просто очередное освобождение духа от стягивающих его одежд. Поэтому, когда было надо, галлы бесстрашно кидались в сечу, бились, не щадя жизни, и, к удивлению и негодованию врагов, оставляли тела своих павших воинов на произвол судьбы. Последнее, однако, совершенно логично, если учесть, что для галлов трупы эти были отнюдь не останками любимых и близких, но своего рода порванным тряпьём, от которого носивший его дух почёл за благо избавиться. Любопытен тот факт, что у галлов уверенность в грядущей жизни была настолько велика, что они давали деньги друг другу взаймы с правом отдачи в мире ином.

XVIII

Столетье – миг, и миг – столетье. Вечность их не различает, для нас же единицей масштаба является *человеческая жизнь* – мерка воистину средняя между столетьем и мигмом, отсюда и способность наша различать всё, с точки зрения Вечности, равное вследствие своей бесконечной малости.

Свами Анантананда указывает: «В отношении нашей действительной, настоящей жизни вся наша земная жизнь, с самого рождения до смерти, – не более как один конкретный день нашей земной жизни, от самого утра до позднего вечера, в отношении всей нашей земной жизни. Теперь, когда вы усвоили это, я скажу большее: в отношении нашей действительной жизни земная наша жизнь бесконечно меньше одного конкретного дня: ибо в земной жизни количество таких дней ограничено и исчислено, тогда как в жизни вечной число её дней безгранично и неисчислимо».

Жизнь длинна, но она всего лишь мгновенье нашей вечности. Относительно того, допустимы ли какие-либо сомнения в реальности духовного бессмертия нашего, мы не

можем не сказать, что такое сомнение обращает всю нашу жизнь в бессмыслицу. Нет никакой возможности усомниться в действительности бессмертия в Духе не только потому, что она является предметом *знания*, но и потому ещё, что сомневаться в ней значило бы признать, что жизнь наша есть дар не только напрасный и случайный, но совершенно бессмысленный. Пусть скептик *раскроет* глаза свои – и он увидит, что ничто кругом него не бессмысленно, всем правят и всё движут и созидают Ум и Воля. Бессмыслицу пусть скептик ищет в себе самом: в упрямой тщете своего сомнения!

Если бы после смерти не было жизни, то люди вполне бы имели право быть и оставаться той эгоистичной гадостью, какая они суть. Но поскольку жизнь души неуничтожима, то они обязаны – и обязаны в первую очередь в своих собственных интересах – меняться в лучшую сторону. Пока они не понимают реальности Бессмертия, их жизнь будет оставаться вечной эгоистической мерзостью. Человеку следует иметь в виду, что за жизнью этой с него спросится не то, кем он был, но что он совершил, и спросится не только за то зло, которое он причинил, но и за то, которое произошло по причине добра, не совершённого им. Пусть же он не ведает меры в совершении добра!

Камилл Фламмарин говорит: «Возможность предчувствовать истину имеется у нас даже ещё при жизни. Мрак, в котором проходит земное наше существование, не до такой степени глубок, чтобы нельзя было путём рассуждения разгадать наиболее характерные черты нравственного мира. Нравственная истина, справедливость, мудрость и добродетель существуют в общей мировой жизни на таких же основаниях, как и вещественные реальности. Если бы вы могли видеть происходящее в нравственном мире так же ясно, как, например, вещественные явления, то узнали бы о существовании особых видов движения, чрез посредство которых сохраняются в беспредельном пространстве самые сокровенные наши помышления. То, что раз уже сделано, никогда не обращается в ничто. Никакие силы не могут уничтожить совершившегося факта. Блага духовные составляют для души неотчуждаемое вечное сокровище».

Именно поэтому Эразм Роттердамский в своих «Разговорах запросто» в частности писал: «Человеку ничто не достаётся без труда в этой жизни, и что бы мы ни приобрели, какими бы трудами ни приобретали, всё приходится оставлять здесь. Так как же может он лениться потрудиться ради мудрости, этой величайшей драгоценности, добрые плоды которой последуют за ним в будущую жизнь?!»

Философия Карденизма, таким образом, даёт исчерпывающий ответ на вопрос, справедливо поставленный Владимиром Соловьёвым. В своих «Трёх разговорах» он спрашивает: «Если бы победу смерти – этого крайнего физического зла, нужно было признать как окончательную и безусловную, то никакие мнимые победы добра в области лично-нравственной и общественной нельзя было бы считать серьёзными успехами. В самом деле, представим себе, что человек добра, скажем Сократ, восторжествовал не только над своими внутренними врагами – дурными страстями, но что ему ещё удалось убедить и исправить общественных своих врагов, преобразовать эллинскую политику – какая польза в этой эфемерной и поверхностной победе над злом, если оно торжествует окончательно в самом глубоком слое бытия над самыми основами жизни? Ведь и исправителю и исправленным – один конец: смерть. По какой логике можно было бы высоко ценить нравственные победы сократовского добра над нравственными микробами дурных страстей в его груди и над общественными микробами афинских площадей, если бы настоящими-то победителями оказались ещё худшие, низшие, грубейшие микробы физического разложения?»

И вот мы с Вами, читатель, познакомившись с логикой, которая именно позволяет «высоко ценить нравственные победы сократовского добра», видим, что каждая минута уходит в Вечность, из которой она и вышла. Смотри же, читатель, что ты берёшь с собою в путь Беспредельности, дабы не пришлось тебе впоследствии раскаиваться в том, что ты взял что-то не то, не совсем то или совсем не то, что следовало бы, ибо у тебя нет возможности избавляться от того, что ты берёшь с собою!

XIX

Итак, если число «дней» в Жизни Вечной безгранично и неисчислимо, то смерть здесь, среди нас, не рубеж, не черта, не итог жизни Человека, а лишь трансформация, переход в иное состояние бытия. У Камилла Фламариона вновь читаем: «Ввиду предшествовавшей вечности своего существования, душа, в пору своего воплощения на какой-нибудь планете, хотя бы, например, на Земле, не имеет никакого возраста. Она остаётся по отношению ко времени в неизменно том же положении и по окончании земного своего поприща. Точно так же и последующие воплощения на Земле или других планетах не делают её старше, чем она была. Целая вечность не может заставить её состариться. Века и тысячелетия оставляют на ней меньше следов, чем дождевые капли на белых плечах мраморной статуи».

У Аллана Кардека в «Книге Духов» в частности сказано: «Если б какому-нибудь человеку, не пребывающему в крайней нужде, но всё же испытывающему лишения из-за скудости средств, сказали: «Вот вам огромное богатство, вы можете им пользоваться, но только для этого надо как следует потрудиться одну минуту», то будь он даже самым последним лентяем на свете, он скажет, не колеблясь: «Потрудимся минуту, две, час, целый день, если надо; невелика цена за то, чтобы провести остаток жизни в изобилии!»». Между тем, что такое длина всей телесной жизни в сравнение с вечностью? меньше чем минута, меньше чем секунда».

Дух Дэвида П.Хотча в «Письмах живого усопшего» г-жи Баркер говорит следующее: «Если бы только вы могли схватить идею бессмертной жизни и крепко держаться за неё! Если бы вы мыслили себя как существа без начала и конца, – вы могли бы начать много нового, стоящего усилия. Это удивительное сознание – уверенность в вечности. Малые трудности кажутся на самом деле малыми тому, кто мыслит о себе в размерах миллионов лет. Можно прибавлять биллионы, триллионы – сколько хотите – идея останется та же. Цифры являются лишь символом большого количества, будь это годы или денежные знаки. Ни один миллионер

не знает в точности, сколько у него денег в данное время; ибо следует причислить ещё и проценты, и потому величина его богатства всегда колеблется. То же самое и с бессмертием. Не думайте о себе, что вы прожили миллион или триллион лет, но думайте, что вы воистину бессмертны, без начала и без конца. Человек, сознающий себя богатым, богаче того, который определяет сумму своих денег, будет ли эта сумма велика или мала. Сохраняйте же сознание вечности и работайте в этом сознании».

Став на эту точку зрения, Человек своим взором начинает проникать и прошлое, и грядущее, расстояния для него исчезают, масштабы мира раздвигаются – и он из обитателя клочка земли становится Гражданином Вселенной, со всеми вытекающими из этого последствиями. Беспредельность Пространства и Времени делается доступна ему; космические путешествия становятся одним из обычных его занятий. Но и это ещё не всё. Из миров высших он получает информацию, призванную способствовать возрождению и совершенствованию земного человечества: Высшие Духи, многие из которых некогда жили на Земле, были людьми и стали столпами и светочами нашей Культуры, самолично общаются с ним и в письменных посланиях своих обсуждают важнейшие вопросы Нравственности, Философии, Религии, Науки, Искусства, Права и т.п.; и теперь они рассуждают с большею свободой, ибо их познавательная способность более не ограничена пятью земными чувствами, а ум их совершенно свободен от земных предрассудков, условностей и ограничений. Так что им виднее, чем нам, и сказанное ими* должно приниматься нами за совершенную истину. Они же объясняют нам тёмные места, которых так много в Священных Писаниях, затемнённых не только временем, особенностями древних языков, несовершенствами перевода, но и тем ещё, что характер их сугубо эллиптичен. И духи в своих комментариях устраняют все недосказанности и разрешают любые двусмысленности. Через этих духов земной Человек устанавливает свою связь и единство с Высшим Разумом, правящим Вселенною, видимой и невидимой, и

* Нужно подчеркнуть, что здесь мы не говорим о духах вообще, но именно о Высших Духах.

делается активным исполнителем Его приказов. И какова же тогда цель не ограниченного Временем и Пространством существования Человека? Цель эта вполне достойна его и выражает всю благодать и любовь к нему его Божественного Создателя. Она состоит в том, чтоб постоянно развиваться, вечно совершенствоваться, всё улучшаться, восходить всё выше по лестнице Иерархии Духов, всё приближаясь к Высшему Разуму, и там сотрудничать с Ним, совместно с Ним работать над сотворением миров, руководить их развитием, бдеть над прогрессом человечеств, над исполнением предвечных законов. Гоголь пишет: «Будьте светлы, ибо светло грядущее, и чем темней помрачается на мгновение небосклон наш, тем радостней должен быть взор наш, ибо потемневший небосклон есть вестник светлого и торжественного прояснения. Безгранична, бесконечна, беспредельней самой вечности беспредельная любовь Бога к человеку».

Свами Прабхупада говорит: «Бог присутствует в сердце каждого существа. Бог не далеко от нас. Он рядом. Он так дружелюбен, что остаётся с нами в нашей повторяющейся перемене тел. Он ждёт, когда мы обратимся к Нему. Он так добр, что когда мы Его забываем, Он нас никогда не забывает».

Истинно говорим Вам: Господь благ. Не смотрите на жизнь нынешнюю или прошедшую: это лишь строительный материал. Помните о Жизни Вечной: в ней Господь осуществит самые смелые Ваши надежды и исполнит самые лучшие Ваши чаяния, но даже и это не будет миллионной частью того блага, какое Он уготовил Вам всем. Ваша задача лишь в том, чтоб оказаться всего этого достойными: пусть не в этой жизни, но в одной из последующих. Помните, что Вас ожидает Вечность, а не уничтожение; бытие есть, а небытия нет.

У Конан-Дойля читаем: «Свыкнитесь с неоспоримой очевидностью и примите её. Расширяйте и одухотворяйте свои мысли. Плоды этого покажите в своей жизни. Отсутствие эгоизма – вот движущая сила всякого нравственного прогресса. Осознайте не как вопрос отвлечённой веры, но как осязаемый предмет, столь осязаемый и явный, как, например, улицы города, по которым вы ходите, тот факт, что мы ступаем в иную жизнь, в которой счастье

станет доступно всем, и что счастье это может быть задержано или даже отнято у нас лишь безумием и эгоизмом в течение этих немногих скоротечных лет. Проникнитесь этой величественной истиной!»

Вот в немногих словах суть предлагаемого Человеку Спиритизмом, но за этими словами стоит, как можно видеть, слишком многое, из коего вытекают следствия бесконечно важные – благодатная пища для серьёзных размышлений, – следствия, на перечисленье и объяснение которых потребовались бы многие пухлые тома.

XX

Как бы странно, как бы необычно или даже дико ни звучало всё это для профана, тем не менее это не бред сумасшедшего, но суть особого мировоззрения, созданного поколениями терпеливых исследователей. Так что сегодня, когда столько сделано и узнано, отрицать, игнорировать факты Мистики, Оккультизма значит демонстрировать тем отнюдь не свой здравый смысл и проницательность, как то многие почему-то полагают, но лишь показывать свою глупость, невежество и недомыслие. Конан-Дойль по этому поводу писал: «Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицают существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, какие уже есть. Похоже, каждый воображает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново потому только, что лично ему требуются какие-то сведения».

В этой связи надобно ещё раз подчеркнуть, что в ту пору, когда эти явления действительно серьёзно изучались, вопрос о неподложности, вернее, о невозможности подлога спиритических явлений, был многократно в положительном

смысле решён авторитетными учёными и целыми учёными комиссиями. При изучении этой проблемы следует учитывать то обстоятельство, что все учёные экспериментаторы, принимаясь за спиритические опыты, исходят из недоверия к медиуму, видя в нём замаскированного обманщика и считая, что причиной феноменов является его искусное фокусничество. И именно поэтому, поскольку эта подозрительность ведёт их к принятию всех возможных мер предосторожности, ни у одного здравомыслящего человека нет причин сомневаться в верности результатов их опытов и в справедливости тех выводов, к которым эти исследователи на основании своих опытов приходят, особенно в тех случаях, когда скептические исследователи начинают высказываться в пользу Спиритизма и из его противников, гонителей делаются его сторонниками и поборниками.

Тем более на таком фоне забавна незатейливая «логика» врагов Спиритизма: они полагают, что когда исследователи-практики не приходят в своих опытах ни к каким результатам и делают на этом основании отрицательные выводы, то они, оказывается, всегда правы и, стало быть, им можно верить; когда же они приходят к подтверждению феноменов, то тогда они всегда ошибаются и результаты их не внушают никакого доверия. То есть, если опыты не подтверждают того, что Солнце вращается вокруг Земли, как то говорят нам глаза наши, но, напротив того, утверждают, что Земля вращается вокруг Солнца и вокруг своей оси, то, стало быть, и долой эти опыты, то, стало быть, им нельзя оказывать никакого доверия. И это на полном серьёзе! И это называется «наукой».

Суеверие, предрассудок и невежество – близнецы-братья, препятствующие сегодня признанию и становлению Спиритизма как официально признанной науки. Но их, шаг за шагом, оттеснят свет Разума и стрелы Истины. Это – дело лишь ближайшего будущего, и научный мир вновь вступит в законное владение своим древним наследием. Для этого от нас теперь требуется лишь беспристрастное и точное исследование методов спиритической науки средствами различных других наук. И вовсе не потому, что спиритические истины нуждаются в подтверждении со стороны

научных авторитетов, но просто из-за того, что некоторые учёные позволяют себе оспаривать их, не приводя при этом весомых доводов и фактов. Барон Рейхенбах оставил в этой связи весьма назидательную сентенцию: «Скептицизм иного учёного в своей глупости превзойдёт и тупость невежды». Профессор Баррет в той же связи писал: «Скептицизм, в высокомерии своём отказывающийся признать существование множества фактов, происходящих у него перед глазами, никак не может претендовать на звание здорового. Такой скептицизм нуждается во вмешательстве врача».

В своей статье, насмешливо им озаглавленной «Естествознание в мире духов», Ф.Энгельс дал «уничтожающую», по словам его адептов, критику опытам В.Крукса и А.Р.Уоллеса; в действительности же критика, данная им, всего лишь поверхностна и предвзята. Что касается предвзятости, то, чисто по-человечески, она с его стороны совершенно естественна и понятна: ведь делом всей жизни Энгельса, равно как и Маркса с Лениным, было «научное» обоснование и победное утверждение материализма, материализма, который вместе со всеми своими теориями и выводами безжалостно побивается ненавистным и чуждым ему Спиритизмом; отсюда и понятное стремление найти какие угодно доводы против того, что перечёркивает дело всей вашей жизни; а это уже – подход субъективный, пристрастный, чуждый самому духу *научного* исследования, которое может состояться лишь в том случае, если вы с чистой совестью скажете себе, что вы не знаете ничего о том, что сейчас будете исследовать, и отметёте решительно в сторону все свои эмоции, склонности и интересы. Именно поэтому «уничтожающая» критика, о которой у нас идёт тут речь, поверхностна: ведь человек берётся «изучать» предмет, будучи заранее твёрдо убеждён в его ложности, а такая установка ума уже неизбежно не позволяет ему проникнуть в глубь рассматриваемой проблемы. «Нельзя познать вещи, исходя из ложности их», – как справедливо говорит Гегель, а, стало быть, такая критика несерьёзна и не имеет никакого значения.

Скажем более того: эту статью с нападкамии на «доверчивость» и «легковерие» названных учёных Энгельс написал в 1878 году, но и в 1909 году Крукс с не меньшей убеждённостью отстаивает

свои взгляды. Если мы примем во внимание, какой это был добросовестный и требовательный исследователь, то мы поймём, сколь нелепо было бы утверждение о том, чтобы сэр Крукс был жертвой той же самой мистификации в течение *тридцати* лет! А стало быть, не менее нелепо утверждать, чтобы и в ту пору, о которой говорит Энгельс, сэр Крукс мог стать жертвою каких-либо ловких фокусников, особенно если принять во внимание те строгие условия контроля, в которых он всегда проводил свои опыты. Здесь нет места устраивать подробный и последовательный разбор несостоятельности доводов и выводов, коими наполнена названная статья, здесь также не место восхищаться её плоским и довольно пошлым юмором, но мы полагаем, что если Вы внимательно прочтёте и поймёте то, что предлагается Вам узнать из этой и других подобных ей книг, то необходимость в таком разборе отпадёт для Вас сама собой, а плоский юмор исполнит Вас жалости к тем, кто смеётся над вещами в высшей степени серьёзными и опошляет их.

Несколько слов об опытах Крукса. Великий английский физик и химик посвятил долгие годы своей исследовательской деятельности изучению спиритических явлений. Для того, чтобы строго научными методами проконтролировать последние, им были сконструированы особые приборы небывалой чувствительности и неслыханной точности. Ассистируемый замечательным медиумом мисс Флоренс Кук и другими учёными, столь же строго методичными как и он сам, он проводил эти исследования в своей лаборатории в окружении специальной аппаратуры, коия делала невозможной всякую попытку мошенничества и подлога, о которых так любят твердить наши оппоненты. В своей работе «Исследования в области Спиритизма» Крукс анализирует различные виды наблюдаемых феноменов: передвижение тяжёлых тел в пространстве, исполнение музыкальных произведений без контакта человеческих пальцев клавишами рояля, пневматографию (прямое письмо), появление рук при дневном свете, появление фигур и лиц и т.д. Вечерами, перед глазами исследователей, в течение нескольких месяцев появлялся дух молодой и миловидной женщины по имени Кэти Кинг, который приобретал на некоторое время все качества и свойства человеческого тела, наделённого

органами и способностью ощущения, беседовал с Круксом, его супругой и со всеми присутствующими, позволял проводить с собою все необходимые опыты, давал до себя дотронуться, себя аускультировать и фотографировать, после чего эта дама растворялась в воздухе, как лёгкий туман.

Сегодня положение дел в этой области таково, что наши незадачливые учёные, признавая уже реальность таких феноменов, как полтергейст, и прочего в том же роде, попрежнему желают дать им материалистическое, чисто механическое толкование. При этом надуманность, притяннутость за волосы подобных теорий и соображений их не смущает. Между тем всё шито у них белыми нитками. Им попросту страшно и, может быть, стыдно да совестно после стольких лет обструкции вернуться к понятию *души*. Ведь их пыльная, мертвящая бездуховность, как бес ладана, боится возрождения Духовности, которая неминуемо вспыхнет с утверждением и возрождением этого понятия. А ведь ещё более ста лет назад барон Дюпрель дал достойную отповедь этой породе учёных. Он писал, что как бы ни были редки мистические, оккультные и парапсихологические феномены, они наблюдаются всё же достаточно часто, для того чтобы выглядели смешно попытки всех, кто полагает, будто в Природе перестало существовать то, что они исключили из диссертаций, учебников и своих пустых голов. «С таким же правом, – говорит он, – из истории литературы можно было бы исключить гениев под предлогом того, что они редки, из геологии – вулканы, потому что большинство гор не извергает пламени, или же ограничить минералогию гранитными булыжниками потому только, что драгоценные камни попадают редко. К этому прибавляется ещё и то, что наши психологи со своим физиологическим ключом показывают себя всё менее способными объяснить людям, что же происходит на самом деле, и сами частично сознаются в этом. Ведь когда какой-то определённый ключ не подходит к данному замку, всегда вполне разумно попытаться подобрать другой. Однако наши горе-учёные, вместо того чтобы воспользоваться тем, что предлагает им трансцендентальная психология, всё продолжают навязывать физиологическое объяснение феномену Человека, что

равнозначно упрямому желанию продолжать работу, уже давно ставшую никому не нужной».

Но главное, собственно, даже не в этом, а в том, – предоставим опять слово Конан-Дойлю, – что «психические явления, существование которых было вполне и всецело доказано с точки зрения всех, кто дали себе немного труда ознакомиться с действительными фактами, сами по себе не имеют никакого значения, и что их действительная ценность сводится единственно к тому, что они поддерживают собой и придают объективную значимость огромному множеству знаний, которые призваны глубоко изменить наши старые религиозные взгляды и которые должны, при верном понимании и усвоении, превратить религию в явление в высшей степени действенное, которое более не будет иметь предметом своим веру, но действительный опыт и истину».

Леон Дени говорит: «Мало что значат для Высших Сил формы культа и религиозный аппарат; то, что требуется от людей, это – возвышенность сердца и чистота чувств. Этого можно достичь во всех религиях, и даже вне и поверх религий. Мы, спириты, среди бесчисленных насмешек и трудностей идущие от лица Света, а не церкви, провозглашая истину, безо всякой иной опоры, кроме как поддержка существ незримых, никогда нам в ней не отказывавших, мы слишком хорошо чувствуем это».

В этой же связи необходимо ещё раз подчеркнуть, что всякий разговор о Спиритизме, где нет благодарного упоминания имён Аллана Кардека и Леона Дени, представляет собой некомпетентную, дилетантскую болтовню. Ибо именно им мы обязаны тем, что бесчисленные, разрозненные факты и идеи составились в стройное, гармоничное, всеобъемлющее мировоззрение.

XXI

Пойдём, однако, далее. Нам, слабым людям, к сожалению, настолько мило наше прозябание в теле, что если бы мы не старились и не были бы насильно принуждаемы с ним расстаться,

то мы согласились бы сидеть в нём целую вечность. Ничто более убедительно не говорит о нашем непроходимом невежестве. И потому мудр порядок вещей, не испрашивающий нашего соизволения и избавляющий нас от пут матерьяльной жизни тогда, когда для этого наступает наиболее подходящее время.

Всякий материализм (понимаем его просто как отрицание духовного и божественного начал) естественным образом сводится к самому беспросветному пессимизму, если только он (материализм) не впадает в чувственные или общественные иллюзии, каковые, однако, опять-таки неизбежно разрешаются самыми жестокими разочарованиями. Иначе оно и не могло бы быть. Свами Прабхупада говорит: «Чтобы истинно наслаждаться, человек сначала должен понять, что он не есть тело, он есть сознание. Но не просто сознание, так как сознание на самом деле лишь проявление нашей истинной сущности: мы – чистые души, сейчас связанные с этим телом. Современная материалистическая наука не знает об этом, поэтому учёные заблуждаются в своём понимании духовной природы. Но духовное существо – это факт, который каждый может понять по присутствию в нём сознания. Любой ребёнок может понять, что сознание является формой выражения духовного существа».

Материя, составляющая наше тело, целиком и полностью обновляется за определённый промежуток времени. Так атомы молекул, составляющих кровь, замещаются за период от нескольких мгновений до нескольких дней; молекул, составляющих различные ткани – за период от нескольких дней до нескольких месяцев; всего дольше поддерживается материальный состав костных тканей, на полное обновление которых требуется от нескольких месяцев до нескольких лет. Таким образом, выходит, что материя, составляющая тело Человека, обновляется целиком и полностью за средний срок в полтора года, т.е. за это время в его тканях не остаётся *ни одного атома*, бывшего в них эти полтора года назад. И если допустить, что Человек есть *тело* – а этому и учит современная материалистическая наука, то получится, что за срок в полтора года человек перестаёт быть самим собой, превращается в совершенно другого человека, в другую личность. Неверное

допущение в начале приводит материалистов к абсурдным выводам, впрочем сами до последних они не доходят, поскольку просто не думают над такими вещами. Возвращаясь к нашему предмету: хотя материя в человеке всецело обновляется, замещаясь другой, он тем не менее продолжает оставаться самим собой, ощущая себя некой постоянной личностной целостностью, что опровергает все теории материалистов и убедительно показывает, что Дух независим от Материи и что он стоит выше её. Всякий детский лепет материалистов о так называемой «постепенной адаптации» атомов, молекул и клеток к общей системе организма наивен и неуместен, поскольку он не может объяснить сохранение индивидуальности человеческого «Я».

Свами Анантананда указывает: «Если ты примешь во вниманье непрестанную текучесть материи в твоём теле, где атомы, его составляющие, текут словно вода в реке, то ты поймёшь, если только смерть это разрушение тела, что ты умираешь каждое мгновение и что за время своей жизни ты переживаешь – кто знает сколько их? никто их не считал – тысячи, миллионы тел и при этом остаёшься всегда самим собой. Не смешно ли тебе после этого бояться смерти: ведь совершенно же ясно, что коль скоро ты выжил в этих бесконечных и совершенно незаметных переселеньях из одного тела в другое, то ты будешь жить и тогда, когда переселенье это и вовсе прекратится? Долой же сомненья, бессмертный Дух, не позволяй себе более сомневаться в собственной реальности и по достоинству цени иллюзию окружающего, кое даже не способно увидеть тебя – единственную настоящую и несомненную реальность!»

У Камилла Фламариона читаем: «Душа есть существо духовное, мыслящее, невещественное. Мир мыслей, в котором она вращается, невещественный мир. У души нет возраста. Она не стареется. Она не изменяется как тело в продолжении каких-нибудь двух или трёх месяцев, так как по прошествии месяцев, лет и даже десятков лет, мы сохраняем своё тождество, наше «Я» остаётся тем же. Если бы у нас не было души и способность мышления составляла бы лишь свойство нашего мозга, то мы не могли бы более говорить, что мы имеем тело:

напротив того, наше «Я» принадлежало бы тогда нашему телу и мозгу. Сверх того, чувство самосознания должно было бы тогда постепенно изменяться. Мы не имели бы не только уверенности, но даже и ощущения тождественности нашей личности в различные периоды её существования и не могли бы подлежать ответственности за поступки, обусловленные решениями, которые тогда представляли бы результат выделений частиц веществ, входящих в состав нашего мозга несколько месяцев тому назад».

Не душа для тела, но тело для души создаётся. Никогда не следует упускать из виду первородство души. Карл Дюпрель говорит: «Орган и функция органа не могут быть отделены, ни помыслены друг от друга раздельно. Воля, направляющая мою руку для того, чтобы она взяла какой-то предмет, есть та же воля, которая организовала эту руку для того, чтобы она брала. Сила, благодаря которой мозг художника создаёт представления, есть та же самая сила, которая организовала и сам этот мозг, которая, стало быть, самоё должна быть наделённой способностью представления, ибо слепое начало не могло бы само собою сделаться зрячим. Это было бы весьма похоже на барона Мюнхгаузена, который самого себя за вихор вытаскивает из болота – символ, могущий служить гербом и эмблемой всем матерьялистам».

Человеку, чтобы вступить в Бессмертье ещё при этой жизни, необходимо научиться видеть себя не в изменчивом теле, но в нетленном духе, необходимо перестать отождествлять себя с телом, но отождествлять себя единственно с духом, ему необходимо каждую минуту своего существования понимать и помнить то, что тело его, со всеми его органами, есть не он сам, а всего лишь вещь, ему принадлежащая, его орудие, которым он пользуется, пока оно в исправном состоянии, и которое он, по мере своих сил, поддерживает в этом исправном состоянии, но которое он оставит после того, как оно не сможет больше служить ему орудием. Пониманье всего этого жизненно важно для Человека, оно обеспечивает его действенный прогресс в жизни этой и подводит его к жизни иной совершенно к ней подготовленным. Свами Анантананда советует: «Чем больше ты будешь отчуждать

себя от тела, тем более ты будешь делаться самим собою. Это есть важнейшее направление движения, которому ты следуешь, занимаясь Самопознанием. Чем дальше ты будешь от вещей этого мира и равнодушнее в отношении их, тем ближе ты будешь к тому состоянию твоего духа, коий ему присущ от природы и в коем тебе суждено будет жить вечно после того, как ты завершишь отроческую пору своей жизни, пору, которую духовное существо проводит в мирах матерьяльных».

У Леона Дени сказано: «Плоть есть гасильник, коий душит воспоминания; мозг человеческий, кроме случаев исключительных, может воспроизводить лишь те впечатления, что отмечены им самим. Но история всей нашей жизни остаётся вписанной в глубинах нашего сознания. Как только дух освобождается от своей смертной оболочки, связь воспоминаний восстанавливается, и с тем большей силой, чем душа была более развита, более просвещённа, более совершенна. Несмотря на временное забвение, прошлое всегда живо в нас; оно вновь обретается в каждой из наших земных жизней в форме усвоенных склонностей, способностей, вкусов, в чертах нашего характера и нашего мышления. Нам достаточно было бы со вниманием изучить самих себя, для того чтобы восстановить основные черты нашего прошлого».

Познавать себя значит заниматься собою. Но что значит заниматься собою? Поскольку Человек есть душа, то для него заниматься собою означает заниматься душою своею; заниматься же телом, поскольку тело не есть сам Человек, а всего лишь его орудие, значит для него заниматься не собою, а своею принадлежностью, что есть дело второстепенное; заниматься же деньгами, имуществом, хозяйством и прочими вещами значит для Человека заниматься принадлежностями его принадлежности, а это уж есть дело и вовсе третьестепенное. Поэтому Шамфор и говорит: «Добиваться житейского успеха ценой забот, тревог, пресмыкательства перед властью имущими и пренебрегать ради него своим умственным и духовным развитием, не более разумно, чем ловить пескаря на золотой крючок».

XXII

Но, но и ещё раз но... Великое множество людей, несмотря на все мытарства этой жизни, всё же вполне удовлетворено «идеалами» материального существования и не в состоянии даже помыслить себе что-то иное и лучшее. Их положение, думается мне, всего более напоминает положение свиньи, которая вполне удовлетворена своей жизнью, так как она всё время материально наслаждается: ест до полного пресыщения, тучнеет и непрестанно совокупляется со свиноматкой или, соответственно, с хрюком. Свинья вполне счастлива, и её единственное желание – жить так целую вечность. Но если взглянуть на этот процесс не изнутри, а со стороны: постоянно жрать всякую гадость, в том числе и испражнения, всегда быть в грязи, не иметь никаких умственных и духовных запросов – какая ужасная, несчастная, жуткая жизнь! Так и люди, особенно же те из них, которые здесь почитаются «преуспевающими», изнывая от непосильной, отупляющей работы днём, развратничая по ночам, не зная истинных радостей и удовольствий, готовы признать себя вполне счастливыми, и их единственное желание лишь в том, чтоб им быть *телесно* бессмертными и чтобы тогда так оно продолжалось вечно. Как прекрасно то высшее установление, которое не позволяет подобной мерзости!

Право, глядя на ничтожный уровень запросов, убогость умственных горизонтов и на более чем скромные духовные достижения так называемого «среднего» человека, составляющего массу современного человечества, поневоле начинает казаться, не слишком ли многого Мы требуем и ждём от этого земного человека. Наши предложения ему не равнозначны ли тому, как если бы Мы вдруг взяли и подошли к орангутангу и, положа руку ему на плечо, спросили его, глядя в глаза: «Слушай, друг, чего же ты это книжки-то не читаешь?»

Прежде чем человек сможет чему-либо научиться, что-либо усвоить, его необходимо к этому подготовить. Или вы думаете, будто даже взрослый человек сможет понять, к примеру, закон

Бойля-Мариотта или закон Ома, или теорему Пифагора, если вы его к пониманию их не подведёте постепенно, а начнёте сразу с этих научных истин? Точно также обстоит дело и с Духовной Наукой: если вы человека не подготовите к ней постепенно, то он не сможет ни воспринять, ни осознать реальность вами даваемого. Более того, думаете ли вы, будто нормальный пятилетний ребёнок в состоянии понять и усвоить какие-либо из законов Физики и Математики? А между тем, в отношении к Духовной Науке, чем обычный взрослый человек лучше ребёнка в отношении того к Математике и Физике? Не будет ли и взрослый таким же пятилетним ребёнком – капризным, ленивым, не понимающим важности того, о чём ему говорят? И, с другой стороны, иные духовные учителя человечества, не понимая этого, уподобляются уже ребёнку, о котором говорит Януш Корчак: «Как часто похожи мы на ребёнка, когда он, нацепив кошке бантик, потчует её грушей, даёт поглядеть картинки и удивляется, что негодяйка хочет тактично улизнуть или, отчаявшись, царапнет».

Можно спросить: каков в целом уровень Духовного Знания и истинной Философии на данной планете? Ответ неизбежно будет только один: предельно низкий. Положение в целом сводится к тому, как если бы отдельные люди желали заняться литературой, писали бы уже рассказы, романы и пьесы, сочиняли стихи, в то время как большинство прочих, не зная обо всём этом и с фанатической тупостью игнорируя всё это, задавались бы лишь вопросом: а возможно ли вообще выразить звук с помощью буквы? и если да, то можно ли тогда будет из этих букв составлять слова? Более того, громадное большинство этих людей почему-то пришло к выводу, будто буква звука выразить не может и что, соответственно, слов из букв составить нельзя, что все разговоры о литературе, стало быть, досужие, вздорные домыслы и что в принципе ничего такого быть не может и не должно. Именно так в вопросах Духовной Науки, находясь на уровне отрицания буквы, тогда как другие уже слагают и читают стихи, поступают те, кто отрицают существование души и её бессмертие, отрицают Бога и Его закон.

Участники Международного спиритического и спиритуалистического Конгресса 1900 года, собравшегося в

Париже, единодушно подтвердили два следующих принципа: сохранение сознательного «Я» после смерти и наличие связей между живыми и мёртвыми. Единогласным принятием этот Конгресс утвердил следующие положения:

1) Бог, Высший Разум, первичная причина всего сущего – есть;

2) множество обитаемых миров существует;

3) душа бессмертна; она проводит ряд своих физических воплощений на Земле и в других мирах Космоса;

4) выживание человеческой души после смерти тела подтверждается на практике сообщениями духов, получаемыми медианумическим путём;

5) счастливые или несчастные условия протекания человеческой жизни зависят от достижений, осуществлённых душой в её предыдущие физические воплощения, от её достоинств и недостатков, от успехов, коих ей предстоит добиться;

6) сущее бесконечно в своём совершенствовании;

7) вселенские солидарность и братство представляют собою закон природы Целого.

Грустно видеть, сколь низко пала философская и научная мысль современности в сравнении с тем, что было сделано в начале этого века! сколь велико невежество и скудоумие большинства мыслящей части современного человечества! Положения, данные Конгрессом Спиритуалистов, представляют собою самоистины, аксиомы, которые всякому Землянину следует уразуметь и запомнить крепче, нежели таблицу умножения, как принято говорить о безотносительных ценностях в этом веке, или нежели «Отче наш», как говаривали прежде. Ибо глубокое усвоение этих самоистин бесконечно важнее знания всяких теоретических и прикладных истин Науки и молитв всех Религий вместе взятых: в усвоении их залог индивидуального исправленья каждой слабой или тёмной души и коллективного спасения всего заблудшего земного человечества. Это путь преобразования земного мира, переустройства ада в рай.

В спиритическом послании Иоанна, ученика апостола Павла, сказано: «Когда люди забывают о долге, Бог посылает

им посланца, помощника, для более лёгкого, но также и более активного исполнения людской задачи. Это их вы можете называть «мессиями». Они, в тягостный час, когда души терялись в ничтожестве, указывали своими вдохновенными голосами истину, зовущую людей. Заметьте, в самом деле, что они всегда появляются в часы упадка, когда всё, как кажется, рушится под ударами безудержной борьбы страстей и интересов, этих волн моря житейского. И посланцы свыше подобны вечернему ветру, приходящему во время бури земной умиротворить разбушевавшиеся за день мятежные волны. Мир вам, ищущим свой путь, вам, не имеющим больше достаточно силы, чтоб итти к Господу своему. Просите – и помощь Божественная будет оказана вам, как и обещал того наш Учитель. Но не отталкивайте посланца; умейте его понять; уважайте его мысль и его душу; он – посланный Бога, существо его одето светом Его истины, и вы должны ему вашу признательность. – Народы не всегда умеют узреть на челе этих высших существ сверхчеловеческое и благодатное сиянье, коим лучится их душа. Они сознают, что мессии не таковы как все прочие люди во плоти, но они не понимают их, и вот почему вы всегда увидите, что посланец Господа завершает своё высшее учение, подписывая дело своё верховной болью. Смотрите – и вы увидите, что все те, кого человечество наконец стало почитать, умерли в забвении, или вернее, были преданы и принесены в жертву. Дело в том, что ученье их должно было также показать величие боли, и их последним словом, кое вы найдёте на устах Учителя и всех великих мучеников, было: «Прощайте тем, кто не знает!». Стрдание есть ещё и акт любви».

Есть люди, кои представляют собой как бы драгоценные струны космической арфы. В серой сумятице и невежественной сутолоке жизни они безмолвствуют, но стоит только коснуться их незримой руке Мира Идейного, как они начинают вибрировать под тончайшими переливами небольших и изящных мысленных пьес или даже целых монументальных концертов, наполненные Красотой и Гармониями ВЕЧНОСТИ. Такие люди, без сомнения, являют собой величайшее национальное и, более того, всечеловеческое достояние, и потому губление их – самое

страшное преступление, какое только может совершить людское невежество. Поставьте себе целью счастье всего человечества и идите к ней через убийство всех инакомыслящих. В итоге вы обязательно будете иметь лишь кровавые зверства и собственную глупость. В этом трагедия большевиков.

И вот теперь всю планету сотрясает Великий Кризис, и причина его – прежде всего психологическая. Вообще главная трудность в том, как плачевно устроены современные люди, или, вернее, лучшие из них, потому что прочие не достигают и до таких «высот»: когда говорят им что-то справедливое, умное, ценное, то они хотят, чтоб изъяснились с ними побыстрее, не тратя много слов и не повторяясь, как будто бы всё это было им уже давно и прекрасно известно и словно они всё это успешно претворяют. Когда же им невнятно твердят самую расплывчатую муть и совершенно беспросветную чушь, то эти же самые люди, столь нетерпеливые с Нами, делаются на диво снисходительны и к слогу, и к содержанию и способны бесконечно сносить любые длинноты, какую бы глупостью те ни были наполнены. Скучно на этом свете, господа!

XXIII

Быть может, читатель, имеющий знакомство с Оккультизмом, удивится: что здесь, собственно, происходит? Почему это автор приводит к общему знаменателю столь несхожие учения, как Йога и Спиритизм? Разве у них есть или может быть что-то общее?

Пусть читатель не торопится с выводами. Изучение общности и различий между этими двумя направлениями Оккультизма – тема слишком большая и серьезная для того, чтоб она могла быть рассмотрена на этих страницах, не уклонив и автора, и читателя от действительной цели данной работы. Цель же этой работы, надо полагать, нами уже достигнута: мы обратили внимание читателя на некоторые Духовные Истины и утвердили их в его сознании – остальное теперь в его области. Поэтому сейчас мы ограничимся

лишь простым указанием на самый факт существования общности между всеми направлениями Оккультизма, сделав необходимые замечания общего характера.

Оккультизм, несомненно, выражает собою Истину, и возникновение всех его направлений – Йоги, Спиритизма, Астрологии и иных – теряется во тьме времён, ибо они дошли до нас как наследие самых древних цивилизаций, имена которых уже давно утрачены. Ничто ложное не могло бы поставить подобный рекорд долгожительства. Может ли читатель всерьёз полагать, будто табу, наложенное на эти знания в течение 70 лет большевицко-советской власти,* является сколько-нибудь значительной помехой их существованию или доказывает их неистинность? Во временном потоке эти 70 лет равны не более чем сантиметру в общей длине многокилометрового шоссе. И неужели же читатель может на полном серьёзе полагать, будто различные способы выражения Истины должны исключать друг друга, друг другу противоречить и враждовать между собой? Такая логика нам представилась бы весьма странною.

Поясим свою мысль с помощью такого образа: представим себе, что Йога, Астрология и Спиритизм суть три высочайших вершины горного массива, скрытого океаническими водами. И тогда для глаза стороннего наблюдателя эти вершины, выступая из воды, представляются как три острова, лежащих друг против друга и ничем между собою не связанных. Однако на самом-то деле все три вершины эти составляют одно целое с горным хребтом, основная масса которого скрыта от взора наблюдателя водами невидения, неведения и непонимания.

Известным французским писателем Луи Жаколио была написана книга об оккультных явлениях в Индии. Жаколио был председателем Трибунала во французской колонии Чандернагор. В книге этой выразился довольно юридический склад его ума, а вместе с ним и определённая предубеждённость автора против

* «Советский» правильнее писать как «советский», потому что не от слова «совет», а от «совы», т.е. хищной птицы, боящейся света и слепой в нём. Точно так же и «большевицкий»: все уважающие себя русские писатели, кворум парс парва сум, пишут это пакостное слово через «ц», а не через «тс».

Спиритизма. Наряду с прочим он описывает своё участие в ряде опытов с йогами, которые оказали ему доверие, потому что он был им симпатичен и разговаривал с ними на их языке. В своей работе он подробно расписывает всевозможные меры предосторожности, какие ему пришлось принять, дабы провести все опыты с истинно научным тщанием и оградить себя от всякой попытки обмана. Ему довелось наблюдать там все явления, которые в Европе и Америке проделывались лишь медиумами самого высокого класса. Жаколио был приобщён йогами к эфирному зависанию тел, управлению огнём, к ускоренному прорастанию семян растений (контрольные семена при этом помечались самим Жаколио), к передвижению предметов на расстоянии, к левитации столов и прочая. Сами йоги объясняли свои способности тем, что они обладали ими от *пипри* (духов), и единственное различие между их способами и способами спиритов состояло, по мнению последних, в том, что йоги больше пользовались «прямым вызыванием», т.е. не имели нужды в медиумах, так как сами справлялись с этой ролью. При этом они утверждали, что способности эти были переданы им ещё в незапамятные времена и восходят к халдеям.*

Здесь же нужно сказать и ещё об одном возможном возражении. Внимательный читатель, наверное, заметил, что на этих страницах цитировались всё довольно старые авторы. «Почему это? – спросит он, – неужели же с той поры в этой области ничего не было сделано?»

На это можно дать только один ответ: более поздние исследования, проделанные в данном направлении, исследования, в которых всё было начато с нуля и оказались проигнорированными все былые достижения нашей Науки, хотя и глубоко трогают своей наивной неуверенностью первооткрывательства, однако по сути дела представляют собой праздную попытку заново изобрести велосипед. Такова, например, чтобы не говорить о многих других, любопытная книга Рэймонда Моуди «Жизнь после Жизни». Поскольку достижения этой школы, в сравнении с тем, что уже было сделано прежде, следует рассматривать как шаг назад и

* См. Louis Jaccoliot, «Le Spiritisme dans le Monde», A.Lacroix et Cie, 1875, Paris.

беспомощное топтание на месте, то мы и не принимаем их здесь в расчёт, предпочитая ограничиться классическими текстами Спиритизма. Но всё же читателю следует постоянно помнить, что все эти новейшие исследования, начавшиеся на голом месте, без учёта ранее достигнутого в этой области, льют воду на ту же мельницу, что и те, речь о которых идёт у нас здесь.*

Смысл данной нашей книги (как и других подобных) для современного читателя в том, что ему предлагается – прибегнем к помощи аллегории и аналогии – познакомиться с некогда разработанной оптимальной моделью велосипеда, которая однако впоследствии оказалась утеряна и совершенно забыта, в результате чего изобретательская мысль пошла по откровенно тупиковому пути, когда вместо надувных резиновых колёс велосипеду были приделаны колёса каменные, которые потом к тому же из круглых сделали восьмигранными и наконец квадратными. Таково именно истинное положение дел в современной парапсихологии, и вот пришло время осознать, что мы давно уткнулись головой в стену и топчемся на месте, тогда как следует повернуть к истокам, к той точке, где мы сошли со своего – и предначертанного нам – пути.

XXIV

Марксизм – самый последовательный и серьёзный Материализм; Спиритизм – самый серьёзный и последовательный Идеализм. Сопоставим оба этих мировоззрения, чтоб увидеть, откуда они берутся и к чему стремятся, на чём они основаны и каков их Идеал, словом, посмотрим, что тот и что другой могут дать Человеку и насколько серьёзно можно принимать тот или другой, исходя из их происхождения.

Итак, Спиритизм. Что предлагает он Человеку? То, что он предлагает, слишком значительно и влечёт за собою столь важные и многие следствия, что всё это невозможно рассмотреть с какой-

* Выше мы уже сказали несколько слов о работах этого направления, которое можно условно назвать «реаниматологическим».

либо полнотой на одной или ста страницах; здесь можно лишь упомянуть самые фундаментальные вещи. Во-первых, он дарует Человеку *бессмертие* (вдумайтесь только в это слово!). Но не просто абстрактное бессмертие, но также и индивидуальное бессмертие для каждого из нас. Затем он объясняет ему, почему он бессмертен и в каком виде он (Человек) действительно существует, и объясняет ему, что он (Человек) такое есть. Одновременно он приводит его к пониманию необходимости существования Высшего Разума, творца всего сущего, и к признанию этого Разума. Человек вдруг уразумевает, что понятие об этом Разуме и признание Его нисколько не унижает его самого, как то считают материалисты, но наоборот возвышает его и самого по себе, и относительно к животным или невежественным и скептическим людям, не достигшим ещё той ступени самореализации, с которой начинается Богопознание. Далее, Человек начинает видеть братьев по духу, происхождению и целям во всех людях, проникается Любовью к ним и ко всему Живому, начинает бескорыстно творить Добро; значение этого обстоятельства трудно переоценить в смысле социального переустройства земного мира. Человек обретает сознание ответственности за свои дела и мысли и понятие о высшей вселенской Справедливости. Одновременно он понимает причины, условия и необходимость Зла, царящего сегодня в земном мире. Он начинает сознавать беспредельность Эволюции и Вселенной, начинает понимать своё место и роль в природе великого Целого, частью коего он является, проникается Гармонией и Музыкой миров и пространств; короче говоря, приняв это мировоззрение и претворяя его на деле, Человек из рабочей скотины и пушечного мяса делается Гражданином Вселенной, со всеми вытекающими из этого последствиями. А какова тогда цель не ограниченного временем человеческого существования? Она, как было уже сказано не раз, состоит в том, чтоб всё улучшаться, постоянно развиваться, вечно совершенствоваться, подниматься в духовной Иерархии, всё приближаясь к Творцу, и там сотрудничать с Ним, совместно с Ним созидать новые миры, руководить их развитием, бдеть над исполнением вечных законов и развитием космических человечеств. Такова в немногих словах

суть предлагаемого Человеку Спиритизмом. Каждый волен понять, сколь многое стоит за этими словами.

А что предлагает Человеку Марксизм?* Он предлагает Человеку считать себя не *БЕССМЕРТНЫМ ДУХОМ*, но просто *куском мяса*, который, пока жив, должен заниматься лишь грубой материальной работой, а после того, как износился, должен сгнить в земле, сгореть в печке или пойти на корм рыбам. Вместо беспредельности Вечности – жизненное *мгновение* 20-90 лет, вместо бесконечности Космоса – всего лишь поверхность земного шара или, вернее даже сказать, (если мы говорим о жителях С.С.С.Р.) – территория одной страны, одного города. Вместо бесконечного совершенствования – грубая, отупляющая работа. А каков Идеал? к чему стремиться? ради чего всё это? Ради какого-то там блаженного состояния, именуемого «коммунизмом» – идеального общества всё тех же кусков мяса, лишённых Духовности и подлинной Культуры. Не разбирая здесь принципиальную возможность или невозможность реального достижения обществом такого идеального для материалистов состояния, посмотрим, в чём, собственно, заключается это состояние. Это, говорят нам, когда всего будет вволю, будет такое *материальное* изобилие, что, бери что тебе хочется, а на складе всего будет всё равно много. При этом, правда, надо быть достаточно культурным, «сознательным», т.е. не хапать больше, чем можешь съесть, надо разумно ограничить свои потребности; например, ты можешь безвозмездно и совершенно бесплатно взять у общества в личное владение миллион машин, можешь иметь тысячи дач, и никто от того не пострадает и не обеднеет; но только зачем тебе так много? Ты имей столько, сколько ты с толком можешь употребить, и тогда тебе, наверное, больше 20 машин и, ну скажем, 10 дач не надо будет (именно на таком скромном уровне пытается и пыталась ограничить свои аппетиты советская «азлита»). А *скучно* станет от этого изобилия всего у всех, так ты пойди и поработай на ещё большее благо и материальное

* Не будем здесь затрагивать, оставляем в стороне обсуждение самой сомнительной возможности осуществить коммунистические идеалы, исходя из материалистических, т.е. по сути эгоистических воззрений.

процветание изобильного общества, пусть в нём всего ещё больше будет! Так прямо и хочется спросить вместе с Омаром Хайямом: «Ну и что?!» Не правда ли, какой варварский, первобытный, дикарский идеалишко – гарантированная возможность есть от пуза, иметь всё что угодно и при этом мало работать? а то, быть может, можно обойтись и совсем без всякой работы?*

Ну а теперь, на чём основаны эти два мировоззрения, откуда взялись они? Спиритизм основан на действительных фактах появлений и проявлений духов. Реальность, достоверность и неподложность, вернее, *невозможность* подложности этих фактов была в ту пору, когда явления эти серьёзно изучались, десятки и сотни раз подтверждена авторитетными учёными и целыми учёными комиссиями, так что сомневаться в реальности этих фактов просто глупо. Что касается до их возможности и даже необходимости этой возможности, то она с исчерпывающей убедительностью доказывается теорией Спиритизма, которую отличают безупречная логика, свобода поиска и исследования, творческий и недогматический подход ко всем вопросам и полнейшее безразличие к людской корысти. Само Учение Спиритизма не придумано каким-то отдельным человеком или группой людей, но *продиктовано* (не самое удачное слово для обозначения способа, каким оно было передано людям) сверхчеловеческими существами – духами, причём духами высокого ранга, познавателями Истины, возможности познания у которых ограничены значительно меньше, нежели у земного человека. Вот как появился Спиритизм; он, таким образом, имеет внешнее, объективное по отношению к земному человечеству происхождение, так сказать, «дан ему свыше».

А откуда взялся Марксизм? – Его измыслили сами люди, причём, не самые прозорливые из них; он, стало быть, представляет собой субъективную концепцию отдельных людей,

* Конечно же, сегодня не так-то просто наткнуться на этот документ эпохи («XXII съезд К.П.С.С., Программа партии»), но, если, паче чаяния, у Вас окажется такая возможность, вчитайтесь-ка повнимательнее в упоённые строки партийной программы, воспевающей это сказочное блаженство. Не правда ли, какое, говоря словами Бунина, «восторженное порождение хамской фантазии»?

которую тщетно выдают за объективно данную истину. Марксизм возник как гипотеза для объяснения явлений грубой материальной действительности. Затем гипотеза, ставшая задиристой теорией, принялась грубо игнорировать и отрицать всё, что не укладывалось в её достаточно узкие рамки. Марксизм оказался Прокрустовым ложем и для Науки, и для Философии, и для Морали, и для Религии. Затем Ленин окончательно изувечил и его, заставив служить целям политического авантюризма. Поэтому, когда марксистская теория добилась политического господства в отдельных странах, она одурманила и отравила целые нации хуже, чем то в Средние Века сделал Католицизм.

Мыслящему человеку невозможно понять, как ещё можно колебаться в выборе между этими двумя взглядами на мир – всевидящим и всепроникающим, и близоруким и подслеповатым, между объёмным отражением Истины и плоским искажением её! Свами Анантананда говорит: «Конечно же, если отказываться изучать эту уже более двух тысячелетий существующую литературу по оккультизму, как то делают все наши противники без исключения, априорно расценивающие источники, из коих мы черпаем и которых они сами совсем не знают, как недостоверные и ненадёжные, то на веки вечные так и останешься материалистом. Мы же, знающие литературу эту достаточно хорошо и имевшие личное знакомство с «оккультными» явлениями, видевшие, как они всем ожиданиям и будничным законам вопреки оправдались на деле, всесторонне размышлявшие над этими явлениями и глубокими проблемами философии и установившие логическую связь между ними в тех пределах, в каких позволительно сделать это человеку, мы вполне имеем право объявить общую весомость всех этих противников, ни разу не пожелавших сосредоточить должным образом свои мысли, непредвзято взглянуть на вещи и попытаться проделать самые простые опыты, мы, говорю я, позволим себе объявить общую весомость всей этой массы противников совершенно ничтожною».

Вернёмся, однако, немного назад. Фактом является и останется им уже навсегда то, что сегодняшней Медициной добыты новые данные, которые недвусмысленно показывают, что после смерти тела существование личности продолжается. Под «медициной» мы, естественно, разумеем никак не врачей советских больниц и поликлиник или членов Академии медицинских наук СССР. Мы имеем в виду исследования учёных-медиков мирового класса. Всякий человек, следящий за достижениями современной Медицины в этой области, назовёт имена Рэймонда Моуди, Элизабет Кюблер-Росс, Майкла Сабома, Джорджа Ритчи, Корлисса Озиса, Мориса Ролингза и многих других.

Точно таким же фактом осталось и то, что учёные, жившие в конце XIX века и серьёзно изучавшие проблемы в области, называемой ими «спиритизмом», пришли, среди многого прочего, к тем же самым выводам.

Факты эти и выводы, из них вытекающие, несомненны, касаются каждого из нас, и касаются весьма близко. Тем не менее большинство людей проявляет к этому очень мало интереса. И делается обидно за это большинство. Человек не понимает, не чувствует и не видит. Словно слепой проходит он мимо сокровища, которое теперь открыто, показано, доступно. Заметь, посмотри и возьми себе эту драгоценность, которую тебе дарят и которая сделает тебя лучше и счастливее (что одно и то же). Что тебе мешает? Что тебя задерживает? Сейчас не надо, как когда-то, вступать ради этого в тайные мистические общества и приносить страшные клятвы, не нужно, как прежде, этому «верить», а довольно только не полениться, посмотреть и малость подумать – и понимание (или, как говаривали в прошлые эпохи, – «вера») придёт неизбежно, придёт само собой. А без этого, человек может прожить всю жизнь, прожить её кое-как, и умереть, так и не узнав в своё время, какое сокровище он упустил.

«Всего убедительнее, всего важнее, по-моему, было бы для нас свидетельство человека умершего и затем воскресшего,

если бы он сообщил нам, что в смерти нет страдания», – говорит Сенека. Свидетельства именно таких людей и собраны в трудах вышеназванных авторов, но обывательской самонадеянности недосуг взвешивать доводы учёных и мудрых, ибо она почитает себя мудрее и учёнее их. С древнейших времён люди верили в существование души, в её бессмертие и даже, как указывается в некоторых источниках, общались с духами «умерших». Скептик на это скажет, что человеку, якобы, во все времена нравилось верить в чудеса. Но, позвольте, что называет он «чудом»? Чудом он называет то, что «сверхъестественно», а сверхъестественно для него всё то, что «противоречит законам природы». Он, видите ли, оказывается, знает законы Природы настолько хорошо, что может решать, что им соответствует, а что противоречит. Он даже не замечает, что подобным суждением ставит пределы могуществу самой Природы, а происходит именно это, когда он, исходя из своего «всеведения» решает, что Природа сделать может, а что ей сделать уже никак не под силу. Особый вес такие суждения приобретают, когда человек, выдвигающий их, носит звание «учёного». Но в действительности подобная установка всего менее научна и означает лишь несдержанность невежественного ума.

Для подобных критиков весь Спиритизм сводится к сомнительным сеансам с «кручением блюдец» и «верчением столов». И невдомёк многомудрым, что они всего более походят здесь на того простака, который бы искренно верил, будто вся Физика заключается лишь в падении яблока на землю, и считал бы это своё суждение по поводу физической науки не подлежащим дальнейшему развитию и истолкованию фактом. Именно такова логика наиболее воинствующего скептицизма, на поверку обращающегося самым беспомощным легковерием.

Подобному воплощённому критерию истины мы можем предложить только одно: пусть-ка он попробует *доказать* нам, будто существование духов и их общение с так называемыми «живыми» людьми противоречит законам Природы и что всё это не является и не может являться одним из её прекрасных и восхитительных законов! Но пусть он не пытается доказывать это одним только голым отрицанием, которое не является аргументом,

или утверждениями типа: «этого не может быть, потому что это невозможно», ибо таковые ничего не доказывают, кроме бессилия самого теоретика. Увы! господа, после всех его попыток сделать это окажется, что он не в состоянии привести ни одного весомого довода. За все те годы, что существует эта проблема, никто из наших предшественников, ни мы сами не встретили скептика, рассуждения которого заслуживали бы серьёзного анализа. Поэтому в борьбе с нами они избрали не путь рассуждения, а совершенно иной: более или менее искусную дезинформацию и силовое затыкание рта своим оппонентам.*

Мы утверждаем, что Спиритизм есть философия, выводы и гипотезы которой заставляют задуматься всякого образованного и серьёзного человека. Идея души, лежащая в его основе, неразрывно связана с идеей её бессмертия, и обе они суть естественное следствие идеи Бытия Божьего. Преступление марксизма-ленинизма, равно как и всякого материализма, состоит в том, что он, чрез безбожие, пытается лишить Человека его духовной сути и его первоуродного права на бессмертие, с тем чтоб превратить его попросту в «кусочек мяса». Но Спиритизм указывает Человеку на его истинную природу, говоря ему, что он есть не *тело*, но *дух*.

Если основа, т.е. существование души, допущена не в виде вероятия, но как нечто доказанное, неоспоримое, тогда не видно, как бы существованье духов совершенно естественно и логично не вытекало из этой основы. Поэтому нам остаётся только выяснить вопрос, может ли дух сообщаться с человеком, т.е. обмениваться с ним мыслями. В своих рассуждениях мы будем, разумеется, исходить из принципа существования души, который, как мы сказали, сегодня вполне бесспорен и ясен для каждого человека, который мыслит самостоятельно и непредвзято, т.е. человека с открытым и свободным умом, умом, чуждым рабства перед обычаем, привычкой или догмой.

* До сего времени такая метода борьбы невежества со знанием давала прекрасные результаты, но мы намерены положить этому конец. Упразднение политической и философской цензуры сильно нам в том поможет.

На вопрос о том, возможно ли общение между людьми и духами, такой ум ответит: «А почему бы, собственно, и нет?» Что есть такое человек, если не дух, помещённый в тюрьму тела? Почему бы свободный дух не смог общаться с духом, пленённым в материи, как свободный человек – с тем, кто закован в цепи? Если вы допускаете сохранение души после смерти тела, то разве разумно не допускать сохранение привязанностей и чувств? Поскольку души находятся всюду, то разве не естественно подумать, что та душа, которая любила нас при жизни, будет находиться рядом с нами и переступив порог смерти, что она пожелает общаться с нами и что для этого она воспользуется средствами, находящимися в её распоряжении? При жизни разве не воздействовала она на материю своего тела? Разве не она управляла его движениями? Почему же тогда после своей смерти, по соглашению с другим духом, связанным с телом, она не может позаимствовать у него это живое тело, чтобы проявить свою мысль подобно тому, как немой пользуется говорящим, для того чтобы дать понять себя?

На минуту отвлечёмся от фактов, которые, для нас, делают вещь неоспоримой, и предположим её просто в виде обычной гипотезы. Мы просим скептиков доказать нам, повторяем, не одним только голым отрицанием, ибо их личное мнение не может образовать закона и быть отражением объективной истины, но весомыми доводами, что *этого не может быть*, что это принципиально невозможно. Мы становимся на их почву, и поскольку они хотят оценить так называемые «спиритические» факты с помощью законов Материи, то пусть они, стало быть, найдут в этом арсенале какое-либо математическое, физическое, химическое, механическое, медицинское, физиологическое и вообще биологическое доказательство и докажут через А+В, всё время исходя из принципа существования и выживания души:

1) что существо, которое мыслит в нас при жизни, не должно мыслить после смерти;

2) что если оно и мыслит, то всё же не должно больше думать о тех, кого оно любило;

3) что если оно всё же думает о тех, кого оно любило, то не должно больше желать общаться с ними;

4) что если оно и может быть повсюду, где ему угодно, т.е. обладает даром «вездесущности» (а это одно из свойств развоплощённых духов), то оно всё же не может быть рядом с нами;

5) что если оно рядом с нами, то всё же не может сообщаться с нами хотя бы при помощи каких-либо знаков;

6) что своей флюидической оболочкой оно не может воздействовать на неживую материю;

7) что если оно и может воздействовать на неживую материю, то всё же не может воздействовать на одушевлённое существо;

8) что если оно может воздействовать на одушевлённое существо, то всё же не может водить его рукою, чтобы заставить его писать;

9) что будучи в состоянии заставить его писать, оно всё же не может ответить на его вопросы и передать ему свою мысль.

Когда противники Спиритизма докажут нам, что всего этого не может быть, причём доводы их будут настолько же убедительны, как, к примеру, те, которыми Галилей доказал, что не Солнце вращается вокруг Земли, но именно Земля вокруг Солнца, тогда мы сможем ещё сказать, что сомнения их обоснованны. Но всё дело, напоминаем, в том, что ни мы сами, ни наши предшественники в прошлых столетиях с такими доводами не встретились. К сожалению, вся аргументация наших противников до сего дня сводилась лишь к одной жалкой и бессильной фразе: «Я в это не верю, стало быть, это невозможно». Они, без сомнения, скажут нам, что это мы должны доказывать реальность спиритических феноменов. На это мы скажем, что мы *в состоянии* доказать им её фактами и рассуждением, что уже не раз и было сделано нами. Если же они не допускают ни тех, ни другого, если они отрицают даже то, что они видят, то тогда пусть всё-таки *они* докажут, что наше рассуждение ошибочно и что факты невозможны.

XXVI

У спиритического Учения имеются две стороны, как бы две части. Одна из них – это лежащая в его основе философско-нравственная концепция, выраженная в «Книге Духов» Аллана Кардека, а впоследствии продолженная и развитая в иных его работах и работах других исследователей. И вторая – это теория спиритических манифестаций, имеющая сугубо прикладное значение; она была первоначально сформулирована в «Книге Медиумов» Алланом Кардеком и по ходу времени также дополнялась другими исследователями. Обе стороны Учения могут рассматриваться и как дополняющие одна другую, и в то же время – как самостоятельные. Так философско-нравственная концепция несколько бы не пострадала, если бы теории манифестаций и вовсе не существовало; со временем однако, из одной только этой концепции, стала бы ясна возможность и необходимость существования этих манифестаций, и люди, пожелавшие бы применить теорию на практике, убедились бы в её справедливости. И, с другой стороны, люди, ничего не знающие о философской концепции, но успешно занимающиеся практикой, если бы они были достаточно внимательны и вдумчивы, в конце концов всё равно бы, в итоге весьма долгого ряда лет, пришли к созданию философско-нравственной концепции.

Вся спиритическая практика основана на признании того факта, что человек есть не *тело*, но *душа*, и что после смерти тела душа продолжает свою жизнь в иных, отличных от земных условиях. Помимо того, в основе этой практики лежит знание о том, что душа умершего с душами, временно воплощёнными в человеческое тело, общаться может *только* при строго определённых условиях, изучение которых представляет собой особый раздел спиритической теории и практики. Этому раздела мы пока что также касаться не будем, ограничимся лишь простым указанием на то, что в любом общении существуют свои законы, и один из этих законов выдвигает необходимость в посреднике. Так, когда вы говорите с собеседником, то такими посредниками вам

служат ваши органы речи, воздушная среда и ваши с собеседником органы слуха. Если вы общаетесь с этим же собеседником на значительном расстоянии, то в роли таких посредников, помимо предыдущих, могут выступить два телефонных аппарата и сложная система кабелей, их соединяющая. Когда же вы желаете общаться непосредственно с обитателями мира иного, то вам также необходим посредник, и посредник этот называется «медиумом».

В «Книге Медиумов» Кардека, а также в работах Крукса и других исследователей перечисляются и объясняются самые разные по своему характеру спиритические манифестации. К ним относятся: вращение столов и иных предметов, левитация предметов и живых существ (в том числе и людей), принесение предметов (так называемые «аппорты», при этом расстояние и даже размер предмета не играют большой роли), телекинез, самостоятельная (без контакта с человеческими пальцами и каким иным агентом) игра музыкальных инструментов, чтение мыслей, предсказания, психография (или «автоматическое письмо», когда рука пишущего медиума находится под водительством проявляющегося духа и записывает мысли последнего, как если бы она была его собственной рукою), отпечатки человеческих рук и лиц в расплавленном парафине без контакта с участниками эксперимента, появление полупрозрачных и светящихся рук, лиц и фигур (эти феномены получаются обычно в полумраке), эктоплазмические материализации (это продолжение предыдущего феномена, когда появившаяся человеческая фигура начинает уплотняться, всё сгущается, пока не приобретает наконец все признаки реального человеческого тела, а затем в конце манифестации начинает всё разрезаться, покуда не растворится, не растает в воздухе, как уносимый ветром туман), «прямые голоса» и многое-многое другое.

Жюль Ренар в своём дневнике говорит: «Смерть плохо устроена. Нужно, чтобы наши мертвецы от времени до времени посещали нас по нашему зову, беседовали с полчаса. Как много мы не успели им сказать, пока они были здесь». Что ж, выясним, так ли уж справедлив этот упрёк в адрес смерти, и не идёт ли она навстречу как раз этому пожеланию писателя. А для

этого рассмотрим, как собственно происходит феномен «прямых голосов» по словам самих экспериментаторов.

Английский писатель Г.Деннис Брэдли в своей книге “Towards the Stars” («К звёздам») описывает собственные впечатления на сеансе с сильным медиумом для производства «прямых голосов» Джорджем Вэлиэнтайном. Брэдли, находясь в деловой поездке по Соединённым Штатам, был приглашён своим другом принять участие в медианимическом сеансе, и из любопытства согласился. Вот в каких выражениях описывает он свою первую встречу со спиритическими явлениями:

«Внезапно запала глубокая тишина, и тут же у меня возникло ощущение, будто в комнате присутствует кто-то пятый. Вслед за этим я услышал изящные интонации женского голоса, звавшего меня по имени. Голос дрожал от переполнявшего его чувства, звуки его раздавались поблизости от меня справа. Я держался холодно, спокойно, как и подобает бесстрастному наблюдателю. На призыв я ответил односложным: «Да!». Тогда моё имя было повторено ещё дважды, голос был всё более исполнен волнения, словно бы та, которая говорила, была вся во власти радости, вновь увидав своего обожаемого друга после долгой разлуки. Я ответил: «Да, это я и есть. Что вам угодно?». И голос: «О! я люблю тебя! я тебя люблю!». Слова эти были сказаны с наэлектризовывающими нежностью и красотой. Я слышал, как эти же слова произносят некоторые из величайших мировых актрис, но никогда не слышал, чтоб они были отмечены такою полнотою чувства... Я попросил: «Скажите мне, кто вы. Назовите своё имя». С этого мига началась долгая, проникновенная беседа между нами; и уже не вполголоса, а в полный голос, как между двумя людьми, живущими в этом мире. Наша взволнованная беседа, исполненная ликующей радости, разворачивалась в то время, как тут же сидело трое свидетелей, которые всё слышали. Никто из них не знал моих семейных дел, и ещё менее кто-либо из них мог знать, что у меня была сестра, умершая десять лет назад...

При жизни она обладала красивым голосом, который модулировал с чарующей гибкостью, а фразировка её отличалась необычайной грацией, и при этом она была «пуристой» в

выборе слов. Я никогда не встречал другой женщины, которая разговаривала бы с таким изяществом. Так вот: когда десять лет спустя после своей смерти она проявилась мне медианимическим путём, то говорила она с той же отличительной фразировкой, какую имела и при жизни, и каждый слог, какой она произносила, характеризовался теми неподражаемыми особенностями каденций и интонаций, которые отличали её среди тысячи других женщин.

Мы беседовали четверть часа на разные интимные темы, которые могли быть известны только ей и мне... Затем я попросил её рассказать о своей спиритической жизни, и она ответила, что совершенно счастлива в той чудесной обстановке, в которой живёт; но в то же время она бесконечно рада, что наконец нашла способ говорить со мною. Мы так долго говорили о своих делах, что оба сразу почувствовали, как мы бестактны по отношению к другим, которые ждали своей очереди. Прежде чем расстаться, я спросил её, придёт ли она завтра вечером, и она обещала мне притти. Мы в последний раз поприветствовали друг друга, и перед тем как уйти, она послала мне звучный поцелуй, который был слышен всем... В этот вечер я пережил самое великое событие своей жизни. Именно с того мгновения, как я узнал голос своей сестры, всё показалось мне странным образом естественно; с того самого мига, как я *поверил*, сверхъестественное стало для меня естественным и разумным. Всякое сомненье исчезло пред подобным доказательством, и в один миг ум мой понял, как всё то, что до сей поры представлялось мне невозможным, было, напротив того, возможно... Всякое подозренье в чревоуещании просто смешно. И никто на свете не смог бы имитировать ясный, чистый и нежный голос, который в тот вечер говорил со мною; ни один голос на свете не мог бы обладать теми индивидуальными свойствами, какие были присущи голосу Анни, с его особой интонацией, необычайными особенностями произнесения, отличавшими её при жизни; не говоря уж о том, что никто не мог бы обнаружить столь полное знание всех перипетий общего нам с нею прошлого...»

На втором сеансе, на котором присутствовал Брэдли, произошло ещё одно необычайное событие: состоялась оживлённая и сердечная беседа между кухаркой и её покойным

мужем на *языке басков*. После этого Брэдли начал упражняться в медиумизме, с целью самому добиться осуществления феномена «прямого голоса», что ему и удалось. Однажды вечером, в октябре 1924 года, он пригласил к себе г-жу Фрэнсис Карсон, знаменитую английскую драматическую актрису, и как только погас свет, некая сущность, назвавшаяся её мужем, окликнула её по имени. За этим последовала одна из самых волнующих и драматических бесед, какие только могут быть. Когда госпожа Карсон уходила, она заявила, что это свидетельство продолжения жизни близких представляет собой самое чудесное событие её жизни.

Вечером 18 марта 1925 года Брэдли пригласил японского поэта Гонноскэ Комаи, и к величайшему удивлению всех присутствующих проявилась сущность, принявшаяся говорить с Комаи по-японски. Этот последний сообщил, что он вёл разговор со своим старшим братом, тембр голоса которого он узнал и воспоминания которого вполне соответствовали тому, что было прежде.

Как можно видеть, опыты Брэдли, из которых мы приводим здесь только выдержки, имели результаты, без всякого сомнения, интересные и дающие богатую пищу для размышлений о Спиритизме, о смысле и назначении человеческой жизни. Они сосредоточены в двух книгах, имевших огромный успех в Англии, и когда подумаешь о том, что он месяцами подолгу беседовал с умершими родными и что то же случалось с теми, кого он приглашал на свои сеансы, и что сообщающиеся существа разговаривали также и на других языках, то не будешь удивляться тому, что Брэдли безоговорочно примкнул к спиритическому движению. «Я с полной ответственностью утверждаю, — пишет он, — что если Анни и Уоррен не являются живыми и реальными спиритуальными личностями, то тогда большое число личностей бесцветных и призрачных, с коими мне пришлось встречаться в местах светского общения, в театрах и клубах, либо также суть в свою очередь призраки умерших, либо суть не что иное, как фантазии воображения. Доказательства своей тождественности, которые представили мне мои духовные друзья, гораздо более впечатляющи, нежели те, что представлены мне большинством

завсегдатаев светских гостиных. СМЕРТИ НЕТ: я написал два толстых тома, чтоб доказать это, и мне удалось непосредственно, на деле установить регулярные отношения с духовным миром. И я должен сказать, что открытие это на много голов выше всех прочих открытий, так как оно знаменует собой крупный шаг на пути, ведущем к истинной науке о будущем!»

Пойдём, однако, далее. Невилл Уаймент, профессор языкознания в Оксфорде, будучи в Нью-Йорке, был приглашён принять участие в сеансе с проявлением прямого голоса, так как сообщающаяся сущность изъяснялась на каком-то непонятном восточном языке. Стоит познакомиться с изложением фактов в том виде, как его даёт сам Уаймент:

«Тот, кто пригласил меня, сообщил мне, что «прямые голоса» говорили на языках, не известных никому из присутствовавших, и что поэтому моё появление было желательно единственно ради перевода с этих языков, а не потому что кого-либо интересовало моё мнение по поводу самих явлений.

Я узнал, что экспериментаторы были убеждёнными спиритами и что в ряде сеансов они получили удивительные доказательства, удостоверяющие личность сообщавшихся... Мне было довольно приятно это неожиданное приглашение. Хотя я никогда и не был противником спиритических исследований, но у меня как-то никогда не выпадало времени заняться этим, и поэтому сеанс, на который меня приглашали, показался мне интересным развлечением, которое могло бы доставить отдых моему уму. И, говоря откровенно, я рассчитывал, что уж я-то, после того как услышу некоторые из этих «прямых голосов», сумею открыть, каким образом производилась столь ловкая и изощрённая мистификация. В указанное время я приехал в назначенное место. Один за другим проявлялись разные голоса, говорившие по-английски с разными членами группы. Некоторые из этих бесед затрагивали обстоятельства столь интимные, что я чувствовал себя до крайности неловко, ибо мне начало казаться, что я посторонний, вторгшийся сюда подслушивать секреты ближних. По счастью, в комнате царил полумрак, и никто не мог увидеть, что я краснею от стыда.

Вдруг раздался громкий голос, представившийся как Кристо д'Анджело, сказано это было с сильным итальянским акцентом. Вслед за этим голос начал говорить на подлинном итальянском языке. По-итальянски я не говорю, но понимаю довольно хорошо. Говорящий обратился ко мне со следующими словами: «Скажите синьоре Х. (одна из присутствующих на сеансе дам), что она не сдержала данного мне слова достаточно выучить итальянский язык, чтоб разговаривать со мною на моём языке. Она продолжает отвечать мне по-испански, а это меня сильно затрудняет». Дама, которой был адресован упрёк, искренне признала, что Кристо д'Анджело прав. Этот последний некоторое время ещё разговаривал со мной, выражаясь на каком-то тёмном итальянском диалекте. Позднее я узнал, что это было сицилианское наречие. Затем последовали другие голоса, говорившие по-английски; и вот неожиданно в полумраке раздались странные, расстроенные, скрипучие, но хорошо знакомые мне звуки, сразу же мысленно перенёсшие меня в Китай. Это звучала китайская флейта, но исполнение было довольно неважное. В Небесной Империи часто случается натолкнуться на флейтистов, чего несомненно не происходит ни в одной другой части света. И вот раздался глубокий бас, очень отчётливо произнёсший слово: «К'унг-фу-Т'цу».

В произнесении этого слова я обнаружил голосовые модуляции, заслуживающие самого пристального внимания... «К'унг-фу-Т'цу» – китайское произнесение имени «Конфуций»; это более чем имя, это титул. Он означает: «Высочайший Учитель философии К'унг». Фамилия К'унг ещё существует в Китае, и потомки великого философа более 2000 лет получают особую пенсию от китайского правительства.* И сам по себе факт прямого голоса, утверждающего, что он Конфуций, не очень-то примечателен, если учесть, что имя это самое знаменитое в китайской истории; но дело в том, что очень немногие люди на свете, если только они не китайцы, будут в состоянии правильно произнести его, как это сделал голос. Например, слог «Т'цу» или «Т'це» произнести правильно крайне трудно, и звук, наиболее

* Это было написано, разумеется, до водворения в Китае коммунистов.

приближающийся к этому – «ц»), но всё же это не совсем то. Я тут же, стало быть, убедился, что тот, кто говорил со мной, несомненно, был сведущим востоковедом, ибо не только произношение, но и самые деликатные изгибы голоса были воспроизведены совершенно правильно. Я спросил: «Кто вы?». Тот же голос, с некоторым нетерпением, ответил: «К'унг-фу-Г'цу». Мысль о том, что это мог быть сам Конфуций, мне и в голову не пришла; я просто предположил, что нахожусь в присутствии кого-то, кто желал бы побеседовать со мною о жизни и философии великого китайского мыслителя. Я решил проникнуть в глубь тайны; для чего, соблюдая обычный китайский приветственный церемониал, спросил ещё: «Могли бы вы сказать мне, как вас звали при жизни?». – «К'ью», – был ответ. Правильно, но имя это хорошо известно востоковедам. И, стало быть, правильный ответ этот, как бы ни был он интересен, ещё не мог служить окончательным доводом, удостоверяющим личность говорящего. И потому я снова спросил: «Могли бы вы сказать, как вас звали в 14 лет?». Тут же получаю правильный и исчерпывающий ответ, сказанный к тому же со специфически китайской интонацией и голосовой модуляцией. Отмечу, что имя, которое на этот раз было мне названо, и среди самих востоковедов известно весьма немногим.

После этого я заметил своему собеседнику, что некоторые из классических стихотворений, им самим написанных или изданных, представляются непонятными современным читателям. Голос попросил, чтобы я указал какие-либо из этих стихов, дабы он мог внести ясность. Я выбрал третий стих в «Ши-Кинг», поскольку он наиболее тёмнен из всех. Я помнил только первую строку и прочёл её ему. И тут же голос, с совершенной китайской фонетикой, прочёл мне всё стихотворение, которое известно сегодня, и после паузы в пятнадцать секунд прочитал его мне снова, но на этот раз в правильном варианте, что придало всему стиху совершенно иное значение. Сделав это, голос спросил: «Теперь, когда я всё исправил, понятен ли вам смысл?»...

В других случаях духи китайских деятелей говорили на своём языке *в отсутствие* профессора Уаймента, что таким образом исключало возможность чтения мысли в уме консультанта.

На сеансах присутствовал лорд Чарльз Хоуп, делавший запись звучащих голосов на диске (ибо в ту пору ещё не было магнитофонов). Когда затем Уаймент прослушивал записи, он признал, что голоса в совершенстве говорят на китайском языке.

Примеры такого рода можно было бы продолжить, но мы полагаем, что сказанного достаточно. Читателю следует самому оценить всю значимость таких фактов. Мы только позволим себе мимоходом отметить, что феномен «прямых голосов», самим фактом своего существования, полностью перечёркивает теории парапсихологов и доморощенных спиритов, силящихся объяснить разумные спиритические явления (и в первую очередь «автоматическое письмо») каким-то влиянием подсознательного «я» медиума, влиянием коллективного подсознания участников сеанса или неким вмешательством инопланетных сил. Все подобные гипотезы с упорством, заслуживающим лучшего применения, измышляются единственно для того, чтобы не признавать вещей, совершенно очевидных для непредубеждённого ума, а именно, что явления эти обусловлены непосредственным влиянием развоплощённых индивидуальностей умерших людей.

Не поколебленной этими фактами остаётся одна только навязчивая идея христианских теоретиков, каковые объясняют все эти вещи происками «нечистого», могущего (в согласии с тем, как они его понимают, и теми полномочиями, которые они ему вверили) до бесконечности менять свои личины, дабы легче ввести слабых человек в обман для «погубления» их. Но подобная, с позволения сказать, аргументация всего менее научна, и вести полемику с выдвигающими её сегодня так же непродуктивно, как и возражать людям, которые в наши дни вздумали бы утверждать, что Земля плоская и что покоится она на четырёх китах. Единственное, что можно посоветовать господам ортодокс-христианам, это – всё же внимательнее читать «Новый Завет» и дорожить *духом* Христова учения, а не *буквами* вольного перевода его, в коих они склонны усматривать для себя высший авторитет. Это с одной стороны. А с другой, желательно (и это же относится и к разного рода оккультистам, каковых теперь у нас имеется множество), чтобы они все основательно познакомились с предметом своей критики,

поскольку без этого пока что получается, что они сражаются не с ним, а с собственными о нём представлениями. С последним обстоятельством, в частности, связано то, что столь многое, ставящееся ими Спиритизму в вину, им самим также никоим образом не приветствуется. И они, приписывая предмету критики то, что он сам решительно порицает, лишают тем свою критику всякого основания, а себя ставят в глупое и смешное положение.

XXVII

Скажем несколько слов и о таком важном спиритическом феномене, как «автоматическое писание». «Автоматическим писанием» или «ручной психографией» в Спиритизме называется писание, получаемое посредством руки медиума, когда тот держит в руке карандаш или ручку. Во время прямого писания медиум только *держит* пишущий прибор, но *не водит* им: тот движется без участия сознания медиума, как бы машинально, помимо его воли, побуждаемый к этому движению внешней по отношению к медиуму силой. Возможно ли такое? – тут же резонно усомнятся скептики. Давайте рассудим, исходя из принципа существования и бессмертия души, оспаривать который сегодня – уж совсем непроходимое невежество.

Если мы признаём принцип существования души и то, что она сохраняется после смерти тела, мы будем вынуждены также признать, что существо, думающее в нас во время нашей жизни в материальном мире, должно думать и после того, как мы этот мир оставим, т.е. после смерти нашего физического тела.

Если оно думает и после смерти, то оно естественно должно продолжать думать о тех, кого раньше любило и кого оставило на земле.

Если духовное существо думает о тех, кого раньше любило и кого оставило здесь, то оно должно желать с ними общаться.

Опыт показывает, что посредством своей эфирной оболочки оно может действовать на безжизненную материю: об этом говорят

нам все факты телекинеза и левитации, связанные с полтергейстом или происходящие во время некоторых спиритических сеансов. Но если духовное существо может действовать на безжизненную материю и вызывать передвижение неодушевлённых и одушевлённых предметов, то что тогда, спрашивается, может помешать ему воздействовать на руку живого человека, управлять и водить ею?

Если, однако, оно может водить и управлять рукою живого человека, то какие причины, собственно, не дают ему писать ею?

А если оно может писать человеческой рукой, то что в таком случае мешает ему выражать свою мысль и отвечать на обращённые к нему вопросы?

При наличии исходной несомненной посылки о существовании и неразрушимости души ответить отрицательно хотя бы на один из этих вопросов, значит не иметь вовсе здравого смысла. Таким образом, в явлении прямого писания нет ничего логически невозможного. Когда Вы поняли это, Вы готовы к тому, чтобы наблюдать факты и делать соответствующие выводы. В этом случае наблюдение скоро убедит Вас в безусловной реальности всех подобных вещей. Забегая немного вперёд, скажем, что в этих же целях в наш технический век вместо ручки и карандаша могут быть употреблены пишущая машинка и персональный компьютер,* что некоторыми с успехом и делается.

* Удивительна та нелепая зависимость, то постыдное рабство, в которое по милости нынешних культуртрегеров русский язык попал у английского. Со знанием дела и учётом филологических законов заявляем, что, вопреки общепринятому, именно таково написание по-русски этого нелепого английского слова вместо подхалимского – компьютер. С какой такой радости «-тер»?! Нет в русском языке такого суффикса для слов этой породы. Есть только «-тор»: конструктор, констриктор, архитектор, проектор, трансформатор, организатор и пропасть прочих. Либо уж другая малочисленная семейка: актёр, шофёр, режиссёр, лифтёр, боксёр, вахтёр. Три последних словца совершенно уникальны, они свидетельствует об изошрённом чувстве юмора у русского человека: они не заимствованы не из какого языка, а просто составлены из английских и немецких корней с добавлением французского суффикса, и всё это для сугубо российской надобности.

Говоря о писании, нельзя, разумеется, обойти такую проблему, как почерк. Почерк, получающийся в результате автоматического писания, оказывается всегда отличен от почерка медиума, когда тот пишет сам в нормальном своём состоянии. Как правило, характер психографического почерка весьма напоминает прижизненный почерк того лица, которое данный дух представляет. Карл Дюпрель в своей книге «Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften» («Открытие души потайными науками») в этой связи говорит: «Тождественность почерка, по видимости, свидетельствует в пользу непосредственного влияния руки. Если же почерки не совпадают, то назвавшийся автор послания всё равно может быть инспирирующим агентом, который ограничивается одним мысленным внушением, а почерк оставляет субъективности медиума».

Психографический почерк иногда бывает весьма разборчив, слова и буквы совершенно раздельны. У других же медиумов, кроме них самих, почти никто не может разобрать написанного. Нередко сообщения оказываются составлены из больших букв, иные слова могут занимать целую страницу: духи мало склонны беречь бумагу. Когда слово или фраза оказываются неразборчивы, то просят духа написать снова, что он обыкновенно исполняет охотно. Когда дух кончит то, что хотел сказать, или не желает более отвечать, рука остаётся неподвижной и медиум, сколь бы ни была сильна его воля и способность, ничего более не добьётся. Когда же дух ещё не окончил, карандаш, напротив того, двигается так, что руке почти невозможно остановиться. Медиум, впрочем, всегда чувствует в себе что-то такое, что ему как бы говорит, остановился ли дух на время или совсем закончил писать.

Ещё более сложным случаем, чем предоставление характера почерка субъективности медиума, следует считать то явление, когда получаемые сообщения целиком лежат вне круга представлений медиума и далеко превосходят его способности. Сюда принадлежит тот частный медиум — одна малообразованная женщина, — с которою группа *критических* исследователей провела в 1875 году в Ньюкастле серию экспериментов из 35 сеансов, каждый из коих длился по 3 часа, когда эта женщина экспромтом давала письменные

ответы на научные вопросы самого различного характера. Ни один человек в Англии, так полагал очевидец, не был способен ни на что подобное. Без малейшей задержки медиум написал тщательно разработанные очерки о свете, теплоте, электричестве, магнетизме, физиологии растений, анатомии и тому подобном. То же относится и к медиуму Джеймсу, человеку необразованному, который психографически завершил незаконченный роман Диккенса «Эдвин Друд». Вообще, надо сказать, на этом произведении спириты основательно поупражнялись: другие варианты окончания романа были написаны в первые десятилетия нашего века. Случаями этими занимался уже сам Конан-Дойль. Он же занимался изучением посмертных записок и других писателей: Дж.Лондона, О.Уайльда и Т.Гарди.

Другой спиритический авторитет – Эдмондс – упоминает автоматически написанные трактаты, авторами которых назвались Бэкон и Сведенборг. Примечательным при этом было то, что стиль написанных трактатов имел разительное сходство со стилем обоих этих писателей, довольно несхожих. Эдмондс говорит: «Каждый, кто знаком с их сочинениями, должен поразиться этому. Но это ещё не всё. Есть нечто характеристическое в их почерках. Всё, что утверждается исходящим от Бэкона, постоянно пишется одним и тем же почерком, и то, что приписывается Сведенборгу, пишется почерком другим, но опять-таки постоянным. Один почерк совершенно непохож на другой, и хотя оба они выписаны рукою д-ра Декстера, тем не менее они совершенно непохожи на его собственный почерк. При этом, находясь под влиянием, он с лёгкостью пишет множеством разных типов почерка, и некоторыми из них даже быстрее, чем он в состоянии писать своим собственным. Но он не может делать этого, когда не находится под влиянием... Эта особенность свойственна большинству, если не всем пишущим медиумам, каких я видел, и временами случается совершенно точное подражание тому почерку, который отличал агента при жизни, хотя это происходит и не всегда».

По каким же признакам можно было бы признать подлинность феномена автоматического писания, т.е. то, что источник вдохновения здесь лежит вне медиума?

Сильный довод в пользу этого заключался бы в том, если бы контрольные опыты проводились с несведущим в письме медиумом. И действительно, Гартманн (ещё один исследователь Спиритизма), желая объяснить автоматическое письмо из медиума, говорит: «Писать невольно или автоматически сможет лишь тот медиум, который вообще умеет писать». Этому утверждению, однако, противоречит опыт. А.Н.Аксаков в «Анимизме и Спиритизме» сообщает, что ребёнок г-жи Купер писал в возрасте 2 месяцев, мальчик госпожи Йенкен в 5 с половиною лет, девочка барона Киркупа в возрасте 9 дней. Перти в «Спиритуализме» говорит, что трёхлетний ребёнок г-на Молля написал письмо двух умерших сестёр г-ну Кельсо. Однако также и у медиумов, которые умеют писать, обстоятельства могут говорить в пользу спиритического влияния, причём даже прямого влияния без примеси внушения. Внушение, повидимому, совершенно исключено в тех случаях, когда медиум активен, когда мозг его не есть *tabula rasa*, но деятелен. Медиум Менсфильд писал одновременно двумя руками сообщения разного рода на неизвестных ему языках и в то же время вёл разговор по деловым вопросам. (А.Н.Аксаков, «Анимизм и Спиритизм»). Нечто подобное сообщает и Крукс, когда говорит: «Я был у мисс Фокс, когда она автоматически писала послание одному из присутствующих лиц, тогда как одновременно второму лицу передавалось сообщение на другую тему посредством выстукивания букв алфавита, а сама она всё это время разговаривала с третьим лицом о вещах совершенно отличных от первых двух». («Протоколы» О.П.И.). Медиум аббат Р., положив левую руку на планшетку и взяв в правую карандаш, принялся писать обеими руками на двух языках на две разные темы, причём всё это время он оживлённо разговаривал. («Протоколы» О.П.И.). Гейер, американский священник, рассказывает, что сам видел, как один медиум, штурман, говоривший только по-английски и немного знавший французский и несколько испанских слов, автоматически писал на семи языках, даже на восьми, поскольку многие иероглифические строки также, повидимому, имели некий смысл: по-английски, по-французски, по-испански, по-немецки, по-латински, по-гречески и по-древнееврейски. Почерки были

вполне разборчивы и, как казалось, исходили от разных рук. Помимо того, медиум делал различные чертежи, как то бы стал делать привычный чертёжник, при этом они были выполнены с такой аккуратностью, словно чертились с помощью линейки и циркуля. За полчаса, почти в полной для присутствующих темноте, были исписаны десять больших ватманских листов, и медиум не переставал жаловаться на то, что в комнате «было слишком много света». Предварительно листы бумаги были, разумеется, исследованы и признаны чистыми.

XXVIII

В 20-е годы нашего века в Англии возникла любопытная психическая и литературная проблема, связанная с появлением рукописных текстов, претендующих быть посланием от Оскара Уайльда.

Летним вечером 1923 года, т.е. двадцать три года спустя после смерти писателя, в Англии собралась за столом небольшая группа исследователей, желавших заняться опытами в автоматическом писании. Одним из них была г-жа Трэверс Смит, урождённая Дaudен, женщина большой культуры и высокого положения, уже и прежде добивавшаяся значительных результатов в общении с духами. На этих новых сеансах она была вспомогательным медиумом. Главный же медиум в опубликованных отчётах именовался «г-ном В». Так предпочёл назвать себя для печати С.Дж.Соул, учёный-математик, ставший впоследствии знаменитым парапсихологом, автор «Современных опытов в телепатии», а также председатель Общества психических исследований в 1950-51 гг.

Первая попытка 8 июня чуть было не оказалась безрезультатной, если бы г-жа Смит слегка не коснулась руки Соула, державшего карандаш. Почти сразу же карандаш произвольным движением упёрся в лист бумаги и стал писать, в результате чего получилась короткая и неразборчиво очерченная фраза, подписанная девочкой по имени Лили. И вдруг характер почерка

резко изменился, карандаш задвигался быстрее, увереннее, и рука Соула написала: «Нет, лилия не её, а моя».

Госпожа Т.Смит спросила: «Кто это говорит?». И карандаш тут же написал: «Оскар Уайльд». Всё послание, написанное этим вечером, выглядело так: «Нет, лилия была моей: кристальная нить – серебряный стебель, порождающий музыку утра. Сжальтесь над Оскаром Уайльдом – он в этом мире живое существо. Привязанный мыслью к колесу Иссионы, я должен в конце концов довершить круг моего опыта. Прежде я писал, что сумрак в моей камере, и сумрак в моём сердце; но этот последний сумрак – сумрак души. Я движусь в вечных сумерках, но знаю, что в вашем мире день сменяет ночь, что за порой сева следует время урожая и что после бордово-красного заката наступает яблочно-зелёный рассвет. Каждый год весна расстилает свой зелёный покров по земле, а вскоре за этим золотая краса осени освещается медово-жёлтой луною».

Исследователи отметили в этих строках ряд интересных особенностей. Прежде всего, стих «сумрак в моей камере, и сумрак в моём сердце» есть не что иное, как цитата из «De Profundis» – тюремной исповеди Уайльда, изданной посмертно. Между тем ни г-н Соул, ни г-жа Смит не были, как они утверждают, в достаточной мере знакомы с творчеством Уайльда, чтобы смочь правильно его процитировать. Соул вообще мало читал Уайльда, да и то, что он читал, было читано им давно, перед войной 1914 года. Г-жа Т.Смит сказала, что за исключением «Саломеи», за последние тридцать лет она «не прочла ни единой строчки Оскара Уайльда».

Интересно, помимо того, отметить значительное сходство почерка на страницах, автоматически написанных Соулом, и тех, что были оставлены самим Уайльдом. Здесь следует учесть, что в последние годы жизни почерк его стал совершенно неразборчивым и утратил былую стройность и красивую форму. Предположив, что это автоматически написанное послание действительно исходит от духа О.Уайльда, пережившего смерть, мы должны также предположить, что он каким-то образом смог восстановить характер своего почерка и был, помимо того, способен передать его руке человека, который и не ставил перед собой задачи придать

получающемуся почерку какие-либо черты сходства. В придачу к тому и сам Соул, и г-жа Трэверс Смит утверждают, что во время писания он держал глаза закрытыми.

Писавшиеся фразы поддерживали активный и остроумный разговор с присутствовавшими на сеансе лицами. Так, например, в один из вечеров на сеансе присутствовала некая миссис Л., также бывшая медиумом. В состоянии сильного возбуждения она сказала м-ру В.:

– Вы же знаете, что я не двигаю Вашей рукой! Честное слово! Рука тут же написала:

– «Честность, сударыня, лучшая политика для аптекаря и наихудшая для женщины с прошлым!»

Г-жа Л.:

– Оскар Уайльд! Как Вы смеете! Что Вы можете знать о моей жизни?

– «Прошу Вас, не сердитесь!.. У очаровательных женщин всегда есть прошлое, а у искренних никогда не бывает будущего».

Г-жа Л.:

– Благодарю Вас за комплимент, но уверяю Вас, что всегда была умеренна в своих безумствах, пожалуй, даже слишком умеренна.

– «Ах, умеренность! Мы всегда умеренны, когда делаем что-то, что нам не нравится, и не знаем меры, когда то, что делаем, не нравится другим. Только и всего».

Не правда ли, всё это весьма напоминает высказывания Уайльда, в изобилии встречающиеся на его страницах или донесённые до нас его друзьями? Разумеется, «призрак Оскар» написал весьма занимательную речь по случаю присутствия на одном из сеансов Э.Дж.Дингуолла, бывшего тогда одним из руководителей О.П.И.:

«Быть мёртвым – самое скучное занятие в жизни, если только не считать семейную жизнь или обед в компании школьного учителя. У Вас есть сомнения по поводу того, что это действительно я? Ничуть не удивительно, я и сам порой сомневаюсь в этом. Но в ответ на Ваши сомнения в мой адрес я мог бы сказать: а в себе, простите, Вы нисколько не сомневаетесь? Я всегда восхищался

Обществом Психических Исследований. Это самые невероятные скептики на свете. Их кредо – всегда во всём сомневаться. Они ни за что не удовлетворятся, пока не исследуют вас на свой лад: тип-видимость-образ-форма. Настоящее привидение должно было бы сильно их испугаться. Я иногда подумываю о создании здесь, у нас, некой Академии Райских Скептиков, которая могла бы стать для нас своего рода аналогией Общества Психических Исследований, бытующего среди живых. Туда бы не принимался никто моложе шестидесяти, и мы могли бы называться Обществом Теней Бездеятельных в связи с дряхлостью. Нашей первой задачей могло бы стать исследование, является ли, скажем, г-н Дингуолл тем, за кого он себя выдаёт? А также, фантазия он или реальность? Истина или выдумка? И если бы вдруг было решено, что он реальность, то мы, естественно, очень сильно бы в этом усомнились».

Если в присутствии Дингуолла писавшиеся фразы относились к «психическим исследованиям», то в присутствии других лиц они затрагивали иные вопросы, представлявшие наибольший интерес именно для данных лиц. Так, с мисс Мак-Грегор, оккультисткой, дух Уайльда говорил о Теософии и её учении. Он должен был неплохо знать эту тему, поскольку его мать была страстной сторонницей Теософии, и Оскар мог многое от неё узнать. С Соулом, главным медиумом, который был учёным, разговор касался ботанических названий и фактов. При жизни Уайльда часто заставляли за чтением и рассматриванием ботанических энциклопедий.

Уайльд был человеком с ярко обозначенной и своеобразной манерой мышления и образа выражения. По этому поводу А.Конан-Дойль говорит: «Можно подделать почерк, но манеру мыслить и выражать свои мысли вряд ли удастся скопировать полностью, ибо это означало бы, что копиист столь же умён, как и оригинал. Однако и образ мышления, и манера выражать свои мысли в этом послании выглядят вполне достоверно. Здесь есть места, которые и сам Уайльд уже не смог бы улучшить. При жизни он обладал удивительным чувством цвета, которое часто проникало в его сочинения, придавая им особенную яркость. Так, в частном письме ко мне он говорит об «осенней луне цвета мёда». Послание также достаточно хорошо демонстрирует это качество писателя:

«Вспыхнувшие розами анемоны, будто звёзды, освещали лесные тропы». Или: «Уже май, подобно белому туману, пробирается по узким улочкам и сквозь живые изгороди, и год за годом боярышник приносит кроваво-красные плоды после белой смерти своего мая».

«Другой отличительной чертой Уайльда, – продолжает А.Конан-Дойль, – был его причудливый, парадоксальный юмор. И юмор этот явно присутствует в данном послании. «Быть мёртвым – самое скучное занятие в жизни, если, конечно, исключить семейную жизнь и обед в обществе школьного наставника!» Последние четыре слова чисто уайльдовские. «Моя жизнь походила на оплывшую свечу», – пишет он теперь. Хотел бы я посмотреть на человека с действительно критическим литературным чутьём, который бы, прочитав это послание, усомнился в том, что оно исходит от Уайльда. Можно имитировать черты лица, присвоить имя, но невозможно поддерживать обман в течение долгого общения, ведя его от имени великого писателя. Воистину уже не осталось такого доказательства под небесами, которое бы не было представлено нам, и находящиеся в мире ином должны временами испытывать отчаяние, пытаясь проникнуть в наш затемнённый ум!»

В присутствии дочери г-жи Смит, которая была художницей, дух предался чисто уайльдовской критике творчества Дж.М.Уистлера, былая дружба с которым в своё время переродилась в знаменитый антагонизм. В одной из своих бесед на эту тему живой Уайльд как-то сказал:

«Джимми всё объясняет, как газета. Искусству же всегда следует оставаться таинственным. Художники, как и боги, никогда не должны сходить со своих пьедесталов».

Рукою же Соула по этому поводу было написано:

«Его живопись была действительно восхитительна. Но всё его очарование заключалось в том, что он был совершенно непостижим и тем создавал превосходную почву для критики. К сожалению, в минуту легкомыслия, напроць позабыв максимум, известную любому фокуснику, которая гласит, что там, где нет тайны, не может быть и волшебства, он начал объяснять самого себя».

У Уайльда, на что часто и указывалось, было два различных стиля, каждый из которых ярко выражен и индивидуален и совершенно отличен от другого. Один – поэтический, полный украшений и вычурности с красивыми словесными эффектами и обильным использованием цвета. Всё это, как мы видели, вполне представлено в послании. Второй его стиль эпиграмматичен, остроумен, с налётом цинизма и полон парадоксов. К приведённому выше можно добавить ещё и такие его «спиритические» афоризмы: «Совет, который подают, всегда плох». – «Женщина, довольствующаяся тем, что имеет, всегда была бы очаровательна». – «Самому Богу неизвестно, что делать с человеческим усердием».

«Трудно, заметив эти аналогии, столь близкое сходство, усомниться в том, что за этими фразами скрывается ум Оскара Уайльда, – говорит А.Конан-Дойль. – Идея о том, будто еженедельные литературные конкурсы с раздачей призов в состоянии произвести обилие «Барри» и «Стивенсонов», наделённых к тому же всеми отличительными качествами оригинала, несомненно не выдерживает критики и едва ли была рассчитана на то, чтобы к ней отнеслись серьёзно. В самом деле, нетрудно создать короткую комическую пародию с помощью преувеличения особенностей стиля, но для того, чтобы писать или говорить точно в том же стиле и с соблюдением всех оригинальных черт автора, нужен уже ум, равный по силе своему прототипу, а такой ум, несомненно, предпочёл бы показать себя в чём-то более значимом, чем пародия».

Некоторые из английских критиков претендовали на то, будто им для всех приведённых примеров удалось определить «вероятные источники», послужившие медиумам основой для написания фраз уайльдовского послания. На это А.Конан-Дойль в своё время ответил так: «Когда дело касается человека, вся жизнь которого проходила на виду и который был одним из столпов литературы, то трудно представить, чтобы в его жизни могло оказаться что-то важное, нечто такое, что, возникая сейчас в его памяти, не было бы уже прямо или косвенно упомянуто ранее в том месте или ином». Здесь же *сэр* А.Конан-Дойль добавляет аргумент, который может показаться наивным в наш бесчестный

век, но кой в действительности много значит в духовном мире. Вот он, этот шевальрескный довод, выдвинутый автором рыцарских романов, который и сам был рыцарем, но защищал честь и достоинство в соответствии с законами своего времени не мечом, а пером:

«Такое объяснение, помимо того, означало бы, что медиумы-автоматисты перерыли всю уайльдовскую литературу. У нас есть их заверение в том, что это не так и что их знакомство с ней было весьма ограниченным. Что касается выдвигаемого ложной критикой предположения, будто медиумы предварительно выучили значительные порции послания наизусть, то оно, разумеется, стало бы прямым обвинением в преднамеренном обмане, что ни в коей мере не может быть оправдано, если учесть характер и общественное положение данных медиумов. Такие предположения делать слишком легко, и они должны быть исключены из рассмотрения».

Свой анализ данной проблемы создатель Шерлока Холмса заключает в следующих выводах: «Приняв во внимание различного рода подтверждения, простирающиеся по мере анализа этого послания от Оскара Уайльда, а именно:

- 1) наличие его тяжёлого стиля;
- 2) наличие его лёгкого стиля;
- 3) воспроизведение особенностей характера;
- 4) воспоминание отдельных эпизодов его жизни, некоторые из которых совсем мало известны;
- 5) воспроизведение его почерка;

6) (и, на мой взгляд, далеко не последнее) сходство условий потусторонней жизни, описываемых им, с тем, что наше психическое знание определило бы такому человеку, как он,

– я склонен считать, что данный случай является свидетельством, обладающим исключительной силой. Я совершенно согласен, что «Жорж Пельгам» и «Дионисово Ухо»* действуют очень убедительно, но для меня эта уайльдовская история убедительна даже в ещё большей степени».

* Здесь имеются в виду две книги: «Дионисово ухо» Джеральда Бальфура и «О некоторых феноменах транса» Ричарда Ходсона.

Количество записей, сделанных Соулом и г-жой Трэверс Смит под водительством Уайльда, очень значительно. Здесь только следует подчеркнуть: дело не в том, что появление на сеансах разных лиц с их разными интересами соответственным образом влияло на содержание сообщений – ведь индивидуальные интересы собеседников оказывают бесспорное влияние и на ход самой заурядной беседы между людьми, – а в том, что всякий раз, когда дух Уайльда писал по какому-либо поводу, то писал он, выражая чувства и образ мыслей живого Оскара Уайльда. Совершенно прав Конан-Дойль, говоря, что трудно себе представить, будто за всеми этими мыслями, тирадами и парадоксами может стоять какой-то другой ум, помимо того, который создал «Портрет Дориана Грея» и «Как важно быть серьёзным». И человек, знакомый с основами Спиритизма, не станет в подтверждение достоверности домогаться здесь каких-то ещё хитроумных доказательств, потому что в его просвещённом мнении данный случай говорит сам за себя.

XXIX

Русский писатель Достоевский, ожесточённый противник Спиритизма, тем не менее писал в своём «Дневнике»: «Основная и самая высшая идея человеческого бытия – необходимость и неизбежность убеждения в бессмертии человеческой души. На мой взгляд, в большей части русской интеллигенции всё больше и больше, с прогрессирующей быстротой укореняется совершенное неверие в свою душу и её бессмертие. Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. А высшая идея на Земле лишь одна – идея о бессмертии человеческой души, ибо все другие высшие жизненные идеи, которыми может быть жив человек, лишь из неё вытекают. Любовь к человечеству совершенно немыслима, непонятна и невозможна без совместной веры в бессмертие души человеческой. Самоубийство при потере идеи о бессмертии

становится совершенной и неизбежной необходимостью для всякого человека, хоть чуть-чуть приподнявшегося в своём развитии над скотами».

Тот, кто не имеет полной уверенности в вечности и сверхчувственном назначении человека, тот не имеет путеводной звезды своего существования на Земле. У него с корнем вырван источник всякой вдохновляющей силы, способности к самопожертвованию и цивилизации. Он становится тем, кем и должен быть в таком случае – эгоистическим, чувственным существом, погружённым исключительно в проблемы самосохранения и мало чем отличающимся от животного.

Свами Прабхупада говорит: «Материальное тело и ум являются плохой сделкой для духовного живого существа. Живое существо в живом духовном мире имеет свои истинные назначения. Этот материальный мир в действительности мёртв, но пока живые духовные искры будут руководить мёртвым комком вещества, так долго этот мёртвый мир будет казаться живым». И далее: «Страдания этого материального мира косвенно служат цели напомнить нам о нашей несовместимости с мёртвым веществом. Разумные живые существа обычно замечают эти напоминания и принимаются за культивирование трансцендентального знания. Человеческая жизнь является наиболее благоприятной возможностью для культивирования духовного знания, и поэтому если кто-то упустит такой случай, то он называется «нарадхама», т.е. ничтожнейшим из человеческих существ».

Но, допустив реальность медиумических явлений, придётся признать, что они являются неопровержимым фактическим доказательством продолжения нашего личного осознанного существования. Подобное доказательство имеет огромную ценность для нашего времени, когда так мало верящих в бессмертие. Старый вопрос о назначении человека и его месте в мироздании был бы решён, и всё сознание человечества поднялось бы на ступень выше. Человек в таком случае точно знал бы то, что до сих пор открывалось ему лишь в области верований, предчувствий и надежд. Он знал бы, что является членом вечного духовного мира,

в котором продолжится его жизнь, и только там к нему придёт понимание его назначения. Приобретя это глубокое убеждение, человечество обратилось бы к идеализму, а это могло бы привести к полному пересмотру взглядов на человеческое существование и деятельность.

Духоведение даёт практические правила, претворение коих на деле влечёт к открытию в себе богатой внутренней жизни, а открытие и развитие богатой внутренней жизни – самый верный путь к Духовному Посвящению. Ведать о Бессмертии и Духовности своей природы – это высший дар, какой предоставляется на земле Человеку. Вполне естественно, что ни глупец, ни лентяй, ни подонок не могут быть его достойны. Гёте говорит: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идёт на бой!»

У Карла Дюпреля читаем: «Доказательства, взятые из трансцендентальной психологии, имеют тот недостаток, что они не могут быть общепризнаны, поскольку феномены этого рода не принадлежат к числу повседневных фактов, люди же в большинстве своём желают верить лишь тому, обо что они повседневно стучаются носом. Большинство людей могут попасть в область истины лишь путём зрения, а не путём мышления, и эта неспособность является главнейшею причиною сомненья». Да, Солнце светит для всех и греет всем, но не для всех оно вращается кругом Земли. Очевидное не всегда истинное, но не все понимают это.

Ключом для отмыкания антропологической тайны является Спиритизм. Учение Духов служит стержнем, к которому должна прирастать ткань и плоть всех антропологических знаний. Спиритизм – единственно верная, истинная точка отсчёта, идя от которой мы можем решить все антропологические проблемы и, как минимум, недвусмысленно уразуметь, что такое человек, в чём его смысл и цель.

Смерти, в вульгарном смысле этого слова, для душ разумных существ нет. Смерть – всего лишь видимость и условность. На самом же деле она означает переход мыслящего сознания от низшей стадии существования, существования примитивно-изначального, в более высокую его стадию. Дух как бы зарождается в мире

Материи и начинает здесь своё развитие – Материя и вся Вселенная для этого собственно и существуют – а затем, после смерти тела, переходит на чисто духовный план. На этом, уже духовном, уровне он также развивается, переходя из одной стадии существования в другую, и поднимается всё выше по Лестнице Жизни к вершинам Абсолютной Истины. Таково наше спиритическое кредо.

XXX

Подведём философские итоги, перечислим основоположения Учения Духов:

1. Божественный Разум правит мирами. С ним отождествляется Закон, пребывающий в самом себе, вечный, всенаправляющий закон, которому подчиняются все живые существа и неодушевлённые предметы.

2. Подобно тому как Человек, под своей материальной, непрестанно обновляющейся оболочкой, сохраняет свою духовную тождественность, это неразрушимое «я», это сознание, в коем он узнаёт себя и собой обладает, так и Вселенная, под своими изменчивыми обликами, владеет собой и отражает себя в некой живой целостности, которая есть её «Я». «Я» Вселенной это и есть Бог, высшая целостность, к Коей стремятся и сводятся и в Коей гармонизируются все отношения, необъятный, безмерный, могучий очаг Света и Совершенства, из которого излучаются и распространяются на все космические человечества Справедливость, Мудрость, Любовь!

3. Всё развивается во Вселенной и стремится к высшему состоянию. Всё преобразуется и совершенствуется. Поначалу смутная, неясная, нерешительная, Жизнь поднимается из недр бездн, одушевляя бесчисленное множество всё более совершенных форм, и наконец расцветает в полную силу в Человеке, в каком она обретает Сознание, Разум, Волю и составляет *душу*, или *дух*.

4. Душа *бессмертна*. Венец и плод слияния низших сил Природы, она содержит в зародыше все высшие способности; ей

суждено развить их своими трудами и усилиями, перевоплощаясь в материальных мирах, и, со ступени на ступень следующих друг за другом отдельных жизней, подняться по необозримо высокой лестнице своей жизни к Совершенству.

5. У души несколько оболочек: самая низшая из них – это земное тело, орудие борьбы и испытаний, которая распадается после смерти; другие, менее грубые оболочки, природа которых полуматериальна, также лишь временны, и душа, через какое-то время после смерти физического тела, равно сбрасывает их с себя. И лишь одна оболочка её – флюидическое тело (перисприт) – постоянна. Флюидическое тело неотъемлемо от души и развивается и очищается вместе с нею.

6. Земная жизнь есть своего рода школа, некий способ воспитания и совершенствования Трудом, Учёбой, Страданием. Счастье и несчастье не вечны. Награда или кара заключается в увеличении или уменьшении наших способностей, в расширении или сужении нашего кругозора, что является следствием того, насколько хорошо или плохо мы пользовались свободой своей воли и тех стремлений и склонностей, которые мы в себе развили. Свободная и ответственная, душа носит в себе закон своих судеб: в настоящем она пожинает плоды прошлого и сеет радости или страдания грядущего. Наша настоящая жизнь есть наследие наших предшествовавших жизней и создание тех, которые за ней последуют. Дух просвещается, возрастает в умственной и нравственной силе соразмерно исполненной работе и побуждению, возникающему у него к свершению Добра и исканию Истины.

7. Цель появления каждого Человека на этой Земле – не страдание или наслаждение, но *работа над собой, нравственное самосовершенствование*. Страдание и наслаждение – лишь *средства*, помогающие ему этой цели достигнуть. Только проявив в себе совершенное, Человек может вступить в Высшее Бытие, т.е. в Огненный Мир, или Царство Божие. Таков именно смысл слов Христа: «Царство Божие внутри вас!»

8. Полная общность мыслей и интересов связывает всех духов, одинаковых по своему происхождению и целям и разных лишь по своему временному положению: одни из них пребывают

в свободном состоянии в пространстве, другие же вновь покрыты тленной оболочкой; но они поочерёдно переходят из одного состояния в другое, поскольку смерть есть лишь пора отдыха между двумя земными существованиями. Происшедшие от Бога, их общего Отца, все духи суть *братья-сёстры* и составляют одну великую Космическую Семью. Вечная общность и сопричастность, а также постоянное общение связывают мёртвых с живыми.

9. В пространстве духи различаются по рангам в зависимости от плотности их флюидического тела, которая строго соответствует степени их продвинутости и очищения. Положение, занимаемое ими, определяется известными законами; в области Морали эти законы играют ту же роль, что в мире Физики отведена закону тяготения. Справедливость там царит так же, как здесь равновесие. Духи виновные и дурные окружены плотной флюидической оболочкой; она увлекает их к низшим мирам, в которых они должны воплотиться, чтобы освободиться там от своих несовершенств. Добродетельная же душа, одетая в тончайшее эфирное тело, участвует в ощущениях духовной жизни и возносится к счастливым мирам, в коих Материя имеет меньше власти и где царят гармония и высшее блаженство. Душа, в своей высшей и совершенной жизни, сотрудничает с Богом, совместно с Ним работает над сотвореньем миров, руководит их развитием, бдит над прогрессом космических человечеств, над исполнением вечных законов.

10. Благо, Добро есть высший закон Вселенной и цель эволюции всех существ. Зло не имеет собственно бытия, оно есть лишь эффект контраста, свойство оттенения; это состояние неполноценности, *несовершенства*, переходная ступень, на которую становятся все существа в своём восхождении к лучшему состоянию.

11. Поскольку воспитание души является самоцелью жизни, то необходимо хотя бы в нескольких словах изложить её заветы:

– подавлять в себе грубые потребности и низменные инстинкты, материальные аппетиты; создать себе потребности возвышенные – потребности Ума и Духа;

- понимать, что Жизнь – это Искусство, процесс творческий, и потому относиться ко всякому Делу творчески и осмысленно;
 - стремиться превратить свою жизнь в свободное Творчество, а самому стать Художником, созидающим её как неповторимое произведение Искусства;
 - бороться, биться, страдать, когда это надо, за Прогресс людей и миров;
 - приобщать себе подобных к великолепиям Истины и Красоты;
 - любить Истину и Справедливость, проявлять ко всем Милосердие и Благожелательность.
- В этом тайна грядущего Счастья и в этом наш Долг!

XXXI

Таковы идеи, заложенные в Третьем Откровении, данном человечеству. Но большинство как, и прежде, предпочло то, что попроще и поглубже – бесперспективную философию материализма – философию пессимизма, отчаяния, одиночества, телесных наслаждений и забвения души. Но Истине до этого нет дела; она нисколько не страдает от того, если её кто-то не признаёт, пусть даже это целый мир; для неё, как сказал Дидро, достаточный триумф, когда её принимают немногие, но достойные: быть угодной всем не её удел. Но она всякое мгновение торжествует над заблуждением, а заблуждающийся обманывает лишь самого себя. И настанет пора, а к ней идёт всё движение, всё развитие, когда Истина, скромно выписанная на страницах книг великими мыслителями, восторжествует в «этом безумном, безумном, безумном мире» окончательно, безраздельно и всеобъемлюще!

А пока эта пора не настала, не станем пытаться кого-либо убедить или переубедить и скажем вместе с Лабрюйером: «Нужно стремиться лишь к тому, чтобы мыслить и говорить согласно истине, без всякого желания привить наши вкусы

и убеждения другим: предприятие сие и без того достаточно грандиозно».

Солнце мудрости никогда не уходит за горизонт. Главное, чтобы мы не прятались от лучей его в тени. Сколь бы ни был непрогляден кругом нас мрак, будем помнить, что «с тех пор, как стоит мир, за ночью всегда следует заря, и не было ещё случая, чтобы солнце, уйдя за горизонт, не появилось вновь».*

В конце концов, когда Человек последует совету Дельфийского оракула и действительно познает самого себя, то он, в частности, перестанет смотреть на себя как на тело, ибо поймёт, что он – дух. Но постараемся и сегодня усвоить простую и ясную мысль, как выражена она у Прокла: «*Homo est anima utens corpore tanquam instrumento*» – «Человек есть душа, пользующаяся телом как орудием». Будем больше думать о Вечном. Ради этого надо меньше увлекаться даже и развенчанием 70-летнего мрака. Сейчас довольно этого. Кто мог понять, уже давно всё понял, прочие же ни на шаг от того не подвинутся. У нас нет времени дожидаться их. Теперь надобно смотреть вперёд. Вперёд и вверх!

Вослед за Учителями мы говорим Вам:

Знамя, высоко водружаемое нами, есть знамя Христианского Спиритизма, Спиритизма Всего Человечества. К нему стекутся в свой день люди со всех концов земного шара, так как поймут, что это – якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества.

Обращаем особое внимание Читателей на это словосочетание – *Христианский Спиритизм*. Помните? – «В начале было Слово». Так вот! в Мире Истинных Слов и Чистых Вибраций, т.е. в Мире Огненном, название Учения звучит по-латыни: *Spiritus Christi* (по-русски: Дух Христов). Таким образом, земное слово «спиритизм», стилизованное по модели «-измов» (в ряду с *коммунизмом*, *ревматизмом* и прочим) – всего лишь искажённое звучание, несовершенная транскрипция *небесного*

* Слова в кавычках принадлежат итальянскому оперному певцу и философу Дж.Лаури-Вольпи.

названия Учения. Стало быть, слова Христианский Спиритизм и Спиритизм Всего Человечества означают собой *единение всех душ земного человечества в Духе Христа, Учение которого оказалось возведено нам в середине XIX века Духом Истины – тем Утешителем, действенное вмешательство коего и было обещано нам Спасителем в самом начале новой эры:*

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди, и Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Утешитель же, Дух Святой, которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам». (Иоанн, гл. XIV, ст. 15, 16, 17, 26)

«Пошлю Его к вам, и Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде. Ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить: когда же придёт Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам; Он прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам». (Иоанн, гл. XVI, ст. 7, 8, 12, 13, 14)

Всё истинно так и случилось. Это было Третье Откровение, данное Землянам после эпох Моисея и Христа, и наша *неотложная и святая* Задача – понять Великие Наставления, в этом Откровении изложенные, и, пройдя по предложенному Свыше *пути*, исцелиться и тем самым – спасти Нашу Планету и поднять её на более высокую ступень в Космической Иерархии Миров. Ибо сказано: Мир создан Радостью, и Мир придёт к Ней!

Мы приглашаем все серьёзные школы философской, оккультной, научной и религиозной Мысли, все серьёзные Общества и всех искренних искателей Истины содействовать этому подлинно Великому Делу и, забыв все свои мелкие и ребячливые разногласия, сплотиться вокруг этой великой Объединяющей Идеи. Пусть все Сотрудники Света братски протянут друг другу руки с одного конца мира в другой – и они заключат тем *зло* в нерасторжимые оковы!

Мы надеемся, полагаем и считаем, что эти мысли, указания и рассуждения помогут Человеку

**раскрыть лебединые крылья своей души
поверх бурного бега времён над
сапфировым озером вечности.**

Мы верим и – что гораздо ценнее – ЗНАЕМ, что за всем стоит не пустота, но Бог, и что все иллюзии – это испытание, которое мы сами на себя налагаем. Когда мы становимся *ВЗРОСЛЫМИ*, мы просто отбрасываем свои иллюзии – и всё встаёт на свои места. Не знать Учения Духов – значит всегда быть *ребёнком*. Spiritorum Philosophiam nescire, hoc est semper puerum esse!

МИР ВАМ!

Москва-Алабино, 1979-1991 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ О СПИРИТИЗМЕ

В данный список рекомендуемой литературы мы включили не только произведения, говорящие «за», но и те, что направлены «против», поскольку для того, чтобы хорошо разбираться в предмете, надо быть знакомым также и с критикой, даваемой оппонентами (сколь бы вздорной, предвзятой и недобросовестной ни была последняя). Однако число произведений последнего рода мы сильно в этом списке ограничили: не было никакого смысла расширять его до бесконечности за счёт сочинений такого толка, так как набор аргументов у противников Спиритизма весьма невелик, и читатель, будучи уже знаком с доводами столпов Духовного Учения, вполне в состоянии сам оценить, сколь в действительности ничтожны эти аргументы.

Ради сохранения структурной целостности документа перечень англоязычных книг даётся не по нормам англо-американской традиции (например, “The Vital Message” by Sir Arthur Conan Doyle), а в общем порядке. При этом работы или издания основополагающего характера выделены подчёркиванием.

И.Р.

1. Allan Kardec, «Le Livre des Esprits», Paris, *Didier et Cie*, 1863.
2. Allan Kardec, «Le Livre des Esprits», Paris, *Dervy-Livre*, 1972.
3. Allan Kardec, «Le Livre des Esprits», Boucherville (Québec), *Mortagne Poche*, 1995.
4. Allan Kardec, «Le Livre des Médioms, ou Guide des Médioms et des Evocateurs», Paris, *Librairie de la «Revue Spirite».*
5. Allan Kardec, «Le Livre des Médioms, ou Guide des Médioms et des Evocateurs», Paris, *Dervy-Livre*, 1972.
6. Allan Kardec, «Qu’est-ce que le Spiritisme?», Paris, *La Librairie spirite.*
7. Allan Kardec, «Qu’est-ce que le Spiritisme?», *Vermet*, 1983.

8. Allan Kardec, «L'Évangile selon le Spiritisme», Paris, *La Librairie spirite*, 1880.
9. Allan Kardec, «L'Évangile selon le Spiritisme», Rio de Janeiro, *Federação Espirita Brasileira*, 1979.
10. Allan Kardec, «L'Évangile selon le Spiritisme», Paris, *Diffusion scientifique*, 1990.
11. Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme», Paris, *La Librairie spirite*, 1869.
12. Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer», *Farciennes&Editions de L'Union Spirite*, 1951.
13. Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme», *Vermet*, 1990.
14. Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédications selon le Spiritisme», Paris, *Jean Meyer, édit.*
15. Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédications selon le Spiritisme», Paris, *Diffusion scientifique*, 1986.
16. Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression», Paris, *La Librairie spirite*, 1864.
17. Allan Kardec, «Caractère de la Révélation Spirite», Paris, *La Librairie spirite*.
18. Allan Kardec, «Caractère de la Révélation Spirite», Paris, *Lacour*, 1990.
19. Allan Kardec, «Instruction pratique sur les manifestations spirites», Paris, *Jean Meyer, édit.*
20. Allan Kardec, «Instruction pratique sur les manifestations spirites», Paris, *Diffusion scientifique*, 1986.
21. Allan Kardec, «Instructions et recueil de prières», *Vermet*, 1980.
22. Allan Kardec, «Les contradicteurs du Spiritisme au point de vue de la Religion, de la Science et du Matérialisme», Paris, *Didier et Cie*.
23. Allan Kardec, «Manuel d'évocation spirite», *Mortagne*, 1988.
24. Alan Kardec, «L'Obsession», *Vermet*, 1986.
25. Allan Kardec, «Prières et méditations», *Leymarie*, 1987.
26. Allan Kardec, «Résumé de la Loi des Phénomènes spirites», Paris, *La Librairie spirite*.
27. Allan Kardec, «Voyage spirite en 1862», Paris, *La Librairie spirite*.

28. Allan Kardec, «Voyage spirite en 1862», *Vermet*, 1988.
29. Allan Kardec, «Œuvres Posthumes», Paris, *Jean Meyer, édit.*
30. Allan Kardec, «Œuvres Posthumes», Paris, *Dervy-Livres*, 1978.
31. Allan Kardec, «Recueil de Prières spirites».
32. Allan Kardec, «Revue Spirite» (journal d'études psychologiques, 1858-1872), Paris.
33. Allan Kardec, “Experimental Spiritism and Spiritualist Philosophy”.
34. Allan Kardec, “Genesis”, transl. from the French by Miss Anna Blackwell, 1867.
35. Allan Kardec, “The Gospel as Explained by Spirits”, transl. from the French by Miss Anna Blackwell, 1864.
36. Allan Kardec, “Heaven and Hell”, transl. from the French by Miss Anna Blackwell, 1865.
37. Allan Kardec. “The Gospel according to Spiritism”. London, *The Headquarters Publishing Co Ltd*, 1987.
38. Allan Kardec, “The Mediums’ Book”, transl. from the French by Miss Anna Blackwell, 1861.
39. Allan Kardec. “The Mediums’ Book”. Rio de Janeiro, *Federação Espirita Brasileira*.
40. Allan Kardec, “Spiritism Reduced to its Simplest Expression”.
41. Allan Kardec, “The Spirits’ Book”, transl. from the French by Miss Anna Blackwell.
42. Allan Kardec. “The Spirits’ Book”. Rio de Janeiro, *Federação Espirita Brasileira*.
43. Allan Kardec, “What is Spiritism?”.
44. Allan Kardec, «Il Cielo e l’Inferno».
45. Allan Kardec, «Il Libro degli Spiriti», *Edizioni Mediterranee*.
46. Allan Kardec, «Il Libro dei Medium», *Edizioni Mediterranee*, 1972.
47. Allan Kardec, «Il Vangelo secondo lo Spiritismo».
48. Allan Kardec, «La Genesi».
49. Allan Kardec, “El Libro de los Espíritus”.
50. Allan Kardec. “El Cielo y el Infierno”.
51. Allan Kardec. “El espiritismo en su mas simple expresion”.
52. Allan Kardec. “El Genesis”.

53. Allan Kardec. “El libro de los espiritus”.
54. Allan Kardec. “El libro de los mediums”.
55. Allan Kardec. “Evangelio segun el espiritismo”.
56. Allan Kardec. “Que es el espiritismo”.
57. Allan Kardec. “Coleccion de oraciones espiritas”.
58. Allan Kardec, „Das Buch der Geister. Die Grundsätze der spiritistischen Lehre“.
59. Allan Kardec, „Das Buch der Medien“.
60. Allan Kardec, „Das Evangelium im Lichte des Spiritismus“. 3. Aufl. München. *Spiritismus Verlag*, 2007.
61. Allan Kardec, „Das Gebet“.
62. Allan Kardec, „Die Genesis”.
63. Allan Kardec, „Himmel und Hölle“.
64. Allan Kardec, „Posthume Werke“.
65. Allan Kardec, „Der spiritistische Anfänger“.
66. Allan Kardec, „Was ist der Spiritismus?“.
67. Allan Kardec, «O Ce e o Inferno», transl. Manuel Quintao, Rio de Janeiro, *Federação Espirita Brasileira*, 28 ed.
68. Allan Kardec, «O Evangelho segundo o Espiritismo», transl. Guillon Ribeiro, Rio de Janeiro, *Federação Espirita Brasileira*, 87 ed.
69. Allan Kardec, «A Genese, os Milagres e as Predicoes segundo o Espiritismo», transl. Guillon Ribeiro, Rio de Janeiro, *Federação Espirita Brasileira*, 23 ed.
70. Allan Kardec, «O Livro dos Espiritos», transl. Guillon Ribeiro, Rio de Janeiro, *Federação Espirita Brasileira*, 43 ed., 1979.
71. Allan Kardec, «Obras Postumas», transl. Guillon Ribeiro, Rio de Janeiro, *Federação Espirita Brasileira*, 18 ed.
72. Léon Denis, «Après la Mort», Paris, *Jean Meyer, edit.*
73. Léon Denis, «Après la Mort», *Vermet*, 1985.
74. Léon Denis, «L’Au-Delà et la Survivance de l’Etre», Paris, *Jean Meyer, édit.*
75. Léon Denis, «Les Caractères de la Révélation spirite».
76. Léon Denis, «Christianisme et Spiritisme», Paris, *Jean Meyer, édit.*
77. Léon Denis, «Conférence donnée par M. Léon Denis», Liège, 1905.

78. Léon Denis, «Dans l'Invisible. Spiritisme et Médiurnité», Paris, Jean Meyer, édit.

79. Léon Denis, «Discours prononcés par M. Léon Denis. Congrès Mondial de Paris, 1925».

80. Léon Denis, «Esprits et Médiurns», Paris, *Jean Meyer, édit.*

81. Léon Denis, «Esprits et Médiurns», *Vermet*, 1980.

82. Léon Denis, «La Grande Enigme», Paris, Jean Meyer, édit.

83. Léon Denis, «Le Génie Celtique et le Monde Invisible», Paris, Jean Meyer, édit., 1927.

84. Léon Denis, «Le Monde Invisible et la Guerre», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*, 1919.

85. Léon Denis, «Le Pourquoi de la Vie», Paris, Jean Meyer, édit.

86. Léon Denis, «Prières et Allocutions».

87. Léon Denis, «Le Problème de l'Être et de la Destinée», Paris, Jean Meyer, édit., 1953.

88. Léon Denis, «Le Problème de l'Être et de la Destinée», *Leymarie*, 1985.

89. Léon Denis, «Pourquoi la Vie?», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.

90. Léon Denis, «Le Spiritisme et ses détracteurs», Paris, Librairie des Sciences Psychiques.

91. Léon Denis, «Le Spiritisme et les Contradictions du Clergé catholique».

92. Léon Denis, «Synthèse spiritualiste», Paris, *Jean Meyer, édit.*

93. Léon Denis, «La Verité sur Jeanne d'Arc», Paris, *Jean Meyer, édit.*

94. Léon Denis, «La Verité sur Jeanne d'Arc», *Leymarie*, 1988.

95. Léon Denis, «Les Vies successives: le pourquoi de la vie», *Vermet*, 1983.

96. Léon Denis, "After Death".

97. Léon Denis, «Dopo la Morte», Milano, 1932.

98. Léon Denis, "Life and Destiny".

99. Léon Denis, "The Mystery of Joan of Arc", transl. from the French and with a Preface by A.C. Doyle, *Murray*, 1924.

100. Sir Arthur Conan Doyle, «The New Revelation, or What Is Spiritualism», New York, George H. Doran Company, 1918.

101. Sir Arthur Conan Doyle, “The New Revelation, or What Is Spiritualism”, revised by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2000. (*Виртуальное издание*)

102. Sir Arthur Conan Doyle, “The Vital Message”, New York, *George H.Doran Company*, 1919.

103. Sir Arthur Conan Doyle, “The Vital Message”, revised by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2000. (*Виртуальное издание*)

104. Sir Arthur Conan Doyle, “History of the Spiritualism”, (2 vols.) *Cassell*, 1926,1927.

105. Sir Arthur Conan Doyle, “History of the Spiritualism”, (2 vols.), London, *Psychic Press Ltd*, 1989.

106. Sir Arthur Conan Doyle, “The Case for Spirit Photography”, New York, *George H.Doran Company*, 1922.

107. Sir Arthur Conan Doyle, “The Early Christian Church and Modern Spiritualism”, *Psychic Press and Bookshop*, 1925.

108. Sir Arthur Conan Doyle, “Edge of the Unknown”, New York, 1930.

109. Sir Arthur Conan Doyle, “Independant Testimony as to the Mediumship of Florence Cook”, *Psychic Bookshop*, 1926.

110. Sir Arthur Conan Doyle, “In Quest of Truth”, *Watts*, 1914.

111. Sir Arthur Conan Doyle, “The Land of Mist”, Leipzig, *Bernhard Tauchnitz*, 1926.

112. Sir Arthur Conan Doyle, “Letters to the Press”, London, *Secker&Warburg*, 1986.

113. Sir Arthur Conan Doyle, “The Maracot Deep. Articles and Letters”, ed. by Paul Guéléva , Moscow, *Manager*, 2000.

114. Sir Arthur Conan Doyle, “Memories and Adventures”, Boston, *Little,Brown&Co*; 1924.

115. Sir Arthur Conan Doyle, “Memories and Adventures”, Oxford&New York, *Oxford University Press*, 1989.

116. Sir Arthur Conan Doyle, “The Message to the World”, ed. by Paul Guéléva, *AUM*, Moscow, 2002. (*Виртуальное издание*)

117. Sir Arthur Conan Doyle, “An Open Letter to Those of my Generation”, *Psychic Press*, 1929.

118. Sir Arthur Conan Doyle, “Our African Winter”, *Murrey*, 1929.

119. Sir Arthur Conan Doyle, “Our American Adventure”, New York, *George H.Doran Company*.

120. Sir Arthur Conan Doyle, “Our Reply to the Cleric Press”, *Spiritualist Union*, 1920.

121. Sir Arthur Conan Doyle, “Our Second American Adventure”, New York, *George H.Doran Company*.

122. Sir Arthur Conan Doyle, “The *Posthumous Message To The World; An Experience of an Afterdeath Existence*”, narrated by the Spirit of Sir Arthur Conan Doyle, revised by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2000. (*Виртуальное издание*)

123. Sir Arthur Conan Doyle, “Psychic Experiences” (“Survival”), 1925.

124. Sir Arthur Conan Doyle, “The Roman Catholic Church”, *Psychic Press*, 1929.

125. Sir Arthur Conan Doyle, “Spiritualism and Rationalism”, *Hodder&Stoughton*, 1920.

126. Sir Arthur Conan Doyle, “The Spiritualist’s Reader” (compiled by Sir A.Conan Doyle), *Two Worlds Publishing Co*; 1924.

127. Sir Arthur Conan Doyle, “The Truth about the Spiritualism”, ed. by Yogi Ramanantata, *AUM*, Moscow, 2002. (*Виртуальное издание*)

128. “The Truth of Spiritualism” (Verbatim Report of a Public Debate between Sir A.Conan Doyle, M.D.; L.I.D; and Joseph McCabe. Held at the Queen’s Hall, London, on March 11,1920. Revised by Both Disputants), *Watts*, 1920.

129. Sir Arthur Conan Doyle, “Thy Kingdom Come”, 1933, edited by I.Cooke.

130. Sir Arthur Conan Doyle, “The Wanderings of a Spiritualist”, New York, *George H.Doran Company*, 1921.

131. Sir Arthur Conan Doyle, “What does Spiritualism actually teach and stand for?”, *Psychic Press*, 1928.

132. Sir Arthur Conan Doyle, “A Word of Warning”, *Psychic Press*, 1928.

133. Sir Arthur Conan Doyle, “The Writings about the Spiritualism”, compilation by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 1999. (*Виртуальное издание*)

134. Sir Arthur Conan Doyle, «Histoires et Messages de l’Au-Delà», réuni et présenté par F.Lacassin, Paris, *Le Monde en 10/18*, 1967.
135. Sir Arthur Conan Doyle, «Le message vital», Paris, *Jean Meyer, édit.*, 1925.
136. Sir Arthur Conan Doyle, «Histoire du Spiritisme», *Ed.du Rocher*, 1986.
137. Arthur Conan Doyle’s “BOOK OF THE BEYOND”, Cambridge, *White Eagle Publishing Trust*, 1994.
138. Gabriel Delanne, «L’Ame est immortelle», Paris, *Jean Meyer, édit.*
139. Gabriel Delanne, «Les Apparitions matérialisées des vivants et des morts», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
140. Gabriel Delanne, «Conférence sur l’Extériorisation de la Pensée», Liège, 1905.
141. Gabriel Delanne, «Documents pour servir à l’étude de la réincarnation», Paris, *Jean Meyer, édit.*
142. Gabriel Delanne, «L’Évolution animique», Paris, *Jean Meyer, édit.*
143. Gabriel Delanne, «Les Fantômes des vivants», Paris, *Jean Meyer, édit.*
144. Gabriel Delanne, «Le Phénomène spirite», Paris, *Jean Meyer, édit.*
145. Gabriel Delanne, «La Réincarnation», Paris, *Jean Meyer, édit.*
146. Gabriel Delanne, «Recherches sur la médiumnité», Paris, *Jean Meyer, édit.*
147. Gabriel Delanne, «Le Spiritisme devant la Science», Paris, *Jean Meyer, édit.*
148. Gabriel Delanne, “Evidence for a Future Life”.
149. William Aber, “Rending the Veil”.
150. Viscount Adare, “Experiences in Spiritualism with Mr. D.D.Home”, London, *Thomas Scott*, 1869.
151. Mme Rosa Agullana, «La Vie vécue d’un médium spirite».
152. Anonymous, “Claude’s Book”.
153. Anonymous, “Claude’s Second Book”, *Methuen*.
154. Anonymous, “Do Thoughts Perish? ”
155. Anonymous, “Grenadier Rolf”.

156. Anonymous, “Heavenly Ways of Earth’s Graduates”.
157. Anonymous, “Letters from the Other Side”, *Watkins*.
158. Anonymous, “The Light of the Future”.
159. Anonymous, “Messages from Meslom”.
160. Anonymous, “Rupert Lives”.
161. Anonymous, “Thy Son Liveth”.
162. A King’s Counsel, “I Heard a Voice”, *Kegan Paul*.
163. A.N.Aksakoff, «Animisme et Spiritisme», Paris, *Jean Meyer*,
edit.
164. A.N.Aksakov, «Animismo e Spiritismo», Torino, 1912.
165. A.N.Aksakoff, „Animismus und Spiritismus“, Leipzig, 1880.
166. A.N.Aksakoff, „Bibliothek des Spiritualismus“, 1867.
167. Alexander Aksakov, “A Case of Partial Dematerialisation”.
168. A.Aksakoff, «Un cas de dématérialisation partielle du corps
d’un médium».
169. A.N.Aksakoff, „Vorläufer des Spiritismus“, 1898.
170. Abbé Allemignan, «Du somnambulisme, des tables tournantes
et des médiums», 1858.
171. Gatien Arnoult, «Philosophie gauloise».
172. Roberto Assagioli, «Psychosynthèse», *Ed.de l’Epi*.
173. W.Walker Atkinson, “Reincarnation & Law of Karma”.
174. Marcello Bacci. «Il mistero delle voci dell’aldilà». *Edizioni
Mediterranee*, 1985.
175. Christopher Bache, “Lifecycles. Reincarnation and the Web of
Life”.
176. H.Baraduc, «L’Ame humaine».
177. R.Bärwald, „Okkultismus und Spiritismus“, Berlin, 1927.
178. Gerald Balfour, “Ear of Dionysius”.
179. Ballou, “Spirit Manifestations”, London, *Stone*, 1852.
180. Elsa Barker, “The Book of Love”.
181. Elsa Barker, “The Frozen Grail”.
182. Elsa Barker, “Last Letters from the Living Dead Man”, *New
York*, 1919.
183. Elsa Barker, “Last Letters from the Living Dead Man”, revised
by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2006. (*Виртуальное издание*)

184. Elsa Barker, "Letters From the Light". An Afterlife Journal from the Self-Lighted World".

185. Elsa Barker, "The Letters from the Living Dead", New York, 1916.

186. Elsa Barker, "The Letters from the Living Dead", revised by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2006. (*Виртуальное издание*)

187. Elsa Barker, "The Song of a Vagrom Angel".

188. Elsa Barker, "The Song of Savitri".

189. Elsa Barker, "The Son of Mary Bethel".

190. Elsa Barker, "The War Letters from the Living Dead", London, William Rider&Son, 1916.

191. Elsa Barker, "The War Letters from the Living Dead", revised by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2006. (*Виртуальное издание*)

192. G.C.Barnard, "The supernormal", London, 1933.

193. Lena Barnes Jefts. "Camp Silver Belle Booklet".

194. Pr. W.F.Barrett, "Death-bed visions". 1926, London

195. Pr. W.F.Barrett, "On Creative Thought", 1910

196. Pr. W.F.Barrett, "On the Threshold of a New World of Thought", Kegan Paul.

197. Pr. W.F.Barrett, "On the Threshold of a New World of Thought", Trench&Co.

198. Pr. W.F.Barrett, "Personality Survives Death," (W.Barrett's after-death messages, edited by his wife Florence Willey), 1937.

199. Pr. W.F.Barrett, "Psychical research", London, 1911

200. Pr. W.F.Barrett, "Swedenborg: The Savant and the Seer", 1912

201. Pr. W.F.Barrett, "Thought-Transference", 1882

202. Pr. W.F.Barrett, "On the Threshold of the Unseen", 1918.

203. Pr. W.F.Barrett, «Au seuil de l'Invisible».

204. Maurice Barrès, «Le Mystère en pleine lumière».

205. George C.Bartlett, "The Salem Seer".

206. A.Bastian, „In Sachen des Spiritismus“, Berlin, 1886.

207. C.Baudi de Vesme, «Histoire du spiritualisme expérimental», Paris, 1928.

208. Claire Baumard, «Léon Denis intime». Préface de Sir Arthur Conan Doyle, 1929.

209. Raymond Bayless, "Enigma of the Poltergeist", New York, 1967.
210. Harold Bayley, "The Undiscovered Country", a Sequence of Spirit Messages describing Death&The After-World. Selected from Published and Unpublished Automatic Writings. 1874-1918. With an Introduction by Sir Arthur Conan Doyle, *Cassell*, 1918.
211. Jean Bazerque, «Contrôle de médiumnité. Contrôle d'identité».
212. Jean Bazerque, «La Mort, une Renaissance spirituelle».
213. Jean Bazerque, «Le Médiumnité».
214. Jean Bazerque, «L'Obsession et la Médiumnité».
215. Jean Bazerque, «Le Passage».
216. Jean Bazerque, «Les Cahiers spirites».
217. L Margery Bazett, "Beyond the Five Senses", 1946.
218. Paul Beard, "Living On. A Study of altering consciousness after death".
219. Beaumont, „Traktat von Geistern“.
220. Mabel Beatty, "Man Made Perfect", 1929.
221. Mabel Beatty, "The New Gospel of God's Love", 1931.
222. Mabel Beatty, "The Temple of the Body", 1930.
223. Mme de Beauvais, «Le Chevalier errant, étude critique de la réincarnation».
224. Mme de Beauvais, «Une lueur dans la nuit».
225. C.E.Bechhofer Roberts, "The Truth about Spiritualism", London, 1932.
226. Beckers, „Geistiges Doppelleben“.
227. Harold Begbie, "On the Side of the Angels".
228. Robert Bell, "Stranger than Fiction".
229. Alex. Bellemare, «Spirite et Chrétien».
230. Laurence Bendit, "Mirror of Life & Death".
231. Laurence Bendit, "Survival of Death: For And Against".
232. Alfred Bénézech, «Les Phénomènes psychiques et la Question de l' Au-Delà», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
233. Alfred Bénézech, «Souffrir, revivre», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
234. Alfred Bénézech, «Des Tables tournantes».

235. Charles Bénézech, «La Vie Terrienne, la Vie d’Outre-Tombe», Paris, *Jean Meyer, édit.*
236. Edward T.Bennett, “Twenty Years of Psychical Research”, 1904.
237. Philip S.Berg, “Wheels of a Soul”.
238. Charles Berlitz, «Événements inexplicables et personnages étranges du monde», *Ed. du Rocher*, 1990.
239. Charles Berlitz, “Strange people and amazing stories”, 1988.
240. George F.Berry, “The Seven Principles”, 1921.
241. Annie Besant, “A Study in Karma”.
242. Theodore Besterman, “Some Modern Mediums”, London, 1930.
243. Dr. Binet, «Altérations de la personnalité», Paris, *Félix Alcan, édit.*
244. Biottot, «Les Grands Inspirés devant la Science».
245. Malcolm Bird, “Margery”.
246. Mme Juliette Alex Bisson, «Le médiumnisme et la Sorbonne».
247. Mme Juliette Alex Bisson, «Les Phénomènes dits de matérialisation».
248. J.Bjoerkhem, „Die verborgene Kraft“, 1954.
249. Miss Anna Blackwell, “Allan Kardec’s Biography”.
250. Miss Anna Blackwell, “Four Gospels”, (3 vols.), 1881.
251. Paul Bodier, «Comment on devient Médium». 175. Bona, «Du Discernement des Esprits».
252. F.Boirac, «L’Avenir des Sciences psychiques».
253. F.Boirac, «Étude scientifique du Spiritisme».
254. F.Boirac, «La Psychologie inconnue».
255. Jules Bois, «L’Au-Delà et les Forces inconnues».
256. Jules Bois, «Le Monde invisible».
257. Henry Bolduc, “Journey Within. Past-Life Regression and Channeling”.
258. Bligh Bond, “The Gate of Remembrance”.
259. M.Bonnamy, «La raison du Spiritisme».
260. Eugène Bonnemère, «L’Âme et ses manifestations à travers l’histoire».
261. C.Bonnet, «La Palingénésie». (ouvrage édité en 1769).

262. E.E.Bonnet. «Jacques, Jacqueline». *Pierre Bonnet, édit.*, Paris.
263. Leo Booth, “The God Game: It’s Your Move”.
264. Anthony Borgia, “Life in the World Unseen”.
265. G.Bourniquel, «Les Témoins posthumes».
266. J.Bouvery, «Le Spiritisme et l’Anarchie», Paris, *Jean Meyer, édit.*
267. Bô Yin Râ, “Book on the Life Beyond”.
268. Pr: Ernesto Bozzano, «Animismo o Spiritismo?», Verona, *Luce e Ombra, 1967.*
269. Pr: Ernesto Bozzano, «Dei fenomeni d’infestazione.».
270. Pr: Ernesto Bozzano, «Ipotesi spiritica e teoriche scientifiche», Genova, 1903.
271. Pr: Ernesto Bozzano, «Per la difesa dello spiritismo», Napoli, 1927.
272. Pr: Ernesto Bozzano, «A propos de l’introduction à la métapsychique humaine».
273. Pr: Ernesto Bozzano, «La médiumnité polyglotte. (Xénoglossie)».
274. Pr: Ernesto Bozzano, «Les manifestations métapsychiques et les animaux».
275. Pr: Ernesto Bozzano, «Les Phénomènes de bilocation».
276. Pr: Ernesto Bozzano, «Les Phénomènes de hantise».
277. Pr: Ernesto Bozzano, «Phénomènes psychiques au moment de la Mort», Paris, *Jean Meyer, édit.*
278. E.A.Brackett, “Materialised Apparitions”, Boston, 1886.
279. H.Dennis Bradley, “The Wisdom of the Gods”.
280. H.Dennis Bradley, “Towards the Stars”.
281. S.R.Britten, “Man and his relations”, New York, 1864.
282. S.R.Britten & Dr. Richmond, “A discussion on the facts and philosophy of ancient and modern spiritualism”, New York, 1853.
283. Angelo Brofferio, «Per lo Spiritismo», Milano, 1892.
284. Angelo Brofferio, „Für den Spiritismus“, Leipzig, 1894.
285. William Brown, “Mind and Personality”, 1927.
286. Henri Brun, «La Foi Nouvelle», Paris, *Jean Meyer, édit.*
287. Paul Brunton, “Ego, From Birth To Rebirth”.

288. James Bryce, “Reincarnation Now”.
289. Eva Burton, “Your Unseen Forces”, New York, 1936.
290. Léon de Bussac, «Les matérialisations du Château de la Rousseille».
291. Cabanis, «Rapports du physique et du moral de l’homme».
292. Joseph McCabe, “Spiritualism. A Popular History from 1847”.
293. L.A.Cahagnet, «Arcanes de la vie future dévoilés», 3 vol.
294. L.A.Cahagnet, «Sanctuaire du Spiritisme».
295. L.A.Cahagnet, „Der Verkehr mit den Verstorbenen auf magnetischem Wege“, (2 Bde), Leipzig, *Hildburgh*, 1851.
296. Calmet, „Von Erscheinungen der Geister“.
297. Miss Margaret Cameron, “The Seven Purposes”, New York, *Harpers*.
298. Campbell Holmes, “The Facts of Psychic Science and Philosophy”.
299. E.W.Capron, “Modern Spiritualism, its Facts and Fanaticisms” Boston, 1855.
300. Carlingford, «Lettres du Monde des Esprits».
301. Hereward Carrington, “Eusapia Palladino and Her Phenomena”, 1909.
302. Hereward Carrington, “Spiritualism is a fact”, Boston, 1925.
303. E.Caslant, «Méthode de développement des facultés supranormales».
304. Gina Cerminara, “Many Lives, Many Loves”.
305. Gina Cerminara, “Many Mansions”.
306. Gina Cerminara, “The World Within”.
307. C.Chaigneau, «Les Chrysanthèmes de Marie». *Dentu, édit.*
308. Rev. Arthur Chambers, “Our Self after Death”.
309. Annabel Chaplin, “The Bright Light of Death”.
310. Léon Chevreuil, «Le Spiritisme dans l’Eglise».
311. Léon Chevreuil, «Le Spiritisme incompris. Théorie simple et rationnelle», *Jean Meyer, édit.*, Paris, 1931.
312. Léon Chevreuil, «On ne meurt pas».
313. Sri Chinmoy, “Death and Reincarnation”.
314. Davis Christie-Murray, “Reincarnation. Ancient Beliefs and Modern Evidence”.

315. Clark, «Avant, pendant et par delà la Vie terrienne».
316. James Coates, “Has W.T.Stead returned?”, *Fowlers&Co.*
317. James Coates, “Photographing the Invisible”, 1921.
318. Benjamin Coleman, “Spiritualism in America”, London, 1861.
319. Ann Ree Colton, “Draughts of Remembrance”.
320. Ann Ree Colton, “Men in White Apparel”.
321. «Compte rendu du Congrès spirite et spiritualiste de Barcelone, 1888».
322. «Compte rendu du Congrès spirite et spiritualiste de Paris, 1900», Paris, Félix Alcan, édit.
323. «Compte rendu du Congrès spirite international de Paris, 1925», Paris, Jean Meyer, édit., 1928.
324. «Compte rendu du Congrès spirite international de Londres, 1928», Paris, Jean Meyer, édit., 1929.
325. Eileen Connolly, “Karma Without Stress. Guidebook for the Soul’s Journey”.
326. Mrs. Cecil Cook, “The Voice Triumphant”.
327. E.W.Cook, “Retgression in Art”.
328. Grace Cooke, “The Golden Key”, 1929.
329. Grace Cooke, “The Shining Presence”, *White Eagle Lodge*, London, 1946.
330. Ivan Cooke, “Healing be the Spirit”, *White Eagle Publishing Trust*, 1955.
331. Ivan Cooke, “The Return of Arthur Conan Doyle”, 1956.
332. Robert Cooper, “Spiritual Experiences”, London, 1867.
333. P.E.Cornillier, «La survivance de l’Ame».
334. G.Couderc, «Le Secret des Tables vivantes».
335. Sergeant Cox, “What am I?”.
336. Sylvia Cranston & Carey Williams, “Reincarnation. A New Horizon in Science, Religion, & Society”.
337. Sylvia Cranston & Carey Williams, “Reincarnation. The Phoenix Fire Mystery”.
338. Pr. W.J.Crawford, “Experiences in Psychological Science”, Watkins, 1919.
339. Pr. W.J.Crawford, “The Psychic Structures at the Goliger Circle”, 1921.

340. Pr. W.J.Crawford, “The Reality of Psychological Phenomena”, Watkins, 1917.
341. Pr. W.J.Crawford, «La Mécanique psychique».
342. Sir William Crookes, «Discours sur les Recherches Psychiques», Paris, *Jean Meyer, édit.*
343. Sir William Crookes, “Psychic Force and Modern Spiritualism”, New York, 1871.
344. Sir William Crookes, «Recherches sur les phénomènes du Spiritualisme», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques.*
345. Sir William Crookes, “Researches into the Phenomena of Spiritualism”, 1874.
346. Sir William Crookes, „Der Spiritualismus und die Wissenschaft“, 1872.
347. Mrs. Catherine Crowe, “The Night Side of Nature”.
348. Mme Catherine Crowe, «Les côtés obscurs de la Nature, ou fantômes et voyants».
349. Eugene Crowell, “The Identity of Primitive Christianity and Modern Spiritualism”, New York, 1875.
350. Geraldine Cummins, “After Pentecost”, 1944.
351. Geraldine Cummins, “Beyond human personality”, 1935.
352. Geraldine Cummins, “Childhood of Jesus”, 1937.
353. Geraldine Cummins, “Great Days of Epheusus”, 1933.
354. Geraldine Cummins, “Healing the mind”, 1957.
355. Geraldine Cummins, “I appeal unto Caesar”, 1950.
356. Geraldine Cummins, “Manhood of Jesus: His early adult years, His Trial and Crucifixion”, 1949.
357. Geraldine Cummins, “Mind in life and death”, 1956.
358. Geraldine Cummins, “Paul in Athens”, 1930
359. Geraldine Cummins, “Perceptive healing”, Connell, R., pseud.; Cummins, Geraldine Dorothy, 1945.
360. Geraldine Cummins, “The Road to Immortality”, 1932.
361. Geraldine Cummins, “Scripts of Cleophas”, written by the hand of Geraldine Cummins, with a critical introduction, 1928.
362. Geraldine Cummins, “Scripts of Cleophas: A Reconstruction of Primitive Christian Documents”, 1961.

363. Geraldine Cummins, "They Survive: Evidence of Life beyond the Grave Geraldine Cummins", compiled by E.B. Gibbes, 1946.
364. Geraldine Cummins, "Swan on a Black Sea", 1965.
365. Geraldine Cummins, "Travellers in eternity: being some descriptions of life after death with evidence", 1948.
366. Geraldine Cummins, "Unseen Adventures: A biography covering thirty-four years of work in psychical research", 1951.
367. Geraldine Cummins, "When Nero Dictator", 1939.
368. Harriette Curtiss & F.Homer, "Reincarnation. The Doctrine, the Why & How".
369. L.Dahl, "We are here", London, 1932.
370. Robert Dale Owen, "Footfalls on the Boundary of Another World", New York, 1860.
371. Robert Dale Owen, "The Debatable Land between This World and The Next", New York, 1872.
372. H.A.Dallas, "Mors Janua Vitæ", *W.Ridery&Son*.
373. G.Danville. «Le Mystère psychique».
374. A.Dastre, «La Vie et la Mort».
375. Pr. Daumer, „Das Geisterreich“, Dresden, 1867.
376. Pr. Daumer, „Das Reich des Wundersamen“.
377. Andrew Jackson Davis, "Fountain".
378. Andrew Jackson Davis, "The Great Harmonia", Boston, 1851.
379. Andrew Jackson Davis, "Harmonial Philosophy".
380. Andrew Jackson Davis, "The Magic Staff".
381. Andrew Jackson Davis, "Nature's Divine Revelations".
382. Andrew Jackson Davis, "The Philosophy of Spiritual Intercourse", New York, 1851.
383. Andrew Jackson Davis, "Present age and inner life", 1853.
384. Andrew Jackson Davis, "Principles of Nature".
385. Andrew Jackson Davis, «Age présent».
386. Andrew Jackson Davis, „Die Autobiographie“, Leipzig, 1868.
387. Andrew Jackson Davis, «Divines Révélations de la Nature».
388. Andrew Jackson Davis, «Grande Harmonie».
389. Andrew Jackson Davis, „Der Reformator“, Leipzig, 1867.
390. Andrew Jackson Davis, «Vie intérieure».

391. Ch.M.Davies, "Mystic London", London, *Tinsley Brothers*, 1875.
392. Sir Humphry Davy, «Les derniers jours d'un philosophe», Paris, *Ernest Flammarion, édit.*
393. Henri Decharbogne, «Que savons-nous de l' Au-Delà».
394. Deinhard, „Psychometrik“.
395. William Denton, "Nature's Secrets".
396. Ch.Drayton Thomas, "Life beyond death with evidence", London, 1928.
397. Pr. Hans Driesch, «L'Homme et le Monde».
398. Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation», Paris, *Ed. du Rocher*, 1989.
399. Patrick Drouot, «Nous sommes tous immortels», Paris, *Ed. du Rocher*.
400. Ermance Dufaux, «Jeanne d'Arc par elle-même».
401. V.G. Duncan. "Proof".
402. Ed.Dupouy, «L' Au-Delà de la Vie», *Vigot Frères, édit.*, Paris.
403. G.P.Durand (de Gros), «Le merveilleux Scientifique». *Félix Alcan, édit.*
404. C.J.Ducasse, «Fenomeni paranormali, scienza e sopravvivenza».
405. Alfred Dumesnil, «Immortalité».
406. Rev. V.G.Duncan, "Proof".
407. Hector Durville, «Le fantôme des Vivants». *Henri Durville, édit.*, Paris.
408. John W.Edmonds&George T.Dexter, "Spiritualism", New York, 1853.
409. Judge W.Edmonds, „Der amerikanische Spiritualismus“, 1873.
410. Judge W.Edmonds, "The American Spiritualism", New York, 1853.
411. Judge W.Edmonds, "Letters on Spiritualism", New York, 1860.
412. Judge W.Edmonds, "Memoirs".
413. Judge W.Edmonds, "Spiritual tracts".
414. Bernard Ernst&Hereward Carrington, "Houdini and Conan Doyle", New York, 1932.
415. Epp, „Seelenkunde“, *Mannh.*, 1866.
416. G.B.Ermacora, "Essays from Unseen".

417. Erny, «Psychisme expérimental».
418. Mme E.d'Espérance, «Au Pays de l'Ombre».
419. Mme E.d'Espérance, «Shadow Land».
420. M.T.Falconer, «Introduzione allo spiritualismo sperimentale moderno», Milano, 1896.
421. J.S.Farmer, “Twixt Two Worlds”, London, 1886.
422. G.Fechner, „Das Büchlein vom Leben nach dem Tode“, Leipzig, 1836.
423. Rev. J.B.Fergusson, “Supramundane facts”, London, 1865.
424. J.H.Fichte, „Der neuere Spiritualismus“, Leipzig, 1878.
425. A.Findlay, “On the Edge of the Etheric”, London, 1931.
426. Arthur Findlay, “The Rock of Truth”, 1933.
427. A.Findlay, “The Way of Life”, 1953.
428. A.Findlay, “Where Two Worlds Meet”.
429. Camille Flammarion, «Dieu dans la Nature», Paris, *Ernest Flammarion, édit.*
430. Camille Flammarion, «L’Inconnu et les Problèmes psychiques», Paris, Ernest Flammarion, édit.
431. Camille Flammarion, «Les Maisons hantées: en marge de la Mort et son mystère», *J’ai lu*, 1989.
432. Camille Flammarion, «La Mort et son Mystère. Avant la Mort», Paris, Ernest Flammarion, édit., 1920.
433. Camille Flammarion, «La Mort et son Mystère. Autour de la Mort», Paris, Ernest Flammarion, édit., 1921.
434. Camille Flammarion, «La Mort et son Mystère. Après la Mort», Paris, Ernest Flammarion, édit., 1922.
435. Camille Flammarion, «Mémoires biographiques et philosophiques d’un astronome», *Ernest Flammarion, édit.*, 1911.
436. Camille Flammarion, «La Pluralité des Mondes habités», Paris, *Ernest Flammarion, édit.*
437. Camille Flammarion, «Récits de l’Infini. Lumen. Histoire d’une âme», Paris, *Ernest Flammarion, édit.*
438. Camille Flammarion, “Death and Its Mystery. After Death”.
439. Leslie Flint, “Voices in the Dark: My Life as a Medium”, Macmillan Company, 1971.
440. Th.Flournoy, «Des Indes à la planète Mars».

441. Nandor Fodor, “Between Two Worlds”, New York, 1964.
442. Nandor Fodor, “Encyclopaedia of psychic science”, 1933
443. Nandor Fodor, “Freud, Jung and occultisme”, New York, 1971
444. Nandor Fodor, “The Haunted Mind”
445. Nandor Fodor, “Mind over space”, New York, 1962.
446. Nandor Fodor, “New Approaches to Dream Interpretations”
447. Nandor Fodor, “On the trail of the Poltergeist”, New York
448. Nandor Fodor, “The Lajos Pap Experiments”
449. Nandor Fodor, “The Search of the Beloved”
450. Nandor Fodor, “These Mysterious People”
451. Nandor Fodor, “The Story of the Poltergeist Down the Centuries”.
452. Nandor Fodor, “The Voice Within”.
453. Nandor Fodor & Hereward Carrington, “Haunted People”.
454. Nandor Fodor & Frank Gaynor, “Freud: Dictionary of the Unconscious”.
455. G.de Fontenay, «A propos d’Eusapia Paladino».
456. Abbé Fournier, «Ce que nous avons été, ce que nous sommes et ce que nous deviendrons».
457. E.E.Fournier d’Albe, “Life of Sir William Crookes”, 1923.
458. James Dillet Freeman, “Case for Reincarnation”.
459. M.Fronconi-Lacombe, «Merveilleux phénomènes de l’Au-Delà». (imprimé en français à Lisbonne).
460. G.Fulliquet, «Les problèmes d’outre-tombe».
461. Dr. Isaac Funk, “The Psychic Riddle”.
462. E.Gal, «Sur terre, la Vie de l’Au-Delà».
463. Mme Claire Galichon, «Imitation de Jésus-Christ».
464. Mme Claire Galichon, «Souvenirs et Problèmes spirites», Paris, *Librairies des Sciences Psychiques*.
465. L.Gardy, «Cherchons!».
466. L.Gardy, «Le médium Home».
467. A.de Gasparin, «Les Tables tournantes».
468. Louis Gatin, «La science de l’âme».
469. Colley Grattan, “High Ways and Bye Ways”.
470. Dr. Gustave Geley, «Contribution à l’étude des correspondances croisées», Paris, *E.Roussel, édit.*, 1914.

471. Dr. Gustave Geley, «L'Ectoplasme et la Clairvoyance», Paris, *Félix Alcan, édit.*, 1924.

472. Dr. Gustave Geley, «Essai de revue générale et d'interprétation synthétique du Spiritisme», Paris, *Jean Meyer, édit.*

473. Dr. Gustave Geley, «L'être subconscient», Paris, 1898.

474. Dr. Gustave Geley, «From the Unconscious to the Conscious».

475. Dr. G.Giffy, «Contribution à l'étude des correspondances croisées».

476. Dr. Paul Gibier, «Analyse des choses».

477. Dr. Paul Gibier, «Les matérialisations de fantômes».

478. Dr. Paul Gibier, «Spiritisme ou fakirisme occidental», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.

479. Andrew Glendinning, «The Veil Lifted», 1894.

480. Grand, «Lettre d'un catholique sur le Spiritisme».

481. Dr. J.Grasset, «Le Spiritisme devant la Science».

482. Celia Green, «Out of body experiences», New York, *Ballentine Books*, 1975.

483. C.Grillet, «Victor Hugo spirite».

484. Ed.Grimard, «Une Echappée sur l'Infini».

485. Gudmundur Kristinsson. «The Summerland. The Deceased describe their Passing and Reunion in the Other World.» *Árnesútgáfan. Iceland*. 2014.

486. Gudmundur Kristinsson. «The World of the Deceased». 2nd editon, improved. 2011.

487. Gudmundur Kristinsson. «Toward the Higher Realms», 2004.

488. René Guénon, «L'erreur spirite», Paris, 1923.

489. Rosemary Ellen Guiley, «The Encyclopedia of Ghosts and Spirits».

490. Baron de Guldenstubbe, «La Réalité des Esprits et de leurs manifestations».

491. Mrs.Hack, «Modern Psychic Mysteries».

492. Manly P.Hall, «Death & After».

493. Manly P.Hall, «Death to Rebirth».

494. Manly P.Hall, «How Belief in Rebirth Can Enrich Your Life».

495. Manly P.Hall, «Reincarnation, the Cycle of Necessity».

496. Charles Hampton, «Transition Called Death».

497. Mrs. Emma Hardinge Britten, "Autobiography".
498. Mrs. Emma Hardinge Britten, "Faiths, Facts and Frauds of Religious History".
499. Mrs. Emma Hardinge Britten, "Modern American Spiritualism: A Twenty Year's Record", New York, 1870.
500. Mrs. Emma Hardinge Britten, "Nineteenth Century Miracles".
501. Mrs. Emma Hardinge Britten, "Trance Address", 1866.
502. Ch.Hardy, «L'Après-Vie à l'épreuve de la Science», *Ed.du Rocher*.
503. Robert Hare, "Experimental Investigations of the Spirit Manifestations", New York, 1856.
504. Louie Harris, "They Walked Among Us".
505. Harrison, "Spirits before our eyes".
506. Hornell Norris Hart, "ESP projection". (*Journal of the American Society for Psychical Research*, 48, 1954, pp. 121-146.)
507. Hornell Norris Hart, "Six theories about apparitions". (*Proceedings of the Society for Psychical Research*, London, 1956, May.)
508. Hornell Norris Hart, "The enigma of survival", London, *Spriengfield*, 1959.
509. Hornell Norris Hart, "Toward a new philosophical basis for parapsychological phenomena", New York, 1965.
510. Hornell Norris Hart, «La controverse sur la survie». (*Light*. London, LXXVIII, 1958, December.)
511. Eduard von Hartmann, „Die Geisterhypothese des Spiritismus und sein Phantom“, 1891.
512. Eduard von Hartmann, „Der Spiritismus“, 1885.
513. H.Hartmann, „Der Spiritismus“, Berlin, 1855.
514. J.Head & S.L.Cranston, "Reincarnation, an East-West Anthology".
515. Hearn, «Kakoro ou l'idée de la préexistence».
516. Lazar Hellenbach, „Der Äther als Lösung der mystischen Rätsel“.
517. Lazar Hellenbach, „Geburt und Tod als Wechsel der Anschauungsform“. Wien. 1885.
518. Lazar Hellenbach, „Vorurteil der Menschheit“.

519. Lazar Hellenbach, "Prejudices of Mankind".
520. Hennings, „Visionen“.
521. Hennings, „Von Träumen und Nachtwandlern“.
522. Hennings, „Von den Seelen. Ahnungen und Visionen“.
523. Pr. Henslow, "Proofs of the Truth of Spiritualism", *Kegan Paul*.
524. Hibbert, „Andeutungen zur Philosophie der Geistererscheinungen“.
525. Dietrich von Hildebrand, „Über den Tod“, *Eos Verlag*, 1980.
526. Arthur Hill, "Man is a Spirit".
527. Arthur Hill, "Psychical Investigations".
528. Arthur Hill, "Spiritualism. Its History, Phenomena & Doctrine", *Cassell*, 1918.
529. Geoffrey Hodson, "Reincarnation, Fact or Fallacy?"
530. Joan Hodgson, "A White Eagle Lodge Book of Health and Healing", *White Eagle Publishing Trust*, 1983.
531. Daniel Dunglas Home, "Incidents in my Life", New York, 1864.
532. Daniel Dunglas Home, "Light and Shadows of Spiritualism".
533. Daniel Dunglas Home, «Lumières et ombres du Spiritisme».
534. Madame Dunglas Home, "D.D.Home. His Life and Mission", edited and with a Preface by Sir A. Conan Doyle, *Kegan Paul*, 1921.
535. Hornung, „Neue Geheimnisse des Tags“, Leipzig, 1857.
536. Harry Houdini, "A Magician Among the Spirits", New York, 1924.
537. Georgiana Houghton, "Chronicles of the Photographs of Spiritual Beings".
538. Ezra L. Howard, "My Adventure into Spiritualism", New York, 1935.
539. Victor Hugo, «Les Fantômes de Jersey», textes réunis, présentés et commentés par F. Lacassin, Monaco, *Ed. du Rocher*, 1991.
540. Pr. James Hyslop, "Enigmas of Psychical Research", Boston, 1906.
541. Pr. James Hyslop, "Enigmas of Psychical Research", London, 1907
542. Pr. James Hyslop, "Immortality and Psychical Research". (*The New World*, 1899.)

543. Pr. James Hyslop, "The life after the death". (*Harper's New Monthly Magazine*, N6, 1900.)
544. Pr. James Hyslop, "Science and a Future Life", Boston, 1905.
545. Pr. James Hyslop, "Science and a future life", London, 1906.
546. Pr. James Hyslop, "The Thompson case". (*Proceedings of the American Society for Psychical Research*, 1910.)
547. Pr. James Hyslop, "Visions of the dyings".
548. Pr. James Hyslop, «Ce qu'est la vie après la mort». (*Annales des sciences psychiques*, Paris, 1902.)
549. Pr. James Hyslop, «La médiumnité de Mme Smead» (*Annales des sciences psychiques*, Paris, 1906.)
550. Pr. James Hyslop, «Le cas Thompson». (*Annales des sciences psychiques*, Paris, 1910.)
551. Clyde Irion, "Profit & Loss of Dying".
552. Louis Jacolliot, «Christna et le Christ», Paris, *A.Lacroix et C^{ie}*.
553. Louis Jacolliot, «Le Spiritisme dans le Monde», Paris, *A.Lacroix et C^{ie}*, 1875.
554. Pr. William James, "Human Immortality", 1899.
555. Pr. William James, "Principles of Psychology".
556. Pr. William James, "Will to Believe & Human Immortality".
557. Pr. William James, «Etudes et réflexions d'un psychiste».
558. T.M. Jarvis, "Accredited Ghost Stories".
559. T.M. Jarvis, „Geistergeschichten nach beglaubigten Quellen“.
560. Lena Barnes Jeffs, "Camp Silver Bells Booklet".
561. Joire, "Psychical and Supernormal Phenomena".
562. "Journal of the American S.P.R.", vv. I-V.
563. "Journal of the S.P.R.", vv. I-XIV, 1884-1911.
564. Dr. J.H.Jung-Stilling, „Szenen aus dem Geisterreiche“.
565. Dr. J.H.Jung-Stilling, „Theorie der Geisterkunde“, Nürnberg, 1808.
566. Kerner, „Geschichte zweier Somnambulen“.
567. Kerner, „Magikon“.
568. Kiesewetter, „Geschichte des Okkultismus“.
569. M.de Komar, «A travers l'Invisible».
570. René Kopp, «Introduction générale à l'étude des Sciences occultes».

571. Dr. Elisabeth Kübler-Ross, “Articles and lectures”.
572. Dr. Elisabeth Kübler-Ross, “Death Does Not Exist”, *The Coevolution Quarterly*, Summer, 1977.
573. Dr. Elisabeth Kübler-Ross, “On death and dying”, New York, *MacMillan Publishing Co.*, 1969.
574. Elisabeth Kübler-Ross, “On Life After Death. Four Inspirational Essays”.
575. H.Lacroix, «Spiritisme américain».
576. Mrs. Helen C.Lambert, “General Survey of Psychical Phenomena”, New York, 1928.
577. Ch.Lancelin, «L’Ame humaine».
578. Ch.Lancelin, «Comment on meurt, comment on naît».
579. Ch.Lancelin, «La fraude dans la production des phénomènes médiumniques».
580. Ch.Lancelin, «La Vie posthume».
581. Dr. Andrew Lang, “Cock Lane and Common Sense”, *Longmans&C.*
582. Dr. Andrew Lang, “The fire walk”. (*Proceedings of the Society for Psychical research*, London, 1900.)
583. Dr. Andrew Lang, “Historical Mysteries”.
584. Dr. Andrew Lang, “The Making of Religion”.
585. Dr. Andrew Lang, “The Poltergeist”. (*Proceedings of the Society for Psychical research*, London, 1903.)
586. Noel Langley, “Edgar Cayce on Reincarnation”.
587. G.Lawton, “The Drama of Life After Death”, New York, 1932.
588. Dr. A.Leggett, “A Forgotten Truth. A Spiritual Vision for Modern Man”.
589. Dr. A.Leggett, “The Sacred Quest”.
590. A.H.M.Lepicier, «Le spiritisme», Paris, 1932.
591. Ellen S.Letort, «Essai sur les matérialisations».
592. Eliphaz Lévi, «La science des esprits», Paris, 1865.
593. H.Spencer Lewis, “Mansions of the Soul. The Soul’s Rebirth on Earth”.
594. Arthur Lillie, “Modern Mystics and Modern Magic”.
595. Linton, “The healing of the Nations”, New York, 1858.

596. Filippo Liverziani, "Life, Death & Consciousness. Experiences Near & After Death".
597. Sir Oliver J.Lodge, "Man and the Universe".
598. Sir Oliver J.Lodge, "Modern Problems".
599. Sir Oliver J.Lodge, "Phantom Walls", London, 1929.
600. Sir Oliver J.Lodge, "Raymond, or Life and Death", London, Methuen&Co, 1916.
601. Sir Oliver J.Lodge, "Reason and Belief".
602. Sir Oliver Lodge, "The Mode of Future Existence".
603. Sir Oliver J.Lodge, "The Substance of Faith, allied with Science".
604. Sir Oliver J.Lodge, "The Survival of Man", Methuen&Co: 1909.
605. Sir Oliver J.Lodge, "Why I believe in personal immortality", New York, 1928.
606. Sir Oliver J.Lodge, «L'Evolution Biologique et Spirituelle de l'Homme», Paris, *Jean Meyer, edit.*
607. Sir Oliver J.Lodge, «La survivance humaine», Paris, *Jean Meyer, edit.*
608. Sir Oliver J.Lodge, «Pourquoi je crois à l'immortalité personnelle», Paris, *Jean Meyer, edit.*
609. Pr. Cesare Lombroso, "After Death – What?", 1909.
610. Pr. C.Lombroso, «Hypnotisme et Spiritisme».
611. Pr. Cesare Lombroso, «Ricerche sui fenomeni ipnotici e spiritici», Torino, 1909.
612. Maud Lord-Drake, "Psychic Light".
613. Winafred Lucas, "Regression Therapy. A Handbook for Professionals", 2 vols.
614. Gaston Luce, «Léon Denis, l'apôtre du Spiritisme», Paris, *Jean Meyer, édit.*, 1928.
615. Maurice Mæterlinck, «La Mort», Paris, *Eugene Fasquelle, édit.*, 1913.
616. James F. Malcolm, "The Universe and Man".
617. J.Malgras, «Les pionniers du spiritisme en France».
618. Marillier, «Les Hallucinations télépathiques».
619. Florence Maryatt, "There Is No Death".

620. Mlle Florence Marryat, «Il n'y a pas de Mort».
621. J.N.Maskelyne, "Modern Spiritualism. A short account of its rise and progress, with some exposures of so-called spirit media", London, 1876.
622. Dr. Osgood Mason, «Double Personnalité; ses rapports avec l'hypnotisme et la lucidité».
623. Suzanne Max-Getting, «Les missionnaires de l'Astral».
624. Suzanne Max-Getting, «Souvenir de Palestine».
625. J.Maxwell, «Les Phénomènes Psychiques», Paris, *Félix Alcan, édit.*, 1903.
626. J.Maxwell, "Metapsychical Phenomena".
627. Nettie Colburn Maynard, "Was Abraham Lincoln a Spiritualist?", 1917.
628. George Meek, "After We Die, What Then? Answers to Questions About Life After Death". *Ariel Press edition*, 1987.
629. G.Melusson, «Pourquoi je suis spirite».
630. Harvey Metcalfe, "The Evolution of Spiritualism", with a Preface by A.Conan Doyle, 1924.
631. Metzger, «Autour des Indes à la planète Mars».
632. Metzger, «Essai de Spiritisme scientifique».
633. J.E.de Mirville, «Des Esprits et de leurs manifestations diverses».
634. R.Monroe, «Le Voyage hors du corps», *Ed. du Rocher*
635. Ruth Montgomery, "A Search for the Truth".
636. Ruth Montgomery, "Here and Hereafter".
637. Ruth Montgomery, "A World Beyond".
638. Dr. Raymond A.Moody, "Coming Back".
639. Dr. Raymond A.Moody, "Life after Life", *Bantam Books*, 1976.
640. Dr. Raymond Moody, "The Light Beyond".
641. Dr. Raymond Moody, "Reflections on Life after Life", *Bantam Books*, 1983.
642. Dr. Raymond Moody, "Reunions. Visionary Encounters with Departed Loved Ones".
643. Admiral W. Osborne Moore. "The Cosmos and the Creeds".
644. Admiral W.Usborne Moore, "Glimpses of the Next State (The education of an agnostic)". 1911.

645. Admiral W. Osborne Moore, “Spirit Identity by the Direct Voice”. 1914.
646. Admiral W. Osborne Moore, “The Voices”, 1913.
647. Moore, „Die Macht der Seele über den Körper“.
648. André Moreil, «La vie et l’œuvre d’Allan Kardec. Etude sur le Spiritisme», *Vermet*, 1980.
649. Sophia de Morgan, “From Matter to Spirit”, 1863.
650. Morin, «Du magnétisme animal et des sciences occultes».
651. E. Morselli, «Psicologia e spiritismo» (2vol.), Torino, 1908.
652. Dr. Morton-Prince, “The Association of a Personality”.
653. Rev. William Stainton Moses, «Enseignements spiritualistes», Paris, *Jean Meyer, édit.*
654. Rev. William Stainton Moses, “More Spirit Teachings”.
655. Rev. William Stainton Moses, “Psychography”.
656. Rev. William Stainton Moses, “Spirit Identity”.
657. Rev. William Stainton Moses, “Spirit Teachings”, London, 1883.
658. Sidney A. Mosley, “An Amazing Seance and an Exposure”, with an Introduction by Sir Arthur Conan Doyle, *Sampson*, 1919.
659. Mme de La Motte Guion, «Les Torrents spirituels».
660. S. Muldoon & H. Carrington, «La projection du corps astral», *Ed. du 8Rocher*.
661. W.H. Mumler, “Personal Experiences of William H. Mumler in Spirit Photography”, Boston, 1875.
662. Carl Murchison, “The Case For And Against Psychological Belief”, Worcester, *Clark University*, 1927.
663. Howard Murphet, “Beyond Death. The Undiscovered Country”.
664. Gardner Murphy, “Are there any solid facts in psychical research?”. (*Journal of the American Society for Psychical Research*, New York, LXIV, N1, 1970, January.)
665. Gardner Murphy, “Body – mind theory as a factor guiding survival research”. (*Journal of the American Society for Psychical Research*, New York, LIX, N2, 1965, April.)
666. Gardner Murphy, “Challenge of psychical research”. New York, 1961.

667. Gardner Murphy, "The discovery of gifted sensitives". (*Journal of the American Society for Psychical Research*, New York, LXIII, N1, 1969, January.)

668. Gardner Murphy, "Three papers on the survival problem". (*Journal of the American Society for Psychical Research*, New York, LVI, N4, 1962, October.)

669. G.Murphy, R.Ballon, "William James on psychical research", New York, 1960.

670. Pr. F.W.H.Myers, "Esquis of the theory of psychic force". (*Annales des sciences psychiques*, Paris, 1904.)

671. Pr. F.W.H.Myers, "The experiences of W.Stainton Moses". (*Proceedings of the Society for Psychical Research*, London, 1894, 1895.)

672. Pr. F.W.H.Myers, "Fragments of Prose and Poetry".

673. Pr. F.W.H.Myers, "Human Personality and its Survival of bodily Death", (2 vols.), London, *Longmans&Co*, 1903.

674. Pr. F.W.H.Myers, "Human Personality and its Survival of Bodily Death", (2 vols.), London, 1913.

675. Pr. F.W.H.Myers, "Human Personality and its Survival of Bodily Death", (2 vols.), New York, 1961

676. Pr. F.W.H.Myers, "On recognised apparitions, occurring more than a year after death". (*Proceedings of the Society for Psychical Research*, London, 1891.)

677. Pr. F.W.H.Myers, "Resolute credulity". (*Proceedings of the Society for Psychical Research*, London, 1895.)

678. Pr. F.W.H.Myers, "Science and Future Life", *Longmans&Co*.

679. Pr. Frédéric Myers, «La Personnalité humaine; sa survivance; ses manifestations supranormales», Paris, *Félix Alcan, édit.*, 1905.

680. Pr. Frédéric W.H.Myers, «Expériences de W.Stainton Moses». (*Annales des sciences psychiques*, Paris, 1895.)

681. Myers&Gurney&Podmore, "Phantasmas of the Living", (2 vols.), 1886.

682. A.Naschitz-Rousseau, «La Vie continue de l'âme», Paris, *Jean Meyer, édit.*, 1952.

683. Pierre Neuville, «Ces autres vies que vous avez pourtant vécues».

684. Michael Newton, "Journey of Souls. Case Studies of Life Between Lives".

685. T.L.Nickols, "A Biography of the Brothers Davenport", London, 1864.

686. T.L.Nickols, "Supramundane Facts in the Life of Rev. J.B.Ferguson, LL.D.", London, 1865.

687. Haralduc Nielsson, «Mes expériences personnelles en spiritualisme expérimental».

688. R.Noeggerath, «La survie».

689. Eugène Nus, «A la recherche des Destinées».

690. Eugène Nus, «Choses de l'Autre Monde».

691. Eugène Nus, «Les Grands Mystères».

692. Ernest W.Oaten, "The Relation of Modern Spiritualism to Christianity".

693. Colonel Ochorowitz, «La suggestion mentale», Paris, 1887.

694. Hans Christian Örsted, „Der Geist in der Natur“, München, *Literarisch-artistische Anstalt*, 1850-51.

695. Traugott Oesterreich, "Occultism and Modern Science".

696. Colonel Henry Olcott, "Old Diary Leaves".

697. Colonel Henry Olcott, "People from the Other World".

698. Osis&Haraldson, "At the Hour of Death", New York, *Avon Books*, 1976.

699. Osis&Haraldson, «Ce qu'ils ont vu au seuil de la Mort», *Ed.du Rocher*.

700. Dr. Eugène Osty, «La connaissance supranormale».

701. Dr. Eugène Osty, «Sur les pouvoirs inconnus de l'esprit sur la matière». 1932.

702. Rev. Fielding Ould, "Is Spiritualism of the Devil?".

703. William Oxley, "Angelic Revelations", 1885.

704. M.A.Oxon, "Higher Aspects of Spiritualism", 1880.

705. M.A.Oxon, "Psychography", 1882.

706. M.A.Oxon, "Spirit Identity", 1879.

707. M.A.Oxon, "Spirit Teachings", 1883.

708. Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili».

709. Papus (Dr.G.Encausse), «La réincarnation».

710. Th.Pascal, «Les Lois de la Destinée».
711. Albert Pauchard, «Sur le chemin...», Paris, *Jean Meyer, édit.*
712. Gertrude van Pelt, “The Doctrine of Karma”.
713. James Perkins, “Through Death To Rebirth”.
714. A.E.Perriman, “Broadcasting From Beyond”, 1952.
715. Pr. Josef Maximilian Perty, „Blicke in das verborgene Leben“.
716. Pr. Josef Maximilian Perty, „Der jetzige Spiritualismus“, 1877.
717. Pr. Josef Maximilian Perty, „Mystische Erscheinungen“ (2 Bde), Leipzig, 1861.
718. Pr. Josef Maximilian Perty, „Realität der Magischen Kräfte“.
719. Pr. Josef Maximilian Perty, „Sichtbare und unsichtbare Welt“.
720. André Pezzani, «La Pluralité des existences de l'âme», Paris, Didier et C^{ie}, 1865.
721. André Pezzani, “The Plurality of Existences”.
722. Baronin Adelma von Phai, „Studien über die Geisterwelt“.
723. C.Picone-Chiodo, «Les Morts vivent-ils et peuvent-ils communiquer avec nous?» *M.Ockert, édit.*
724. Mrs.Platt, “The Witness”.
725. F.Podmore, “Apparitions and Thought Transference”, *Walter Scott&Co.*
726. F.Podmore, “Mesmerism and Christian Science”.
727. F.Podmore, “Modern Spiritualism: History and Criticism”, (2 vols.), London, *Methuen&Co*, 1902.
728. Tudor W.Pole, “Private Dowding”, London, 1917.
729. Du Potet, «Journal du magnétisme».
730. Du Potet, «Le magnétisme opposé à la médecine».
731. Du Potet, «Thérapeutique magnétique».
732. Dr. Ellis Powell, “Jesus of Nazareth”, *Light Publishing C^o*, London.
733. Swami Prabhupada Bhaktivedanta, “Life comes from Life”.
734. Swami Prabhupada Bhaktivedanta, “Sri Isopanishad”.
735. Pr. Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften“, Leipzig, Ernst Günther Verlag, 1894-95.
736. Pr. Carl du Prel, „Die monistische Seelenlehre“, Leipzig, *Ernst Günthers Verlag*, 1888.

737. Pr. Carl du Prel, „Philosophie der Mystik“, Leipzig, *Ernst Günthers Verlag*, 1885.
738. Pr. Carl du Prel, «La Doctrine monistique de l'âme».
739. Pr. Carl du Prel, „Der Spiritismus“, 1893.
740. Pr. Carl du Prel, „Studien auf dem Gebiete der Geheimwissenschaften“ (2 Bde), Leipzig, 1890-91.
741. Pr. Carl du Prel, «La Mort et l'Au-Delà».
742. Pr. Carl du Prel, “Philosophy of Mysticism”, trans. by C.C.Massey, 1889.
743. Pr. Carl du Prel, “A Problem for Conjurers”.
744. “Proceedings of the American S.P.R.”, vv.I-VI.
745. “Proceedings of the S.P.R.”, vv.I-XXV, 1884-1911.
746. Anne Puryear, “Stephen Lives! His Life, Suicide, and Afterlife”.
747. Herbert Puryear, “Why Jesus Taught Reincarnation. A Better News Gospel”.
748. Swami Rama, “Freedom From the Bondage of Karma”.
749. Yogi Ramacharaka, “Advanced Course in Yogi Philosophy”, Chicago, *The Yogi Publication Society*.
750. Yogi Ramacharaka, “Fourteen Lessons – Yogi Philosophy”, Chicago, *The Yogi Publication Society*.
751. Yogi Ramacharaka, “Life beyond Death”, Chicago, *The Yogi Publication Society*.
752. Yogi Ramacharaka, “Mystic Christianity”, Chicago, *The Yogi Publication Society*.
753. Edward C.Randall, “The Dead Have Never Died”.
754. Edward C.Randall, “Frontiers Of the Afterlife”.
755. Randolph, “The Davenport brothers, a biography”, Boston, 1869.
756. Konstantin Raudive. “Breakthrough – An Amazing Experiment in Electronic Communication with the Dead”. Colin Smythe, Gerrards Cross, 1971.
757. C.G.Raue, “Psychology as a natural science, applied to the solution of occult psychic phenomena”, Philadelphia, 1889.
758. Dr. Maurice Rawlings, “Before Death comes”, London, *Sheldon Press*, 1980.

759. Dr. Maurice Rawlings, “Beyond the Death door”, Nashville, *Thomas Nelson Inc.*, 1978.
760. Henri Régnauld, «Léon Denis et l’expérience spirite», 1929.
761. Henri Régnauld, «La Mort n’existe pas».
762. Henri Régnauld, «Les Vivants et les Morts».
763. Henri Régnauld, «Tu revivras».
764. Reichard, „Beitrag zur näheren Einsicht in das Geisterreich“.
765. Baron von Reichenbach, „Der sensitive Mensch“.
766. Baron von Reichenbach, “Researches on Magnetism and Vital Force”.
767. A.Reiterer, „Brücke zum Jenseits“, 1938.
768. Félix Remo, «La Traversée de la Vie», Paris, *Jean Meyer, édit.*
769. Félix Remo, «Le Mystère de notre existence. Que faisons-nous sur la terre?», révisé par Yogi Ramanantata, Moscow, 2006. (*Виртуальное издание*)
770. Von Reuter, “Psychic Experiences of a Musician”, with a Preface by Sir A.Conan Doyle, *The Psychic Press*, 1928.
771. Jean Reynaud, «L’Esprit de la Gaule».
772. Jean Reynaud, «Terre et Ciel».
773. Pr. Charles Richet, «De quelques phénomènes dits de matérialisation». (*Annales des sciences psychiques*, Paris, 1905.)
774. Pr. Charles Richet, «Notre sixième sens».
775. Pr. Charles Richet, «Traité de Métapsychique».
776. Pr. Charles Richet, “Thirty Years of Psychical Research”, New York, 1923.
777. Pr. Charles Richet, «Xenoglossie». (*Annales des sciences psychiques*, Paris, 1905.)
778. Marge Rieder, “Mission to Millboro. Past-Life explorations through hypnosis”.
779. Lati Rinbochay & Jeffrey Hopkins, “Death, Intermediate State and Rebirth in Tibetan Buddhism”.
780. Dr. George Ritchie, “Return from Tomorrow”, New York, *Fleming H.Revell Co*, 1978.
781. Jorge Rizzini, «Euripide Barsanulfo. L’apôtre de la charité».
782. L.W.Robinson, «Enseignement et prédictions d’Edgar Cayce, médium et guérisseur», *Ed.du Rocher*.

783. Colonel A.de Rochas, «Extériorisation de la Motricité», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.

784. Colonel A.de Rochas, «Extériorisation de la Sensibilité», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.

785. Colonel A.de Rochas, «Les Etats profonds de l'hypnose».

786. Colonel A.de Rochas, «Les forces non définies».

787. Colonel A.de Rochas, «Les Frontières de la science», Paris, *Librairie des Sciences psychologiques*, 1902.

788. Colonel A.de Rochas, «Les Vies successives», Chacornac, 1911.

789. E.D.Rogers, "Life and Experience".

790. Lydia Ross, "Cycles".

791. Lynn Russell "The Voice Of Valentino", London&New York, *Regency Press*, 1965.

792. Dr. Michael B.Sabom, "Recollections of Death", *Corgi Books*, 1982.

793. Michel Sage, «Madame Piper».

794. Michel Sage, «Le Sommeil naturel et l'Hypnose».

795. Michel Sage, «La zone frontière entre l'Autre Monde et celui-ci».

796. A. Saltzmann, «A la recherche de la vérité».

797. A.Saltzmann, «Le bon Chemin».

798. A.Saltzmann, «Le Livre de la Vie».

799. A.Saltzmann, «La Terre d'avenir».

800. Pr. Rocco Santoliquido, «Observation d'un cas de médiumnité intellectuelle».

801. Epes Sargent, "Proof Palpable of Immortality".

802. Epes Sargent, "The Scientific Basis of Spiritualism", Boston, 1881.

803. Henri Sausse, «La Biographie d'Allan Kardec».

804. Henri Sausse, «La Réincarnation selon le Spiritisme».

805. Arthur Schopenhauer, „Über Geistersehen“.

806. Dr. A.Schrenck-Notzing, "Phenomena of Materialisation".

807. Dr. A.Schrenck-Notzing, «Les Phénomènes physiques de la médiumnité».

808. F.Schulze, „Die Grundgedanken des Spiritismus“, 1883.

809. Edmond Schuré, «Les Grandes Légendes de France».
810. Edmond Schuré, «Les Grands Initiés».
811. Edmond Schuré, «Sanctuaire d'Orient».
812. Sdem, «Ne crois pas que les Morts soient morts».
813. Franz Seidl. „Das Phänomen der Transzendentalstimmen“. Stuttgart, Frech Verlag, 1971.
814. R.Sensier, «Après la traversée».
815. Louis Serre, Roland Tavernier, «Spiritualisme vers la Lumière».
816. Harold Sherman, “You Live After Death”.
817. Jane Sherwood, “The Country Beyond. The Doctrine of Rebirth”.
818. Ralph Shirley, “Prophecies and Omens of the Great War”.
819. Tom Shroder. “Old Souls: Compelling Evidence from Children Who Remember Past Lives”. *Simon&Schuster*, 2001.
820. Henry Sidgwick, “Report on the census of hallucinations”. (*Proceedings of the Society for Psychical Research*, London, 10, 1894.)
821. G.Simon, «Les Tables tournantes de Jersey».
822. A.P.Sinnett, “Esoteric Buddhism”.
823. A.P.Sinnett, “Occult World”.
824. A.P.Sinnett, “Super-Psychical Aspects of the War”.
825. Mrs.Travers Smith, “Voices from the Void”.
826. Amalia Domingo y Soler, “Les faits qui prouvent”.
827. Amalia Domingo y Soler, “La Luz de la Verdad”. *Centro Espirita “La Luz del Camino”*, Cádiz, España.
828. Amalia Domingo y Soler, “La Luz del Camino”. *Centro Espirita “La Luz del Camino”*, Cádiz, España.
829. Amalia Domingo y Soler, “La Luz del Espiritu”. *Centro Espirita “La Luz del Camino”*, Cádiz, España.
830. Amalia Domingo y Soler, “La Luz del Futuro”. *Centro Espirita “La Luz del Camino”*, Cádiz, España.
831. Amalia Domingo y Soler, “La Luz del Porvenir”. *Centro Espirita “La Luz del Camino”*, Cádiz, España.
832. Amalia Domingo y Soler, “La Luz Que Nos Guía”. *Centro Espirita “La Luz del Camino”*, Cádiz, España.
833. Amalia Domingo y Soler, “Memorias”. *Centro Espirita “La Luz del Camino”*, Cádiz, España.

834. Amalia Domingo y Soler, “Ramos de Violetas”.
835. Amalia Domingo y Soler, “Sus más hermosos escritos”. *Centro Espirita “La Luz del Camino”*, Cádiz, España.
836. Amalia Domingo y Soler, “Te perdono”.
837. Vs. Solovieff, “A Priestess of Isis”.
838. Henry Spicer, “Sights and Sounds”.
839. Rebecca Springer, “Into the Light”.
840. Stadthagen, „Die Rätsel des Spiritismus. Erklärung der Phänomene u.s.w.“, 1901.
841. W.T.Stead, “Letters from Julia”.
842. Rudolf Steiner, “Life Between Death & Rebirth”.
843. Rudolf Steiner, “Presence of the Dead on the Spiritual Path”.
844. Rudolf Steiner, “Reincarnation and Karma”.
845. Pr. Ian Stevenson, “The Analysis of a Mediumistic Session by a New Method”. (*Journal of the American Society for Psychological Research*, LXII, N4, 1968, October.)
846. Pr. Ian Stevenson, “ASPR newsletter”. (*Journal of the American Society for Psychological Research*, 6, N2, 1980, April.)
847. Pr. Ian Stevenson, “Cases of reincarnation type”. Vol I-III. USA, 1977-1980.
848. Pr. Ian Stevenson. “European Cases of the Reincarnation Type”. McFarland, 2003.
849. Pr. Ian Stevenson, “Gardner Murphy’s proposal for new evidence of survival after death”. (*Journal of the American Society for Psychological Research*, VI, New York , 1980, January.)
850. Pr. Ian Stevenson, “India, cases of reincarnation. Ten cases of India”, Charlottesville, 1975.
851. Pr. Ian Stevenson, “Precognition of disasters”. (*Journal of the American Society for Psychological Research*, LXIV, N2, 1970, April.)
852. Pr. Ian Stevenson. “Reincarnation and Biology: A Contribution to the Etiology of Birthmarks and Birth Defects”. Praeger, 1997.
853. Pr. Ian Stevenson, “Some comments on automatic writing”. (*Journal of the American Society for Psychological Research*, LXXII, N4, 1978, October.)
854. Pr. Ian Stevenson, “Survival and embodiment”. (*Journal of the American Society for Psychological Research*, LXVI, N2, 1972, April.)

855. Pr. Ian Stevenson, "Telepathic Impressions: a Review and Report of 35 New Cases", Charlottesville, 1970.

856. Pr. Ian Stevenson, "Twenty Cases Suggestive of Reincarnation", University of Virginia Press, 1980.

857. Pr. Ian Stevenson. "Where Reincarnation and Biology Intersect". Praeger, 1997.

858. Pr. Ian Stevenson, "Xenoglossy", Charlottesville, 1974.

859. Pr. Ian Stevenson, «Les preuves de la survie, tirées de souvenirs prétendus de précédentes incarnations». (*Journal of the American Society for Psychical Research*, LIV, N1, 1960, January.)

860. Pr. Ian Stevenson, «Vingt cas suggérant le phénomène de la réincarnation», *Sand*.

861. W.Stilling, „Das geheimnisvolle Jenseits“.

862. Rosa Stuart, "Dreams and Visions of the War".

863. Ph.D.Sukie Miller, "After Death: Mapping The Journey".

864. Ph.D.Sukie Miller, "Finding Hope When a Child Dies".

865. Dick Sutphen, "Past-Life Therapy in Action".

866. Emanuel Swedenborg, «Du commerce de l'Âme et du Corps».

867. Emanuel Swedenborg, "Heaven and Hell, also The Intermediate State, or World of Spirits", London, *The Swedenborg Society*, 1896.

868. Emanuel Swedenborg, «Les Merveilles du Ciel et de l'Enfer et des Terres planétaires et astrales».

869. Earnest Thompson. "Spiritualism in the Evolution of Philosophy". 1950.

870. Rudolf Tischner, „Geschichte der okkultistischen (metapsychischen) Forschung“, *Pfullingen*, 1925.

871. Rudolf Tischner, "Telepathy and Clairvoyance", 1925.

872. Earnest Thompson, "Spiritualism in the Evolution of Philosophy", 1950.

873. V.Tournier, «La Psychologie du bon sens».

874. V.Tournier, «Le Spiritisme devant la Raison».

875. A.W.Trethewy, "The Controls of Stainton Moses".

876. Ch.Trufy. «Causeries spirites», *Chamuel. édit.*

877. Jim Tucker. „Life Before Life: Children's Memoreis of Previous Lives". *St.Martin's Griffin*, 2008.

878. Vincent Turvey, "The Beginnings of Seership".

879. Hudson Tuttle, "Arcana of nature", (2 vols.), 1862.
880. Hudson Tuttle, "Arcana of spiritualism", 1871.
881. Hudson Tuttle, "The ethics of Spiritualism", Chicago, 1878.
882. Rev. Charles L. Tweedale, "Man's Survival After Death", London, 1931.
883. Mrs. Violet Tweedale, "Ghosts I Have Seen".
884. Mrs. Violet Tweedale, "Phantoms of the Dawn", Long, 1924.
885. George Tyrrell, "Apparitions", London-New York, 1953.
886. George Tyrrell, "Science and psychical phenomena", 1938.
887. George Tyrrell, "Science and psychical phenomena and apparitions", New York, 1961.
888. George Tyrrell, "The nature of human personality", London, 1954.
889. Leah Underhill, "The Missing Link in Modern Spiritualism", Knox & Co., New York, 1885.
890. Auguste Vacquerie, «Miettes de l'histoire», Paris, Pagnerre, édit., 1863.
891. Louis de Valbois, «Pour franchir les portes», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
892. Rev. G. Vale Owen, "Facts and the Future Life", London, 1922.
893. Rev. G. Vale Owen, "The Life beyond the Veil", New York, 1921.
894. Geoff Viney, "Beyond The Impossible", 1994.
895. Baronne de W..., «Extraits de communications médianimiques».
896. Ch. Wagner, «L'Ami».
897. Ch. Wagner, «Jeunesse».
898. Ch. Wagner, «La Vie simple».
899. D. Wahu, «Le Spiritisme».
900. Lilian Walbrook, "Case of Lester Colman".
901. N. Walker, "The Bridge", London, 1927.
902. Abraham Wallace, "Jesus of Nazareth", *Light Publishing Co.*, London.
903. Pr. Alfred Russel Wallace, "Miracles and Modern Spiritualism", London, 1873.
904. Pr. Alfred Russel Wallace, "Phantasms of the living".

905. Pr. Alfred Russel Wallace, „Bericht über den Spiritualismus vom Komitee der Dialektischen Gesellschaft zu London“, 1875.

906. Pr. Alfred Russel Wallace, „Die wissenschaftliche Ansicht des Übernatürlichen“, 1874.

907. Pr. Alfred Russel Wallace, „Eine Verteidigung des modernen Spiritualismus“, 1875.

908. Pr. Alfred Russel Wallace, «L'Étude sur les apparitions». (*Annales des sciences psychiques*, Paris, 1891-1893.)

909. Ward, “Gone West”.

910. Samuel Watson, “The Clock Struck One”, New York, 1872.

911. Samuel Watson, “The Clock Struck Three”, Chicago, 1874.

912. Brian Weiss, “Many Lives, Many Masters”.

913. Ed. Wietrich, «L’Avenir et son Mystère».

914. Ed. Wietrich, «L’Enigme de la Mort».

915. Ed. Wietrich, «Manifeste du spiritualisme expérimental», Paris, 1931.

916. Werner, „Die Schutzgeister“.

917. Joel Whitton, “Life Between Life. Scientific Explorations into the Void Separating Incarnations”.

918. Dr. Carl A. Wickland, M.D., “Thirty Years Among the Dead”.

919. Linda Williamson, “Contacting The Spirit World”, 1996.

920. J.M. Wilson, Canon of Worchester, “Life After Death”, with replies by Sir A. Conan Doyle, 1920.

921. N.B. Wolfe, “Startling Facts in Modern Spiritualism”.

922. Mary Anne Woodward, “Edgar Cayce’s Story of Karma”.

923. L.L. Wright, “After Death – What?”

924. L.L. Wright, “Reincarnation, Lost Chord in Modern Thought”.

925. Wilhelm Wundt, “Der Spiritismus”, Leipzig, 1879.

926. Francisco C. Xavier, “Fifty Years Later”.

927. Francisco C. Xavier, “Nosso Lar – A Spiritual Home”.

928. Francisco C. Xavier, “Sacrifice of Love”.

929. Francisco C. Xavier, “Two Thousand Years Past”.

930. Victor Zammit, “A Lawyer Presents the Case for the Afterlife”.

931. Zimmermann, „Gedanken über die Seele nach dem Tode“.

932. Pr. Friedrich Zöllner, „Wissenschaftliche Abhandlungen“, (4 Bde), Leipzig, 1877-81.

933. Pr. Johann Carl Friedrich Zöllner. “Transcendental Physics. An Account of Experimental Investigations from the Scientific Treatises”, transl. by Gerald Massey.

934. Pr. Friedrich Zöllner, “The Widow’s Mite”.

935. Gary Zukav, “The Seat of the Soul”.

936. “Essays from the Unseen, through the Mouth of WZ, a Sensitive recorded by A.T.P.P.”, London, 1885.

937. «Le Spiritisme. Qu’en savons-nous?». Par *L’Union Spirite Française et Francophone*.

938. “Pheneas Speaks” (Direct Spirit Communications in the Family Circle Reported by Sir A.C.Doyle), *The Psychic Press&Simpkin Marshall*, 1927.

939. “My Religion – A Symposium”, by Sir Arthur Conan Doyle, Arnold Bennett, Hugh Walpole, Rebecca West and other authors, *Hutchinson*, 1926.

940. “The Mahatma letters to A.P.Sinnett”, transcribed, compiled and with an Introduction by A.T.Barker, London, *T.Fisher Unwin Ltd.*, 1926.

941. “Twelve messages from the spirit of John Quincy Adams to his friend Josiah Brigham through Joseph D.Stiles, medium”, 1859.

942. Аллан Кардек, «Книга Духов», перевод с франц. Йога Раманантаты, Москва, *Ренессанс*, 1993.

943. Аллан Кардек, «Книга Духов», перевод с франц. Йога Раманантаты, вторая редакция, Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2017 г.

944. Аллан Кардек, «Книга Духов, основы спиритического учения», Ростов-на-Дону, *Феникс*, 1995г.

945. Аллан Кардек, «Диалоги с потусторонним. Книга духов», перевод П.А.Гелевы, Москва, *Рипол классик*, 2005г.

946. Аллан Кардек, «Книга Медиумов», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Ренессанс*, 1993.

947. Аллан Кардек, «Книга Медиумов», Ростов-на-Дону, *Феникс*, 1995г.

948. Аллан Кардек, «Книга Медиумов», под редакцией Асгарты, Санкт-Петербург, *С-Петербургская электропечатня*, 1904г.

949. Аллан Кардек, «Книга Медиумов», под редакцией Йога Раманантаты, вторая редакция, Нижний Новгород, Издатель Москвичёв А.Г., 2018 г.

950. Аллан Кардек, «Библия в разъяснении Спиритизма», составление и редакция Йога Раманантаты, Москва, АУМ, 1998г. (*Виртуальное издание*)

951. Аллан Кардек, «Бытие, чудеса и предсказания по Спиритизму», Москва, Издательское Товарищество в Москве «Кардек», 1908г.

952. Аллан Кардек, «Бытие, чудеса и предсказания по Спиритизму», Ростов-на-Дону, Феникс, 1995г.

953. Аллан Кардек, «Евангелие в разъяснении Спиритизма», Люблин, Скоропечатня Ст.Джал и К^о, 1910г.

954. Аллан Кардек, «Евангелие в разъяснении Спиритизма», Ростов-на-Дону, Феникс, 1995г.

955. Аллан Кардек, «Евангелие от Спиритизма, или Разъяснение нравственных основ учения Христа, их согласование со Спиритизмом и применение к различным жизненным положениям», перевод под редакцией Йога Раманантаты, Нижний Новгород, Издатель Москвичёв А.Г., 2019 г.

956. Аллан Кардек, «Книга Бытия, чудеса и предсказания в объяснении Спиритизма», перевод под редакцией Йога Раманантаты, Москва, АУМ, 1995г. (*Виртуальное издание*)

957. Аллан Кардек, «Небо (Рай) и Ад, или Божественная Справедливость с точки зрения Спиритизма», Москва, Издательское Товарищество в Москве «Кардек», 1907г.

958. Аллан Кардек, «Небо (Рай) и Ад, или Божественная Справедливость с точки зрения Спиритизма», Ростов-на-Дону, Феникс, 1995г.

959. Аллан Кардек, «Рай и Ад, или Божественная Справедливость в разъяснении Спиритизма», перевод под редакцией Йога Раманантаты, Москва, АУМ, 1993г. (*Виртуальное издание*)

960. Аллан Кардек, «Спиритизм в простейшем своём выражении», составление и переводы под редакцией Йога Раманантаты, Москва, АУМ, 1994г. (*Виртуальное издание*)

961. Аллан Кардек, «Спиритизм в самом простом его выражении», редакция и составление Йога Раманантаты, АУМ, Москва, 1993г. (*Виртуальное издание*)

962. Аллан Кардек, «Спиритизм в самом простом его выражении», редакция и составление Йога Раманантаты, СПб, Невский проспект, 2004г.

963. Аллан Кардек, «Спиритизм. Общение с существами духовного мира», Москва, Эксмо, 2003г.

964. Аллан Кардек, «Книга Духов. Книга Медиумов», Москва, Эксмо, 2006г.

965. Леон Дени, «После Смерти», перевод с франц. В.К., Санкт-Петербург, Наше время, 1892г.

966. Леон Дени, «Спиритизм – Религия Будущего», композиционный перевод с франц. Йога Раманантаты, Москва, АУМ, 1993г. (Виртуальное издание)

967. Артур Конан-Дойль, «Записки о Спиритизме», перевод с англ. М.Б.Антоновой и П.А.Гелевы, Москва, Наташа, 1995г.

968. Артур Конан-Дойль, «История Спиритизма», перевод Марины Джурри, Санкт-Петербург, АОЗТ «ЖУРНАЛ «ЗВЕЗДА», 1998г.

969. Артур Конан-Дойль, «История Спиритизма», перевод под редакцией Йога Раманантаты, Москва, АУМ, 1999г. (Виртуальное издание)

970. Артур Конан-Дойль, «Записки о Спиритизме», составление и редакция Йога Раманантаты, Нижний Новгород, Издатель Москвичёв А.Г., 2018 г.

971. Артур Конан-Дойль, «Правда о жизни после смерти. Мысли о Религии, Спиритизме и Бессмертии», композиционный перевод с англ. Йога Раманантаты, Москва, АУМ, 1999г. (*Виртуальное издание*)

972. Артур Конан-Дойль, «Посмертное послание человечеству сэра Артура Конан-Дойля. Опыт посмертного существования», перевод с англ. и составление Йога Раманантаты, Нижний Новгород, Издатель Москвичёв А.Г., 2018 г.

973. Артур Конан-Дойль, «Правда о Спиритизме», составление и редакция Йога Раманантаты, Москва, *AUM*, 2000г. (*Виртуальное издание*)

974. Артур Конан-Дойль, Собр. соч., т.13, перевод с англ. М.Антоновой, П.Гелевы и др., Москва, *Терра-Литература*, 1998г.

975. Артур Конан-Дойль, «Сочинения о Спиритизме», Собр. соч., т.10, книга четвёртая, перевод с англ. М.Антоновой, В.Бернацкой, П.Гелевы и Е.Туевой, Москва, *Слог*, 1995г.

976. Артур Конан-Дойль, «Уроки жизни», сост. и ред. Павла Гелевы, *Аграф*, Москва, 2002г.

977. Артур Конан-Дойль, «Онтологический детектив», сост. и пер. П.Гелевы, *Столица*, Москва, 2010г.

978. Артур Конан-Дойль, «Падение лорда Бэрримора», сост., ред. и пер. П.Гелевы, *Столица*, Москва, 2010г.

979. Артур Конан-Дойль, «Кровавая расправа на Мэнор-плейс», сост., ред. и пер. П.Гелевы, *Столица*, Москва, 2010г.

980. А.Н.Аксаков, «Анимизм и Спиритизм», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1893г.

981. А.Н.Аксаков, «Анимизм и Спиритизм», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1901г.

982. А.Н.Аксаков, «Анимизм и Спиритизм», Уфа, 1910г.

983. А.Н.Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование», Москва, *Аграф*, 2001г.

984. А.Н.Аксаков, «Дематериализация медиума м-с Эсперанс» Санкт-Петербург, *Ребус*.

985. А.Н.Аксаков, «Евангелие по Сведенборгу, пять глав Евангелия от Иоанна, с изложением и толкованием их духовного смысла, по науке соответствия», Лейпциг, 1870г.

986. А.Н.Аксаков, «Книга бытия по Сведенборгу», Лейпциг, 1870г.

987. А.Н.Аксаков, «К чему было воскресать? – По поводу романа графа Толстого *Воскресенье*», Санкт-Петербург, 1900г.

988. А.Н.Аксаков, «Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1899г.

989. А.Н.Аксаков, «Позитивизм в области спиритуализма. По поводу книги А.Дассье *О посмертном человечестве*», Санкт-Петербург, 1884г.

990. А.Н.Аксаков, «Предвестники спиритизма за последние 250 лет. Отчёт Миланской комиссии о явлениях чрез Евзапию Паладино», Санкт-Петербург, 1895г.

991. А.Н.Аксаков, «Происхождение учения о перевоплощении во Франции», Санкт-Петербург, *Ребус*.

992. А.Н.Аксаков, «Разоблачения. История медиумической комиссии физического общества при Санкт-Петербургском университете», Санкт-Петербург, *Ребус*.

993. А.Н.Аксаков, «Рационализм Сведенборга. Критическое исследование его учения о Св. Писании», Лейпциг, 1870г.

994. А.Н.Аксаков, «Спиритические явления в русской крестьянской избе», Санкт-Петербург, *Ребус*.

995. А.Н.Аксаков, «Спиритуализм и наука. Опытные исследования над психической силой Вильяма Крукса», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1872г.

996. Е.Барабаш, «Видения и их научное объяснение», Санкт-Петербург, *Ребус*.

997. Е.Барабаш, «Критический очерк явлений в *непокойных* домах», Санкт-Петербург, *Ребус*.

998. Е.Барабаш, «Медиумизм и наука», Санкт-Петербург, *Ребус*.

999. Е.Барабаш, «Многочисленное видение посмертного призрака в России», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1000. Е.Барабаш, «Спиритизм в истории», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1001. Эльза Баркер, «Письма Живого Умершего», с приложением «Писем Живого Умершего о войне» и публицистики сэра Артура Конан-Дойля, переводы под редакцией Йога Раманантаты, Москва, АУМ, 1997г. (*Виртуальное издание*)

1002. Эльза Баркер, «Письма живого усопшего», пер.Е.Писаревой, Барнаул, *Аккем*, 1991г.

1003. Эльза Баркер, «Письма живого усопшего», Минск, *Звёзды Гор – Амрита-Русь*, 2007г.

1004. Проф. Вильям Ф.Баррэт, «Загадочные явления человеческой психики», *Московское книгоиздательство*, 1914г.
1005. Проф.Вильям Ф.Баррэт, «На пороге нового мира мысли».
1006. Д-р Р.Бекк, «Космическое сознание», Петроград, *Новый Человек*, 1915г.
1007. В.В.Битнер, «В область таинственного».
1008. Пастор Бичер, «Записка о духовных проявлениях», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1009. Е.П.Блаватская, «Разоблачённая Изида», 2тт., Москва, *Российское теософическое общество*, 1992г.
1010. Е.П.Блаватская, «Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии», 2тт., Москва, *Т-Око*, 1991г.
1011. «Богословско-философский журнал о спиритизме», Санкт-Петербург, Ребус.
1012. Брекет, «Медиумические материализации», пер. Н.Петрова, Санкт-Петербург, *Ребус*, 1891.
1013. Д. Бринкли. «Спасённый светом. Что вас ждёт после смерти», Москва, Лонгфелло, 2004г.
1014. Франсуа Брюн. «Расслышать умерших». Санкт-Петербург, *Алетейя*, 2015г.
1015. Будда Шакаямуни, «Путь к свободе», сост. и ред. Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2009г.
1016. А.М.Бутлеров, «Жизнь после смерти», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1017. А.М.Бутлеров, «Кое-что о медиумизме», Санкт-Петербург, Ребус.
1018. А.М.Бутлеров, «Послесмертное состояние человека по эзотерическому учению», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1019. А.М.Бутлеров, «Речь в Одессе о необходимости изучения медиумических явлений», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1020. А.М.Бутлеров, «*Спиритический* метод в области психофизиологии», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1885г.
1021. А.М.Бутлеров, «Статьи по медиумизму», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1022. Проф.Н.П.Вагнер, «Фотография невидимой руки», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1023. Д-р Велямович, «Медиумизм перед судом науки», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1024. Свами Вивекананда, «Раджа-Йога», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2012г.

1025. Д-р Карл Викланд. «Тридцать лет среди мёртвых». Москва, *Райхль*, 2013г.

1026. В.Ф. Войно-Ясенецкий (Архиепископ Лука). «Дух, душа, тело». Москва, *Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт*, 1997г.

1027. Франц Гартманн, «Общение с миром духов».

1028. Эдуард фон Гартманн, «Спиритизм», пер. А.М.Бутлерова, Санкт-Петербург, *Ребус*.

1029. Павел Гелева, «Беседы у Аллана Кардека», журнал *Твое Здоровье* №8, 1991г. и №№3-4, 1993г. (повторное издание).

1030. Павел Гелева, «Дезиллюзионист. Мысли о самопознании и бессмертии». Москва, *AUM*, 2002г. (*Виртуальное издание*)

1031. Павел Гелева, «Загадка жизни и смерти. Онтологический детектив сэра Артура Конан-Дойля. *Sua summa philosophica*», хрестоматия для изучения Спиритизма, Москва, *AUM*, 1999г. (*Виртуальное издание*)

1032. Павел Гелева, «Записки русского спирита», Москва, *AUM*, 1993г. (*Виртуальное издание*)

1033. Павел Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Москва, 2018г. (*Виртуальное издание*)

1034. Лазарь фон Гелленбах, «Индивидуализм в свете биологии и современной философии», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1884г.

1035. Лазарь фон Гелленбах, «Человек, его сущность и назначение с точки зрения индивидуализма», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1885г.

1036. Э.Герней, Ф.Мейерс, Ф.Подмор, «Прижизненные призраки», сокр. перевод с англ. под редакцией и с предисловием Владимира Соловьёва, Санкт-Петербург, *Ребус*.

1037. Христиан Герринг, «Верчение столов: 64 новых физических опыта с указанием полученных результатов», Гота, 1853г.

1038. А.А.Горбовский, «Иные миры», Москва, *Общество по изучению тайн и загадок Земли*, 1991г.
1039. Франц Гофман, «Вечная собственность Божества», 1836.
1040. Проф.Роберт Гэр, «Опытные исследования спиритических явлений», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1889г.
1041. Розмари Эллен Гуили, «Энциклопедия привидений и духов», Москва, *Вече*, 1997г.
1042. Г.А.Даллас, «Смерть как вступление в жизнь».
1043. Адольф Дассье, «Опыт позитивиста о посмертном человечестве и спиритизме», Париж, 1884г.
1044. А.Дероша, «Поверхностные состояния гипноза. Глубокие состояния гипноза», Петроград, *Новый Человек*, 1915г.
1045. А.Дероша, «Световые излучения человека и перемещение чувствительности наружу», Петроград, *Новый Человек*, 1915г.
1046. Григорий Дьяченко, «Духовный мир».
1047. Григорий Дьяченко, «Из области таинственного».
1048. Григорий Дьяченко, «Тайны загробной жизни», сост. Ю.Медведева, Москва, *Голос*, 1990г.
1049. Эндрю Дж.Дэвис, «Автобиография», 1868г.
1050. Эндрю Дж.Дэвис, «Врач», 1873г.
1051. Эндрю Дж.Дэвис, «Принципы начал природы», 1869г.
1052. Эндрю Дж.Дэвис, «Реформатор», 1867г.
1053. Барон Карл Дюпрель, «Душа, как организующая причина», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1054. Барон Карл Дюпрель, «Душа как организующее начало», Москва, 1908г.
1055. Барон Карл Дюпрель, «Психическая причина порождения двойников», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1056. Барон Карл Дюпрель, «Философия мистики, или Двойственность человеческого существа», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1057. Барон Карл Дюпрель, «Философия мистики, или Двойственность человеческого существа», Киев, 1911г.
1058. В.А.Жуковский, Полное собрание сочинений, т.10, «Нечто о привидениях», Санкт-Петербург, 1902г.

1059. Виктор Заммит. «Адвокат Тонкого мира». СПб. Крылов, 2007г.

1060. В.М.Запорожец (Профессор ВЕМЗ), «Контурь мироздания, Тайна смерти: жизнь продолжается!» Москва, Скорина, 1994г.

1061. П.П.Калиновский, «Переход. Последняя болезнь, смерть и после», Москва, Новости, 1991г.

1062. И.А.Карышев, «Бог неопровержим наукой».

1063. И.А.Карышев, «Состав человеческого существа: жизнь и смерть».

1064. Вильям Крукс, «Опытные исследования над психической силой», Санкт-Петербург, 1872г.

1065. С. Крэнстон, К. Уильямс. «Перевоплощение: новые горизонты в науке и религии». Москва. Сфера, 2001г.

1066. Ричард Лазарус, «За границами возможного», Смоленск, Вече, 1997г.

1067. Оливер Лодж, «Жизнь человека после смерти».

1068. Фредерик В.Г.Мейерс, «Наука и будущая жизнь», Санкт-Петербург, Ребус.

1069. Фредерик В.Г.Мейерс, «О послепомертном существовании», Санкт-Петербург, Ребус.

1070. Фредерик В.Г.Мейерс, «От лучей Рентгена к существованию души», Санкт-Петербург, Ребус.

1071. Фредерик В.Г.Мейерс, «Посмертные призраки», Санкт-Петербург, Ребус.

1072. Д.И.Менделеев (авт.-сост.), «Материалы для суждения о спиритизме», Санкт-Петербург, 1876г.

1073. А.В. Михеев. «За гранью видимого. Техническая связь с иной реальностью: история, проекты, методы и результаты». Санкт-Петербург, Издательские решения, 2018г.

1074. Стэнтон Мозес, «Учение духов».

1075. София де Морган, «От материи к духу».

1076. Д-р Рэймонд А.Моуди, «Жизнь до жизни. Жизнь после жизни», Киев, София, 1994г.

1077. Д-р Рэймонд А.Моуди, «Снова о жизни после жизни», Москва, Вече-АСТ, 1998г.

1078. Д-р Рэймонд А.Моуди, «Возвращение назад», Москва, *Вече-АСТ*, 1998г.

1079. В.Мумлер, «Летописи фотографии».

1080. Ю.И.Мухин, «Не надейся — не умрешь!», Москва, *Эксмо-Яуза*, 2004г.

1081. Роберт Дэль Оуэн, «Отголоски другого мира».

1082. Роберт Дэль Оуэн, «Спорная область между двумя мирами. Наблюдения и изыскания в области медиумических явлений», Санкт-Петербург, 1881г.

1083. Ю.Охорович, «Магнетизм и гипнотизм», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1084. М.М.Петрово-Соловово, «Медиумические физические явления и их научное исследование», Санкт-Петербург, 1900г.

1085. Ф.Подмор, «История и критика новейшего спиритизма».

1086. Ф.Подмор, «Привидения и передача мыслей».

1087. В.П., «Легенда старинного баронского замка», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1088. В.Прибытков, «Иной мир или четырёхмерное пространство», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1089. В.Прибытков, «Медиумизм Елизаветты Дмитриевны Прибытковой», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1090. В.Прибытков, «Медиумические явления без содействия так называемых духов», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1091. В.Прибытков, «Медиумические явления перед судом врачей», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1092. В.Прибытков, «Откровенные беседы о спиритизме и других явлениях в той же области», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1093. В.Прибытков, «Телепатический призрак», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1094. Элизабет Профет и Эрин Профет. «Реинкарнация: утерянное звено в христианстве». Москва. Лонгфелло, 2003г.

1095. Йог Раманантата, «Беседы с Артуром Конан-Дойлем», Москва, *АУМ*, 2000г. (*Виртуальное издание*)

1096. Йог Раманантата, «Беседы с Конан-Дойлем», Москва, Амрита-Русь, 2005г.

1097. Йог Раманантата, «Беседы с Леоном Дени». (*Рукопись*)

1098. Йог Раманантата, «Беседы у Аллана Кардека», Москва, АУМ, 1991г. (*Виртуальное издание*)

1099. Йог Раманантата, «Беседы у Аллана Кардека», Москва, Амрита-Русь, 2005г.

1100. Йог Раманантата, «Загадка Жизни и Смерти. Размышления Артура Конан-Дойля», Москва, Айрис-пресс, 2004г.

1101. Йог Раманантата, «Афоризмы Будды», Москва, Столица, 2010г.

1102. Йог Раманантата, «Дыхательные упражнения и асаны Йоги», Москва, Фаир-пресс, 2004г.

1103. Йог Раманантата, «Манифест Карденистской философии», Москва, АУМ, 1995г. (*Виртуальное издание*)

1104. Йог Раманантата, «Материалы для суждения о Спиритизме», 1993г. (*Рукопись*)

1105. Йог Раманантата, «Путь к свободе. Шесть йогических трактатов», Москва, АУМ, 1998г. (*Виртуальное издание*)

1106. Йог Раманантата, «Размышления над спиритическими фактами и истинами». (*Рукопись*)

1107. Йог Раманантата, «Регрессия и Реинкарнация. Память прошлых жизней и множественность существований. Трактат о перевоплощениях и бессмертии души», Москва, АУМ, 1999г. (*Виртуальное издание*)

1108. Йог Раманантата, «Свет Направляющий, или Учебник духовного совершенства. Молитвы Спиритической веры», составлено и переведено с франц. на русский, Москва, АУМ, 1991г. (*Виртуальное издание*)

1109. Йог Раманантата, «Упражнения Йоги для развития памяти», Москва, Издательство ФАИР, 2008г.

1110. Йог Раманантата, «Философия Карденизма». (*Рукопись*)

1111. Йог Рамачарака, «Жизнь за пределами смерти», Рига, Книгоиздательство Н.Гудкова.

1112. Йог Рамачарака, «Жизнь Иисуса Христа в оккультном освещении», Рига, Книгоиздательство Н.Гудкова.

1113. Йог Рамачарака, «Основной курс Философии Йогов. Четырнадцать уроков Йогической Философии и Восточного

Оккультизма», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2008г.

1114. Йог Рамачарака, «Основной курс Философии Йогов», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Айрис-пресс*, 2005г.

1115. Йог Рамачарака, «Основы мирозерцания индийских йогов», Петроград, *Новый Человек*, 1915г.

1116. Йог Рамачарака, «Продвинутый курс Философии Йогов.», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2008г.

1117. Йог Рамачарака, «Высший курс Философии Йогов», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2008г.

1118. Йог Рамачарака, «Религии и тайные учения Востока», Москва, *Эксмо-Пресс*, 2002г.

1119. Йог Рамачарака, «Философия, религия и эзотерические учения Индии», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2009г.

1120. Йог Рамачарака, «Сила памяти», перевод Йога Раманантаты Москва, *Айрис-пресс*, 2005г.

1121. Йог Рамачарака, «Питри-Йога. Учение йогов о посмертном существовании», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, Старклайт, 2009г.

1122. Йог Рамачарака, «Евангелие от Оккультизма», под редакцией Йога Раманантаты, Нижний Новгород, Издатель Москвичёв А.Г., 2018г.

1123. Барон Карл фон Рейхенбах, «Одически-магнетические письма», 1852г.

1124. Барон Карл фон Рейхенбах, «Одическое пламя и соединённые световые колебания», 1867г.

1124. Е.И.Рерих, «Агни-Йога», 3 тт., Самара, *Афтор*, 1992г.

1125. Е.И.Рерих, «Письма», 2 тт., Минск, *Промеб*, 1992г.

1126. Шарль Рише, «Гипнотизм в применении к лечению и к изучению спиритических явлений», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1127. Шарль Рише, «Из жизни скептика в ином мире», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1128. Шарль Рише, «Пережитое в ином мире» (рассказ очевидца), Санкт-Петербург, *Ребус*.

1130. Шарль Рише, «Сомнамбулизм, демонизм и яды интеллекта».

1131. С.М.Рогозов (*составитель*), «Зов Света», Киев, *Ника-Центр*, 2005г.

1132. С.П.Румилов, «Что такое спиритизм» (А.Кардек, Бабек, Э.Бонмер, Э.Ню), 1882г.

1133. Эдвард Рэнделл. «За гранью неведомого мира. Мёртвые никогда не умирали». Пенза, *Золотое сечение*, 2014г.

1134. М.Сабурова, «Между двух миров», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1135. М.Сабурова, «Смерть – только метаморфоза», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1136. Э.Сведенборг, «Мудрость Ангельская о Божественной Любви и Божественной Мудрости», Киев, 1997г.

1137. Э.Сведенборг, «О небесах, о мире духов и об аде», пер, А.Н.Аксакова, Лейпциг, 1863г.

1138. Э.Сведенборг, «О небесах, о мире духов и об аде», пер, А.Н.Аксакова, Санкт-Петербург, *Азбука-Классика*, 2000г.

1139. Семёнов, «Основы правильных сеансов», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1140. Фрэнк Смит, Рой Стемман, «Тайны загробной жизни», пер. В.В.Полякова, Москва, *Ренессанс*, 1993г.

1141. Вс.С.Соловьёв, «Современная жрица Изиды», Москва, *Республика*, 1994г.

1142. Гранд и Джейн Соломон. «Скоулзский эксперимент. Научные доказательства жизни после жизни». Санкт-Петербург. *Будущее Земли*, 2004г.

1143. Б.Тайц, «Исторический очерк возникновения и распространения новейшего спиритизма», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1144. П.Тимофеевский, «От смерти к бессмертию», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1145. Л.Н.Толстой. «Круг чтения», 2 тома, Москва, *Издательство политической литературы*, 1991г.

1146. А.Р.Уоллес, «Духовный дарвинизм», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1147. А.Р.Уоллес, «Защита новейшего спиритуализма», перевод Шабельского, 1875г.
1148. А.Р.Уоллес, «Сверхъестественное с точки зрения науки», 1874г.
1149. Камилл Фламарион, «Неведомое», Санкт-Петербург, *А.С.Суворин*, 1901г.
1150. Камилл Фламарион, «Неведомое», Хабаровск, *Амур*, 1991г.
1151. Камилл Фламарион, «По волнам бесконечности», Санкт-Петербург, *Павленков*, 1893г.
1152. Нандор Фодор, «Меж двух миров», перевод с англ. В.В.Полякова под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Книгоиздательство «АБВ»*, 2017г.
1153. Артур Форд. «Жизнь после смерти в изложении Джерома Эллисона». Москва, *АСТ Астрель*, 2007г.
1154. Д-р Ричард Ходсон, «О некоторых феноменах транса», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1900г.
1155. Х.Филдинг Холл, «Внутренний свет».
1156. М.Я.Цофин (авт.-сост.), «Спиритизм», Минск, *Харвест*, 1998г.
1157. П.Чистяков, «К вопросу о влиянии некоторых условий на медиумические явления», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1158. Хильдегард Шефер. «Диалог с Клавдием. Тайны Мироздания и таинство человеческой жизни». Санкт-Петербург. *Из-во А.Голода*, 2002г.
1159. Хильдегард Шефер. «Мост между мирами». Санкт-Петербург. *Невская перспектива*, 2007г.
1160. Артур Шопенгауэр, «О духовидении», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1161. Эдмон Шюре, «Великие Посвящённые», Калуга, 1914г.
1162. Эдмон Шюре, «Великие Посвящённые», Москва, *СП Книга-Принтишоп*, 1990г., (*Репринтное издание*)
1163. Судья Дж.В.Эдмондс, «Американский спиритуализм», 1873г.
1164. Феликс Эльдемуров, «Один шаг за дверь, где скрываются духи», Москва, *Васанта*, 1992г.

1165. Фридрих Энгельс, «Диалектика природы», Москва, *Издательство политической литературы*, 1982г. (Статья «Естествознание в мире духов», стр. 33-43.)

1166. Фридрих Юргенсон. «Радиоконтакт с потусторонним миром». Москва. Эксмо. 2011г.

1167. «Письма Махатм», Самара, *Самарский дом печати*, 1993г.

1168. «Прижизненные призраки и другие телепатические явления», под редакцией и с предисловием Владимира Соловьёва, Санкт-Петербург, *Ребус*, 1893г.

1169. «Чаша Востока. Избранные письма Махатм», Рига, *Угунс-Лигатма*, 1992г.

LIFE AFTER DEATH: Spiritism to the World. Spiritualistic materials in Russian

We were born to die. This sentence sounds deeply in our minds as a result of an inexorable fact: we are condemned to the final day, when our bodies will suffer from the inevitable collapse, and then the unknown is the only word we still have to describe the consequences.

Is there life after death? Many try to deny such question by proposing death as exactly what the senses perceive. Death is not only the final day of our lives on Earth, but it is the end-line. Beyond death there is just the cold and senseless sea of the null existence, the nothing inside the vacuum.

While this view, if true, can not affect our lives after death, after all we would not exist in there, it still has a strong appeal for our present lives. Why should I obey an ethical request or moral code, if no gain from such a blind obedience is possible? Given this picture of death, why on earth should I become interested in the comfort and in the good of people around me, if my own interest is not only the priority but the only one? I should not waste my precious time with such foolish things. The consequences of this view, which may be properly called materialistic, are widely known nowadays.

For those who believe that this view is wrong, we have written these pages. Of course many others also deny Materialism, that is the point of Religion. Religion not only owes its origin to the terrible and distressing fear of the unknown or the feeling of God's existence, but to the denial of death as the end-line. By accepting life after death, our lives are happier; it is, so as to say, easier to live if we believe we will always exist.

Unfortunately tradition has established this consoling view as an act of faith, something that you believe or not. But what very few managed to discover was that it is possible to have positive evidences for our survival. That has been the greatest jewel found by Spiritism since its inception by Allan Kardec in the historical publication of «The Spirits' Book» in 1857. The positive facts of spirit communications have revealed the existence of a parallel world, where those who have been incorrectly called «dead» since then, and whose previous existences have been constantly forgotten by us, are alive. The delay in accepting this marvellous fact has complicated our improving toward a better world. We have conquered other planets in our solar system by space exploration, but we have failed even to grasp the existence of the spiritual world, that is everywhere around us and with which we are incessantly in contact. It is indeed very human such blindness to the spiritual things together with an abnormal cleverness to the material ones.

The first task of Spiritism was then to kill Materialism. The second one is to improve our lives. But Science has improved very much the way we live today. Again here spiritual improvement is what we seek after. How can we live better than now if we do not know why we are here and why the seeming injustice in the world exists at all? The doctrine contained in «The Spirits' Book» was able to restate the validity of the moral code in the Gospel of Christ which is unfairly disdained by religious men and by people in general that follow these men. The Spiritist Doctrine provides the rational basis to understand the Gospel according to what historical research has shown, and yet without failing to believe in God's justice and goodness. We now accept the Gospel as an ancient code of moral teachings which express certain laws that exist since the beginning of the World and that every living being, every spirit in the Universe is subjected to. The final task of Spiritism is now completed: to show our divine heritage as sons of God, a heritage that is expressed by the following words:

WE WILL LIVE FOREVER!

See also our texts in Russian containing excerpts from the works by Allan Kardec, Léon Denis, Sir Arthur Conan Doyle, Yogi Ramanantata etc.: <http://rassvet2000.narod.ru>

ЛЮДИ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ!

Мы говорим вам: Знамя, высоко водружаемое нами, есть знамя Христианского Спиритизма, Спиритизма Всего Человечества. К нему стекутся в свой день люди со всех концов земного шара, так как поймут, что это – якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества.

Обращаем особое внимание Читателей на это словосочетание – Христианский Спиритизм. Помните? – «В начале было Слово». Так вот! в Мире Истинных Слов и Чистых Вибраций, т.е. в Мире Огненном, название Учения звучит по-латыни: Spiritus Christi (по-русски: Дух Христов). Таким образом, земное слово «спиритизм», стилизованное по модели «-измов» (в ряду с коммунизмом, ревматизмом и прочим) – всего лишь искажённое звучание, несовершенная транскрипция небесного названия Учения. Стало быть, слова Христианский Спиритизм и Спиритизм Всего Человечества означают собой единение всех душ земного человечества в Духе Христа, Учение которого оказалось возведено нам в середине XIX века Духом Истины – тем Утешителем, действенное вмешательство коего и было обещано нам Спасителем в самом начале новой эры:

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди, и Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Утешитель же, Дух Святой, которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам». (Иоанн, гл.XIV, ст.15,16,17,26.)

«Пошлю Его к вам, и Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде. Ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить: когда же придёт Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам; Он прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам». (Иоанн, гл.XVI, ст. 7,8,12,13,14.)

Всё истинно так и случилось. Это было Третье Откровение, данное Землянам после эпох Моисея и Христа, и наша неотложная и святая Задача – понять Великие Наставления, в этом Откровении изложенные, и, пройдя по предложенному Свыше пути, исцелиться и тем самым – спасти Нашу Планету и поднять её на более высокую ступень в Космической Иерархии Миров. Ибо сказано: Мир создан Радостью, и Мир придёт к Ней!

Мы приглашаем все серьёзные школы философской, оккультной, научной и религиозной Мысли, все серьёзные Общества и всех искренних искателей Истины содействовать этому подлинно Великому Делу и, забыв все свои мелкие и ребячливые разногласия, сплотиться вокруг этой великой Объединяющей Идеи. Пусть все Сотрудники Света братски протянут друг другу руки с одного конца мира в другой – и они заключат тем зло в нерасторжимые оковы!

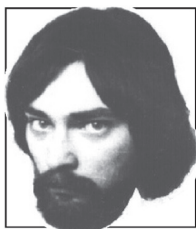
ॐ रामानन्ता

Наш адрес в интернете:

<http://go.to/Rassvet>

или: <http://rassvet2000.narod.ru>

E-mail: rassvet2000@narod.ru



Об авторе

Йог Рáманантáта (печатается также как **Гелевá, Павел Алексеевич**, 1955 года рождения, по национальности и фамилии украинец, родился, вырос и живёт в Москве.) – русский философ, оккультист, поэт и публицист; деятель культуры; переводчик и филолог; владеет рядом иностранных языков.

Проповедник йоги и последователь натуропатии, продолжатель Йога Рамачараки, переводчик и издатель основных его трудов (первоначально печатались в фрагментах в журнале «Твоё Здоровье»). В 2004г. в издательстве «Старклайт» в его переводе вышли книги Йога Рамачараки «Наука дышать» и «Наука жить», а в издательстве «Айрис» подготовленные им книги – «Основной курс философии йогов», «Раджа-Йога», «Сила памяти» и «Могущество мысли». В последующие годы издательство «Старклайт» выпустило в его прочтении остальные книги Йога Рамачараки: «Наука мыслить», «Наука познавать себя», «Наука лечить», «Основной курс философии йогов», «Продвинутый курс философии йогов», «Питри-Йога», «Карма-Йога», «Философия, религия и эзотерические учения Индии», «Евангелие от оккультизма» и «Высший курс философии йогов». В этом же издательстве вышли подготовленная им книга Свами Вивекананды «Раджа-Йога» и книга Свами Абхедананды «Самопознание, или Атма-Джняна», а также готовятся к выходу другие книги Свами Вивекананды, Свами Абхедананды и С.Иесудиана.

Автор перевода книги Кеннета Джеффри «Здоровье от природы». Подготовил свою версию прочтения знаменитого сочинения немецкого натуропата С.Кнейппа «Моё водолечение». Обе книги вышли в издательстве «Старклайт» в 2012г. Автор монографии «Глаза – Зеркало Души. Йогический трактат о здоровье и восстановлении зрения», опубликован издательством «Менеджер» и после многократно переиздавался издательством «Гранд». На протяжении ряда лет в журнале «Твоё Здоровье» печаталась его хрестоматия «Азбука натуропатии и йоги». Его основной труд – «Йога – источник красоты и здоровья» – вышел из печати в издательстве «Центрполиграф» в 2004г., а в издательстве «Гранд» в 2004-10г. вышли другие его книги – «Йога в упражнениях. Асаны, пранаямы и бандхи»; «Упражнения Йоги для развития памяти», «Большая книга упражнений Йоги для глаз» и «Упражнения Йоги для развития силы мысли».

Уникальный специалист в области классического спиритизма и его философии. Русский переводчик и издатель «Книги Духов», «Книги Медиумов» (вышли в издательстве «Ренессанс» в 1993г.), а также книг «Спиритизм в самом простом его выражении»

(издательство «Невский проспект»), «Библия в разъяснении спиритизма», «Рай и ад, или Божественная справедливость в разъяснении спиритизма», «Книга Бытия, чудеса и предсказания в объяснении Спиритизма», «Евангелие от Спиритизма» и других произведений Аллана Кардека – автора основополагающих трудов в данной области. Составил и перевёл антологию по произведениям Леона Дени «Спиритизм – религия будущего». Автор монографий: «Манифест карденистской философии», «Посмертный опыт души», «Регрессия и реинкарнация. Память прошлых жизней и множественность существований», «Дезиллюзионист. Мысли о самопознании и бессмертии», а также многочисленных публикаций и статей. Русский переводчик и издатель книг А.Конан-Дойля о спиритизме: «Новое Откровение», «Жизненно-важное послание», «Записки о Спиритизме», «История Спиритизма», «Правда о жизни после смерти» и «*Посмертное* послание человечеству». А также автор хрестоматий «Беседы с Леоном Дени», «Философия карденизма», «Онтологический детектив сэра Артура Конан-Дойля». В 2005г. издательство «Амрита-Русь» выпустило две его хрестоматии: «Беседы у Аллана Кардека» и «Беседы с Артуром Конан-Дойлем», ставшие библиографической редкостью. На протяжении ряда лет в журнале «Твоё Здоровье» печатался цикл его статей «Будущее, открытое для собственно души». Работает над монографией «Размышления над спиритическими фактами и истинами». Издательство «Айрис» в 2004г. выпустило в свет подготовленную им книгу А.Конан-Дойля «Загадка жизни и смерти».

Собиратель афоризмов и обладатель богатейшей коллекции афоризмов, максим и рефлексий на многих языках. Работает над многотомным проектом мировой афористики на русском языке «Мудрость 40 веков». Автор оригинального сборника морально-философских максим и рефлексий «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», а также книг оккультно-философских и эстетских максим и рефлексий: «В огне и в духе», «Внутренний свет», «В сознании красоты – спасение», «Так говорил... тот, кому было что сказать», «Персональный оракул», «Размышления над нашей «новороссийской» жизнью, а также раздумья о жизни на этой планете. Максимумы, рефлексии, сентенции и сарказмы».

Интересуется греческой и римской философией. Поклонник философии стоиков и философии Платона. Автор оригинального сборника мыслей и изречений Эпиктета «Руководство для развития силы духа». Автор латинско-русского сборника избранных максим и сентенций Сенеки, также подготовил к публикации красновский текст «Избранных писем к Луцилию». Составил и перевёл новую версию «Сентенций» Публилия Сира. Автор наиболее полных русских сборников изречений Пифагора и Сократа. Готовит к публикации сборник «Новые основания стоицизма. *Квинтэссенция философии стоицизма. Изречения Эпиктета, Сенеки и Марка Аврелия*», а также полный сборник мыслей и изречений Сократа «Познай самого себя и будь самим собой». Подготовил для серии «Философское наследие» максимальный том произведений Эпиктета. В 2013г. издательство «Старклайт» выпустило подготовленный им сборник «Могущество самопознания. Афоризмы, сентенции, максимумы и рефлексии Пифагора, Сократа и Эпиктета».

Приверженец философии индивидуализма и знаток творчества Оскара Уайльда, работает над книгой афоризмов Уайльда (наиболее полное собрание уайльдовских мыслей, формул и парадоксов на английском языке); автор хрестоматии «Душа человека»,

тракующей философию индивидуализма. В 2000г. издательство «Менеджер» выпустило подготовленный им сборник афоризмов О.Уайльда на английском языке. Создатель крупнейшего сборника афоризмов Уайльда на русском языке «Так ли уж важно быть серьёзным?». Автор оригинального сборника мыслей Н.В.Гоголя «Полезьа душе, польза уму», сделанного к 200-летию со дня рождения писателя. К 200-летию со дня рождения М.Ю.Лермонтова подготовил его сборник афоризмов на 6 языках.

Продолжил великий почин Л.Н.Толстого – по-новому и непредвзято осмыслить учение великих наставников человечества: Пифагора, Будды, Конфуция, Сократа, Лао-цзы, Эпиктета и др., и, прежде всего – Иисуса Христа. Осмыслению и разработке учения последнего посвящена сделанная им хрестоматия за авторством Л.Н.Толстого «Любите друг друга». Также создатель оригинального сборника афоризмов и рефлексий Л.Н.Толстого.

Автор афоризмов и эссе, посвящённых эстетике, искусству, литературе, музыке и живописи. В издательстве «Центрполиграф» в 2005г. вышел его покалеченный цензурой сборник под некорректным названием «Афоризмы. Мысли великих людей» (авторское название – «В сознании Красоты – спасение»). Серьёзно разбирается в музыке, «классической» и «современной». Занимается звукозаписью и редактированием, составляет собственные CD-сборники выдающихся музыкальных записей и произведений. Знаток симфонической, оперной, органной, скрипичной, гитарной, фортепианной музыки, а также творчества The Beatles, Deep Purple, Uriah Heep, Led Zeppelin, Ж.М.Жарра и др. и пр. Подготовил к публикации сборник сентенций Святослава Рихтера «Мысли и суждения о музыке и о людях». Работает над книгой «Музыканты о музыке, о жизни и о себе».

Крупнейший в России специалист по творчеству Артура Конан-Дойля, переводчик ряда его романов, повестей, рассказов, публицистики и философских эссе, а также редактор множества других произведений английского классика; переводы и статьи печатались в газетах и журналах, в собраниях сочинений: тт.10(1)-10(5) издательство «Сюита»; тт.10-13 «Симпозиум»; тт.10, 12, 13, 14 «Терра»; «Записки о Спиритизме», 1994 г., «Наташа»; сборник «Уроки жизни» в издательстве «Аграф», 2003г.; «Письма Старка Монро» в издательстве «Гелеос», 2004г. Последующие публикации – сборники «Топор с посеребрённой рукоятью», «Приключения в загородном доме», «Страна туманов», «Тень Бонапарта», «Трагедия пассажиров *Короско*», «Странное происшествие в Оксфорде», «Майках Кларк», «Дует в сопровождении случайного хора», «Дезинтеграционная машина» и др. и пр. в издательстве «Гелеос», 2005-10 гг. Наиболее значительные публикации последнего времени: «Удивительные приключения профессора Челленджера и его друзей» в издательстве «Гелеос», 2010г., «Хозяин Чёрного Замка» в издательстве «Иностранка» 2013г. и «Убийца, мой приятель» в издательстве «Иностранка» 2014г. Работает над собранием сочинений Конан-Дойля в 35 томах.

Проявляет глубокий интерес к учению Будды. Создал новую русскую версию изречений Сиддхарты Гаутамы. Книга вышла в свет. в двух вариантах: в 2009г. в издательстве «Старклайт» как *Будда Шакьямуни. ПУТЬ К СВОБОДЕ* и в 2010г. в издательстве «Гелеос» как *АФОРИЗМЫ БУДДЫ*. Теперь к публикации подготовлено новое, расширенное и переработанное издание изречений Будды. Им предпринята *уникальная* попытка восстановления и систематизации достаточно разрозненных высказываний Иисуса Христа, сохранившихся в священных и иных текстах, с целью

выяснения, каково же не церковное, а *реальное* учение основателя христианской религии, так сказать, «христианство от Христа». Всё это нашло достойное выражение в подготовленном им «Полном курсе Христологии» в 3 томах..

Проявляет повышенный интерес к проблемам чистоты речи и порчи языка (в частности, готовит к публикации собственный сборник филологических заметок А.Шопенгауэра «Язык и мысль»), к проблемам изучения иностранных языков, разрабатывает сборники речевых формул и клише на французском, немецком, английском, итальянском, испанском, латинском, польском и украинском языках; французская версия – «Le français, tel qu'on le parle» – опубликована издательством «Филология» в 2002г; в 2003г. издательство «Филоматис» выпустило подготовленный им к публикации учебник «Французский язык. Фонетика и устная речь» и переиздало французскую версию упомянутого разговорника в 2005г. На протяжении нескольких лет сотрудничал с издательством «Менеджер», подготовив к печати ряд неадаптированных книг на иностранных языках (произведения Э.А.По, П.Гейзе, О.Уайльда, А.Конан-Дойля, Р.Сабатини, М.Эме, М.Бонтемпелли, Э.Кестнера, Р.Брэдбери, Ф.Карсака, Г.Циргибеля, Р.Крона и др.).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ–НАПУТСТВИЕ 3

РЕГРЕССИЯ И РЕИНКАРНАЦИЯ

**Память прошлых жизней и множественность
существований** 11

ПОСМЕРТНЫЙ ОПЫТ ДУШИ..... 95

фрагменты из

Эрнесто Боццано, Стэнтона Мозеса,

Элизабет Кюблер-Росс, Рэймонда Моуди,

о. Сергия Булгакова,

Леона Дени, Шарля Фрица,

Артура Конан-Дойля, Томмазо Паламидесси,

Йога Рамачараки и других)

**МГНОВЕНИЕ СМЕРТИ В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ
УМИРАЮЩИХ И ЯСНОВИДЦЕВ**..... 97

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ 103

*краткое изложение исследований, проведённых предста-
вителями реаниматологической школы – Элизабет Кю-
блер-Росс, Рэймондом Моуди и др.*

ЖИЗНЬ ЗА ГРОБОМ 126

(реферат по произведениям о. Сергия Булгакова)

Леон Дени, из книги

**«ЧЕЛОВЕК И СУДЬБА ЕГО, В МИРЕ ЭТОМ
И ИНОМ»** 130

Артур конан-дойль, из книги

«НОВОЕ ОТКРОВЕНИЕ»..... 135

**ОПИСАНИЕ ТОГО, ЧТО ПРОИСХОДИТ ПОСЛЕ
СМЕРТИ** 145

*полученное Томмазо Паламидесси, как он пишет об
этом в своей книге «Техника раздвоения и путешествия*

в мирах сверхчувственных», от иерархически высокого духа, наречённого «Учителем Третьего Неба», во время «путешествия» по методике ЭККАНКАР

«МОСТ БЕРТОНА»..... 149

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ..... 151

фрагмент из наставления Уайт-Игла, Высшего Духа, направляющего деятельность общества английских спиритов, известного как White Eagle Lodge, по материалам из «Book of the Beyond» – нового издания книги Айвена Кука «Возвращение Артура Конан-Дойля»

Йог Рамачарака, из книги

«ОСНОВНОЙ КУРС ФИЛОСОФИИ ЙОГОВ»..... 157

И.Г. Юнг - Штиллинг

Из книги «ТЕОРИЯ ДУХОВЕДЕНИЯ»..... 168

Камилл Фламарион

ДУША, БЕССМЕРТИЕ, БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ

(беседы с Высоким Духом)..... 178

МАНИФЕСТ КАРДЕНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

трактат о духах и бессмертии 193

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ О СПИРИТИЗМЕ..... 319

ОБ АВТОРЕ 377

КНИГИ ПО ОККУЛЬТИЗМУ

№ 5500 Генрих К. Агриппа «Магия Арбателя»

Тв. переплет, 656 стр.

Из классического труда по магии эпохи Возрождения, представляющего собой систематическое изложение всех имеющихся на то время сведений об оккультных науках, вы узнаете об именах и символах духов, демонов и ангелов, о силе Слова, что позволит вам самостоятельно составлять заклинания. Впервые полностью переведена на русский язык! Книга содержит «Магию Арбателя» и четыре труда «Об оккультной философии». Агриппа Неттесгеймский — автор книги — знаковая фигура эпохи Возрождения, натурфилософ, богослов, прекрасный оратор, гуманист.



№ 9999 Станислас де Гуайта «Ключ к черной магии»

Тв. переплет, 324 стр.

Эта книга — синтез всех тех знаний по данному предмету, которые были накоплены кропотливым многолетним трудом целой плеяды выдающихся представителей западной оккультной традиции. Автор касается скрытой стороны уже известных магических явлений, относящихся к магии, высшей и черной магии, приоткрывая завесу тайны, позволяет взглянуть на них по-новому, что впоследствии поможет вам добиться успеха в собственной магической практике.

Автор обращается к сути самых загадочных и основных магических практик и их явлений: черной магии, гипнозу, вампиризму, оккультизму и др.



№ 18500 Жюль Дюпоте «Разоблаченная магия или начала оккультной науки»

Тв. переплет, 304 стр.

Эта книга о секретах оккультной силы - единственная работа автора, в которой он решил объяснить ее суть и показать возможности — книга, которая долгое время распространялась только среди посвященных. Из нее вы узнаете о магическом действующем начале, магических линиях, зеркалах и видениях, возможностях мысли, оккультных знаках, языке духов и др. Издание будет полезно всем, кто интересуется эзотерикой, оккультизмом, желает лучше узнать об основах магического искусства.



Гипермаркет Эзотерики

www.magic-kniga.ru | Тел.: 8(499) 703-18-18

при заказе по телефону называйте номера (артикулы) товаров

ГИПЕРМАРКЕТ ЭЗОТЕРИКИ

Море эзотерических товаров с доставкой на дом
WWW.MAGIC-KNIGA.RU



КНИГИ

- Книги по практической магии, эзотерике, оккультизму.
- Восточные практики и учения. Новинки издательств.



КАРТЫ ТАРО

- Огромный выбор карт, оракулов и коллекционных колод.
- Книги по Таро, самоучители, мешочки, гадальные скатерти.

АТРИБУТИКА



- Амулеты и талисманы
- Славянская символика
- Натуральные камни
- Восточный Фэн-Шуй, поющие чаши, шары здоровья
- Биолокационные рамки

ГАДАНИЯ



- Спиритические доски
- Наборы Рун
- Хрустальные Шары
- Гадальные скатерти
- Магические свечи

Доставка заказов по России (почтой, курьером, пункты выдачи заказов) и по всему миру.

Телефон: 8 (499) 703-18-18 (многоканальный)

ЙОГ РАМАНАНТАТА

ДУША И ТЕЛО

В РАЗЪЯСНЕНИЯХ ОККУЛЬТИЗМА

Главный редактор: Демакова А. А.
Технический редактор: Комиссаров М. Ю.
Корректурa: Кулагина Н. Ф.
Компьютерная верстка: Комиссаров М. Ю.
Дизайн обложки: Шеральт А. В.

Подписано в печать: 28.02.2019
Формат 60x84^{1/16}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,44
Тираж 100 экз.



ISBN 978-5-6042358-7-4



9 785604 235874

ИП Москвичев А. Г. 603001,
г. Нижний Новгород, а/я 49
Отпечатано в АО «Т 8 Издательские технологии»
(ПАО «Т 8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5